

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ВОССТАНИЕ

ДЕКАБРИСТОВ

МАТЕРИАЛЫ

ТОМ I X

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1 9 5 3

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

ВОССТАНИЕ

ДЕКАБРИСТОВ

МАТЕРИАЛЫ

ТОМ X

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 5 3

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1953

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР
В МОСКВЕ

ДЕЛА
ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА
И СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ТОМ X

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. М. В. НЕЧКИНОЙ

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ
А. А. ПОКРОВСКИЙ и Г. Н. КУЗЮКОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1953

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЛА ДЕКАБРИСТОВ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ЮЖНОМУ ОБЩЕСТВУ

№ 398. — Юшневский 4-го класса, бывший генерал-интендант 2-й Армии.

№ 399. — Князь Сергей Волконский, генерал-майор.

№ 400. — Василий Давыдов, отставной полковник.

№ 401. — Князь Барятинский, штабс-ротмистр, адъютант Главнокомандующего 2 Армиею.

«...МЫ ВИДИМ ЯСНО ТРИ ПОКОЛЕНИЯ, ТРИ
КЛАССА, ДЕЙСТВОВАВШИЕ В РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ. СНАЧАЛА — ДВОРЯНЕ И
ПОМЕЩИКИ, ДЕКАБРИСТЫ И ГЕРЦЕН. УЗОК
КРУГ ЭТИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. СТРАШНО
ДАЛЕКИ ОНИ ОТ НАРОДА. НО ИХ ДЕЛО
НЕ ПРОПАЛО. ДЕКАБРИСТЫ РАЗБУДИЛИ
ГЕРЦЕНА. ГЕРЦЕН РАЗВЕРНУЛ РЕВОЛЮ-
ЦИОННУЮ АГИТАЦИЮ».

В. И. ЛЕНИН, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 14.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Десятый том публикации «Восстания декабристов» содержит следственные дела видных членов Южного общества — генерал-интенданта 2-й армии А. П. Юшневского, бригадного командира 19-й пехотной дивизии генерал-майора князя С. Г. Волконского, отставного полковника В. Л. Давыдова и адъютанта главнокомандующего 2-й армией штабс-ротмистра князя А. П. Барятинского. Все четверо играли выдающуюся роль в истории тайной организации декабристов.

Декабристы были борцами против самодержавия и крепостного права. Ленинская периодизация русского революционного движения открывается восстанием декабристов. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами», — писал Ленин¹. Публикуемые в настоящем томе новые материалы послужат дальнейшему изучению такого значительного в истории нашей Родины события, каким было восстание декабристов².

Алексей Петрович Юшневский вступил в Союз благоденствия в 1819 г. Он был в числе тех членов Южной управы Союза благоденствия, которые решительно отвергли постановление Московского съезда 1821 г. о роспуске тайного общества и ответили на это постановление организацией Южного общества декабристов с Пестелем во главе. Юшневский был одним из активнейших участников бурных учредительных совещаний в марте 1821 г. на квартире Пестеля в Тульчине, закончившихся созданием Южного общества декабристов. Он был председателем Тульчинской думы, а затем избран был в число директоров Южного общества и участвовал в руководстве организацией вместе с Пестелем. Юшневский — участник киевских съездов Южного общества в период «контрактов» (Киевской контрактной ярмарки, во время которой в продолжение всей истории Южного общества съезжались для обсуждения программы, тактики и очередных вопросов деятельности тайной организации руководители ее «управ») и даже председатель одного из этих съездов. Он — участник разработки программных вопросов, он — сторонник введения республики

¹ В. И. Ленин, Доклад о революции 1905 года. Соч., т. 23, стр. 234.

² Общая оценка движения декабристов и их выступления против самодержавия и крепостного права даны в предисловии к IX тому настоящего издания (Госполитиздат, 1950). Там же охарактеризованы особенности публикуемых источников и задачи возобновленного Центральным Архивным Управлением издания «Восстания декабристов».

и цареубийства, он принял некоторое участие в создании текста «Русской Правды». Верховным уголовным судом Юшневский был приговорен к смертной казни (отсечение головы), по конфирмации — к лишению чинов и дворянства и вечной каторге, позже замененной 20-летним сроком каторжных работ с последующим оставлением на поселении в Сибири.

Сергей Григорьевич Волконский, принятый в Союз благоденствия в 1819 или 1820 г., позже Юшневского, возглавил вместе с декабристом В. Л. Давыдовым одну из управ Южного общества — Каменскую. Он также активный участник киевских съездов «на контрактах», сторонник введения в России республиканского правления и цареубийства. Сверх этого он деятельно осуществляет связь между Южным и Северным обществами, неоднократно появляясь в Петербурге в качестве представителя декабристского юга с самыми ответственными поручениями. Он играет известную роль в сношениях с польским тайным обществом и сообщает Директории Южного общества собранные им сведения по вопросу о существовании тайного общества на Кавказе. В течение всей истории Южного общества мы видим Волконского деятельно заботящимся о приращении сил декабристской организации. Верховный уголовный суд приговорил Волконского к смертной казни (отсечение головы), по конфирмации — к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторжные работы на 20 лет; позже срок каторги был сокращен до 15 лет.

Василий Львович Давыдов, вступивший в Союз благоденствия в 1820 г., принял деятельное участие в жизни Южного общества, основанного уже после его вступления в организацию. Он вместе с Волконским возглавил Каменскую управу Южного общества, получившую свое название от имения Давыдова Каменка, которое являлось местопребыванием управы. Здесь ежегодно поздней осенью под предлогом празднования именин матери Давыдова Екатерины Николаевны регулярно происходили съезды руководителей Южного общества.

Давыдов также был сторонником введения республиканского правления и цареубийства. Как и Волконский, он осуществлял связь Южного общества с Северным, посещая Петербург и выполнял ответственные поручения тайной организации. Именно на него было возложено поручение организовать связь Южного общества с южными военными поселениями.

Нельзя не упомянуть о дружеских отношениях В. Л. Давыдова с А. С. Пушкиным, посвятившим ему одно из ярких вольнолюбивых стихотворений («В. Л. Давыдову»). Пушкин был тесно связан с семьей Давыдовых и бывал в Каменке. Именно тут, в Каменке, А. С. Пушкин находился в 1820 г., во время одного из декабристских съездов, и виделся со многими декабристами.

Тебя, Раевских и Орлова,
И память Каменки любя,
Хочу сказать тебе два слова
Про Кишинев и про себя.

писал Пушкин в послании «В. Л. Давыдову». Он вспоминал дни, когда

...Перед камином надевая
Демократический халат,
Спасенья чашу наполняли
Беспенной, мерзлой струей,
И за здоровье тех и той
До два, до капли выпивали!..

Под словом «тех» подразумевались итальянские революционеры-карбонары, под «той» — революция. Пушкин выражал надежду, что революция вспыхнет и в России:

Ужель надежды луч исчез?
Но нет! — мы счастьем насладимся,
Кровавой чаши причастимся —
И я скажу: Христос воскрес.

Родственные связи тесно соединяли В. Л. Давыдова с рядом декабристов и их близких друзей. Декабрист Михаил Орлов был племянником Давыдова, декабристы Вл. Лихарев и Иосиф Поджио были с ним в свойстве, а двое племянников — Александр и Николай Раевские, хотя и не являлись членами тайного общества, но были арестованы по делу декабристов в силу близких связей с участниками движения. Давыдов был приговорен Верховным уголовным судом к смертной казни через отсечение головы (по последующей конфирмации — в каторжную работу вечно; позже срок был сокращен на 20 лет).

Александр Петрович Барятинский, вступивший в Южную управу Союза благоденствия, стал вслед за тем одним из самых активных членов Южного общества, в создании которого он принимал самое деятельное участие. Близкий друг Пестеля, всей душой преданный ему товарищ, он был послан в 1823 г. в Петербург для осуществления связи с Северным обществом и для предъявления решительных требований со стороны южан. По договоренности с Пестелем Барятинский организовал в Петербурге ответвление южной организации — северный филиал Южного общества, приняв туда ряд членов.

В дни междуцарствия Барятинский возглавил вместо Пестеля Тульчинскую управу Южного общества декабристов и явился ее последним председателем. Он участвует в сокрытии «Русской Правды» от правительства, осуществляет последние мероприятия Южного общества по подготовке к восстанию, пытается реализовать замыслы Пестеля и после ареста последнего. Барятинский — поэт, и его атеистическое стихотворение, захваченное в его бумагах при обыске, является одним из ярких образцов вольнолюбивой поэзии декабристов¹.

В изданном в 1824 г. сборнике стихотворений Барятинского, носящем название «*Quelques heures de loisir à Toulchin*» («Часы досуга в Тульчине»), имеются стихи, посвященные П. И. Пестелю, «Послание» к декабристу Ивашеву и стихотворение в альбом жене декабриста Юшневского². Атеистическое стихотворение, оставшееся в рукописи и при жизни автора, разумеется, не опубликовано, хотя и привлекло к себе внимание при обыске и даже отмечено в рапорте, но затем в ходе следствия как-то отъединилось от всего комплекса «дела» Барятинского, не было присоединено к нему и удивительным образом ускользнуло от последующего внимания следователей: в деле Барятинского не содержится ни одного вопроса, который был бы связан с его атеистическими стихами. Верховный уголовный суд приговорил Барятинского к смертной казни через отсечение головы, по конфирмации — к лишению чинов и

¹ Печатается в настоящем томе в приложении к следственному делу А. П. Барятинского, см. стр. 301—304.

² *Quelques heures de loisir à Toulchin*, par le P[rin]ce A[lexandre] Baratskoy [C]ientenant], aux Hussards de la Garde. Moscou, de l'imprimerie d'Auguste Semen 1824, стр. 10—13 «Épître à Ivacheff (capitaine au chevaliers-garde); стр. 38 — посвящение Пестелю «A P. Pestel», предваряющее посвященную ему поэму «Le vieillard de Meschacébé; стихи, посвященные Юшневской «Pour l'Album de M-me J...J.» на стр. 25—26.

дворянства и к ссылке на каторжную работу вечно, позже срок пребывания на каторге был сокращен на 20 лет. Барятинский умер в Сибири.

Уже из приведенных кратких основных данных о деятельности тех четырех членов Южного общества, следственные дела которых печатаются в X томе «Восстания декабристов», ясно, что перед нами — видные и активные члены тайной организации. Своеобразной чертой их поведения на следствии являлось упорное и планомерное отрицание своей роли в тайном обществе и знакомстве с основными положениями его программы. Они придерживались этой линии, доколе могли. Это обстоятельство оказало свое влияние на характер публикуемого документального материала и обусловило вытекающие отсюда трудности при его исследовании. Степень «запирательства» на следствии была чаще всего прямо пропорциональна «силе вины», и публикуемые дела требуют самого внимательного анализа при изучении: нельзя ограничиваться лишь первоначальными показаниями, необходимо брать материалы во всей совокупности, избегать выводов, основанных на тех первых ответах, которые позже опровергаются ходом следствия; нужно прежде всего учитывать позднейшее признание тех обстоятельств, которые в начале следствия решительно отрицаются; особенно важен материал очных ставок. Таким образом, надо признать, что публикуемые дела — трудный исследовательский материал, требующий всесторонней критической оценки. Перечисленные выше трудности прибавляются к общим особенностям следственных дел, которые надо постоянно иметь в виду исследователю движения декабристов, чаще всего прибегающему именно к материалам этого типа. Следственный материал требует особо осторожного к себе отношения. Подследственное лицо по понятным причинам пытается скрыть улики, ведущие к отягощению его вины. В течение всего следствия идет непрерывная борьба следователя с подследственным лицом. Обвиняемые стремятся создать у следователя впечатление наименьшей прикосновенности их к делу, пытаются «верноподданнической» позой скрыть факт своей революционной деятельности. Исследователь же, заинтересованный в выяснении именно последнего вопроса — в выяснении революционной деятельности допрашиваемого, — должен учитывать обстановку следствия, позицию подследственного лица. Перекрестное сопоставление данных и учет обстановки допроса и ответов допрашиваемого необходимы при изучении этого трудного источника¹.

Обратим внимание, например, на особенности дела Юшневского: «ни о каком тайном обществе не знаю, ниже ни к какому не принадлежал и не принадлежу» — показал на первом допросе член Директории Южного общества декабристов. Якобы «не имея понятия ни о каких обществах», он ответил отрицанием на все вопросы во время первого следствия, производившегося еще на юге, 13 декабря 1825 г., в день ареста Пестеля. Но и привезенный в Петербург, Юшневский сдался далеко не сразу. В первых петербургских показаниях он, уже вынужденный к первым признаниям, все же заверял Следственный комитет, что следствие в дальнейшем будто бы установит, что он «составлял в оном (обществе)² лицо более мнимое, нежели действительное» и всячески подчеркивал свою бездеятельность. Однако 15 января 1826 г. Следственный комитет отметил

¹ О специфических особенностях следственного материала как источника по истории движения декабристов см. также в предисловии к IX тому издания «Восстание декабристов», стр. 10.

² Раскрытие редакцией сокращенных слов дается в квадратных скобках, а необходимые пояснения даются в угловых скобках.

в данной Юшневскому анкете: «В начальных ответах, данных в Тульчине 13 декабря 1825 года, вы сделали решительное отрицание, что тайному обществу не принадлежали и даже не знаете о его существовании, а по прибытии сюда хотя во взятom от вас показании и учинили признание, но или многие известные вам обстоятельства выпустили или недостаточно объяснили их». Это замечание Комитета соответствует действительности. Но шли недели следствия, следователи все еще не могли добиться от Юшневского нужных признаний, хотя многие обстоятельства уже были выяснены при допросах других арестованных. Следственный комитет еще 1 апреля 1826 г. наступал на Юшневского, указывая: «вы... уклоняясь от ясного признания об одних, вовсе умолчали о других обстоятельствах, которые вообще должны быть (вам) совершенно известны как председателю первого и как директору последнего общества в Тульчине». И лишь в апреле 1826 г., со всех сторон охваченный разоблачающими его уликами, Юшневский начинает признавать свою роль в Южном обществе, участие в важнейших его делах и в поддержке республиканской программы. Окончательно же в своем согласии на введение республики и на царевубийство Юшневский признался лишь 22 апреля, приведенный на очную ставку с Пестелем, — правда, не допустив до нее. В соответствии с этим в характеристике Юшневского, помещенной в составленном для Николая I справочнике — «Алфавите декабристов», — отмечено, что Юшневский был «не откровенен» и «сознавался не иначе, как тогда, когда был приводим на очные ставки, до которых однако не допускал»¹.

Линия поведения Юшневского на следствии легко находит свое объяснение. Оказывается, Юшневский предварительно договорился с Крюковыми, Вольфом и некоторыми другими декабристами о том, чтобы ни в чем не признаваться на допросах.

Надеясь на это условие, Юшневский был уверен, что «по неимению доказательств» нельзя будет его уличить. Но едва ли не большее значение имело то обстоятельство, что Юшневский дал после ареста Пестеля приказание сжечь «Русскую Правду» и во время допросов долгое время пребывал в уверенности, что бумаги Пестеля уничтожены. Не ссылаясь, разумеется, на это свое распоряжение, Юшневский показывает: «вскоре после арестования Пестеля узнал я от Крюкова 2-го, что бумаги его все сожжены: следовательно, уже не существуют». Так выясняется, на что рассчитывал Юшневский в своем столь длительном и упорном заперательстве, — он был уверен, что принятые им меры позволят скрыть истину.

Существенно и то, что допрашивали Юшневского одним из первых, если не самым первым, — 13 декабря 1825 г. в день ареста Пестеля. Очевидно, и арестовали его одним из первых. Точная дата ареста неизвестна, но дата приказа об аресте совпадает с датой приказа об аресте Пестеля. Есть основания предположить поэтому, что арест Юшневского последовал сейчас же или вскоре после первого его допроса. Поэтому Юшневского при первых его допросах еще не связывали показания, данные другими арестованными, и он мог дольше других предполагать, что условие ни в чем не признаваться еще никем не нарушено.

Имеются своеобразные черты и в других публикуемых делах.

Приказы об аресте В. Л. Давыдова и С. Г. Волконского были подписаны в один и тот же день, 25 декабря 1825 г.², то-есть довольно поздно — через две недели после ареста Пестеля, а реализованы были еще

¹ «Восстание декабристов», т. VIII, Л. 1925, стр. 214.

² См. ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 21. и 21 об.

позже: Волконский был арестован 7 января, а Давыдов 14 января 1826 г., то-есть (в последнем случае) через месяц после восстания в столице. Они не имели поэтому возможности занять позицию полного отрицания при первых допросах: слишком многое было уже известно Следственному комитету. Единственное (но чрезвычайно важное), что они пытались отстоять, — это свою якобы более умеренную позицию в Южном обществе по сравнению с другими членами организации. Менее других удалось это С. Г. Волконскому: он вынужден был признать, что на совещании в Каменке в 1823 г. дал согласие на введение в России республики и на истребление всех особ императорской фамилии. Ему удалось отстоять перед следствием свои показания о том, что давая согласие на участие в Южном обществе, он не знал, что республиканская цель уже была объявлена как программа организации при самом ее возникновении.

Давыдову, арестованному позднее, менее других удалось отстоять перед следствием показания об умеренности своих взглядов. Съезды руководителей Южного общества в 1822 и 1823 гг. происходили в его киевском доме, а осенние собрания — в его имении Каменке. Его самое деятельное участие в жизни южной организации декабристов было вне сомнений. Активное участие в делах общества логически влекло за собой признание его программы. Давыдову довольно быстро пришлось дать решающие показания. «Алфавит декабристов», повторяя выводы его «силы вины», кратко фиксирует: «он соглашался на введение республики с истреблением государя и всего царствующего дома, о чем объявлял и принимаемым им членам»¹.

Через все следственное дело Давыдова проходят его признания, что он не один раз, а многократно был участником «дерзких» и «непозволительных» разговоров и поддерживал крайние мнения.

А. П. Барятинский, тесная связь которого с Пестелем была обнаружена еще Чернышевым и Киселевым на самом раннем этапе следствия, был все же арестован довольно поздно: этому способствовало то, что в момент отдачи приказа об аресте он находился в служебной командировке в Тирасполе. Точная дата его ареста также не установлена. Рапорт генерал-адъютантов Чернышева и Киселева графу Витгенштейну, где говорится о необходимости «отправить ныне же» Барятинского в Петербург по причине открывшихся против него подозрений, отмечен 25 декабря 1825 г.² Основной опорой при определении даты ареста Барятинского является его показание о том, что арестован он в конце декабря 1825 г. и что в Тирасполе он успел присягнуть Николаю I. Присяга относится, разумеется, ко времени до ареста, так как арестованных к присяге не приводили. Точными сведениями о том, когда присягнул гарнизон Тирасполя, мы не располагаем, но ясно, что он не мог присягнуть ранее Главной квартиры 2-й армии, находившейся в Тульчине, куда присяжные листы были привезены лишь 23 декабря. Известна точная дата присяги Николаю I в Троянове — утром 26 декабря³; едва ли в Тирасполе присяга могла произойти раньше, чем в Троянове. Все эти соображения приводят к выводу, что Барятинский был арестован во всяком случае не позже 27 декабря 1825 г. 3 января 1826 г. Барятинского провезли через

¹ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 76.

² «Восстание декабристов», т. IV, М. — Л. 1927, стр. 45.

³ Там же, стр. 235. На этом основании надо отвести показание А. Поджио о том, что он будто бы услышал об аресте Барятинского 21 декабря на обеде у Давыдова от только что приехавшего Волконского, который сообщил о первых арестах: 21 декабря 1825 г. на юге никто еще не знал о предполагавшейся присяге Николаю I, арест же

Тулчин по пути в Петербург, и лишь 15 января он был принят как арестант на главной гауптвахте Петербургского Генерального штаба¹, всего за пять дней до прибытия туда Давыдова. Таким образом, Бярятинского Следственный комитет допрашивал, уже располагая многочисленными уличающими его материалами.

Из создавшегося чрезвычайно трудного для него положения Бярятинский попытался выйти довольно своеобразно: характерной чертой его следственного дела являются постоянные ссылки на чрезмерную слабость памяти и огромное количество сбивчивых и туманных ответов. Для него характерно желание как можно более скрыть от следствия при нарочитой общей позе кающегося грешника («слабость моей памяти приводит меня в отчаяние»).

Он утверждал даже, что не помнит, где находились управы Южного общества — в Киеве или в Василькове, уверял, что якобы никогда не бывал на заседаниях общества и получал от следователей раздраженные упреки в «совершенном недостатке искренности». Поэтому показания Бярятинского очень скупы на прямые данные о фактах, общи и сбивчивы в формулировках. Истинная роль Бярятинского в тайном обществе, его дружба с Пестелем и активная деятельность как последнего председателя Тульчинской управы выясняется главным образом из перекрестного сопоставления с данными, содержащимися в делах других декабристов. «Бярятинский при отобрании от него ответов хотя показывал довольно чисто-сердечия, но в изложении главнейших действий общества говорил неясно и ссылался на дурную память свою», зафиксировано в записке Боровкова о Бярятинском. Окончательно признать свое согласие на введение республики и «революционный способ действия», принятый всеми участниками еще при учреждении Южного общества, Бярятинскому пришлось лишь на очной ставке с Пестелем 22 апреля 1826 г., то-есть уже в конце следствия. Очная ставка с лучшим своим другом, конечно, была чрезвычайно тяжела для Бярятинского.

Перечисленные индивидуальные особенности публикуемых в X томе следственных дел надо принимать во внимание при анализе их как источника для изучения движения декабристов. Несмотря на понятные трудности при изучении, эти дела немало дают для восстановления важных сторон декабристского движения, его узловых моментов.

Прежде всего публикуемые дела содержат ценные данные о формировании мировоззрения декабристов. В лице Юшневского, Волконского и Давыдова, — перед нами старшие по возрасту декабристы. Юшневский родился 12 марта 1786 г., следовательно в марте 1826, в момент следствия, ему уже исполнилось 40 лет, как он и показал это в своей биографической анкете («от роду мне сорок лет»). С. Г. Волконский родился 8 декабря 1788 г.: «От роду имею 37 лет и четыре месяца с половиною», — пишет он в своей биографической анкете, датируя ответы 23 апреля 1826 г. Декабристу В. Л. Давыдову было во время следствия тридцать три года (род. в 1792 г.). Самым же младшим был А. П. Бярятинский — он родился 7 января 1799 г.², ему минуло в начале следствия 27 лет.

Бярятинского произошел после присяги. Ошибка А. Поджио, вероятно, связана с тем, что Волконский, очевидно, передавал не об аресте самого Бярятинского, а об «аресте», наложенном на бумаги Бярятинского, что действительно имело место около 17 декабря. Об этом А. Поджио действительно мог услышать от Волконского за обедом у Давыдова.

¹ Б. Пушкин, Арест декабристов в сб. «Декабристы и их время», т. II, М. 1932, стр. 385.

² Точная дата рождения Бярятинского до сих пор не была известна в литературе. В указателе «Алфавита декабристов» год рождения декабриста указан ошибочно как

Таким образом, из декабристов, чьи следственные дела публикуются в настоящем томе, только Бяратинский не мог по возрасту своему участвовать в Отечественной войне 1812 г. Он поступил на службу первоначально в Коллегию иностранных дел не ранее 1814 г., сдав предварительный экзамен при Педагогическом институте. Из старших декабристов — Волконский и Давыдов — активные участники войны 1812 г., которая явилась столь важным рубежом в формировании декабристского мировоззрения.

Декабрист Волконский имеет тут особенно богатый опыт, он участвовал еще в войнах с Наполеоном в 1806—1807 гг., в частности сражался в генеральных битвах и под Пултуском, и при Прейсиш-Эйлау, и под Фридландом; был неоднократно награжден. После Тильзита мы вскоре вновь видим его в войне против Турции и под Шумлоу и под Руцуком под командой фельдмаршала Каменского, а затем М. И. Кутузова. В войне 1812 г. он участвует с самого начала, и его формуляр чрезвычайно выразителен: это — живая летопись войны, которая включает в себе сражения и под Витебском и под Дмитровым и под Смоленском. Из-под Смоленска он был отправлен с партизанским отрядом «и действовал по правой стороне большой Белорусской дороги». Таким образом, в лице Волконского перед нами — участник знаменитого партизанского движения 1812 г. В его формуляре также значится, что он «... был в деле на переправе неприятеля чрез реку Березину...» Волконский проделал и все последующие походы, участвовал и в генеральном сражении при Лейпциге, побывал в 1815 г. с русскими войсками в Париже и лишь 30 декабря 1815 г. вернулся в «российские пределы».

Примечательно участие в войне 1812 г. и декабриста Давыдова, который сражался в Бородинской битве. «Несколько дней перед сражением Бородинским назначен был адъютантом к господину главнокомандующему 2-ю Западною армиею генерал от инфантерии князю Багратиону, — читаем мы в его показаниях — по смерти коего возвратился во фронт, где и пробыл до окончания войны».

Самый старший из интересующих нас декабристов, Юшневский, не участвовал непосредственно в военных действиях двенадцатого года, но он приобрел богатый опыт по дипломатической части. После войны Юшневский служил штатным секретарем «Областного начальника новоприсоединенной Бессарабии», а затем был зачислен по ведомству государственной коллегии иностранных дел и причислен в штат главнокомандующего по дипломатической части. Юшневский собирал в Бессарабии «сведения о поселенных там болгарах, изъявивших желание составить особое войско на правах донских казаков». Как показывает он сам, его командировали «в Бессарабскую область для сношения с поселившимся там во время последней с турками войны Булгарским народом, изъявившим готовность перевести из Оттоманских владений остальных своих единоземцев, с тем чтобы предоставлены им были особые права и преимущества». Юшневский, очевидно, глубоко изучил особенности быта и истории болгар, и в его лице перед нами — осведомленный в славянских делах декабрист.

Публикуемые дела являются первостепенным источником для истории движения декабристов. Они, правда, содержат немного сведений о

1798. Между тем сам Бяратинский показывает в биографической анкете на следствии: «7 января... 1826 года мне минуло двадцать семь лет», следовательно, он родился 7 января 1799 г. Эта же дата подтверждается сибирской перепиской Бяратинского с родными, сохранившейся в архиве Якушкина (см. письмо сестры Бяратинского Варвары Петровны Винкевич-Зуб к брату от 20 декабря 1835 г.) ЦГИА, ф. 279, д. 156.

наиболее ранних этапах развития декабристских организаций — о Союзе спасения, о «Московском заговоре» 1817 г., о пребывании членов тайного общества в Москве, об учрежденном там Военном обществе и о решении основать новую тайную организацию — Союз благоденствия. Все четверо — Юшневский, Волконский, Давыдов и Барятинский — вступили в тайное общество на юге уже после основания Союза благоденствия и, естественно, не могли подробно свидетельствовать о ранних этапах декабристского движения. Правда, некоторые их показания об этом времени все же заслуживают внимания. Например, Давыдов передает слова Сергея Муравьева-Апостола о том, что тайное общество «образовалось в Семеновском полку при возвращении из Франции». Последнее свидетельство чрезвычайно интересно, в нем нельзя не видеть указания на генетическую связь первой тайной организации — Союза спасения с «офицерской артелью», возникшей в Семеновском полку, которую И. Д. Якушкин в своих «Записках» называет в качестве непосредственной предшественницы первой декабристской организации¹. Но если важные свидетельства об этих ранних этапах движения по понятным причинам крайне редки в публикуемых материалах, то зато дела указанных декабристов содержат драгоценные свидетельства о формировании Южного общества, его возникновении и последующем развитии, его программе и планах революционного выступления.

Публикуемые дела содержат существенные данные о Тульчинской управе Союза благоденствия, к которой принадлежали все указанные декабристы. Тульчинская управа осознает себя частью всего общества. Юшневский, принятый в 1819 г. Бурцовым, осведомлен о наличии центрального «управления» общества в Петербурге. Михаил Фонвизин, принявший в Тульчине Волконского, является живой связью Тульчина с Москвой. Кишиневская управа, возглавляемая Михаилом Орловым в эти годы, органически связана с Тульчинской управой, что имеет чрезвычайно важное значение. Она подчас рисуется в литературе как автономная, между тем эта управа, несомненно, живая часть всего декабристского движения. В этой связи ценно свидетельство Юшневского о создании Тульчинской управы и перечисление известных ему в тот момент членов общества: в одном ряду с членами Тульчинской управы он упоминает генерал-майора Орлова, полковника Кальма, полковника Непенина и капитана Охотникова, то-есть основных членов Кишиневской управы. Волконский также упоминает Охотникова наряду с другими членами Тульчинской управы.

Членам Тульчинской управы известна первая часть «Зеленой книги»; знают они и о принятом в обществе решении написать ее вторую часть. Особенно интересно, что не отразившаяся в первой части «Зеленой книги» «сокровенная цель» тайного общества становится известной вновь принятым членам Тульчинской управы. Михаил Фонвизин, принимая в Тульчине в 1819 или в 1820 г. в тайное общество Волконского, объявил ему, что «главная цель общества — принятие мер к прекращению рабства крестьян в России». При приеме Давыдова ему объявили и другое: целью тайного общества является «перемена правления». Он так и показывает: «Цель, мне объявленная при принятии моем [господино]м Охотниковым, была перемена правления». Юшневский, рассказывая о своем приеме в тайное общество, свидетельствует: «Намерение общества было ввести в государстве конституцию». В том же духе и показание Барятинского,

¹ «Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина». Редакция и комментарии С. Я. Штрайха, М. 1951, стр. 9—10.

также вступившего в Тульчинскую управу Союза благоденствия: «Цель общества была ввести Конституцию в государстве». Еще существеннее показание того же Барятинского в ответ на следственную анкету от 26 января 1826 г., где он сравнивает программные цели Союза благоденствия и Южного общества и их тактические пути: «Мне кажется, что намерение достичь сей цели через революцию, ежели других не было бы средств, было общее как первому так и второму обществу с той разницей, что в первом некоторые только члены сие знали, а что во втором (т. е. Южном обществе)... всем сие должно быть известно». Уже из этих свидетельств совершенно ясно, что первая часть «Зеленой книги» не исчерпывала программы общества. Несмотря на то, что вторая часть «Зеленой книги» не была закончена и принята обществом, «сокровенная цель» известна членам организации, объявлялась им при приеме и была для них основной и вдохновляющей. Члены Тульчинской управы Союза благоденствия вступали в тайное общество для борьбы за освобождение крестьян и для ликвидации абсолютизма, заменяемого представительным конституционным строем, в то время как в первой части «Зеленой книги» ни слова не значилось ни об освобождении крестьян, ни о «перемене правления», ни тем более о революционном способе действий.

Таким образом, в публикуемых делах мы имеем существенные свидетельства о революционном характере Союза благоденствия и об его «сокровенной цели». Эти свидетельства идут навстречу известному показанию Пестеля, имеющемуся в деле Хотяинцева: «Тайное наше общество было Революционное с самого начала своего существования и во все свое продолжение никогда не переставало быть таковым. Перемены, в нем происходившие, касались собственного его устройства и положительнейшего изъяснения его цели, которая всегда пребывала Революционная; и потому не было члена в Союзе, на которого бы Союз не надеялся именно для произведения революции, содействия ее успехам или участия в ней»¹. Вместе с тем приведенные свидетельства говорят о том, что известный нам текст «Зеленой книги» не являлся полной программой общества, а отражал ее лишь частично, не включая в себя изложения «сокровенной цели». Знакомство же членов Тульчинской управы с «Зеленой книгой» засвидетельствовано, например, делом Волконского, который показывает: «при приеме моем в члены Союза Благоденствия мне было вручено для прочтения письменной устав о сем Обществе». Как известно «Зеленая книга» предполагала включение в члены общества и лиц из купеческого состояния. В свете этого обстоятельства интересно свидетельство Давыдова о расчете на купцов и в более позднее время. Давыдов показывает, что связанный с Московской управой Митьков «надеялся и в купеческом состоянии найти людей готовых».

То обстоятельство, что Тульчинская управа не была отколовшимся куском, независимой организацией или «обществом в обществе», а ощущала себя как доля целого, как органическая часть Союза благоденствия, подтверждается и тем, что постановления Петербургского совещания Коренной управы Союза благоденствия в 1820 г. сейчас же дошли до Тульчина через Пестеля и были приняты как директивные. Как известно, Петербургское совещание на квартире Глинки приняло решение о предпочтительности республиканского правления перед конституционно-монархическим и голосовало за республику (докладчиком на совещании был Пестель).

¹ ЦГИА, ф. 48, д. 87 (следственное дело И. Н. Хотяинцева), л. 14 об.

На очной ставке с Барятинским Пестель показал, что по приезде из Петербурга в 1820 г. он сообщил о решении Коренной думы относительно республиканского правления Юшневскому, Вольфу, Ивашеву, а затем также Аврамову, Басаргину, князю Барятинскому и обоим Крюковым. Таким образом, республиканская резолюция совещания стала общим достоянием, и не один Пестель, а также и другие декабристы имели основание рассматривать в дальнейшем республиканское Южное общество не как новую организацию, а как продолжение предыдущего объединения. В этой связи характерно признание Юшневского, что он знает *только одно* тайное общество — Союз благоденствия, иначе говоря, Южное общество представлялось ему лишь этапом дальнейшего развития той же самой организации.

Осведомлена Тульчинская управа и о постановлениях Московского съезда 1821 г., который вынес решение о ликвидации тайной организации. Решение это было принято Московским съездом 1821 г. как способ отделаться от колеблющихся и добиться коренной реорганизации общества. Однако оно не было во всей полноте сообщено Пестелю и его товарищам, которым было передано лишь то, что общество решено ликвидировать.

Как и следовало ожидать, ни Пестель, ни его товарищи не признали сообщенного им постановления, не согласились с ним и сочли, что Московский съезд 1821 г. превысил свои полномочия. По мнению Тульчинской думы, съезд руководителей мог менять что-либо во внутренних «установлениях» Союза, но отнюдь не уничтожать самую организацию. Квартира Пестеля стала центром, где началось горячее обсуждение дальнейших действий еще до приезда Бурцова, являвшегося делегатом от Тульчина на Московском съезде.

Именно Юшневскому еще до приезда из Москвы Бурцова самостоятельно пришла в голову мысль воспользоваться постановлением съезда как способом очистить общество от колеблющихся элементов. Пестель показывает: «говорил мне Юшневский прежде собрания Думы, что он намерен в одной представить обо всех опасностях и трудностях предприятия, дабы испытать членов и удалить всех слабосердых, говоря, что лучше их теперь от Союза при сем удобном случае удалить, нежели потом с ними возиться»¹.

Юшневский и Барятинский — активные участники бурных заседаний на квартире Пестеля, в результате которых и возникло Южное общество декабристов (март 1821 г.). Давыдов хотя и не принимал участия в этих совещаниях, но довольно ясно о них осведомлен. Извещен он, как и прочие южные декабристы, о постановлениях Московского съезда и о выступлении на съезде Михаила Орлова. Заметим, что Волконский сам находился в Москве во время съезда 1821 г., но не являлся его делегатом. Он не был допущен к присутствию на заседаниях съезда «по недавнему вступлению», как показывает сам Волконский. Эти слова говорят о стремлении декабристов соблюдать устав тайного общества.

Поскольку Юшневский и Барятинский приняли живое участие в учредительных заседаниях по основанию Южного общества, их дела содержат ценные свидетельства о том, как именно оно возникло. Юшневский дает показания о своей роли в организации общества; говорит о том, какие речи произнесли на этих заседаниях Пестель и он сам: «Возвысив голос, Пестель обратился к нам и с искусством, ему свойственным,

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 108.

убеждал не расходиться, но напротив, соединиться крепчайшими узами, подстрекая самолюбие каждого обязанностью к общему благу, любовью к отечеству». О своей речи Юшневский показывает: «Тут сказал я в свою очередь краткое увещание, которое приняли за речь, представил им опасности такового соединения... коих справедливо устрашили отпавшие члены, советовал не увлекаться мгновенным порывом самолюбия, но испытать внимательнее свои к тому силы и способности». Подъем энтузиазма и решимости был так велик, что никто не захотел воспользоваться предложенной отсрочкой для испытания себя. По свидетельству Юшневского «все, не обинуясь возгласили, что без дальних размышлений желают сохранить прежний состав. Тут и я, влекомый общим стремлением, дал руку». Последняя деталь может говорить и о даваемой клятве, «честном слове», скрепляемом рукопожатием. Юшневский был избран одним из директоров Общества, о чем он свидетельствует: «через несколько времени по восстановлении общества избраны были начальниками оногo Пестель и я».

Не менее важные данные об этих первых учредительных заседаниях сохранил и Барятинский: «По отшествии Бурцова и Комарова открылось заседание. Полковник Пестель спросил, ежели собравшиеся в Москве члены имели право разрушить общество и согласны ли мы его продолжить, на что все единогласно изъявили свое намерение его продолжить. После сего Пестель, объясняя подробно, что общество рушилось от несогласия в цели и в средствах, положил необходимым определить оные и вследствие сего сказал, что для введения нового порядка вещей нужно необходимо смерть блаженной памяти государя Александра Павловича и что он на сие дает свое согласие и предложил нам, чтобы мы оное дали». Это показание Барятинского совпадает с многократными свидетельствами Пестеля о том, что программа вновь образованного Южного общества была республиканской и что принятие этой программы он и его товарищи рассматривали как продолжение решения, принятого еще в Союзе благоденствия после Петербургского совещания 1820 г. Все еще раз пришли к единодушному решению, что конституцию невозможно получить при Александре I (споривший сначала Аврамов затем согласился и сказал, как передает Барятинский: «это без сомнения, я сам его знаю»). «После сего все мы преступно решили вопрос согласием на смерть <императора>», свидетельствует Барятинский. Хотя и Юшневский и Барятинский всячески стремятся в своих показаниях не признавать республиканской цели вновь основанного общества, им это не удается. Прямое показание об этом Вольфа воспроизведено Следственным комитетом в вопросах, адресованных Юшневскому: «Штаб-лекарь Вольф сознается, что после преобразования общества в Тульчине однажды Аврамов, князь Барятинский, Ивашев, оба Крюковы, Басаргин и вы собрались к Пестелю, который, имея всегда господствующею целию республиканское правление, требовал от присутствующих решительного согласия как на введение в России республики, так и на упразднение царствующего дома посредством военной силы, и что все тут бывшие на сие согласились. Подтверждаете ли вы таковое сознание Вольфа?» Сделав оговорку о том, что не припомнит, было ли при этом упоминание о царствующем доме, Юшневский все же вынужден подтвердить свидетельство Вольфа.

Что касается до опоры на военную силу, то решение об этом было принято на первых же совещаниях, тогда же, когда Пестель и Юшневский были выбраны в руководители Южного общества: «выбрали мы Пестеля

в председатели, а Юшневского в блюстители¹ и дали им полную власть над членами (я забыл сказать, что решено было все сие учинить посредством войск»), — показывает Бяратинский.

Тот же Бяратинский прямо говорит и о том, что осведомление об основной цели тайной организации было обязательным условием приема во вновь созданное общество. Этим оно отличалось от Союза благоденствия, где не всякому вступающему открывали «сокровенную цель». «Цель или намерения общества было употребить все возможные средства для получения конституции. В первом обществе сии намерения были только известны некоторым членам... но во втором обществе всем одинаково они должны быть известны, иначе не принимались члены». Мотивы введения этого нового правила также указаны Бяратинским. Это правило было принято в силу желанья сохранить в обществе единогласие. Очевидно, внутренняя борьба мнений в предшествовавшем обществе отчасти связывалась с тем, что не всем была известна «сокровенная» цель, то-есть конечная цель борьбы, в силу чего разные декабристы понимали ее по-разному. Поясняя, каким образом был принят в общество Фаленберг, Бяратинский показывал: «Конечно я ему сказывал о намерениях, цели и средствах общества (ибо сие было одним из законов, принятых обществом, чтобы объявлять новопринимающимся цель его и средства, дабы тем соблюсти единогласие)».

Юшневский сохранил в памяти и содержание той клятвы, которую в Южном обществе давали при вступлении: «каждый новопринимаемый, — показывает он, — давал честное слово, что пребудет верен цели общества и, не щадя себя, будет посвящать все свои способности, дабы способствовать достижению оной. Хранить в тайне как сию цель, так и существование общества. Преследовать без пощады всякого, кто покусился бы обнаружить оные и стараться приобретать обществу единомыслящих людей».

И Волконский и Давыдов, не присутствовавшие в Тульчине в момент основания Южного общества и поэтому не принимавшие участия в первоначальных заседаниях, тем не менее имеют представление об условиях возникновения Южной организации — о Московском съезде, позднейших совещаниях в Тульчине и основании нового общества. Привлекает к себе внимание показание Давыдова о решении платить членские взносы, взимаемые в соответствии с состоятельностью каждого члена организации: «Пестель предлагал вначале, чтобы ежегодно всякой член жертвовал по мере состояния своего некоторой суммой для составления казны общества». Хотя далее Давыдов и говорит, что решение не выполнялось, однако тут же показывает, что просил Волконского сделать в Тульчине взнос за него, Давыдова, в порядке возврата той суммы, которую был ему должен Волконский.

После принятия решения основать новое общество члены прежней организации были приняты вновь, и у тех, кто отсутствовал на учредительных заседаниях, бралось согласие вновь вступить в общество. Волконский, как и Давыдов, дали свое согласие остаться в южной организации после Московского съезда 1821 г. Боевой, активный характер образованного общества отражен в показаниях о съездах руководителей организации во время Киевских «контрактов», то-есть в дни контрактной ярмарки в Киеве. Заметим, что показание Давыдова о «контрактах» 1821 г. повидимому надо отнести к съезду 1822 г., поскольку Южное общество было основано в марте 1821 г., т. е. позже «контрактов» 1821 г.

¹ Бяратинский применяет тут прежнюю терминологию Союза благоденствия, где был блюститель: в Южном же обществе блюстителя не было, а имелись лишь директора.

и съезда общества в это время не могло быть (Давыдов сам оговаривает, что неточен в датах).

В делах, публикуемых в настоящем томе, представляют особую ценность свидетельства о содержании «Русской Правды». Дошедший до нас рукописный комплекс этого важнейшего памятника революционной идеологии декабристов, как известно, имеет весьма сложный состав.

«Русская Правда» слагается из отдельных незавершенных частей и не представляет собою единого, непрерывного текста и законченного целого. По свидетельству Пестеля, ряд важнейших глав «Русской Правды» еще не был написан. Правдоподобно и предположение об уничтожении некоторых частей написанного текста. Поэтому каждое свидетельство о «Русской Правде» со стороны отдельных членов тайного общества, которые знакомились с документом до восстания, представляет собою исключительную ценность и помогает разобраться в этом сложном памятнике.

Ряд свидетельств о составе «Русской Правды» принадлежит Давыдову, который не только ознакомился частично с ее рукописным текстом, но которому даже было предложено принять в ней авторское участие. Как известно, «Русская Правда» не была в точном смысле конституционным проектом, каким была, например, «Конституция» Никиты Муравьева: «Русская Правда» представляла собою «Наказ» Временному революционному правительству, облеченному диктаторской властью, — это хорошо поясняется в самом ее заглавии: «Русская Правда или Заповедная Государственная грамота великого народа российского служащая заветом для усовершенствования Государственного устройства России и содержащая верный наказ как для народа, так и для временного Верховного правления». В связи с этим важно показание Давыдова, который так комментирует характер документа: «Русская Правда, писанная Пестелем не была Конституция, а род объявления прав (*Déclaration des droits*) и Наказа или Наставления для составления оной». Думается, отсюда следует, что в Южном обществе обсуждался вопрос о самом характере «Русской Правды», сопоставлявшейся с документами предшествовавших революций, выносились суждения о ее целевом назначении. Воспринималась «Русская Правда» не как изложение личных взглядов Пестеля, а как основной программный документ Южного общества в целом, обсуждавшийся на съезде руководителей общества и принятый в своих принципиальных основах голосованием. «Дух сего сочинения соответствовал намерениям общества», — веско свидетельствует Давыдов. Мы узнаем, что у него на руках был документ, прямым образом относившийся к «Русской Правде» — ее текст об устройстве министерств будущей революционной России: «У меня же никаких бумаг до общества касающихся не было кроме учреждения десяти министерств, на одном листе, сочинения Пестеля», показывает Давыдов. Он свидетельствует далее, что этот документ пришлось сжечь вместе с выписками из политических сочинений и некоторыми стихами Пушкина, когда начались аресты.

Отсюда следует, во-первых то, что Давыдовым была уничтожена какая-то, — как он утверждает, небольшая по объему, — часть «Русской Правды», чрезвычайно важная по значению: она касалась устройства центральных органов исполнительной власти. Во-вторых, мы еще раз убеждаемся, что «Русская Правда» читалась и обсуждалась декабристами. Служа посредником между Южным и Северным обществами, Давыдов неоднократно должен был отстаивать на Севере программные установки южан, то-есть и основные положения «Русской Правды». Отправляясь для переговоров с Никитой Муравьевым, Давыдов даже набрасывает на

листке бумаги для памяти основные «предметы», имеющие несомненное отношение к содержанию «Русской Правды». Давыдов свидетельствует: Пестель более всего «придерживался к фаворитной мысли своей о составлении волостей и отдачи крестьянам половины, или, по крайней мере, значительной части помещичьих земель, так же желал, чтобы принят был его способ избрания в представительные палаты, разделение России на области и прочее. Разговор (с Никитой Муравьевым) не продолжался трех четвертей часа, кончился ничем. Ник[ита] Муравьев звал меня обедать на другой или третий день. Я приехал к нему и привез на клочке вышеупомянутые предметы для памяти».

Еще раз убеждаемся мы, что содержание «Русской Правды» было достоянием ведущих членов Южного общества, было им известно в деталях. Давыдову, отправляющемуся к одному из руководителей Северного общества, достаточно набросать на «клочке» столь сложные «предметы», как разделение земель по «Русской Правде», способ избрания «в представительные палаты», новое областное деление, чтобы вспомнить в разговоре существо сложных вопросов. С другой стороны, это свидетельство еще раз подтверждает нам, какие вопросы «Русской Правды» Пестель и его товарищи считали важнейшими. Заслуживает внимания и самый характер поручения, данного Давыдову Директорией Южного общества: ему и Волконскому «препоручено было о соглашении обоих управ (то есть Северного и Южного общества) действовать заодно, а наипаче о соглашении на одну цель некоторыми уступками с обеих сторон». Можно думать, что упомянутые выше важнейшие вопросы «Русской Правды» не могли входить в число принципиальных уступок, — их необходимо было отстаивать перед Никитой Муравьевым.

Узнаем мы также, что у Давыдова находилось «извлечение» из «Русской Правды», сделанное по-французски Сергеем Муравьевым-Апостолом; «извлечение» это было повидимому довольно обширное, так как Давыдов называет его «тетрадкой». Давыдов свидетельствует и о самом факте обсуждения принципов «Русской Правды», очевидно, имея в виду Киевское совещание руководителей общества: «Пестель говорил о разных предметах своих проектов, как то об образе избрания в депутаты палат, о распределении земель волостям, об образовании сих волостей (communes), о директории». Несмотря на все оговорки, Давыдов вынужден признать на следствии, что «имел слабость против своих мыслей уступить мнению Пестеля...»

Самый перевод Пестелем и Давыдовым понятия «волость» понятием «commune» (община, коммуна) еще раз подчеркивает, что Пестель и его товарищи мыслили «волость» не просто как территориальную единицу, а как организацию граждан, как общественный коллектив. В этом месте — ключ к переводу французского трактата Пестеля, где применен этот термин (трактат входит в документальный комплекс «Русской Правды»).

В свете всех этих свидетельств становится понятным, что Пестель действительно мог предложить Давыдову принять авторское участие в составлении «Русской Правды» — «обработать какую-нибудь статью». Аналогичное предложение, как известно, было им сделано Сергею Муравьеву-Апостолу: «С. Муравьев взялся за финансы тому более года», — показывает В. Давыдов, — «что он сделал, мне неизвестно». Пестель показывает о том же: «Статью о финансах и народном хозяйстве долженствовал написать Сергей Муравьев»¹.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 115.

Свидетельствует о «Русской Правде» и Барятинский. Он показывает, что взял на себя перевод «Русской Правды» на французский язык. Барятинский утверждает, что начал, но не кончил этой работы. Его уверениям, что далее начала он «Русскую Правду» даже и не читал, трудно поверить. Его по виду беглая и приблизительная передача содержания основного программного документа Южного общества говорит против этого. Барятинский якобы «по разговорам между членами на ее счет», (то-есть насчет «Русской Правды») сообщает, что «все должны быть равны перед законом, что земли должны быть разделены между крестьянами и господами, а часть оставлена для новопоселяющихся из иностранцев. Столица же должна быть Нижний, яко в сердце государства. Вот все, что могут упомнить». Барятинский запомнил даже мелкую деталь — иностранных переселенцев, не забыл и о предполагаемом местонахождении столицы. Существенна и ссылка на разговоры между членами общества о содержании «Русской Правды». Барятинский сказал явно не все — он гораздо больше знал о «Русской Правде». Он не хотел осложнять и углублять свою вину и отягощать вину Пестеля. Характерно то глубокое уважение к Пестелю, признание его высоких качеств, которое звучит в словах Барятинского о Пестеле: «всех более уважаем на щет ума и познаний политических...»

Юшневский, как один из директоров Южного общества, несомненно, хорошо знал «Русскую Правду». Как уже упоминалось выше, Юшневский в период следствия долгое время был уверен в том, что «Русская Правда» по его распоряжению сожжена. Поэтому он безбоязненно признается в том, что читал ее и говорит о ее конституционно-монархическом характере. Принятие республики в качестве основной программной установки Южного общества не вызывает сомнений, — форма конституционно-монархическая являлась для Пестеля лишь конспиративным прикрытием, дававшим возможность привлекать в состав читателей «Русской Правды» и не членов общества (например, начальника штаба 2-й армии П. Д. Киселева). Декабрист И. Д. Якушкин свидетельствует в своих «Записках»: «Некоторые отрывки из «Русской Правды» он (Пестель) читал Киселеву, который ему однажды заметил, что царю своему он предоставляет уже слишком много власти. Под словом «царь» Пестель разумел исполнительную власть»¹. Действительно, «везде, где говорилось о правах верховной власти упоминаем был император, что и сам Пестель согласно подтвердить может», показывает Юшневский. Как ни стремился Юшневский скрыть на следствии свое участие в работе над «Русской Правдой», ему пришлось все же признать его, хотя и в такой скромной форме, как «исправление слога». Поскольку вне сомнений решение привлечь к авторству, к составлению отдельных глав «Русской Правды» и других членов общества, можно с основанием предположить, что едва ли права Юшневского были в этой области более ограничены, чем права других декабристов. Ведь взял же на себя Сергей Муравьев-Апостол составление главы о финансах. Юшневский показывает, подчеркнуто желая оставить авторство «Русской Правды» только и единственно за Пестелем: «Помянутый проект преобразования сочинен был одним и самим только Пестелем. Мне же дал он для поправления слога, полагая, что я правильно его знаю по-русски. За недосугами по должности едва успел я просмотреть одну, помниться тетрадь, каковых было четыре или пять... Пестель отобрал у меня свои тетради с некоторыми только поправками в слоге на

¹ «Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина», стр. 37.

одной из них, что сам он подтвердить может». Далее следовало характерное прибавление: «Потом вскоре после арестования Пестеля узнал я от Крюкова 2-го, что бумаги его все сожжены, следовательно уже не существуют». Юшневский ошибался — бумаги Пестеля существовали и попали в руки правительства. Но убежденность Юшневого в их уничтожении позволяла ему увереннее давать о них скрытые показания. В другом месте Юшневский уточняет характер своего участия в работе над «Русской Правдой» и датирует его: «...проект сочиненный им (Пестелем) о преобразовании Правления или конституция... дана мне была черновая еще для исправления во второй половине прошлого 1825 года». Таким образом, работа над «Русской Правдой» шла в Южном обществе и в 1825 г. Лишь 1 апреля 1826 г. Юшневский получил после допроса следственную анкету, из которой было ясно, что «Русская Правда» находится в руках правительства и что ее республиканские установки окончательно известны следствию. «Отрицая намерение Южного общества ввести в государстве Республиканское правление, вы ссылаетесь на проект (вероятно Русскую Правду), [в] которой видели, что в оном везде упоминался император. Но отысканная по распоряжению Комитета Русская правда свидетельствует сему противное, ибо составлена совершенно в республиканском духе и о власти императора нигде не упоминается», — утверждала следственная анкета. «Сознавшись уже в согласии целого общества на введение республиканского правления, сознание в содержании Конституции не могло бы уже затруднить меня», — отвечает на этот вопрос Юшневский и, пояснив, что в составе рукописи «Русской Правды», бывшей в его руках, имелись и конституционно-монархические тексты и что Пестель продолжал работать над проектом, Юшневский заключает: «Итак, о сем последнем проекте, названном Русскою Правдою с достоверностью заключить должно, что оный составлен был в республиканском смысле, когда введение республики было уже в предположении». Эти показания Юшневого правильны. В этом же ответе он еще раз подтверждает свое участие в составлении текста «Русской Правды». «Так как Пестель неоднократно требовал возвращения сих бумаг, то я, наконец, отдал оные, прочитав, помнится, одну тетрадь, содержащую введение и сделав в оной некоторые поправки в слог».

Волконский показал на следствии, что незнаком с рукописью «Русской Правды», но те первые Киевские «контракты» 1822 г., во время которых уже обсуждались основные принципы будущего программного документа, запечатлелись в его памяти. Еще настаивая на том, что конституционная монархия была в то время программной установкой общества, он показывает: «Были прения о той власти, которая должна быть уделом царствующей особы, об образе составления двух палат, о лучших правилах к составлению закона о выборе представителей, о тех правилах, которые удобнее для введения освобождения крестьян. Способ к достижению нового образа правления почитался вовлечением войска в соучастие и посему подтверждено было распространять собратство в чиновниках и стараться приуготовить само войско».

Все эти показания о «Русской Правде» необходимо принять во внимание исследователю движения декабристов, работающему над изучением важнейшего программного документа Южного общества.

Замыслы вооруженного выступления, тактические планы тайного общества также нашли отражение в следственных делах, публикуемых в настоящем томе.

Волконский запомнил и дал следующее показание об общем характере совещания декабристов во время Киевских «контрактов» 1823 г. и о выступлении на нем Сергея Муравьева-Апостола: «более и более наши совещания принимали вид действия возмутительных сообщников и было, наконец, предложено Муравьевым при съезде многих членов на Контракты Киевские, т. е. в Генваре 1823 [г.], оставить принятую систему медленности и ускорить ход действий, приняв даже насильственные меры»¹.

Изучение движения декабристов в 1823—1825 годах, столь насыщенных событиями, невозможно без следственных дел, публикуемых в данном томе.

В 1823 г. состоялась поездка в Петербург близкого друга Пестеля Барятинского, которому Южное общество поручило вести переговоры с Северным, чтобы договориться о совместном плане скорейшего выступления и побудить его к более активной деятельности. Барятинский дает подробные показания о своих конспиративных свиданиях с Никитой Муравьевым, о его пассивной позиции, о своих настоятельных требованиях активизировать Северное общество. Барятинский имел поручение от Директории Южного общества «упрекнуть Северное общество в его бездеятельности, стараться дать им высокое понятие о Южном обществе и о его деятельности, сказать им, что мы непременно решились действовать в сей год и требовать от них решительного ответа, могут ли и хотят ли содействовать нашим усилиям», Барятинский приводит характерный ответ Никиты Муравьева: «Ради бога! не начинайте, ибо вы там восстанете, а меня здесь генерал Гладков² возьмет и посадит». Барятинский дает показания о конспиративных утренних свиданиях с Никитой Муравьевым и с Поджою в Летнем и в Таврическом садах.

В деле Барятинского мы можем почерпнуть и важнейшие данные об образовании в Петербурге филиала Южного общества, — его опорной базы на случай начала восстания. С помощью Поджою Барятинский принял в этот филиал Поливанова и Вадковского. Его сепаратные действия стали известны северянам, и очень раздражили их; принятые Барятинским члены были позже вновь «переприняты» северянами. Но Пестель, приехав в Петербург в следующем, 1824 г., вступил в сношения с южным Петербургским филиалом и давал ему директивы на случай открытого выступления.

Свидание Барятинского с Шиловым и с Оболенским также заслуживает внимания и говорит о значительной активности Барятинского. В лице Оболенского он встречается с одним из наиболее деятельных членов будущей рылеевской группы. Данные об этой же поездке Барятинского мы можем почерпнуть и в деле Юшневского, сохранившего в частности свидетельство и об официальном предлоге конспиративной поездки. Мы узнаем, что Барятинский поехал как лицо, сопровождающее главнокомандующего 2 армией графа Витгенштейна, при котором он состоял адъютантом.

Публикуемые следственные дела дают представление и о таком важном вопросе, как замыслы открытых выступлений, возникших в тайной организации. Они содержат свидетельства о «Бобруйском плане» 1823 г., который был разработан Васильковской управой, — о намерении организовать открытое выступление и арестовать императора во время предполагавшегося в Бобруйске царского смотра. Затем восставшие

¹ Имеется в виду царубийство.

² Петербургский обер-полицмейстер.

войска должны были двинуться на Петербург и Москву. План не был поддержан Тульчинской управой, к тому же и царский смотр в Бобруйске отменили; поэтому весь замысел остался нереализованным. О «Бобруйском плане» мы находим материал в показаниях Волконского, Давыдова, Барятинского. Возникновение самого замысла свидетельствует об активности Васильковской управы, возглавлявшейся Сергеем Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым, и о непрекращавшихся поисках форм и способов для долгожданного открытого выступления. В этом же плане интересен замысел завязать сношения с военными поселениями.

В публикуемых следственных делах историк движения декабристов встретит сведения о служившем в военных поселениях подпоручике квартирмейстерской части декабристе В. Н. Лихареве, свойственнике Давыдова и Поджио, принятого в общество Давыдовым. По поручению Южного общества Лихарев написал «Взгляд на военные поселения» — рукопись «в духе общества», как сказано об этом в сводке показаний и в известном «Алфавите декабристов». Пестель, показывая Давыдову, «точно говорил мне, чтобы я старался приобрести членов в военных поселениях». Барятинский подробнее говорит о причинах интереса декабристов к военным поселениям: «Описывали также поселян как ужасно угнетенных, что подавало повод думать, что они охотно захотят освободиться от притеснений». Тайное общество рассчитывало во время выступления найти опору в военных поселениях.

Публикуемые следственные дела содержат материал о попытке начальника поселенных войск в Новороссийском крае графа Витта, адъютантом которого был Лихарев, стать членом тайного общества. Витт обещал, как показывает Давыдов, «возмутить поселения и с 50 тысячами присоединиться к тем, кои поднимут оружие против правительства...» Действия Витта являлись провокацией и были разгаданы декабристами: он пытался вступить в тайное общество при посредстве предателя Бошняка с целью выдать организацию правительству. Весь сложный эпизод с Виттом, о котором особенно ценны показания Давыдова, Юшневского и Барятинского, говорит, с одной стороны, о значительном интересе декабристов к военным поселениям и о желании связаться с ними, привлечь их к участию в решительном выступлении, а с другой стороны, дает возможность изучить понятия декабристов о конспирации, а также оценить их стремление быть бдительными по отношению к пытающимся втереться в доверие провокаторам. Юшневский, как один из директоров общества, в курсе вопроса о попытке вступления в члены организации графа Витта и решительно высказывается против его принятия.

В публикуемых следственных делах немало ценных показаний и для изучения последних этапов подготовки декабристов к революционному выступлению. Эта подготовка выражается, прежде всего, в разработке некоторых практических вопросов, связанных с самым ходом намечаемого революционного переворота и с созданием будущего правительства. Очень ценно свидетельство Давыдова о генеральных комиссарах, действующих во время революции. Говоря с Бошняком (оказавшимся предателем, как выяснилось позднее) об его возможной роли в Костромской губернии, где он ранее был предводителем дворянства, Давыдов, по собственному признанию, «говорил ему еще, что по влиянию своему в сей губернии он может быть Генеральным Комиссаром во время революции. О сих комиссарах говаривал Пестель как о нужных чиновниках в сие время для поддержания духа народного... в провинциях». Возражая

далее показаниям Бошняка о характере деятельности революционных генеральных комиссаров, Давыдов пишет: «А не слышал я, чтобы в планах его (Пестеля.) было управление Российскими Комиссарами. У него были совсем другие предположения на счет внутреннего управления, которых я отчасти помню и о них скажу, а сие входило по его словам, в число переводных мер».

Таким образом, Давыдов попутно раскрывает исследователю понятия «переводных» или, как сказали бы мы, «переходных» мер, то-есть тех мер, которые принимаются революционной властью во время *перехода* от старого порядка к новому, революционному. Учитывая важность вопроса, Пестель предполагал даже создание особого министерства «переводных дел». Таких дел, разумеется, возникло бы множество, особенно связанных с уничтожением сословий и земельной реформой, предполагавшейся «Русской Правдой»; министерству «переводных дел» было бы немало работы. Указать на смысл термина необходимо в частности потому, что он нередко затрудняет исследователей, считающих его непонятным, «загадочным» и оставляющим данный термин без каких бы то ни было пояснений.

Особенно подробно раскрывает назначение министерства «переводных дел» одно из показаний М. П. Бестужева-Рюмина. «Министр Переводных дел (Ministre des chartes des mesures transitiones) главное был установлен для того, чтоб переворот мог происходить как можно нечувствительнее для всех тех, кои брали участие в прежнем правлении и для дворян вообще». Бестужев поясняет далее, что к министру переводных дел должны были адресоваться «имеющие принести просьбы или жалобы», а также «желающие получить места» или заинтересованные в сохранении наград, полученных «за оказанные ими заслуги»¹.

Ценно свидетельство Давыдова о намечаемых обществом кандидатах на посты министров, — и хотя Давыдов по понятным причинам стремится свести эти «пустые разговоры» к шуткам, нельзя не усмотреть в этих предположениях важной темы, связанной с готовящимся переворотом. Заслуживает внимания и вопрос о кандидатах во временное правительство, — и над этим вопросом работало Южное общество. Очень важно, что окончательное решение данного вопроса было представлено северянам, которые должны были действовать в столице, в «средоточии властей». «Когда в последний раз видел я Пестеля, он говорил мне, что ему известно намерение Петербургского общества назначить членами Временного правления Николая Семеновича Мордвинова и адмирала Синявина... Что третьим некоторые предлагали брата моего Николая Николаевича Раевского, что было отринуто», — показывает Давыдов.

Давыдов и Барятинский дают показания и о привлечении к участию в революционном выступлении солдат тех полков, где вели работу декабристы. Особую надежду возлагало общество на бывших гвардейцев, солдат расформированного вследствие происшедших в нем волнений в 1820 г. Семеновского полка. Давыдов дает показания о работе Сергея Муравьева-Апостола с солдатами-семеновцами («Муравьев сзывал всех семеновцев, увещевал их ему содействовать и получил их обещание»), а Барятинский свидетельствует даже, что солдаты принимались в члены тайного общества: «Общество неуспынными трудами Бестужева и Муравьева распространялось весьма быстро, по их уверениям, в 3-м и 4-м

¹ «Восстание декабристов», т. IX, стр. 59—60.

корпусе, даже принимали они, как я слышал, солдат, особливо бывшего Семеновского полка».

Заслуживают внимания и сведения о расчетах Северного общества на те или иные полки, где особо было выражено солдатское недовольство. В частности представляет интерес вопрос о воздействии декабристов на Павловский полк, где служил Оболенский. Общеизвестен эпизод, связанный с намерением Александра I заменить старинные высокие медные шапки павловцев киверами и закончившийся тем, что солдаты «отстояли» свои шапки перед императором. Увидев стоявшего в карауле павловца, царь заговорил с сопровождавшими его лицами о предстоящей перемене формы Павловского полка. Александр обратился к часовому, предполагая встретить солдатское одобрение новому и, как ему казалось, более удобному головному убору. Но солдат смело возразил императору, сказав ему, что солдаты Павловского полка недовольны предстоящей заменой: в старом головном уборе враг сразу узнавал Павловский полк и испытывал страх перед его появлением, в новом же враг не узнает павловца и не станет его бояться. Солдатское разъяснение произвело такое впечатление, что замены головного убора не произошло, — солдаты отстояли свой знаменитый головной убор.

На основе изучения публикуемых показаний Волконского и Бяринского можно поставить вопрос об использовании данного эпизода в декабристской агитации и о влиянии декабристов на солдат-павловцев. Волконский слышал от Оболенского, служившего в Павловском полку, что «по случаю распространения слуха, что в Павловском полку намерен его высочество заменить шапки киверами и что сим случаем воспользуются представить сие как лишение их отличия, за подвиги полком заслуженного». В связи с тем же вопросом Давыдов показывает: «К[нязь] Волконский сказывал, что слышал от к[нязя] Оболенского и других, что они считают на гвардейских солдат по их будто бы неудовольствию и роптанию; не называя особенно никакого полка, кроме Павловского, в котором пуще недовольны были тем, что хотели переменить у них шапки». Эти показания дают значительный исторический контекст к пушкинским строкам в «Медном всаднике»: «Сиянье шапок этих медных, насквозь простреленных в бою».

Все это существенно и для изучения темы, нередко остающейся в тени, — об известной связи не только Южного, но и Северного общества с солдатской массой. Та общая характеристика этих отношений, которую дает Волконский со слов члена Северного общества Оболенского, весьма существенна для истории Северного общества: «На счет же влияния на солдат (затем исправлено: «на нижних чинов») он (т. е. Оболенский) мне рассказывал, что общим было принято правилом всех военного ведомства членами, стараться при единичных разговорах с ними, как то с вестовыми и [в] подобных случаях, вселять негодование по предмету излишней взыскательности и выправке, и в чистоте амуниции, и для получения привязанности нижних чинов при таковых разговорах делать им мелкие денежные вспомоществования по предмету их нужд».

Таким образом, решение воздействовать на солдатскую массу, — в известной мере реализованное, — характеризует действия не только Южного, но и Северного общества. Широко известный в литературе о декабристах факт агитации Рылеева и Бестужева накануне восстания 14 декабря среди солдат Петербурга, распространение слуха о будто бы скрытом от народа документе об освобождении крестьян и убавке срока солдатской службы, представляется теперь не внезапным и новым для

северян агитационным приемом, а продолжением принятого ранее способа действий.

Поиски новых сил, которые могли бы пополнить тайное общество накануне приближающегося открытого выступления, также отражены в публикуемых следственных делах. Они содержат немало данных о переговорах с польским обществом. «Обязанность моя с 1824 года заключалась в наблюдении за поляками», — показывает Волконский на первом же допросе. «...В сношении был я с Яблоновским, который приезжал на контракты». Волконский в силу этого осведомлен о сношениях с поляками более других (наиболее же осведомлен в этом вопросе, конечно, М. П. Бестужев-Рюмин). Волконский показывает, что имел место «в начале 1825 года съезд уполномоченных членов Российских и польских обществ для учинения тесного Союза» (он имеет в виду свидание членов Южного общества и поляков в Киеве на «контрактах» 1825 г.). Привлекает внимание его свидетельство о том, что Пестель объявлял о своих сношениях с поляками членам Директории Северного общества. Дело Волконского комментирует и т. н. «территориальный вопрос» в переговорах русского общества с польским. По словам Волконского, Пестель обещал вернуть полякам лишь то, что «справедливо и возможно будет».

О сношениях с польским обществом осведомлен и Давыдов, дающий по этому вопросу ряд устных показаний. Очень скуп в свидетельствах на эту тему Барятинский, несколько более щедр Юшневский. Последний осведомлен в частности и о свидании Пестеля в Киеве на «Печерске» в квартире Волконского с представителем польского общества. На «контрактах» 1824 г. Юшневский от имени Южного общества обнял Бестужева-Рюмина и благодарил его за успешные сношения с поляками. Как русские, так и польские революционеры хотели дружбы между своими народами, и члены русского тайного общества, как и представитель польской организации, по свидетельству Юшневского, «изъявили желание, чтобы общество старалось способствовать к истреблению неприязненности, существующей в обоюдном обращении обеих наций».

Дело Волконского является первостепенным источником для изучения сложного и мало выясненного в декабристоведении вопроса о Кавказском тайном обществе. В полном соответствии с тенденцией ко всяческому умалению революционности тайных обществ начала XIX века и в первую очередь декабристов, буржуазно-либеральная историография, а в особенности также антимарксистская, так называемая «школа Покровского», относилась к показаниям о существовании Кавказского общества с полным пренебрежением. Вопрос считался полностью исчерпанным отрицательным ответом Якубовича, переговоры которого с Волконским и послужили источником осведомленности декабристов о Кавказском тайном обществе. Спрошенный на следствии об этом в упор, Якубович в одном из своих ранних показаний поспешил «сознаться», что все сказанное им Волконскому о тайном Кавказском обществе есть чистейшая выдумка, что он, Якубович, рассказывая о тайном обществе на Кавказе, просто «врал, не краснея». Этого показания Якубовича оказалось вполне достаточно для того, чтобы существование тайного общества на Кавказе было объявлено «легендой».

Между тем сопоставление имеющихся свидетельств все же заставляет исследователя насторожиться и вновь присмотреться к вопросу. Прежде всего в связи с изучением истории движения декабристов приходится констатировать действительное возникновение в то время не одного, а ряда тайных обществ. Общество «Русских рыцарей» возникло

независимо от первой декабристской организации — Союза спасения, и, скрестив с ним свои пути, поставило вопрос о слиянии с ним в самые ранние годы движения декабристов. Совершенно независимо от основного ствола декабристского движения возникло Общество соединенных славян, которое влилось в организацию декабристов после более чем шестилетнего самостоятельного существования (если учитывать и ранние формы, из которых выросло Славянское общество). Независимо от основного общества декабристов возникает общество «Военных друзей». Независимо возникло и оформилось польское тайное общество, позже вступившее в переговоры о союзе с декабристами. Этим не исчерпывается список самостоятельных тайных обществ декабристского времени, но и приведенных примеров достаточно для уяснения основного факта — множественности организаций. Сами декабристы были глубоко убеждены, что наряду с их обществом существуют и другие, еще неизвестные им организации.

В свете всего этого самая возможность возникновения самостоятельной тайной организации на Кавказе представляется вполне правдоподобной. Кавказ в то время являлся местом ссылки. Он недаром носил прозвание «теплой Сибири». Политический надзор в ермоловское время был там весьма ослаблен, личные особенности главы Кавказского корпуса генерала Ермолова — вольнодумца и политического протестанта — могли лишь поощрять возникновение тайной организации.

Важно учесть и то обстоятельство, что на Кавказе до восстания декабристов побывали многие члены тайного общества и их единомышленники. Декабрист Каховский был разжалован в рядовые в декабре 1816 г. и сослан на Кавказ. Немногим позже туда же сослан Якубович (за секунданство в дуэли Шереметева — Завадовского). Побывали на Кавказе в корпусе Ермолова декабристы братья Борисовы, тогда уже основавшие свое первое тайное общество. Был на Кавказе до восстания и декабрист А. Авенариус, в то время уже член декабристского общества, принятый Пестелем в Союз спасения; служили на Кавказе и декабристы Копылов и П. Сахно-Устимович — члены тайного общества; там же побывал до восстания и декабрист Петр Муханов. Из неопубликованного показания В. Кюхельбекера в «Деле о существовании (мнимого) тайного общества в Отдельном Кавказском корпусе»¹ мы можем узнать об интересном факте: дядя декабриста Якубовича, Петр Максимович Сахно-Устимович, принятый в декабристское общество в 1821 г., едет на Кавказ вместе с Кюхельбекером и по дороге (оба находятся в этот момент в свите Ермолова, возвращающегося на Кавказ) пытается принять Кюхельбекера в члены тайного общества. Если Устимович пытается принять Кюхельбекера, подъезжая к Кавказу, то, повидимому, и приехав на Кавказ, Устимович может продолжать подобную же практику. Условия для нее на Кавказе были в те годы особенно благоприятны. Как видим, эти соображения возникают независимо от показаний Якубовича по вопросу о существовании тайного Кавказского общества.

Из показаний Волконского мы узнаем, что он виделся с Якубовичем на Кавказе и вел с ним переговоры о тайном обществе неоднократно и что Якубович дал такие подробные сведения о Кавказском обществе, что очень трудно предположить, что все это выдуманно. Выдумка в целях «хвостовства» едва ли могла нуждаться в стольких подробностях, а также и многократно воспроизводиться. Волконский написал об этой

¹ ЦГИА, ф. 48, д. 6.

встрече с Якубовичем большую докладную записку для Директории Южного общества — документ сугубо конспиративный и чрезвычайно важный, который не только стал достоянием главных членов Южного общества, но был в силу своей важности сообщен и Северной думе. Мы узнаем, что Волконский и Якубович сблизились на Кавказе, что Волконский написал там рукопись «Замечания на шет Кавказского края и мысли мои о лучшем способе к приведению в образованность сих народов». Эту рукопись он читал Якубовичу, а Якубович составил ему карту Кавказа — «карту объяснений — на одном листе Кавказского и за Кубанского края, с означением старой и новой линии и с краткою ведомостью о всех народах в оном крае обитающих», а также «на общей карте Грузии сделал мне некоторые топографические поправки». В отчете Волконского Якубович, Воейков и Тимковский были обозначены как члены Кавказского общества.

Существенно, что предположение о том, что в Кавказском корпусе существует отдельное тайное общество возникли в Южном обществе ранее поездки Волконского на Кавказ. Характерно, что обращаясь к Якубовичу со своим предположением о существовании на Кавказе тайного общества, Волконский «объявил Якубовичу о пользе, ежели бы все общества в России, вероятно во многом числе существующие, могли бы состоять под одним управлением». Это убеждение декабристов о несомненной множественности тайных обществ в России их времени должно быть принято во внимание.

В своем отчете Директории Волконский писал, что «Кавказское общество, как и наше, имеет цель произвести революцию, но совсем в другом виде», что общество делится на три разряда: 1) Главное правление из 4 или 8 особ, 2) исполнительную власть из 8 или 16 особ и 3) прочих членов. «Что особенно имелось в виду, как способ приуготовления нижних чинов», — это действовать на солдатскую массу через разжалованных в солдаты офицеров (их на Кавказе было множество). «Также было упомянуто в сем отчете о средствах общества привлекать [к] себе людей через оказание [им] больших услуг», — Якубович приводил в качестве примера «сделанную им, по словам его, услугу морским офицерам Каспийской флотилии, которые были будто бы уличены в вывозе медной монеты и которых он в Тифлисе по своему влиянию охранил от взыскания»¹. Все эти данные, которые содержатся в показаниях Волконского, находящие также подробное отражение в деле Пестеля, заслуживают подробного изучения. Особенно же существенно то, что декабристы при подготовке восстания в планах своего выступления в известной мере рассчитывали на корпус Ермолова и Кавказское общество. Естественно, что материал по вопросу о Кавказском обществе мы встречаем также в делах Давыдова и Юшневского.

Показания Волконского и Давыдова выясняют элементы плана революционного выступления декабристов. Еще до восстания Пестель поделился с Волконским своими предположениями, сказав, что «надобно быть в готовности к 1-му Маию 1826 (года)». Об этом же плане знают Барятинский и Юшневский. Показания последнего от 1 апреля 1826 г. (см. ответы на 10 и 11 вопросы) ведут к правдоподобной датировке возник-

¹ Необходимо отметить, что в эти годы действительно проводилось следствие по упоминаемому делу, и вел следствие никто иной, как друг и будущий тесть Грибоедова, один из передовых людей Грузии — А. Г. Чавчавадзе (ср. «Исторический Вестник», т. II, стр. 357, Тбилиси 1946, где помещены биографические материалы об А. Г. Чавчавадзе). Это косвенное свидетельство поддерживает сведения, приведенные Якубовичем.

новения этого плана ранней осенью 1825 г. — в дни лагеря при Лещине¹.

Пестель сначала предполагал начать выступление в дни междуцарствия, сейчас же после того как он узнал о смерти Александра I. Пестель предполагал, начав выступление на юге, арестовать всех тех, кто мог бы «в непользу нашу» сделать какие-либо распоряжения. Волконский виделся с арестованным Пестелем и сумел переговорить с ним.

Последним планом Пестеля было предположение о выступлении 1 января 1826 г., когда Вятский полк вступал в караул в Главной квартире. Бярятинский также осведомлен о намерениях Пестеля организовать выступление и начать его арестованием Главной квартиры (Главного штаба) 2-й армии в Тульчине. Последние планы выступлений известны также Давыдову.

Бярятинский был последним председателем Тульчинской управы, сменив на этом посту Пестеля. Назначение Бярятинского было должным образом оформлено: «За несколько недель до кончины блаженной памяти государя императора Пестель приехал в Тульчин и объявил всем членам мое назначение», — показывает Бярятинский. Задачей Бярятинского было — «поддерживать дух в членах», собирать их, говорить с ними чаще о делах общества», «а главное устроить коммуникацию между Тульчином, ибо уже <что то> странно было между начальством в Тульчине» (пришли первые вести о болезни императора).

Из дела Бярятинского мы узнаем сравнительно подробно об его новом назначении и об активнейшей его роли в дни междуцарствия. Он организует связь с Пестелем, находившимся в Линцах, участвует в сокрытии «Русской Правды», он знал и о последних планах выступления. Он непрерывно посылает гонцов к Пестелю в Линцы и держит его в курсе всех событий. Бярятинский, несомненно, ориентируется в своей деятельности на последний план выступления Пестеля — на «план 1 января 1826 года». План этот был вновь подтвержден посланным от Бярятинского к Пестелю и вернувшимся обратно к Бярятинскому Заикиным: «Кажется, что Заикин мне сказал, что Пестель говорил, что в январе он вступит в Тульчин в караул и что в то время, ежели будет пора, то арестует Главную Квартиру», — показывает Бярятинский.

Подозревавшее Бярятинского начальство послало его в последние дни в командировку в Тирасполь, очевидно, чтобы удалить его из Тульчина. Имеются основания предполагать, что Бярятинский рассчитывал, — если начнется восстание, — освободить из Тираспольской тюрьмы томившегося там майора Раевского — «первого декабриста», арестованного еще в феврале 1822 г. Любимый в войсках, Владимир Раевский мог бы сыграть большую роль в предполагавшемся восстании.

О замысле поднять войска после ареста Пестеля имеются данные в деле Волконского. Как и «план 1 января» этот замысел не был реализован, — инициатива перешла в руки самодержавия, начались аресты, вспыхнуло и было сломлено южное восстание — восстание Черниговского полка.

Первое сражение, которое революция дала самодержавно-крепостному строю, было проиграно. Но дело декабристов «не пропало», и посеянные им семена дали богатые всходы.

¹ Датировку этого плана первыми днями междуцарствия, даваемую Волконским, надо, на мой взгляд, отнести как совершенно несостоятельную. Выступление предполагалось издавна в момент смены императоров на престоле, то-есть должно было произойти именно в дни междуцарствия.

Из приведенных выше данных видно, что публикуемые в X томе «Восстания декабристов» следственные дела членов Южного общества являются ценным первоисточником для восстановления и изучения первоисточников по важности, узловых проблем движения декабристов.

* * *

Остановимся кратко на замечательном атеистическом стихотворении А. П. Бярятинского — выдающемся философском документе движения декабристов. Мысль о страданиях всех живых существ, населяющих мир, заставляет декабриста прийти к выводу, отвергающему существование бога. Бярятинский вступает в философский спор с Вольтером, выдвинувшим известное положение: «если бога не существовало бы, его нужно было бы выдумать». Он приходит к другому решению: «если бы бог даже существовал, надо его отвергнуть», — этими словами заканчивается его стихотворение. Наличие в мире страданий и зла, гибель невинных, тот факт, что живое существо может существовать лишь уничтожая другое живое существо, привел Бярятинского к отрицанию поповских утверждений о существовании «всеблагого» творца, а отрицание «всеблагости» вело к отрицанию еще одного атрибута божества — «всемогушества». Божество лишалось, таким образом, своих существенных признаков и уже в силу этого исчезало, переставало быть божеством: или бог благ, но не всемогущ или всемогущ, но не благ. «О, разобьем алтарь, которого он не заслужил!» — восклицает Бярятинский.

Стихотворение Бярятинского, несомненно, отражает общие антирелигиозные тенденции декабристской организации. «Вольнодумство» декабристов связывалось с «безбожием». «Да бог его знает, хорошо ли это общество, ибо большая часть из членов — безбожники», говорил Николай Бобрищев-Пушкин своему брату Павлу, получив приглашение вступить в общество и испытывая колебания. В спорах с Бобрищевым-Пушкиным члены Тульчинской управы утверждали, что «религия упала совершенно и нечего стараться ее возродить...» «даже думали одни, что религия ничтожна, другие — что она даже вредна. Все это приводило Н. Бобрищева-Пушкина к выводу: «Деизм или по крайней мере равнодушие (к религии) были господствующие в Тульчине, вообще, несмотря на внешность и обряды, к которым принуждала политика начальства и отечественные постановления»¹.

Некоторые отголоски тех же споров и горячих обсуждений находим мы в переписке Пестеля с матерью. Конечно, Пестель не посвящал мать в существо споров, но мы узнаем из писем матери, что сына интересовало стихотворение Ламартина «Отчаяние», основной темой которого было рассуждение о том, как может «всеблагой» бог допускать страдания невинных: реакционный и упадочный поэт приходил к выводу, что единственную надежду человечество может возлагать на смерть. Декабристы восстали против этого вывода. Обсуждение стихотворения в переписке Пестеля с матерью начинается весной 1823 г. и вновь встречается в письме от 3 сентября 1825 г. Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что бумага, на которой писал Бярятинский, имеет водяной знак 1824 года, можно прийти к выводу, что атеистическое стихотворение Бярятинского написано не ранее 1824 и не позже осени 1825 г.; последнюю дату можно мотивировать тем, что с ноября 1825 г. Бярятинскому уже

¹ ЦГИА, ф. 48, д. 422, л. 31 (следственное дело Николая Бобрищева-Пушкина).

было, очевидно, не до стихов, — начались горячие дни междуцарствия, лихорадочная подготовка к выступлению.

Стихотворение Барятинского, повидимому, осталось незаконченным. Оно было захвачено при обыске среди его бумаг. Генерал-адъютант А. Чернышев и начальник штаба 2-й армии П. Д. Киселев рапортовали главнокомандующему П. Х. Витгенштейну о Барятинском, что «стихи вчерне рукою его написанные обнаруживают вольнодумческий образ мыслей его насчет религии»¹. Но во время следствия стихи, как указывалось выше, были забыты и удивительным образом уцелели, несмотря на варварское приказание Николая I, отданное 29 мая 1826, «из дел вынуть и сжечь все возмутительные стихи». Вероятно, стихи Барятинского спаслись в силу того, что рукопись не походила с виду на стихи: мелкие, длинные, со многими исправлениями и зачеркиваниями строчки заполняли почти всю страницу от края до края; они не производили при первом взгляде впечатления стихотворного текста и остались незамеченными при просмотре бумаг.

* * *

В настоящем X томе публикации «Восстания декабристов» текст документов воспроизведен в соответствии с подлинником на основании тех же правил, которые были положены в основу для воспроизведения документальных текстов, опубликованных в предыдущем IX томе данного издания².

Более подробные данные об особенностях архивных подлинников изложены в конце настоящего тома в комментариях публикаторов — научных работников Центрального Государственного исторического архива СССР А. А. Покровского и Г. Н. Кузюкова, подготовивших данный том к печати.

Проф. М. В. НЕЧКИНА

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 42.

² См. «Восстание декабристов», т. IX, стр. 22—23.

³ Восстание декабристов, т. X

ЮШНЕВСКИЙ

4-го КЛАССА, БЫВШИЙ ГЕНЕРАЛ
ИНТЕНДАНТ 2-й АРМИИ.

1 В

№ 398

№ 1

О П И С Ь

Бумагам, составляющим дело
о Генерал Интенданте Юшневском.

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный допрос снятый с Юшневскаго Г-м Генерал Адъютантом Левашовым	на 1.
2.	Письмо на Высочайшее имя	с 2 по 9
3.	Рапорт Ген: Маиора Байкова	с 9 по 11
4.	Допрос Юшневскаго снятый Генер. Адъют. Чернышевым и Киселевым	с 11 по 14
5.	Допрос 7 класса Гени 30 Декабря	на 14
6.	Рапорт полковника Васильковскаго № 214 с приложением	с 15 по 17
7.	Начальные вопросы от Комитета Юшневскому	17
8.	Ответы на оные (о воспитании)	с 18 по 21
9.	Вопросные Пункты Юшневскому 15 Генваря	с 21 по 27
10.	Ответы его на оные	с 27 по 33
11.	Письмо на Высочайшее имя	с 33 по 35
12.	Вопрос Юшневскому 29 Марта	на 35
13.	Ответ на оный	на 36
14.	Дополнит. Вопросные Пункты 1 Апреля Юшнев.	с 37 по 50
15.	Ответы на оные	с 50 по 58
16.	Очная ставка Пестелю с Юшневским 22 Апр.	с 58 по 60
17.	Вопрос 26 Апреля и Ответ Юшневскаго	на 60
18.	Формулярный список Юшневскаго	с 61 по 67
	Белыя листы	с 67 по 79

Военный советник Вахрушев || (л. 75)

Чин, имя, отчество, фамилия, должность или отряженности и сколько от роду лет.	Из какого звания происходит.	Сколько имеет мужского пола душ крестьян.	Когда в службу вступил и в какой в каких должностях и где пробыло ли каких отличных и не был ли особенно кроме и в какое
Бывший Генерал Интендант 2-й Армии 4 класса Алексей Петрович сын Юлиановский Орден Св. Владимира 3-ей Степени и Св. Анны 2-й степени кавалер. 40 лет.	Из дворян.	По смерти отца не разделен с братьями.	<p>По окончании наук в Императорском Московском Университете определен для познания дел в канцелярию Подольского Гражданского Губернатора, где по пограничным сношениям сей Губернии, занимаем был иностранною перепискою, зная Французской, Немецкой и Польской языки.</p> <p>Потом Высочайшим Указом определен по прошению его в Государственную Коллегию Иностранных дел с чином актуариуса.</p> <p>По выслуге в сем чине положенных лет и по выдержании в присутствии коллегии установленного экзамена, произведен в чин переводчика.</p> <p>Во время пребывания войск российских в Княжествах: Молдавии и Валахии по случаю продолжавшейся с Турками войны, командирован был к председательствовавшему в Диванах помянутых княжеств.</p> <p>Находясь при том же председательствовавшем, помещен был на вакансию штатного переводчика.</p> <p>Всемилоостивейше пожалован за отличие по службе коллежского Ассессора.</p> <p>Всемилоостивейше пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени.</p> <p>Потом определен на открывшуюся вакансию штатным Секретарем при председательствовавшем, с оставлением у исправления должности переводчика, причем занимаем был и секретною перепискою.</p> <p>По упразднении штата председательствовавшего в Диванах по случаю заключения с портою мира, поступил по назначению Главнокомандовавшего Дунайскою армиею Адмирала Чичагова в штат Областного Начальника новоприсоединенной Бессарабии штатным секретарем с оставлением попрежнему в ведомстве Государственной коллегии Иностранных дел и с возложенным на него иностранной переписки с заграничными начальствами.</p> <p>За службу его под начальством председательствовавшего, всемилоостивейше пожалован орденом Св. Анны 2-й степени.</p> <p>Во время служения его Секретарем при начальнике Бессарабской Области поручено ему было временное Управление 2-м Департаментом Областного Правительства за отсутствием Советника оным управлявшего.</p> <p>По представлению того же Начальника произведен в надворные советники.</p> <p>Из ведомства коллегии Иностранных дел по прошению его уволен для определения к другим делам, оставаясь еще в штате Начальника Бессарабской Области.</p>

Годы.	Месяцы и числа.	Не был ли в штрафах, под арестом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось.	К продолжению службы способен ли и к повышению чина достоин ли или нет и по чему.	Не был ли в отставке с награждением чина или без онаго и когда.	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где находятся.	
						какими чинами, исходил, также по службе деяний, чином чем награжден время.
1801	Ноября 25.	Не был в а л.	аттестовался способным и достойным.	был в отставке до определения к другим делам с 10 Ноября 1814-го по 26 Февраля 1816 года.	женат, детей не имеет.	
1805	Генваря 4.					
1807	Декабря 1.					
1808	Декаб. 24.					
1809	Апреля 1.					
—	Июня 15.					(л. л. 76 об. — 77)
1810	Декаб. 23.					
1811	Октября 1.					
1812	Октября 2.					
1813	Генваря 18.					
1813	Августа 16.					(л. л. 77 об. — 78)
1813	Августа 28.					
1814	Сентября 25.					

1. Вверху листа помета чернилами: «Получ. 20. Мая».

Чин, имя, отчество, фамилия, должность или отряваемая и сколько от роду лет.	На какого звания произведен.	Сколько имеет мужского пола душ крестьян.	Когда в службу вступил и в одной или в каких должностях и где про не было ли каких отличных и не была ли особенно кроме и в какое	Звание чином, полков, также по службе дежний, за чем награжден звание		Не был ли в штрафах, под арестом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось.	К продолжению службы способен ли и к повышению чина достоин ли или нет и по чему.	Не был ли в отставке с награждением чином или без оного и когда.	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где находятся.
				Годы.	Месяцы и числа.				
			А потом и от служения в Бессарабии по прошению его уволен. По поданному им прошению к Главнокомандующему 2-ю армию, представлено от него было об определении его вновь в ведомство Государственной Коллегии Иностранных дел, с жалованием чину его соответствующим, и о причислении в штат Главнокомандующаго по части дипломатической, а между тем дано ему предписание отправиться по делам службы в Бессарабию для собрания сведений о поселенных там Болгарах, изъявивших желание составить особое войско на правах Донских казаков. В продолжении занятий его по сей части прибывший тогда в Бессарабию Полномочный Наместник объявил волю Главнокомандующаго 2-ю армию, дабы приняв от него (Юшневскаго) отчет в исполнении сделаннаго ему поручения употребил его по своему усмотрению к производству дел по Бессарабии. В следствие чего предписанием Полномочнаго Наместника определен он в учредившийся тогда с Высочайшаго утверждения временный Комитет для образования разных частей Управления членом и управляющим канцелярию оного. Между тем как по воле Главнокомандующаго он занят был делами службы по Бессарабии, последовал Высочайший указ об определении его в ведомство Государственной коллегии Иностранных дел и о причислении его для употребления по части Дипломатической в штат Главнокомандующаго 2-ю армию, с жалованием по тысяче рублей в год. По чему обращен был к настоящей его должности По Высочайшим указам: Произведен за отличие по службе в коллежские Советники Поведено быть Генерал Интендантом 2-й Армии с переименованием в 6 класс Произведен за отличие по службе в 5 класс и назначено сверх получаемаго жалованья по чину производить ежегодно столовых денег по 4000 руб. Пожалован чином 4-го класса Пожалован орденом Св. равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени.						
				1816	Ноября 16. Февраля 26.				
				1816	Июля 4.	(л. 78об. — 79)			
				1816	Ноября 27.				
				1817	Октяб. 24.				
				1819	Июля 14.				
				—	Декаб. 12.				
				1820	Сентяб. 21.				
				1823 1826 ¹	Июня 3. Сентяб. 25.				

С подлинным подписанным
Директор канцелярии Главнокомандующаго

Г. Главнокомандующим верно:
2-ю Армию 6 класса [подпись]² || (л. 25)

¹ Так в подлиннике.
² Подпись неразборчива.

1.

Давно ли вы известны о тайном обществе, к коему принадлежите вы, и какое именно принимаете в оном участие.

После 24-летней безпорочной службы, сколь ни прискорбен таковой неожиданный вопрос, но долженствуя ответить, имею честь объяснить, что ни о каком тайном обществе не знаю, ниже ни к какому не принадлежал и не принадлежу, следовательно и участия никакого не принимаю.

2.

Нет ли руки вашей писанных сочинении о переобразовании всего или части Государства или же не поправляли вы какие либо статьи собственной рукою подобного сочинения и в чем оно состоит.

Из предъидущаго заключить можно, что и подобными сочинениями заниматься не могу, и таковых не сочинял и никаких не поправлял, и потому не знаю ни о каких. || (л. 25 об.)

3.

Какие известны вам лица сего общества как оно именуется и имеет ли в оном участие меньшей ваш брат ². || (л. 26).

Не имея понятия ни о каких обществах, не знаю и о лицах, ниже о именах и названиях, равным образом ручаюсь, что и брат мой ни к чему вышеописанному также не причастен. || (л. 26)

4.

В какой цели общество сие было составлено, когда и кем именно, какие имеет знаки или постановления явные или тайные, и не было ли, и когда именно сношения по сему с чинами 2. Армии или с людьми посторонними где хранятся бумаги к сему делу относящиеся, и нет ли у вас экстракта или черновой, не помните ли чтобы таковые находились вашей руки у других сочленов сего общества, не давали ли вы посему случаю письменных или словесных советов и когда и кому именно. || (л. 26 об.)

Из вышеприведеннаго видно, что, не имея никакого понятия ни об одном из вышепомещенных вопросов, не могу и на сей дать инаго ответа, как только, что ничего не знаю. || (л. 26 об.)

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 14».

² Имеется в виду С. П. Юшневский, также привлеченный по делу декабристов.

5.

Имеетели вы в своей деревне, бумаги и какие именно.

В деревне моей можно сделать обыск. Какие же там находятся бумаги не могу на память описать.

6-е

Кем вы были приглашены к сему обществу, и кого именно в последствии времени сами приглашали. || (л. 27)

Ни о каком приглашении понятия не имею, да и других приглашать не к чему было. || (л. 27)

7.

Не давали ли денег обществу по приглашению кого либо, из штаб и обер офицеров 2 Армии, кому когда и для чего.

Ни по чьему приглашению никаких таких денег не давал.

8-е

Имеете ли что либо прибавить еще к сим вопросам, и заверите ли вы под личную свою ответственностью, что все выше приведенные показания ваши, совершенно справедливы, и никакими документами, и показаниями опровержены быть не могут. || (л. 27 об.)

Присовокупить ничего не имею и могу заверить личную ответственности, что все вышеприведенные показания мои совершенно справедливы и никакими документами и показаниями опровергнуты быть не могут. || (л. 27 об.)

9-е

Все ключи ваши от всех тех мест где хранятся бумаги, как в Тульчине так и в деревни Хрущевой должны вы отъдать и сверх то[го] доставте росписку, что более никаких бумаг и ни где вам принадлежащих не имеется.

Ключи от всех таких мест вручаю Г. Дежурному Генералу. От прочих же мест ключи находятся в деревне, куда может быть послан нарочный.

В присутствии Его Сиятельства Г. Главнокомандующаго Армиєю такие ответы написал и подписал собственною рукою

4-го класса Юшневский¹.

Генерал адъютант Чернышев.

Генерал адъютант Киселев. || (л. 23)

¹ Все ответы написаны А. П. Юшневским собственноручно.

Господину начальнику Главного Штаба 2-й Армии,
Генерал Адъютанту и Кавалеру Киселеву.

Дежурного Генерала 2 Армии
Рапорт.

По приказанию Господина Главногокомандующаго исполненно мною следующее:

1-е все бумаги какие только найдены мною в кабинете Генерал Интенданта 2 Армии 4-го класса Юшневскаго, ровно и родного брата его чиновника канцелярии Господина Главногокомандующаго 9-го класса Юшневскаго, мною забраты и запечатаны печатью Его Сиятельства, и Его Генерал Интенданта ровно и брата его чиновника 9-го класса о чем в тоже время донесено от меня Господину Главногокомандующему словесно, и по приказанию Его оныя бумаги хранились || (л. 23 об.) у меня, во всех же прочих Горницах всего дома Г-на Юшневскаго, хотя мною и пересмотрены все шкапы, камоды и столики с ящиками но в оных никаких бумаг не найдено.

2-е в тоже время по приказанию моему Генерал Гевалдигер Полковник Васильковский отобрал и запечатал и также ко мне доставил все бумаги которые им были найдены у Адъютантов Господина Главногокомандующаго Гвардии: Штаб Ротмистра Князя Барятинскаго, и поручика Крюкова 1-го и квартирмейстерской части поручика Крюкова 2-го.

3-е Генерал Вагенмейстер Армии подполковник Макаров ездил в селение Хрустоватое принадлежащее Генерал Интенданту Армии где также найденные им и опечатанные бумаги доставил ко мне.

4-е По приказанию вашего Превосходительства объявленному мне полковником || (л. 24) Васильковским, я вместе с ним снял показание с крепостных и вольнонаемных людей равно с деньщиков, состоящих при Г. Г. штаб ротмистре Князе Барятинском, и поручиках Крюкове 1-м и 2-м.

О чем донеся вашему превосходительству имею честь представить при сем опечатанные бумаги как мною, так и вышеописанными чиновниками.

Генерал Майор Байков ²

№ 4-й
Декабря 17. дня
1825 Года
М. Тульчин. || (л. 28.)

№ 5 (5)

Директор канцелярии Генерал интенданта 2-й Армии 7 Класа
Гени спрашиван и показал следующее:

В о п р о с

По нахождению вашему при Генерал Интенданте армии, что вы знали или могли заме-

О т в е т

Всем сослуживцам моим и тем, кои хаживали в дом Г-на 4-го Класа Юшневскаго известно что кроме по службе

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 4 по журналу»; другим почерком: «получено] Декабря 17-го 1825».

² Рапорт написан генерал-майором Байковым собственноручно.

тить о соучастии его в тайном Обществе, и о действиях его по оному? Объявив сие откровенно, вы исполните долг присяги вашей и окажете верность вашу на службу Его Императорскаго величества.

никогда у него Г. Юшневскаго не бывал и по сему никаких откровенных и тайных сношений с ним не имел. Я никогда не слыхал ни от него, ни от кого либо другого, чтобы существовало какое либо тайное общество, тогда как о том были строжайшия повеления. О чем как верноподданный и по долгу присяги Его Императорскому Величеству пред Богом и светом сим клятвенно подтверждаю.

7-го класса Гени.¹

Генерал адъютант Киселев

№
Декабря 30 дня 1825
Тульчин. || (л. 29)

№ 6 (6)²

Начальнику Главнаго Штаба 2-ой Армии,
Господину Генерал Адъютанту и Кавалеру Киселеву.

Генерал Гевальдигера той-же Армии
полковника Васильковскаго²

Р а п о р т

Опечатав по приказанию Вашего Превосходительства, все бумаги найденныя мною в доме правителя Интендантской Канцелярии, 7-го Класа Гени, и не найдя в них ничего противнаго законам, я хотя возвратил их ему, но тем не менее долгом поставляю представить у сего на благоусмотрение Ваше, составленную мною записку вышеупомянутым бумагам при том почтеннейше Вашему Превосходительству доношу, что ни каких других бумаг в доме означеннаго чиновника мною не отыскано.

Полковник В а с и л ь к о в с к и й²

№ 214-й
30 декабря 1825 года
М. Тульчин || (л. 30)

З а п и с к а

Бумагам найденным мною в доме 7 Класа Гени, при опечатании всех его бумаг.

1-е. Письмо на немецком диалекте от⁴, от 5-го Октября сего года в коем он извиняясь в том что долго не отвечал на его письмо, уведомляет что причиною сему были разные дела и обстоятельства, присовокупляя что к действительному разстройству домашняго спокойствия и благополучия посетила его какая то Каролина с ея несносным проклятым сыном. —

¹ Ответ написан Гени собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «№ 11», «под[ано] 30 декабря 1825».

³ Рапорт написан полковником Васильковским собственноручно.

⁴ Далее пропуск в подлиннике.

Далее жалуется на все огорчения причиняемая ему и жене их гостями. Просит заимобразно до контрактов 1000 рубл. и чтобы принять от него доверенность для получения на контрактах 3/т. рубл. а если успеет обработать свои дела так чтобы получить большую сумму т. е. 20/т. руб. то и сии деньги чтобы получил вместо его; и буде соглашается выполнить его прозбу то дабы уведомил его о том с первою почтою. При чем чтобы обстоятельно уведомил его каким образом он должен написать доверенность вышеозначенную и тому подобное.

2-е. Подорожне за подписанием Новороссийскаго Генерал Губернатора от 19 фев. сего года за № 125.

3. На польском диалекте находящемся у него в услугах некоему Андрею Беляеву дано от 3-го августа сего года.

4. Немецкая песня Шиллера: Текла || (л. 30 об.) духовной голос¹.

5. Черновое прошение на Высочайшее имя, о принятии его в вечное подданство Его Императорскому Величеству.

6. Аттестат данный ему от Г. Генерал Майора Сталя от 12 Генваря 1820 г.

7. Записка ценам разных съестных припасов и напитков, с заголовкою на оную Сенатом требуемая цены.

8. Маршрут от С. Петербурга, до Кальба составленный в Генваре 1814 года.

9. Русская песня: «я вечер в лугах гуляла» и проч. написанная немецкими буквами.

10. Образец докладной записки, об определении его в Российскую службу.

11. Перевод с свидетельства выданнаго ему находившимся при Ганзеатическом Правительстве в Гамбурге, Императорскаго Австрийскаго Генеральнаго Консула Г. Дегефера от 22/10 апреля 1815 года.

Полковник Васильковский 2² || (л. 15)

№ 7 (1)³

Генерал Интендант 2 армии Юшневский.

В 1819 году узнал я от полковника Бурцова⁴ о существовании тайнаго общества и им был принят членом онаго. Управление⁵ онаго было в Петербурге. В 1820 году были члены управы Г-да Никита Муравиев и Николай Тургениев. В Южном обществе⁶ знал я членами кои до селе принадлежат оному⁷ Пестеля, Брятинскаго, Сергея Муравиева, Бестужева-Рюмина, К. Сер. Волконскаго, Пол: Абрамова, Семен¹ Юшневскаго, Майор¹ Лорера, Квар: част: поручик Абрамов, учебн: батали: в главной квартире пор: Фохт, Матвея Муравиева, квар: част: поручики Пушкин 1, Пушкин 2, Ва: Давыдов, драгу: полка полков: Раевскаго, Майора Под-

¹ Так в подлиннике.

² Записка написана полковником Васильковским 2-м собственноручно.

³ Вверху листа пометы чернилами: «№ 108» и карандашом: «отправлен в крепость». А. П. Юшневский был отправлен в крепость 7 января 1826 г. (См. «Былое», 1906, № 5, стр. 203.)

⁴ Первоначально: «Бистрома».

⁵ Первоначально: «Средоточие».

⁶ Далее зачеркнуто недописанное слово: «не[которых]».

⁷ Слова «кои до селе принадлежат оному» написаны над строкой.

жио, двух Крюковых, Басаргин, Ивашев ад: Г: Виткинс:, докт: Волф, под: Леман. Вятс: полк: Пол: Швейковской, пол: Враницкий¹ более теперь не упомяну; но буде позволят мне изложить писменно о всем что знаю, то покажу тех о коих после припомню. В южной думе или управе были² начальниками Я, Пестель и Сер: Муравиев³. В числе членов которые полагаю более обществу не принадлежат, Ми: Орлов, Мих: Фон Визен, подп: Комаров, Полк: Бурцов, и многие другие о коих теперь не припомню. Намерение общества было ввести в Государстве конституцию. Достигнуть оное полагали уверившись в военной силе. Общество имело сношение с таковым же польским⁴, посредством Серг: Муравиева и Бестужева. Мне называли двух из членов польских, коих имена я не припомню, и которые были с Волконским в переговоре на последних Киевских контрактах. Сверх сего я слышал что есть общество в корпусе Гермолова⁵, о котором сам он⁶ говорят знал. Кн: Волконский был с обществом сим в сношении, и передал Пестелю || (л. 15 об.) описание некоторых⁷ подробностей.

Мне известно еще что есть общество Соединенных славян; но где онаго средоточие⁸ не знаю, полагаю однакоже что в 1-й армии; в сношении с ним находится Сергей Муравьев и Пестель об оном знает.

Все что показал выше и повод по коему взошел я в общество, прошу мне позволить изложить в подробности на бумаге. Надеюсь все припомнить и сделать⁹ истинное и верное всему описанию.

Все что теперь припомнил по истине показал.

4-го класса Юшневский

Генерал адъютант Левашев¹⁰ || (л. 16)

№ 8 (2)¹¹

Всеавгустейший Монарх
Всемиловитивейший Государь,

В последствие последнего моего показания дерзаю повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества обстоятельства вступления моего в тайное общество с некоторыми дополнениями, пришедшими мне в последствии на память.

¹ Слова «двух Крюковых... Враницкий» представляют дополнительную вставку, написанную на полях листа 15. В числе этих лиц А. П. Юшневский называет И. С. Швейковского, но ошибочно именует его полковником Вятского полка, тогда как И. С. Швейковский командовал Алексопольским полком, а Вятский полк был под командой П. И. Пестеля.

² Далее первоначально было: «членами Я», но потом зачеркнуто и заменено словом «начальниками».

³ Слова «В южной думе... Муравиев» приписаны на нижнем поле 15-го листа.

⁴ Далее зачеркнуто: «обществом».

⁵ Так в подлиннике, иначе — «Ермолов».

⁶ Далее зачеркнуто недописанное: «зна[л]».

⁷ После слова «некоторых» первоначально было написано: «об сих подробностях»; потом исправлено: «некоторых об оных подробностях»; а в третий раз была дана редакция, приведенная в данном издании.

⁸ Далее первоначально было: «мне не известно»; слова «мне» и «известно» потом зачеркнуты.

⁹ Первоначально: «дать».

¹⁰ Все показание написано рукой генерал-адъютанта Левашова; последняя фраза приписана А. П. Юшневским собственноручно.

¹¹ Вверху листа помета карандашом: «10 Генв.»

Состояв при Главнокомандующем 2 Армиею по иностранной части, находился я сперва непрерывно в отсутствии и в Командировках и потому в главной квартире бывал очень редко. В последней же половине 1819 года переехал я туда на жительство, со всем моим семейством || (л. 16 об.) быв тогда гораздо в меньшем чине, особливо же в сравнении с военными, должен я был познакомиться со всеми чиновниками Главного Штаба Армии. Первые, с кем я наиболее сблизился, были Штабс Капитан, что ныне Подполковник, Комаров и поручик, что ныне Полковник Бурцов. Они то, или один из них, чего по слабости моей памяти, равно как и по давности не припомню, приняли меня в общество, называвшееся союзом благоденствия, коего целью было стараться совокупными силами о распространении просвещения, промышленности и в особенности о искоренении издоимства по судебным местам, поощряя и поддерживая людей, способных следовать единому внушению правды и безкорыстия. Общество сие разделялось на управы, из коих каждая имела своего председателя и блюстителя. Здесь же в столице была коренная Управа или Коренный союз, где одну из сих должностей занимал; как мне || (л. 17) сказывали, Николай Тургенев, другую Никита Муравьев. По принятии меня в общество, равно как и нескольких других составила и в Тульчине Управа, коей председатель был Пестель, а Блюститель Бурцов. В последствии я носил одно из сих званий, коих права и обязанности почти одинаковы. Члены, тогда мне известные, были: Тот же Комаров, нынешний Полковник Аврамов, два брата Крюковы, Ивашев, Бассаргин; вскоре потом принят был Генерал Майор Орлов, Полковник Кальм, Непенин, Квартирмейстерской капитан Руге, Кн. Барятинский, Доктор Вольф, умерший Квартирмейстерский Капитан Филиппович, Генерал Майор Михаил фон Визен, умерший Капитан Охотников и вероятно многие другие, которых или я не знал или забыл. Полковники же Бурцев и Пестель могут дать о сем подробнейшее сведение, как первые основатели помянутого общества во второй Армии. Общество сие, коего первое начало мне неизвестно, || (л. 17 об.) существовало до второй половины 1820 года. Поиски и подозрения Правительства заставили разрушить оное везде по разосланному объявлению коренного союза.

Здесь начинается эпоха, для избежания коей лучше бы было тогда же отдать жизнь мою, дабы искупить доброе мое имя, спокойствие и благосостояние моего семейства. Но таковы всегда были действия медленного моего разсудка: он усматривал пропасть когда я стоял уже на краю оной. Таким точно образом окруженный всегда людьми хотя моложе меня, но имеющих одни более образованности, другие пылкость и искусство убеждения качества, которых я не имею, увлечен я был их потоком.

По уничтожении общества Тульчинская управа разошлась было вся и тем было бы все кончено: но лишь только удалились Комаров и Бурцов, в коем Пестель видел всегда сильного противника в политических своих мнениях и остались: я Полковник Аврамов, два брата Крюковы, Бассаргин, Ивашев || (л. 18) и Вольф, возвысив голос Пестель обратился к нам и с искусством ему свойственным убеждал нерасходиться, но напротив соединиться крепчайшими узами, подстрекая самолюбие каждого, обязанностью к общему благу, любовью к отечеству. Тут сказал я в свою очередь, краткое увещание, которое приняли за речь, представил им опасности такового соединения, поиски, коих справедливо устрашились отпавшие члены, советовал не увлекаться мгновенным порывом самолюбия, но испытать внимательнее свои к тому силы и способности. В подкрепление сего увещания я объявил, что я первый не могу на это решиться,

но желаю прежде взять на размышление в надежде, что его средство охладит мгновенное воспламенение умов: но, к общему злополучию все, не обвиняясь возгласили, что без дальних размышлений желают сохранить прежний состав. Тут и я, влекомый общим стремлением дал руку. Не при-
вожу сии подробности || (л. 18 об.) в намерении уменьшить меру вины
моей. Сие тем более было бы неуместно, что обвиняемому свойственно
употреблять всякие извороты и вымыслы, дабы смягчить строгость правосудия. Тем не менее слова мои могут быть подтверждены лицами, которых
сами слышали (слова мои) ¹ оныя.

Чрез несколько времени по восстановлении общества избраны были
начальниками онаго Пестель и я, не по обширности ума и способностей,
но по летам и значению моему в службе, что со временем само собою
доказано будет. Все действие сего общества состояло в умножении числа
членов: но принимаемый не должен был знать никого кроме того, кто его
принял. От сего то и невозможно с достоверностию наименовать всех чле-
нов, а особливо мне; ибо нередко случалось, что мне забывали о том ска-
зывать, а которых и достоверно знаю, но не могу уличить по той причине
что не помню кто принимал. Из самага образа принятия легко || (л. 19)
заключить можно, что быть принятым не значит еще знать цель общества.
Новопринимаемому она намекается слегка. Кроме наименованных мною
в последнем показании членов припомнил себе командира Конно-Артил-
лерийской роты во 2 Армии Подполковника Ентальцова, Квартирмей-
стерских офицеров Барона Черкасова и Заикина, но кто принимал их
не знаю. В прочем осмеливаюсь объяснить, что достаточно знать Пестеля,
Василия Давыдова, Сергея Муравьева, Кн. Волконскаго, Барятинскаго,
Бестужева и Фохта, дабы открыть как сие так и ² сношения с польским
обществом, о котором знаю только что оно существует; ибо Бестужев
первый открыл сообщение с оным: но ни одного имени не знаю в чем готов
совершить какую угодно наложить присягу и ответственую жизнь, ежели
окажется, что знаю сии имена и утаеваю, или что был с кем либо из чле-
нов по делам их общества в сношении. В прежнем показании я объяснил,
что мне сказаны были имена двух членов. Теперь же сверх того припомни-
ваю, || (л. 19 об.), что на прошлогдних ³ Киевских контрактах Пестель
имел свидание с одним из членов Польскаго общества в квартире Кн. Вол-
конскаго на Печерске: но имени его никак не упомяну. Этот член требовал,
что ежели общество наше желает быть с ними в сношении то должно ука-
зать в Варшаве и здесь в Петербурге по одному лицу высшаго чина; ибо
Польские члены, с которыми должны они будут иметь переговоры суть
высоких чинов. Пестель сказывал мне, что решительнаго на его ответа он
не дал и дальнейшия последствия сих сношений остались мне неизвестны;
ибо я забыл даже спросить о том. Знаю только от Пестеля и Бестужева,
что цель Польскаго общества состоит в восстановлении Польши в преж-
нем ея виде и что под сим только условием не будут они препятствовать
достижению цели союза благоденствия, которая, как я уже прежде объяс-
нил состоит в том, что бы всех начальников войск мало по малу обратить
к цели союза, дабы без малейшаго раздора ввести образ правления кон-
|| (л. 20) ституциональной Монархии, в сию минуту пришло мне на па-
мять, что при свидании с Пестелем Польский этот член дал ему заметить,

¹ Так в подлиннике.

² Слова «как сие так и» написаны над строкой.

³ Все это место до конца листа отчеркнуто карандашом, и против него написано
карандашом на полях: «Спросить Волконскаго и Пестеля», несколько ниже: «Спросить
Пестеля».

что в деле сем принимает искреннее участие Лондонский Кабинет, который обещает в нужном случае оказать им свое содействие¹. Сверх того, как я прежде объяснил, существует общество соединенных Славян, котораго в точности цель мне неизвестна и ни одного из членов его мне не наименована²: но Пестель и Бярятинский должны знать подробно какия сношения имеет Муравьев с сим обществом, которое равно как и сношения с ним Муравьева должны быть значительны; ибо, как из слов Бярятинскаго заметно было, Пестель потому только поспешил принять или наименовать Муравьева третьим начальником союза благоденствия, что опасался, что бы в противном случае он не отпал³.

Очень чувствую сколь невероятным покажется Вашему Императорскому Величеству, что я слыши одним из начальников общества, говорю || (л. 20 об.) о предметах до него касающихся как о вещах мало мне известных. Не имея чем удостоверит в том Ваше Императорское Величество я буду в молчании сносить подозрение Ваше: но истина слов моих не замедлит подтвердиться самым делом. Когда откроются во всей подробности действия лиц участвовавших в сем обществе, обнаружится и то, что я составляя в оном лицо более мнимое нежели действительное, коего не согласие и не советы, но одно только имя нужно было, дабы в глазах прочих членов придать более важности действиям Пестеля. Самый даже Бярятинский живший в одном со мною городе, как председатель Тульчинской Управы действовал сам собой чрез квартирмейстерских офицеров; Волконский же чрез⁴ поручика Учебнаго Баталиона Фохта так же без моего ведома.

Самое дело обнаружит, что Пестель, Сергей Муравьев и Василий Давыдов несравненно меня умнее, деятельнее, имеют познания в науках || (л. 21) политических, между тем как я оными со всем не занимался, в чем свидетельствуюсь всеми кто близко меня знает, и не имел иной репутации как только человека, имеющего здравый разум, навык в делах службы Государевой, знающего несколько лучше других отечественный язык и руководствующагося в исполнении своей должности правилами прямодушия и безкорыстия, в чем и начальство мое удостоверит может. Говоря о Российском языке припомнил я обстоятельство, о котором прежде забыл, что Пестель давал мне читать⁵ однажды сочиненный Василием Давыдовым отчет Кн. Волконскаго по возвращении его с Кавказских вод. Я не помню содержания онаго, равно как и имян; ибо сии написаны были начальными только буквами, но очень помню что в нем описано было общество существующее в корпусе Ген. Ермолова с ведома самаго его. Подробное⁶ о сем разведание Волконский делал чрез какого то знакомаго ему офицера; коего он раз только мне назвал и потому не упомяну.

Всемилодивейший Государь! Вот все, что я мог еще припомнить или исправить сверх прежняго моего показания. Открываю исповедь мою пред Всещедрым Государем моим как пред творцом || (л. 21 об.) всевышним и как человек, готовый предать ему дух свой, обязываясь в потребном случае, сколько память моя поможет, еще дополнить что нужно будет.

¹ Против слов «Монархии... свое содействие» на полях написано карандашом: «спросить Пестеля и в случай отрицательства дать им очную ставку».

² Так в подлиннике.

³ Против слов «Муравьев... он не отпал» на полях написано карандашом: «обратить на сие особенное внимание при допросе Муравьева (Сергея)».

⁴ Слово «чрез» написано над строкой.

⁵ Против этой фразы на полях помета карандашом: «Спросить Василия Давыдова».

⁶ Против этой фразы помета на полях карандашом: «Спросить Волконскаго».

Преклоняю главу мою под мечем Высочайшаго Правосудия Вашего Императорскаго Величества. Просить пощады признаю дерзновением. Однакоже уверен, что ежели великодушные находят место в сердцах обыкновенных, то Высочайшая особа Вашего Величества есть источником онаго. В прочем что значит жизнь для того, кому представляется с одной стороны праведное негодование Монарха, невозвратная потеря Его добраго о себе мнения, без коего существование перестает быть благом. С другой упрекающие взоры бывшего моего начальника и благоворителя, заступающаго место нежнейшаго отца моему семейству, начальника, который увещевал меня не скрывать от него буде к чему либо причастен, и положившись на слова мои, которыя привык всегда почитать искренними, просил обо мне, употреблял свое ходатайство, не предполагая что первый раз в жизни употребил я во зло безусловную его ко мне доверенность; ибо встречаются минуты в жизни, когда человек действует во преки коренным своим правилам, по слабости и несовершенству своему. К сему присовокупляются терзания совести мучительнейшия самой смерти. Двадцать четыре года усердной и ни чем непомятенной службы моей Высочайшему престолу погибшими в один || (л. 22) миг. Наконец в довершение всех терзаний представляю себе несчастное мое семейство, коего участь неразрывно сопряжена с моею и коего пропитание зависит от моей свободы; невинную и добродетельную жену мою с единственною дочерью, за каждое свидание с коими платил бы я охотно по капле жизнь и кровь мою; ибо знаю, что несчастная не переживет моей потери. Повергаю мою исповедь и все сокровеннейшия помышления души моей к Высочайшему Престолу Вашего Императорскаго Величества, умоляя простить мое дерзновение; ибо из заточения моего только и могу возсылать мольбы мои к Небесному Творцу и к наместнику его в особе Вашего Императорскаго Величества. Не для меня уже, но для тех несчастных, с коими целое бытие мое неразлучно, не лишите меня недостойнаго пощады Вашей, подобно || (л. 22 об.) как Вседержитель, зрящий свыше искренность моего раскаяния, не отвращает лица своего от кающагося грешника, а я в какой бы доле ни угодно было даровать отпущение грехам моим, стану стараться¹ не щадя живота своего доказать, что есмь и до гроба пребуду

Всемиловитвейший Государь,
Вашего Императорскаго Величества
верноподданный А л е к с е й Ю ш н е в с к и й².

из Петропавловской
крепости.
9-го Генваря 1826 || (л. 35)

№ 9 (9)

1826 года Генваря 15-го³ дня в присутствии Высочайше учрежденнаго следственнаго Комитета Генерал Интендант 2 Армии 4 класса Юшневский спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В начальных ответах, данных в Тульчине 13 Декабря 1825 года вы сделали решительное отрицание, что Тайному обществу не принадлежали

¹ Слово «стараться» вписано над строкой.

² Письмо написано А. П. Юшневским собственноручно.

³ Цифра «15» вписана другим почерком. Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

и даже не знаете о его существовании; а по прибытии сюда хотя во взятом от вас показании и учинили признание, но или многия известныя вам обстоятельства выпустили или недостаточно объяснили их.

Почему Высочайше учрежденный комитет требует от вас откровенных и сколь можно яснейших ответов о нижеследующем:

1.

Кто именно были первоначальные основатели Тайных обществ в России?

2.

Члены уклонившиеся от союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение онаго, не составили ли || (л. 35 об.) особенных отдельных обществ, кроме Южнаго, где, в какое время и под какими названиями?

3.

В чем именно заключались все различныя и в разныя времена предположенныя цели, или намерения, и меры к испол[не]нию их со стороны Севернаго и Южнаго обществ, и когда в каких местах полагалось начать открытыя действия?

4.

Не имели ли сии общества высших над собою правителей, действовавших сокровенно, или Тайнственно и кто они таковы?

5.

Кого именно почитали общества своими покровителями из высших лиц в Государственной службе, которыя или знали о существовании оных, или по правилам и образу мыслей подавали надежду на содействие, или же на одобрение намерений Обществ? || (л. 36).

6.

Каким образом революционныя мысли и правила постепенно возрости и укоренились в умах? и кто, когда, где, начал и продолжал внушать и распространять оныя в Государстве?

7.

Какия именно различныя тайныя общества существуют внутри России и в Малороссии, с котораго времени где имеют они управы свои, или Думы, и в особенности принадлежат ли Южному или Северному обществам отделения в Пензе, Симбирске и Нижнем-Новгороде, кто в них начальствует, и кто суть известныя вам члены всех сих обществ?

Здесь изъясните с точностию: а) Содержание читанного вами отчета Князя Волконскаго о состоянии Кавказскаго общества, кто члены его, и чрез кого сносилось с оным Общество Южное? и б) все, что вам известно на счет обществ Малороссийских, из коих одно основано Новиковым, а другое || (л. 36 об.) существует под начальством Лукашевича.

8.

Какия общества находятся собственно в Польше, в каких местах заведены их отделения и кто имянно члены оных известныя по списку, которой имел у себя Пестель и вам показывал, равно и те два, о коих упоминаете вы в данном здесь показании?

9.

В чем имеют сходство и в чем различествуют цели всех обществ?

10.

Какия и с котораго времени имеют сношения между собою общества Польския и Россииска, чрез какия лица и какими средствами происходят оныя? и были ли употреблены для сего Повало-Швейковский, Тизенгаузен, Бестужев-Рюмин, Кн. Сергей Волконской, Доктор Плесль, Шляхтич Рудковский и Маршал Мошинский?

11.

На каких условиях заключен между обществами союз, чтобы совокупно действовать || (л. 37) к достижению цели?

12.

Какое им было обещано содействие и вознаграждение?

13.

Какия тайныя общества, одну и ту же цель имеющия существуют в Германии, Венгрии, Италии, Франции и других Европейских Государствах, где, под какими названиями и кто известен из членов каждаго?

14.

Полковник Пестель сказывал некоторым членам, что Южное общество находится в сношениях кроме Польских еще с французскими тайными обществами. Поясните какого рода, когда и чрез кого происходили сии сношения?

15.

С которого времени, чрез кого, и какими способами общества сии общались с обществами Дрезденским и другими в Европе?

16.

Точно ли в Англии принимали участие в намерениях Тайных Европейских обществ || (л. 37 об.) и до какой степени содействовали и поддерживали оныя деньгами из Англии?

17.

До какой степени и в каких именно войсках (неизключая и нижних чинов) и в прочих Государственных сословиях распространен дух преобразования и безначалия? и по чему именно общество надеялось на содействие 1-го 2-го и 3-го корпусов и на войска Поселенныя в произведении революции?

18.

В чем заключалось внутреннее образование Южнаго общества и степени присвоенныя членам онаго т. е. что значили звания *друга, брата, мужа* и *бояра*¹ какия имели они права, и кому из них открывалась главнейшая цель и план общества?

19.

От всех ли вступающих в общество требовалась клятва или честное слово в сохранении тайны о существовании онаго, и к чему еще обязывала помянутая клятва?

20.

С которого времени Южное общество предприняло намерение, ввести в Государстве || (л. 38) Республиканское Правление и достигнуть сего посредством революции? Кто первой предложил мысль сию, и кто наиболее стремился к ея исполнению. Тогда ли, или уже в последствии общество сие предположило истребить безостатка всех священных особ Августейшей Царствующей фамилии?

21.

Разделяли ли вы намерения общества:

а) Покусится на жизнь блаженной памяти Государя Императора в бытность Его Величества в Москве в 1818 году чрез избраннаго члена Якушкина?

в) Возобновить сие покушение при предполагаемом осмотре 3-го Корпуса в Мане м-це 1826 года, когда Государь ожидался в имение Графини Браницкой Белую Церковь и

¹ Так в подлиннике.

с) Отправить выбравшихся из членов 15 человек в Таганрог и извести там Государя Императора.

22.

В чем именно заключались Главные черты Конституции, и разных проектов законов и правил общества вами читанных, Один ли Пестель сочинял оныя или || (л. 38 об.) участвовали в том вы, либо кто другой из членов? Знали ли вы о передаче Пестелем всех тайных бумаг Крюкову 2-му, когда сие случилось и где оныя, по мнению вашему должны теперь скрываться?

23.

С общего ли согласия членов, когда, где и кем составлены были: а) *две прокламации* одна к народу а другая к войскам, долженствовавшая огласиться при начале открытых действий общества и в) *Катихизис* общества ложно и преступно доказывающий, что существование царей в Государствах противно Богу и Естественному закону.

24.

Когда, какого рода были те предложения, кои сделаны Северному обществу от Южного посредством Пестеля, Князя Волконскаго, Повало-Швейковскаго, Василия Давыдова и Тизенгаузена и какия получены были на оныя отзывы?

25.

Начем именно основывались надежды Южного и Севернаго обществ на содействие Российскаго флота и для чего предполагалось || (л. 39) оное нужным, т. е. для перевоза ли Императорской фамилии в чужие края, как говорит Пестель, или для воспрепятствования отъезду священных Особ Царствующаго дома, как утверждают другия члены общества.

26.

В начале 1825 Южное общество писало ли к Директориату Польских¹ укоряя оный в недейтельности и требуя смерти Цесаревича?

27.

Объясните с подробностью, с котораго времени и где именно существует и имеет управу свою общество *Соединенных Славян* какая цель его, кто члены онаго и в чем заключаются сношения с сим обществом Сергея Муравьева?

¹ Так в подлиннике.

28.

Сказывал ли вам Пестель, что в бытность его в Петербурге он успел склонить тамошних Членов а) к написанной им в республиканском духе Конституции и в) на истребление всех безостатка священных особ Августейшей фамилии. || (л. 39 об.)

29.

Слышали ли вы от Бестужева, или кого другого, что офицеры Артиллерийской роты расположенной в Новграде-Волынском спрашивали Бестужева, не задержать ли Великаго Князя Михаила Павловича на пути из Варшавы?

30.

При составлении Южнаго общества в настоящем его духе, когда Пестель увлекал членов в пользу онаго, а вы предлагали об опасности сего предприятия, говорил ли Полковник Аврамов, что если бы и все члены отстали, то общество будет существовать в нем одном?

31.

Знали ли вы, что Полковник Бурцов, скрыл у себя и сжег список членам общества, найденный в бумагах 32 Егерскаго Полка у Майора Раевского и упавший нечаянно со стола при пересмотре оных в Главном Штабе 2-й Армии.

32.

Какой вы дали ответ Князю Барятинскому на письмо Пестеля доставленное || (л. 40) Лорером на счет предложения Графа Витта?

33.

Не принадлежали ли к Южному обществу находящийся при вас 7 класса Гене, и сын Генерал Кригс Коммисара Путяты состоящий по квартирмейстерской части или не содействовал ли кто из них обществу не быв членами его?

Генерал адъютант Чернышев || (л. 41)

№ 10 (10) ¹

В дополнение предыдущих моих показаний имею честь на заданные мне вопросы объяснить следующее.

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В» и крест.

на 1-й.

Я знал одно только общество Союза Благоденствия, в которое был сам принят: но кто были основателями онаго, или каких либо иных тайных обществ в России мне неизвестно. Слышал я только, что общество, о котором здесь упоминаю, началось вскоре по окончании последней французской войны и по возвращении войск Российских из за границы. По словам же Полк. Бурцова, который обще с Комаровым, принял меня в сие общество, полагаю, что основателями онаго были те самыя лица, которыя занимались составлением для онаго правил, а сии лица, сколько за давностию могу припомнить слова Бурцова, были Никита Муравьев и Николай Тургенев, или же какой то Кн. Трубецкой.

на 2-й.

Из числа членов отставших от Союза Благоденствия с некоторыми, каковы Фон Визин, Охотников, я после того не виделся; с другими же каковы Орлов, Кальм, Бурцов и Комаров хотя чаще или реже видался, но о предмете сем никогда более не говаривал и составили ли после того уклонившиеся члены какия либо отдельные общества я во все не знаю, кроме Василия Давыдова, Кн. Сергия Волконскаго и умершаго Капитана Филипповича, которые вновь пристали к сему же обществу. Трое же Муравьевы, как я слышал удержали существование прежняго общества и составили в С. П. Бурге особое отделение, в коем оставался и Николай Тургенев. В последствии Сер. Муравьев принял Полковника Швейковскаго (не знаю ему ли принадлежит прозвание Повало), Бестужева Рюмина, Полковников Враницкаго и, естли не ошибаюсь, Тизенгаузена, о котором прежде я не вспомнил, хотя и видел его у В. Давыдова, но забыл фамилию.

на 3-й.

После преобразования Союза Благоденствия цель и намерения онаго, как я прежде объяснил, состояли в том, что бы водворить в России монархию конституциональную. Меры к достижению оной ограничивались приобретением возможно большаго числа единомыслящих, преимущественно между военными и между начальниками войск, хотя в прочем не были изъяты от || (л. 41 об.) сего Гражданские и даже отставные; ибо к числу первых принадлежал я с моим братом, а к числу последних В. Давыдов. Что же касается до назначения времени и места для открытия действий, то о сем не было со мною никакого совещания; ибо общество было столь малочисленно и маловажно, что помышление о сем было бы безразсудно.

на 4-й.

Имели ли Северное и Южное общества высших над собою правителей, действовавших сокровенно или таинственно и кто они таковы не знаю, а повторяю только прежнее мое показание, что начальниками Южн. общества были сперва Пестель и я, а в последствии и Сер. Муравьев, на коего возложено было сие по требованию Пестеля. Начальником же Севернаго общества оставался Никита Муравьев, как я слышал от Пестеля.

на 5-й.

Ни об одном из таковых лиц ни от кого даже и не слыхивал, кроме Генерала Ермолова, о котором в приличном месте сказано будет: но и сие, как мне кажется, основано на пустых только догадках одного лица.

на 6-й.

Общество Союза Благоденствия старалось только узнавать в людях образ их политических мнений и ежели находило оный соответствующим предположенной цели, предлагало вступить в свои сочлены: следовательно обращалось к людям, которые имели уже к тому расположение или по наклонности их ума, или по их воспитанию. Каковый образ действия соблюдаем был с самага вступления моего в общество. О ином же каком либо образе действия к распространению упоминаемых в запросе мыслей и правил, равно как кем, когда и где таковой был употребляем мне неизвестно. ЕСТЬЛИ же под сим надлежит разуместь открытие сношений с иными обществами, то о сем везде, в приличном месте, что знаю объясню.

на 7-й.

Кроме обществ, о которых, следуя порядку вопросов, скажу в своем месте что слышал и что могу припомнить, не знаю я ни о каких иных различных обществах в России и Мало || (л. 42) россии, ниже о существовании таковых по местам в запросе поимянованным, из коих признаю нужным заметить Симбирск, о котором не приобрел ли каких либо сведений Ивашев, который обыкновенно проводит там время своего отпуска в доме родителей¹.

а) С точностию объяснить содержание отчета или записки Кн. Сер. Волконскаго о Кавказском обществе я не в силах, пробежав оный с поспешностию один раз, в чем ссылаюсь на самага его. Помню только, что, по собственным его словам, написал ему оный Василий Давыдов. Содержалось в оном описание сказанного общества, с которым тогда ни сам Волконский, ниже кто либо иной из членов Союза в сношении не был: но чрез одного Квартирмейстерскаго Поручика (едва ли не чрез Корниловича писателя: но называть решительно имя, коего не помню значило бы клеветать:) собрал Волконский поверхностныя сведения, коих смысл, сколько упомяну состоял в том, что в управлении войсками Кавказскаго корпуса замечается необыкновенное и при том очень явное братство между общими и частными начальниками, низходящее даже до низших чинов. Каждый понимает, что их ведут постепенно к какому то другому быту, который известен одному только Главнокомандующему их. Что по всюду заметно влияние сокровенных его действий на умы, но что будучи необыкновенно хитр, он весьма искусно скрывает пружины, посредством коих дает направление целому. В записке сей встречались имена совершенно неизвестных мне лиц, означенныя только начальными буквами, которых Волконский хотя тогда и назвал: но услышав только однажды незнакомыя мне имена, я не мог удержать оныя в памяти; а дабы удостове-

¹ Против фразы «о котором не приобрел... в доме родителей», отчеркнутой на полях карандашом, поставлен знак «NB». Те же пометы сделаны против всего следующего пункта а).

речь что я не лгу и что я действительно того только не могу показать чего не помню, присовокуплю обстоятельство могущее с одной стороны способствовать вероятно моих слов, а с другой служить уликою некоторым образом. Оно состоит в том что прочитавши помянутый отчет Волконский сказал мне: «в обществе сем, как полагаю, должен быть и ваш знакомый Статский Советник Тимковский, находившийся несколько времени при генерале Ермолове»

б) На счет упоминаемых здесь Малороссийских обществ совершенно ничего не знаю. || (л. 42 об.)

на 8-й.

Из сношений, которые первый открыл Бестужев известно мне только, что существует вообще Польское общество, находящееся в Варшаве, но в каких местах учреждены отделения онаго, равно как кто его члены мне неизвестно и упоминаемого здесь списка я не видал. Не могу так же при всех моих усилиях припомнить упомянутых мною в первом показании двух членов: кажется что один из них Граф или Тишкевич или Ходкевич, чего никак за достоверное утвердить не могу.

на 9-й.

Так как я не знаю всех обществ в вопросах показанных, то могу только сказать о Южном и сколько мне известно о Польском обществе, коих цель очевидно различествует одна от другой в том, что цель первого состояла в учреждении Конституциональной Монархии, а цель последнего в восстановлении Польши с возвращением завоеванных от нея Губерний или областей. О обществе же соединенных Славян будет говорено в своем месте.

на 10-й.

В прежнем моем показании я имел честь объяснить, что в прошлом 1824 году во время Киевских контрактов Бестужев открыл существование Польского Варшавского общества, равно как и первое сношение с оным: но кто из поляков был в сем первом сношении — кроме того что упомянуто мною в 8-й статье сих ответов — я никак не припомню, не зная никого даже и по наслышке из тамошних Поляков. Помнится только, что лица сии были не из живущих в Польских Губерниях, а приезжие из Царства Польского. В прочем не пощадив моих соотечественников бывших в одном со мною обществе, не пощадив родного моего брата и лучшего друга, дабы убедить, что я ничего скрывать не намерен, мне не осталось уже никакой надобности щадить людей совершенно для меня чуждых племенем, языком, вероисповеданием и выгодами. || (л. 43) На прошлогодних контрактах Муравьев и Бестужев, помнится, в Киеве не были. В сношении же с Польским обществом был в то время сперва Сер. Волконский, который потом доставил в своей квартире свидание Пестелю помнится¹ с Рудковским, о прозвании коего я вспомнил увидав оное в запросе. Кроме же Бестужева и Волконского, о коих уже упомянуто, были ли в сношении по сему предмету Швейковский, Тизенгаузен, Доктор Плесль, коего имя

¹ Слово «помнится» вписано над строкой.

первый раз слышу и Маршал Мошинский мне не известно. В прочем Гр. Мошинского лично знаю, выдав его раз или два у себя в Тульчине, неподалеку откуда имеет он большое поместье: но принадлежал ли он к Польскому обществу не знаю.

на 11-й.

При словесном ответе на вопрос сей и последующий я, помнится, не так оные понял, разумев под сим только Польское общество. Об условиях же заключенных с какими либо другими обществами мне неизвестно по причинам изъясненным в начале 1-й и 7-й статьи сих ответов, да и предложение Польского общества о совокупном действии к предположенной каждую стороною цели едва ли состоялось после того как они требовали назначения двух значительных особ для взаимных сношений; ибо при свидании с Рудковским (если только не ошибаюсь в прозвании:) Пестель как мне сказывал, старался отклонить о сем речь и, не открыв ему ничего, заставил его одного говорить, дабы не быть принужденным сознаться в малочисленности общества и в маловажности членов онога.

на 12-й.

Так как сей вопрос может относиться только до Польского общества, то из прежняго моего показания видно, что оно обязывалось не препятствовать Российскому в достижении предположенной цели, когда в вознаграждение обещано будет целостное возстановление Польши но было ли по предмету сему что либо решительно постановлено не могу сказать утвердительно; ибо не знаю.

на 13-й.

Существуют ли какия либо тайныя общества одну и ту же цель имеющия в Германии, Венгрии, Италии, Франции и других Европейских Государствах, под какими названиями и кто члены оных мне совершенно не известно. || (л. 43 об.)

на 14-й.

В предъидущем ответе объяснил я, что не знаю ни о каких тайных обществах во Франции и в других местах. Если же, как Пестель показывает и чего я во все не знаю, Южное общество находится в сношении с неизвестным мне французским тайным обществом, то я одною догадкою только могу предположить, что в таковых сношениях находится может Полковник Граф де Полиньяк, котораго знал я принадлежащим к Союзу благоденствия, хотя не могу уличить, не помня кем он был принят и видевшись с ним всего один раз, назад тому более двух лет, в Киеве, в доме его родных. Так как он француз, при том известной фамилии, вероятно имеющей в своем отечестве обширныя связи, то легко быть может, что сказание¹ Пестеля касается до Полиньяка. Сказать же о сем утвердительно значило бы клеветать; ибо я собственно не имею о сем никакого сведения.

¹ Так в подлиннике.

на 15-й.

В двух предыдущих ответах я имел честь объяснить что не знаю об обществах, о коих в сих двух статьях идет речь.

на 16-й.

Посему предмету я знаю только то, что Пестель слышал от члена Польскаго общества, с которым виделся у Волконскаго: то есть что сие общество пользуется содействием Англии, но в чем сие последнее состоит Пестель мне не объяснил; да и ему, кажется, сообщено о том не было.

на 17-й.

В конце 6-й статьи сих ответов я объяснил, что о распространении духа преобразования иным каким либо способом кроме умножения числа членов и открытия сношений с другими обществами мне неизвестно. О степени же распространения Южнаго общества и о числе членов онаго, что было мне известно я показал. Не знаю так же на чем могла быть основана надежда на содействие трех корпусов: разве на каких либо сношениях || (л. 44) Сергия Муравьева с обществом Соединенных Славян, о котором что слышал в своем месте объясню; но таковое мое предположение основано на одной только догадке, так как я слышал что помянутое общество распространено в первой Армии, но какой именно занимает оно круг действия мне неизвестно. Равным образом не знаю на чем могла быть основана надежда на поселенныя войски, ибо после ответа, данного мною Барятинскому, о коем в 32-м ответе упомянуто будет, я не знал ни о каких дальнейших с ними сношениях.

на 18-й.

Внутреннее образование общества заключалось в разделении членов онаго на три степени. Боярами именовались только те, которые не признав разрушение общества, вновь соединились. Мужами те, которые из прежних уклонившихся членов вновь были приняты. Братом назывался всякий новопринятый. Бояре имели право принимать новых членов сами собою, давая только знать о том начальнику Управы. Прочие же не имели права принимать без дозволения и удостоверения стороною самой управы о качествах предлагаемаго члена. В начале положено было, что бы новопринимаемый не только не¹ знал ни о составе общества, ни о его членах, но даже никого кроме принимающаго, а тем менее о каких либо действиях общества. Однакоже сие не всегда было с точностию исполняемо.

на 19-й.

Каждый новопринимаемый давал честное слово, что пребудет верен цели общества и не щадя себя будет посвящать все свои способности, дабы

¹ Слова «только не» вписаны над строкой.

способствовать достижению оной. Хранить в тайне как сию цель, так и существование общества. Преследовать без пощады всякого, кто покусился бы обнаружить оныя и стараться приобретать обществу единомыслящих людей. В прочем поелику не было ничего написанного, и все надлежало каждому сохранить || (л. 44 об.) в памяти, то постоянной на сие формы не было и многое могло быть произвольно.

на 20-й.

Проект о перемене образа правления мог бы удостоверить в противном; ибо сколько я успел прочесть в оном, везде, где говорилось о правах Верховной власти, упоминаем был Император, что и сам Пестель согласно подтвердить может, о способах достижения Конституциональной Монархии я упомянул в прежнем моем показании. Они состояли в средстве, которое признано было несомненно ведущим к цели то есть в устранении всякого к тому препятствия, склоняя на свою сторону постепенно всю военную силу и приговляя с тем вместе Гражданских чиновников принятием их в общество. Изъясненное же в сем вопросе покушение никогда не было в предположении ¹.

на 21-й.

Ни об одном из сих покушений я не был известен, а в 1818 году и в обществе еще не был. Прозвание же Якушкина припоминаю в числе уклонившихся членов ².

на 22-й.

Мысли, изложенныя Пестелем о преобразовании правления, сколько мне известно, заключали Конституцию, по коей правление должно состоять из Верховной Власти в особе Императора, из одной палаты Бояр и другой народных представителей ³. Законов же или каких либо правил общества я не читал. Помянутый проект преобразования сочинен был одним и самим только Пестелем. Мне же дал он для поправления слога, полагая, что я правильное его знаю по Русски. За недосугами по должности едва успел я просмотреть одну, помнится, тетрадь, каковых было четыре или пять, как внезапно скончался у меня отец и я, обремененный || (л. 45) сверх моей должности устройством семейственных дел, не имел уже времени обратить на его внимание и Пестель отобрал у меня свои тетради с некоторыми только поправками в слоге на одной из них, что сам он подтвердить может. Потом вскоре после арестования Пестеля узнал я от Крюкова 2-го, что бумаги его все сожжены: следовательно уже не существуют.

¹ Слова «склоняя на свою сторону... в предположении» на полях отчеркнуты карандашом и поставлен знак «NB».

² Слова «Прозвание же Якушкина припоминаю в числе уклонившихся членов» приписаны позднее.

³ Слова «состоять из Верховной Власти в особе Императора, из одной палаты Бояр и другой народных представителей» на полях отчеркнуты карандашом и поставлен знак «NB».

на 23-й.

Ни о сих прокламациях, ни о Катехизисе понятия не имею и ни от кого даже о сем не слыхал.

на 24-й.

О таковых предложениях не имею никакого сведения.

на 25-й.

О надежде на содействие Российскаго флота первой раз слышу и не имею понятия для чего предполагалось оное нужным.

на 26-й.

О сем так же не слыхал и ни о какой переписке с Польским обществом не знаю, кроме сношений, о которых в ответах сих упомянул.

на 27-й.

О обществе соединенных Славян я знаю голько то, что слышал от Барятинскаго, который сказывал мне, что общество сие распространено в первой Армии, что оно очень многочисленно, что цель онаго есть политическая, но в подробности еще не известна, что Сергей Муравьев принадлежит уже к числу членов онаго, и еще какой то Завацкий или Ватковский. Вот все что о сем обществе дошло до моего сведения. || (л. 45 об.)

на 28-й.

Не слыхал я о предметах сих от Пестеля. А проект сочиненный им о преобразовании Правления или конституция, каковою я описал оную в 20-й и 22-й статьях сих ответов дана мне была черновая еще, для исправления, во второй половине прошлаго 1825 года: следовательно спустя год естли не полтора после бытности его в П. Бурге; ибо я не помню когда именно он здесь был. При том же, сколько упомяну, по возвращении его он занимался еще сочинением сим.

на 29-й.

Не слыхал я о сем не только от Бестужева, но и ни от кого. При том же не мог я и видеть его, быв разделен большим расстоянием.

на 30-й.

С удивлением к памяти, сохранившей слова сии по истечении толикаго времени, припоминаю, что ето со всею точностию собственные слова Полковника Аврамова.

на 31-й.

Сказывал мне Полковник Бурцов о найденной на лоскутке записочке рукою Майора Раевского, на которой означены были имена нескольких человек, принадлежавших к прежнему союзу благоденствия; но что бы она доставлена была в главный Штаб, в числе бумаг Раевского о сем я не слышал, а сказывал мне Бурцов, сколько упомню, что записочка сия попала неизвестным случаем в какой то посторонний конверт, из коего выпала при распечатании онаго и тогда им усмотрена и поднята. || (л. 46)

на 32-й.

Ответ мой состоял в том, что предложению сему я не верю и признаю необходимым прекратить существование самага общества.

на 33-й.

7-го класса Гени к сему обществу не принадлежит, а о сыне Генерал Кринг Комиссара Путяты, что таковой существует и состоит по квартирмейстерской части, в первый раз слышу и о каком либо содействии обществу кого либо из сих лиц совершенно не знаю.

Алексей Юшневский¹.
Генерал адъютант Чернышев.

Генваря 18-го дня
1826 года. || (л. 47)

№ 11 (11)²

Всеавгустейший Монарх
Всемилодивейший Государь!

Учинив дополнительные показания на сделанные мне Тайным Комитетом запросы, я поместил в оных все что знал и что мог припомнить. Так как на некоторые статьи не мог я дать требуемого объяснения, то показания мои признаны недостаточными и неоткровенными. Но когда бы намерен я был что либо сокрыть, то первее всего утаил бы то, что ближе к моему сердцу; следовательно брата моего роднаго, о котором напротив того объявил я не обвиняясь, дабы таковою жертвою показать несомненный довод желания моего раскрыть все что только мне известно. Ежели сим не мог я убедить в искренности моих показаний, то конечно не осталось мне к тому никакого инаго средства. Небесное мщение не замедлит || (л. 47 об.) обнаружить лож. Но я клянусь всем, что драгоценно для человека, клянусь счастьем моего семейства, что Пестель, который большею частию действовал без моего ведома и совещания, который лично со всеми знаком, который знает все связи, имена действовавших лиц и все обстоятельства — один может дать всему удовлетворительное объяснение.

¹ Показания написаны А. П. Юшневским собственноручно.

² Вверху листа пометы чернилами: «№ 396», «24 Генваря», далее почерком Чернышева: «К допросам для сведения» и затем карандашом поставлены: знак рассмотрения «В» и крест.

Каковы бы однакоже ни были мои показания очень чувствую, что каждого из малейших обвинений, каковыя из оных извлечь можно, достаточно уже что бы обратиться на меня всю меру праведного негодования Вашего Императорского Величества. Изобличенный преступник, который каждым дыханием, каждым мгновением своего бытия обязан теперь единому долготерпению и милосердию Вашему, Всемилостивейший Государь, дерзает еще вознести недостойный голос свой, умоляя не вменить ему в преступление сей || (л. 48) последней отрады; ибо кающемуся грешнику свойственно в молитве искать успокоения. Всевидящий творец, с которым одним могу теперь беседовать, от коего, не смотря на мое заключение, не утаится ни одно из сокровеннейших моих помышлений, видит терзания искреннаго моего раскаяния, видит ужас безпрестанно меня объемлющий в ожидании минуты, когда Высочайшее правосудие Вашего Императорского Величества придет поразить преступника. Среди толиких мучений среди безпрестанных слез, которых глаза мои сделались неизсякаемым источником, некоторый луч упования на благость и милосердие Ваше, Всемилостивейший Государь, озаряет иногда страждущаго и подкрепляет истощенныя мои силы.

Потеряв всякое право на пощаду для меня собственно, дерзаю я умолять милосердие Вашего Императорского || (л. 48 об.) Величества к несчастному моему семейству, состоящему кроме братьев моих, из шести душ, у коих я один отец, кормитель и попечитель, и которое без меня должно погибнуть, лишенное призрения и пропитания. Для сих несчастных, но невинных, дерзаю молить о пощаде и милосердии ко мне виновному. Не предайте меня, Всемилостивейший Государь, суду, но соблагovolите Сами произнести мне приговор, котораго смиренно ожидать буду. Естьли же отчаянное положение моего семейства, чувства отца и супруга, которыя известны Августейшему сердцу Вашему, сподобятся подвигнуть сострадание Вашего Императорского Величества к невинным моим сиротам, то упадая вместе с ними к освященным стопам Вашим слезно молю, дабы наказание, долженствующее постигнуть меня виновнаго, не лишило меня возможности соединиться с моим семейством и пещись о благе онаго, оплакивая в удалении от поприща света мои заблуждения и прегрешения.

С чувством священнаго благоговения имею счастье быть,

Всемилостивейший Государь,
Вашего Императорского Величества
верноподданный
Алексей Юшневский¹.

Петро Павловская
крепость
18-го Января
1826 года. || (л. 49)

№ 12 (12)

1826 года марта 29² дня от Присудствия Высочайше учрежденнаго Комитета о злоумышленном обществе Генерал Интенданту Юшневскому дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что зеленая книга, служившая уставом Союза Благоденствия, состояла из двух частей и что члены Кореннаго Союза

¹ Письмо написано А. П. Юшневским собственноручно.

² Число «29» написано другим почерком.

обязаны были каждой составить одну управу; управы же были *деловыя, побочныя* и *Главные*; *деловыя управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения. *Побочныя управы* назывались те, которыя получали образование свое от других управ, те и другия по основанию 3 *побочных управ* получали название || (л. 49 об.) *Главных управ* и с оным список окончательнаго образования Союза т. е. второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное Ваше показание; какия, где и кем именно основаны были управы со времени образования Союза Благоденствия до разрушения онаго, как далеко простирался круг действия каждой, — какия вольныя общества ими заведывались; когда и кем составлена вторая часть зеленой книги, в чем состояли Главныя ея черты у кого подлинный экземпляр оной хранился и кому именно списки с оной были сообщаемы?

Генерал адъютант Чернышев || (л. 50)

№ 13 (13) ¹

Честь имею объяснить, что кроме Тульчинской Управы, в которой я сам находился, не знал я никакой иной подведомственной ей управы, ни вольнаго общества; ибо по малочисленности членов находившихся не в одном месте не из кого было бы составить особыя управы, тем более что и Тульчинская, по составлении оной Пестелем и Бурцовым, существовала не многим более одного года и уничтожилась вместе с целым обществом. Знал я также от них, что в С. Петербурге существовала коренная Управа или Союз, в котором находились: неизвестный мне Князь Трубецкой, Николай Тургенев и Никита Муравьев: но были ли основаны ими какия либо Управы мне неизвестно. Полагаю только, что таковая могла быть в Москве, так как находился там Генерал Маиор Фон Визен и Охотников.

Что касается до Устава Союза, то я из упомянутой только здесь книги мог видеть, что предполагалась и вторая оной часть, но не имею никакого основания полагать, что бы таковая на самом деле была составлена; ибо не только не видал оной, но даже не слышал ни от кого из членов, что бы она существовала. В противном случае не утаил бы я ничего от меня требуемаго; ибо учинив показание о обществе существовавшем, я не обинуясь сделал бы таковое о обществе уничтоженном.

А. Юшневский ².

Генерал адъютант Чернышев ³. || (л. 51)

№ 14 (14) ⁴

1826 Года Апреля 1-го ⁵ Дня в присутствии Высочайше учрежденнаго Комитета Генерал Интендант 2 Армии Юшневский спрашиван в пояснение прежних его показаний.

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.

³ На обороте листа написано: «Г. Генерал Интенданту Юшневскому». Ниже рукой А. П. Юшневского: «Ответ»; еще ниже карандашом: «Ник к. № 5»; имеются остатки сургучной печати.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 6-го Апреля», карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

⁵ Первоначально стояла другая цифра, повидимому: «5».

В начальных ответах, данных в Тульчине в половине декабря 1825 вы решительно отреклись не только от принадлежности к тайному обществу но и от самага знания об оном; по приезде же сюда, хотя и сознались, что были членом союза благоденствия, но не объяснили почти никаких подробностей о его действиях, изъявив в прочем готовность описать все вам известное, если позволено будет изложить письменно. Затем в представленном на Высочайшее имя письме, коснувшись слегка только некоторых действий Южнаго общества, вы уверяли, что открыли поистинне все, что знали и готовы утвердить || (л. 51 об.) сие присягою. Наконец, в пополнительных ответах на приложенные вопросы от 15 Генваря вы столь же не искренно объясняли прежнее показание, ибо уклоняясь от яснаго признания об одних, вовсе умолчали о других обстоятельствах которыя вообще должны быть совершенно известны как председателю перваго, и как директору последняго общества в Тульчине.

Таким образом, изъявляя готовность ответствовать откровенно, и уверяя, что все известное вам уже открыли по самой истинне, Самою вещью вы доселе не показали никакого чистосердечия тогда как множественныя показания лиц принадлежавших к одному с вами обществу, совершенно удостоверяют || (л. 52) о участии вашем во всех главнейших его действиях.

Сия неискренность ваша подтверждает справедливость сделаннаго Штаб-Лекарем Вольфом признания, что после арестования Пестеля, рассуждая о угрожающей опасности, вы, двое Крюковых, и он Вольф *условились не показывать истинны при допросах, полагаясь на то ложное мнение, что по неимению доказательств нельзя уличить вас.*

И потому, Комитет, хотя при изысканных доказательствах и не имеет надобности в собственном вашем признании, но желая доставить вам средство к истинному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость || (л. 52 об.) правосудия, в последний раз требует от вас откровеннаго, яснаго и положительнаго показания о нижеследующем:

1.

Решимость Тульчинских членов продолжать действия общества вы относите к влиянию на умы их Пестеля, которой увлек к своему мнению, не смотря на произнесенную вами речь, в коей доказывали опасность и трудность сего предприятия, но Пестель утверждает а) что по возвращении Бурцова из Москвы, прежде нежели члены собрались для выслушания его, вы изъявили ему Пестелю желание представить (членам) предварительно о всех опасностях и трудностях продолжения общества || (л. 53) заключая, что *лучше теперь избавиться (от безнадежных) при удобном случае, нежели после с ними возится и что говоренная вами в следствие того речь не только никого не удалила из общества, но еще более подстрекнула самолюбие каждаго и все решительно объявили согласие свое остатся в оном* и б) что в это же собрание вы, он Пестель и Никита Муравьев были наименованы председателями.

2.

Вы говорите, что целию продолжаемаго союза благоденствия (так вы называете Южное общество) было введение Конституционной Монархии посредством принятия сколь можно большего числа членов особенно в

войсках; но Князь || (л. 53 об.) *Борятинской*, Ротмистр *Ивашев*, Полковник *Аврамов* и Штаб-лекарь *Вольф* свидетельствуют, что в одном собрании Тульчинских членов, (где и вы находились) принято было целию возобновленного общества — разрушение существующаго порядка вещей во что бы ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола — средства же к достижению сей цели предоставлены избранным председателям (вам и Пестелю) с полною над членами властью.

Поясните.

а) Кто именно первой предлагал цель сию и средства к ея достижению.

в) Кроме принятия оных какия еще в Тульчине одобрены были предположения, со времени возобновления общества.

с) кто из членов присутствовал при каждом из тех предположений?
|| (л. 54)

3.

Штаб-лекарь *Вольф* сознается, что после преобразования общества в Тульчине однажды *Аврамов*, Князь *Барятинский*, *Ивашев*, оба *Крюкова*, *Басаргин* и вы собрались к Пестелю, которой имея всегда господствующею целию республиканское правление, требовал от присутствовавших решительнаго согласия как на введение в России республики, так и на упразднение царствующаго дома посредством военной силы, и что все тут бывшие на сие согласились.

Подтверждаете ли вы таковое сознание *Вольфа*?

4.

Комитету известно, что тайное общество, которому вы принадлежали состояло из Пяти Вент: 1.) северной в Петербурге, 2.) средней, в Москве 3.) полуденной 4.) западной и 5.) Кавказской || (л. 54 об.) и что Тульчинская Директория намеревалась еще основать Восточную управу, поручив оную Подполковнику *Поджио*; но о таком составе общества в ответах своих вы ничего не упоминаете.

Поясните:

1.) Действительно ли общество имело 5. вышенаименованных Вент, где существовали из них Полуденная, Западная и Кавказская и кто в них начальствовал?

2.) Подлинно ли убитый в Грузии Генерал *Лисаневич*, как говорят некоторые, принадлежал к тайному обществу и не он ли был начальник Кавказской венты? и

3.) была ли основана управа восточная и кто к ней принадлежал, или осталась она в одном предположении? || (л. 55)

5.

Отрицая намерение Южнаго общества ввести в Государстве Республиканское правление, вы ссылаетесь на проэкт (вероятно Рускую правду) которой видели, что в оном везде упоминался Император. Но отысканная по распоряжению Комитета Руская правда свидетельствует сему противное, ибо составлена совершенно в республиканском духе и о власти Императора нигде не упоминается; Князь же *Волконской*, *Давыдов*, *Сергей* и

Матвей Муравьевы Апостолы положительно утверждают, что в совещаниях происходивших на контрактах в Киеве, где и вы находились.

а) в 1822 году полковник Пестель согласив на продолжение общества и был избран || (л. 55 об.) вместе с вами Директором, тут же изъяснял главные черты составляемой им русской правды и

б) что в 1823-м Году она была одобрена и Пестель первой предложил ввести в России Республиканское правление посредством революции, или вооруженною силою, а присутствовавшие на сие согласились, и с того времени таковой образ правления был уже Господствующею и всем членам известною целью.

О сем последнем предположении свидетельствует так же *Бестужев Рюмин*, Князь *Барятинский* и подполковники *Поджио*, *Янтальцов*, штабс Капитан *Поджио* и полковник *Тизенгаузен*.

Поясните: каким образом сие происходило? || (л. 56)

6.

Подобно сему вы отрицаете, что покушения на жизнь всех священных особ Августейшей Императорской фамилии в предположении не было.

Но Князь *Волконский*, *Давыдов*, *Сергей Муравьев Апостол* и *Бестужев Рюмин* сознаются, что истребление всей Императорской фамилии в первой раз предложил Пестель на контрактах 1823 Года в Киеве, где (по словам Муравьева и Бестужева) Давыдов, Волконской и вы согласились с Пестелем, Бестужев одобрял истребление одного Государя, а Муравьев не соглашался ни против кого; но после смотра войск в том же году у Давыдова в Каменке, сие предложение было возобновлено, всеми присутствовавшими || (л. 56 об.) единодушно принято, и осталось господствующею целью общества как и республиканское правление.

Действительность сего предположения подтверждают *Бестужев Рюмин*, *Янтальцов* подполковник и штабс-капитан *Поджио* и другие.

Объясните: точно ли так сие происходило, кто первой сделал предложения в Киеве и в Каменке принятия, и кто еще там находились кроме вас и означенных лиц?

7.

В 24-м Пункте ответов вы отрицаетесь, что о предложениях сделанных со стороны Южного общества Северному чрез Пестеля, Князя Волконского, Давыдова и других вы || (л. 57) не имели ни какого сведения; но следующие обстоятельства удостоверяют в противном:

а) По показанию Пестеля, в важных случаях по обществу он с вами советовался, говоря, что в сношениях с Яблоновским действовал не иначе, как с вашего согласия и что вы уважили резоны его и согласились на принятие Сергея Муравьева в директоры, да и сами вы сознаетесь, что Пестель спрашивал разрешения вашего о Графе Витте и сообщил вам отчет князя Волконского о Кавказском обществе. Кроме же того есть многия удостоверительныя показания, что вы были одним из главных действующих лиц в обществе. || (л. 57 об.)

б) Подполковник же *Поджио* свидетельствует, что по приезде его из Петербурга на Контракты 1824 в Киев, где находились вы Сергей Муравьев и Бестужев, он *Поджио* доносил вам о состоянии Северного общества, и на вопрос ваш, Какая же цель онаго? отвечал, что мнения тамошних членов различны — одни хотят республики с истреблением всей

Императорской фамилии, а другие, республику отвергают, и что Никиту Муравьева, по его бездействию надобно сменить и

в) По словам его же Поджио, приехавшие в сие время из Петербурга в Киев Князь Волконской и Давыдов подтвердили известия его Поджио, и по общему согласию решено было отнестись об оных || (л. 58) Пестелю; без коего в обществе ничего не делалось.

И потому объясните откровенно все, что вам на счет сношении Южного общества с Северным было известно, присовокупив в особенности:

1.) Какой именно ответ Северного общества был привезен князем Барятинским в 1823. Году на письмо Пестеля, с ним посланное к Никите Муравьеву, и в чем именно самое письмо Пестеля заключалось?

2.) В чем состояли известия, сообщенные Южному обществу князем Волконским, Давыдовым Швейковским и Поджио по возвращении их из Петербурга?

3-е что именно разказывал вам Пестель, насчет сношений его || (л. 58 об.) с северными членами, когда возвратился оттуда же в 1824. Году?

8.

Равномерно вы отрицаетесь неведением, как о составе и членах польских обществ, так и об условиях или переговорах происходивших между Южным обществом и польскими депутатами.

Но следующие показания свидетельствуют тому противное:

а) Князь *Волконской Сергей Муравьев* и *Бестужев Рюмин* говорят, что на Контрактах 1823. Года в Киеве (где и вы находились) последний из них предложил, для открытия сношений с Поляками обещать им независимость и уступку завоеванных областей, и что Директория одоблив мысль сию поручила Бестужеву войти в самые сношения с польским обществом || (л. 59)

б) Бестужев утверждает, что о заключенном им с Гродецким договоре, по коему южное общество, требовало от поляков отнять у Цесаревича все средства возвратится в Россию, и обещало им уступить часть завоеванных Губерний, он Бестужев доносил Директории.

в) Князь Волконской и Подполковник Поджио свидетельствуют, что на Контрактах 1824. Года в Киеве вы по поручению Директории обняв Бестужева изъявляли ему благодарность за успешныя сношения с поляками.

г) Полковник Пестель утверждает, что содержание переговоров, которые производил он на Контрактах 1825. Года, в Киеве || (л. 59 об.) с польскими Депутатами Князем Яблоновским и Гродецким, вам подробно было известно, ибо он Пестель предварительно с вами совещался и действовал не иначе, как с вашего согласия. и

д) Сергей Муравьев дополняет что в 1825. Году вы участвовали в сношениях с поляками.

Объясните откровенно все, что вам было по сему предмету известно?

9.

Комитету известно, что во время Контрактов 1825. Года в Киеве был революционный обед, на котором присутствовало 30-ть полковников и до 5. Генералов.

Поясните у кого именно был обед сей и кто на оном находился? || (л. 60)

10.

Комитет имеет достоверныя сведения, что в лагере 1825 при Лещине происходили совещания между Муравьевыми Швейковским Тизенгаузеном и Бестужевым, на коих было положено начать возмутительныя действия общества непременно в Мае 1826-го в чем присутствовавшие тут и дали друг другу клятву, и что сие решительное намерение было известно Директории, как свидетельствуют о том Пестель, Князь Волконский Давыдов Князь Барятинский Поджио и другие.

11.

Равномерно известно Комитету, что Тульчинская Директория предполагала начать действия свои Арестованием Главной Квартиры || (л. 60 об.) 2 Армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1-го Генваря 1826-го).

О Действительности сего намерения свидетельствуют Князь Волконский, Давыдов, Янтальцов, Вольф, Заикин и другия.

Объясните откровенно, какия имянно со стороны Директории предприняты были меры к начатию вышеозначенных действий?

12.

Многия из членов Южнаго общества показывают, что прием в оное Генералов не дозволялся без особенных разрешений, на основании чего в 1825-м Году один приготовленный уже генерал (кроме Графа Витта) не был в общество || (л. 61) принят, и что Пестель, Бестужев Рюмин, Лихарев и другие каждому ими принимаемому Грозили, что при малейшей измене или нескромности со стороны их «*яд, или Кинжал везде найдут*».

Поясните: когда были постановлены Директориею означенныя два правила, и кто имянно был тот приготовленный в 1825. Году но непринятой в общество Генерал?

13.

Подполковник Фаленберг и штабс капитан Поджио утверждают, что при самом принятии их в общество *перваго* Князем Барятинским, а *последняго* || (л. 61 об.) Давыдовым взято с них обязательство, жертвовать собою для достижения цели его, хотя бы должно было покунуться на жизнь Государя.

Поясните: с котораго времени было принято сие правилом общества?

14.

Подпоручик Бобрищев Пушкин I показывает, что о всех вновь принимаемых в общество членах обязывались доносить вам, и что вы поручили и ему Пушкину известить Тульчинских членов о том что Князь Барятинский назначен начальником Тульчинской управы для *намерения*¹ *сообщений*, но он Пушкин отказался сие исполнить. || (л. 62)

¹ Так в подлиннике.

15.

Князь Волконский утверждает, что он сообщил вам и прочим членам в Тульчине о свидании его с Пестелем во время содержания под Арестом у Генерала Байкова, где Пестель уверял его Волконского, что *он ничего не откроет, хотя бы его изорвали в клочки, и просил только спасти русскую правду.*

16.

Князь Волконский и Штаб лекарь Вольф свидетельствуют, что по Арестовании Пестеля вы рассказывали им о причине онаго следующее: *«Капитан Майборода сделал донос Государю о тайном обществе, и Генерал Адьютант Чернышев привез от Начальника Главнаго штаба Барона Дибича к Главнокомандующему || (л. 62 об.) 2-ю Армиею список о именах 80. членов сего общества; потому и должно ожидать дальнейших арестований».*

Поясните чистосердечно: когда, где и откого именно получили вы сие сообщенное Князю Волконскому и Вольфу сведение?

17.

В 22. Пункте ответов вы говорите, что вскоре после арестования Пестеля узнали от Крюкова 2-го что русская правда, Пестелем писанная и прочия бумаги его сожжены; но Вольф и подпоручик Заикин показывают что первой из них по вашему поручению говорил Пушкину и Заикину || (л. 63) чтобы бумаги Пестеля истребили, однакоже они того не исполнили; следственно вы знали о бумагах их прежде нежели сказал вам Крюков о их сожжении.

18.

Штаб лекарь Вольф свидетельствует, что по открытии общества опасаясь преследования со стороны правительства, он разсуждал с вами и братьями Крюковыми о средствах к спасению своему, и условились не признаваться ни в чем при допросах полагаясь, на то что по неимению доказательств невозможно будет уличить вас.

Против всех означенных || (л. 63 об.) вопросов требуется от вас искреннейшее показание, ибо при малейшем не справедливом отрицании вашем, вы подвергнетесь действию изысканным улик, и тогда вина ваша может усугубиться.

Генерал адьютант Чернышев. || (л. 64)

№ 15 (15)¹

Честь имею объяснить, что ежели из прежних моих показаний не подтверждается что либо свидетельством других лиц, то сие не произошло от нежелания моего учинить сознание, но от того, что не смотря на звание одного из начальников общества, быв с одной стороны непрерывно занят многотрудною моею должностью по службе, я не мог следовать за всеми

¹ Вверху листа карандашом поставлены знак рассмотрения «В» и крест.

действиями общества и его членов; с другой имея весьма слабую память, я не редко забываю обстоятельства лично и частно до меня касающиеся, ежели чего не запишу; а делать показания в деле от которого зависят участь людей надобно с полною уверенностию в несомненности оных. Таким образом сказав, что Бестужев открыл перьвый сношения с Польским обществом, я не в состоянии был намяновать ни одного лица, ни же удовлетворительно объяснить сущность сих сношений. К тому же, сколько от осторожности столько и от затруднения в сообщении членов, многое уклонялось от моего сведения и доходило только то, что при каком либо удобном случае могло быть сообщаемо. С некотораго же времени и в особенности после предложения Графа Витта, лишившись в то же время моего отца и озабоченный разстройством оставшихся после него дел, я ожидал только конца 1825 года, дабы просить увольнения для определения к другим делам и под сим предлогом удалившись, прекратить сношение с обществом и всякое помышление о его цели, в чем могу сослаться на Штаб лекаря Вольфа, которому известно было мое намерение и который вместе со мною признавал оное необходимым. Подобно сему подтвердить может и Князь Барятинский, естли только захочет быть откровенен, что когда привез он мне записку от Пестеля о намяновании Сергия Муравьева третьим начальником, я говорил ему, что желал бы оставить мое звание, которое лучше меня исполнять может полковник Давыдов. Я не мог сказать ему || (л. 64 об.) более, дабы он не разгласил сего другим прежде ежели бы я успел исполнить мое намерение.

Представленный сюда лишь только учинил я первое признание, как тот же час сделанные мне затем вопросы показали мне, что самое небрежение мое о делах общества и слабое об оных сведение, соделываются для меня гибельными; ибо лишая меня возможности показать все столь удовлетворительно и подробно как бы я желал, подвергают сомнению мои показания, а меня весьма естественному подозрению в умышленной утайке истины.

Чувствую всю великость изъявляемаго милосердия ко мне, котораго не заслуживают преступления мои. Знаю, что сознавшись сам одним из начальников преступнаго общества, в какой бы мере ни разделял я действия и намерения онаго, подвергаюсь я равной жестокости правосудия и потому совершенно понимаю, что заpiresательство мое может только усугубить жестокость ожидающей меня участи. В таком убеждении, дабы удостоверить в полной моей готовности сознать мои преступления, равно как и в искренности моего раскаяния, я сознаюсь виновным как ниже следует, осмеливаясь всенижайше просить о допущении только того различия, что во многих учиненных против меня показаниях сознаюсь как один из начальников, который не может отговариваться неведением о действиях онаго. Не в облегчение вины моей испрашиваю сего, но для того единственно, дабы не было приписываемо умышленной утайке, когда сознаваясь в сделанных против меня показаниях, я не в состоянии буду ничего сказать к дальнейшему пояснению оных. За сим приступаю к объяснению, умоляя всегда о снизождении || (л. 65) к моему неведению или непамятованию.

на 1-е

В каком бы виде ни было сие мною сделано явное доказательство вины моей состоит в том, что я сам остался в сем обществе. Тем не менее осмеливаюсь присовокупить, что я и в помышлении не имел удержать

существование¹ общества, но что действительно Пестель внушил первый мысль сию. Увещание мое могло не иметь желанного действия и при том нельзя поверить словам моим какое было внутреннее мое намерение и которое осталось известно одному мне: но что я сделал сие, дабы остановить, а не подстрекнуть действие раздраженного самолюбия доказывается тем, что сам объявил желание взять сие на размышление: но побужденный внезапною и единственною решимостию всех прочих остался и я.

Действительно я и Пестель наименованы были председателями, но не могу припомнить в том ли самом собрании или после. Никита же Муравьев не мог быть таковым избран как по пребыванию его в С. П. Бурге, так и потому более, что тогда никто не успел еще знать какого мнения был он о разрушении прежнего общества и в чем состояло дальнейшее его Муравьева намерение.

На 2-е

Из прежних моих ответов так же видно, что цель общества клонилась к разрушению существующего порядка вещей введением конституции: но никак не припомню, что бы тогда же рассуждаемо было о упразднении Престола, да и все общество состояло тогда из девяти или десяти членов. В прочем, как я уже выше оговорил, свидетельство стольких лиц признаю истинною без всяких улик, и без отрицания сознаюсь, что когда таково было рассуждение прочих членов, то и я принадлежал к тому же; ибо общество было одно. Однакоже сие последнее обстоятельство уничтожается показаниями лиц в шестом вопросе поимянованных².

а) Мысль сия принадлежала Пестелю, средства же к до- || (л. 65 об.) стижению оной состояли в увеличении общества умножением членов.

б) Кроме сего предположено было стараться о приобретении военных чинов, дабы посредством оных иметь влияние в Армии и открывать существование других тайных обществ и сношения с оными.

с) Сего упомнить не возможно. В самом начале могли собираться для сего все малочисленные тогда члены, сколько позволяла осторожность противу подозрений, и каждый сообщал мнение свое о лицах, какия находил он способными вступить со временем в общество.

На 3-е

Подтверждаю, но не могу припомнить, что бы при сем было уже рассуждение о Царствующем Доме и при том ето могли быть только одни слова без всякаго предположения о приведение³ оных в действие. В прочем, как уже сказал, выше, принадлежав к одному обществу разделял и его мнения.

На 4-е

В прежних моих показаниях не упомянуто о сем ничего по причине неведения. Теперь ничто не могло бы остановить меня показать сие, но кроме общества Южного, к которому сам принадлежал и Северного не слышал я о других. Восточную управу вероятно предположено было соста-

¹ Слово «существование» вписано над строкой.

² Слова «Однакоже сие последнее обстоятельство уничтожается показаниями лиц в шестом вопросе поимянованных» написаны между строк.

³ Так в подлиннике.

вить из тех членов, которые находившись в Киевской Губернии имели более удобства быть между собою в сношении. Таковы: Тизенгаузен, Швейковский, Враницкий, оба Поджио, Бестужев, Ентальцов¹ и Лихарев: но до сведения моего не дошло, чтобы восточная управа была составлена. О том же что бы Генерал Лисаневич принадлежал к тайному обществу я вовсе не слышал.

На 5-е

Сознавшись уже в согласии целого общества на введение республиканского Правления, сознание в содержа- || (л. 66) нии Конституции не могло бы уже затруднять меня: но я должен говорить подробно и положительно, между тем как я не прочитал оной хотя и была у меня несколько времени. Так как Пестель неоднократно требовал возвращения сих бумаг, то я наконец отдал оная, прочитав помнится одну тетрадь, содержащую введение и сделав в оной некоторыя поправки в слоге. Показанное же мною прежде на счет сего проекта основано было на том, что несколько лет тому назад давал он мне читать мысли его о образе правления, которыя действительно были в том смысле как я прежде объяснил*. В последствии же сказывал мне Пестель, что собрание сих мыслей составит Конституцию. Итак о сем последнем проекте, названном Русскою правдою с достоверностию заключить должно, что оный составлен был в республиканском смысле, когда введение республики было уже в предположении и когда, как ниже сказано будет, Пестель сказывал о главных основаниях.

а) В том ли точно году упомянуть немогу: но действительно объяснял Пестель главные черты составляемого им проекта, которому названия сего дано еще не было. Весьма не удовлетворительно припоминаю себе только что главные места правления наименовал он Верховною думою или народным Вече и Палатою представителей. Матвей же Муравьев при том не находился и едва ли был когда либо в Киеве.

б) Таковое одобрение последовало по одним только изустным объяснениям Пестеля, ибо в то время проект сей не был еще изготовлен и едва ли кто либо из членов общества читал оный, а судили только по словам Пестеля и, помнится сказывал он мне сам, когда давал читать мне, что оный не был еще кончен. Однакоже не смотря на согласие членов с таковою целью общества Пестель никогда не мог объяснить затруднения || (л. 66 об.) каким образом превратить Монархическое Правление в республиканское. Итак хотя предложенный им образ правления и был известен всем членам общества, но план и средства к достижению онаго решительно определены не были, и наконец сам Пестель говорил мне однажды в последнюю бытность его в Тульчине, давая разуметь, что он внутренно сомневается в возможности достижения цели по причине малочисленности общества, по неимению к тому средств и потому что нет значущих лиц между членами: но что он не обнаруживает сего пред другими дабы тем не обезохотить.

Из свидетельствующих же лиц о согласии на введение республики Подполковник и в особенности Штабс Капитан Поджио** едва ли были членами общества в начале 1823 года. В прочем обстоятельство сие не перемениет существа вещи.

¹ Слово «Ентальцов» вписано над строкой.

* но и сие пробежал я поверхностно.

** Дабы не смешать лиц я разумею под сим старшаго Поджио.

На 6-е

Всевидящий творец, от коего не могут быть сокрыты тайныя помышления наши, видит какия ощущения объемлют меня при сем вопросе и как молю его со слезами, дабы в сие мгновение поразил меня и избавил от ужаса с каковым должен я говорить о сем ибо легче мне пасть мертвым чем слышать и повторять слова сии. Знаю, что признание сего рода, предположив Божеское долготерпение и милосердие, неспособно облегчить участи: но я решился уже показать все что только знаю и помню, да понесу достойное наказание за мои преступления и заблуждения, и тем смягчу праведно раздраженное правосудие, а от терзаний моего раскаяния получу некоторое облегчение. Итак сознаюсь, что действительно был о сем описанный здесь разговор в Киеве, коего подробностей не припомню, || (л. 67) равно как и того что бы сие осталось господствующею целью общества; ибо так как мнения о сем были различны, то решительнаго ничего не было постановлено, в чем полагаюсь на свидетельство того же Бестужева. Что же касается до Ентальцова, то его в Киеве я тогда не видал. В прочем сие не переменяет сущности обстоятельства. В сие время были в Киеве: Кн. Сергей Волконский, Василий Давыдов, Сергей Муравьев, Бестужев, о Поджио не помню и Пестель, который действительно в первые предложил мысль сию. Но было ли о сем говорено после смотра в Каменке и кто при том находился заподлинно удостоверить не могу. Сам же я в Каменке никогда не бывал.

На 7-е

Не отрицаю, что иногда спрашивал он моего мнения; иначе не мог бы я знать о случаях здесь изчисленных, но как сие было не всегда, то теряя связь обстоятельств, я не могу ничего представить себе в удовлетворительном виде, а многих не могу даже намекнуть не помня точно ли они встречались, и для того не доверяя собственной памяти принужден бываю полагаться на свидетельство других. Не имею намерения искать облегчения в вине моей разделяя оную с другими; ибо и без того все принадлежавшие к подобному обществу разделяют его мнения как участники. Справедливо однакоже то, что самая невозможность моя отлучаться из Главной Квартиры необходимо уменьшала влияние мое на дела общества, затрудняя сношения с другими членами. Итак ежели что либо мне неизвестно то потому, что или не достигло моего сведения или забыто мною. Но от ответственности за то я не ищущи уклониться.

а.) Из показанных здесь случаев сношение Пестеля || (л. 67 об.) с Князем Яблоновским (котораго и прозвания никогда не вспомнил бы, ежели бы не увидел онаго в сем вопросе) известно мне было по бытности моей тогда в Киеве, где находился я во время Контрактов почти всякий год для производства торгов на поставку провианта для войск. Равным образом и прочие изчисленные здесь случаи были мне сообщаемы, одни когда встречалось быть с ним вместе, другие когда представлялась к тому иная какая либо удобность, в чем я не отрекаюсь.

б.) Пестелю конечно было обо всем сообщаемо и без согласия его ничего не делалось.

На дальнейшия подразделения сего 7-го вопроса осмеливаюсь умолять о пощаде к моему неведению или непамятованию: но отрицать я ничего не намерен и половиною жизни моей охотно заплатил бы за все те

сведения, которые нужны для требуемого объяснения, дабы тем по крайней мере снискать убеждение в искренности моего раскаяния.

1. Помню, что Кн. Барятинский был тогда здесь по случаю поездки Главнокомандующего 2 Армиею: но никак не помню возил ли он письмо от Пестеля к Никите Муравьеву, что в нем заключалось и в чем состоял ответ на оное. Полагаю что Барятинский заезжал за сим по пути к Пестелю в местечко Линцы. Пестель при сем случае, как догадываюсь мог уведомлять о степени умножения Южного общества, дабы получить от него Муравьева подобныя же сведения о Северном. Барятинский по возвращении своем сказывал мне, что сие последнее остается в бездействии, что от небрежения Муравьева члены онаго не имеют никакой общей связи и не заботятся о приобретении новых членов.

2. На сие я стал бы говорить чистую ложь, если бы сказал, что помню, что либо из тех известий, || (л. 68) какия ими сообщены были, кроме того, что рассказывал по возвращении своем Поджио о несогласии существовавшем между членами здешняго общества и о неудовольствии их противу Никиты Муравьева за то, что он охладел к обществу и его членам и что полагают его сменить. Но о покушении здесь упоминаемом я не слышал и не помню, что бы сделал ему приведенный здесь вопрос; ибо тогда я только что познакомился с ним у Давыдова. Из поимянованных же лиц Швейковский едва ли был здесь¹.

3. Помню, что по возвращении своем отсюда сказывал Пестель, что сообщал членам Севернаго общества мысли свои о образе правления, что мнения членов онаго весьма различны, но что он полагает возможным преклонить большую их часть к Правлению Республиканскому, о чем не показал прежде из опасения, что неудовлетворительное показание может быть приписано умышленному заперательству; ибо за сим естественно следует вопрос кто сии члены, между тем как я не знаю кроме тех, о коих неоднократно упоминал. Русская же правда, как я и прежде объяснил не была еще изготовлена. Сверх того помнится или Кн. Барятинский или сам Пестель сказывал мне, что в бытность здесь удалось ему принять в Южное общество каких то Кавалергардских Офицеров, о именах коих я и не спрашивал; ибо никого здесь не знаю.

На 8-е

После всего выше показаннаго не затруднился бы я показать о сем: но о составе и членах Польскаго общества ничего вновь пояснить не могу, не имея о том сведения.

а.) Прежде нежели поручено было Бестужеву войти в сношение с Польским обществом он сам первый открыл существование онаго и сообщил бывшим тогда в Киеве членам, где и я находился, что быв- || (л. 68 об.) ший с ним в сношении Поляк (не могу решительно сказать Гродецкий ли; ибо не помню) сообщил, что ежели его обществу обещано будет возвращение завоеванных областей и притом заметят они чистосердечие наше в сношении с ними, то обяжутся содействовать Южному обществу к достижению его цели. Сверх того Поляк сей изъявил желание, что бы общество старалось способствовать к истреблению неприязненности, существующей в обоюдном обращении обеих наций. Все сие заключалось

¹ Первоначально А. П. Юшневский здесь предполагал закончить свое показание на пункт 7, написал было цифру следующего пункта: 8, но потом стер эту цифру и дал еще дополнительное показание под № 3.

в немногих словах, которые достаточно обнаружили, что цель сего общества состояла в возстановлении Польши. О таковом сношении Польский член обещал донести своим старшим, изъявив желание, что бы, в случае обоюдного согласия на продолжение таковых сношений, производить оныя чрез Бестужева. Не помню, что бы было обещано им требуемое; ибо им недоверяли и старались прежде выведать их образ мыслей.

б.) Припоминаю только, что Польский член сам предложил сие чрез Бестужева, естли бы обществу встретилась в том надобность. После того не помню ни о каких сношениях до свидания Пестеля с Кн. Яблоновским, о коем что припомнил имел честь объяснить.

в.) Сие сделано было по предложению Давыдова, который заметил, что сие польстит самолюбию Бестужева, тогда недавно принятого в общество.

г.) Ежели сверх того, что я уже показал еще что либо существовало, то молчание мое происходит от того, что о сем не помню: но Пестель действительно сказывал мне о сем свидании. Достоверно помню только то, что Яблоновский требовал назначения особы высшаго чина для сношения с тем, кто для сего от Польскаго общества уполномочен будет в С. П. Бурге сколько могу припомнить. || (л. 69)

д.) Естли под сим разуметь должно личное мое сношение, то такового ни с кем из них я не имел. Участие же в том принимал как принадлежавший к обществу.

9.) В 1825 Году по случаю открывшейся в Бессарабии чумы получил я от Главнокомандующаго внезапное приказание поспешить возвращением в Главную Квартиру для распорядения по продовольствию войск, и потому не имел я времени участвовать в таковом обеде и не знаю даже, что бы таковой где либо был.

10.) Обстоятельство сие сълишком важно, чтобы скрывать оное от меня, как от одного из начальников общества: но в таком случае был бы сообщен план исполнения и средства в виду имеющихся, а я обо всем здесь сказанном не имею сведения. Тем не менее, полагаясь на свидетельство прочих лиц, подвергаюсь ожидающей за то ответственности.

11.) Естли содержащееся в предъидущем вопросе несомненно и естли действия предположено было начать в Мае, то непостижимо к чему нужно было арестование Главной Квартиры в Генваре. Полагаю не говорил ли Пестель, рассуждая о образе начатия действий, об одном своем предположении, что, находясь с полком в близи к Главной Квартире, он может завладеть оною в случае надобности. В прочем единогласное показание стольких лиц одного со мною общества наконец рождает во мне недоверчивость к слабой моей памяти и заставляет думать, что я забываю действительно мне сказанное и потому, как принадлежащий к одному обществу, обе сии статьи должен¹ отнести к общей с ними ответственности. Не могу однакоже утаить моего сомнения: не происходят ли некоторыя против меня показания разных лиц в отмщение за те из моих признаний, которыя до них касались, и не существует ли намерение || (л. 69 об.) устремить сколь возможно более показаний против всякаго, кто решится выдать других; ибо кажется несомненным то, что решившись на гибельнейшия для меня признания и написав уже приговор свой, прочия за тем статьи сознал бы я с меньшим затруднением. Для того осмеливаюсь присоветовать, что для принятия мер к начатию действий надлежало бы знать какими способами могло располагать общество, равно как и общую

¹ Слово «должен» вписано над строкой.

связь оных, посредством коей можно было бы обратить их к достижению одной цели; о чем однакоже не имею я никакого сведения, не постигая даже на чем могло бы быть основано такое предположение и не должно ли отнести как сии две последния статьи так, может быть, и некоторые другия к побуждениям, о коих объяснил я в пятом ответе в окончании статьи под буквою Б, то есть к намерению поддерживать надежду членов подобными мерами; ибо каким образом решиться вступить самовольно в Главную Квартиру или приступить к арестованию оной с одним полком, когда целая Армия против него и когда близь самого Тульчина расположено множество войска.

На 12-е

Дабы не сделать опрометчивости в познании человека положено было важнейшия лица принимать не иначе как с ведома кого либо из начальников. Что же касается до сих угроз, то оныя не принадлежали к правилам общества и сии слова были произвольным изречением принимавшаго, хотя в прочем само собою следует, что тайное общество, пока оно существует, преследует предателя, опасаясь гибели своих членов.

О таковом Генерале не имею сведения: но полагаю одною догадкою, что, по пребыванию 3-й Драгунской Диви- || (л. 70) зии в Киевской Губернии, кто либо из ея Генералов, может быть, приготовляем был находившимися там членами.

На 13-е

Новоприняемому долженствовало быть открываемо одно только стремление общества к преобразованию существующаго порядка вещей и потому от него могло требоваться одно только безусловное послушание к установленным в обществе властям. Все сказанное более сего было бы или одним произволом или неосторожностью принимающаго.

На 14-е

Точно так: однакоже сие не всегда было исполняемо. В разсуждении же наименования Кн. Барятинскаго Начальником Тульчинской управы для удобства сношений, то получив о том чрез него же записку Пестеля, который сего желал и просил объявить о сем тамошним членам, сообщил я, в угодность Пестелю, желание сие для исполнения Бобрищеву Пушкину 1, но он действительно от того отказался. Однакоже Барятинский остался в сем звании; ибо или сам объявил о себе прочим членам или, помнится, по поручению моему сделал его Вольф.

На 15-е

Кн. Волконский говорил мне об одном только намерении видеться с Пестелем естли найдет к тому способ; после чего вторично я его не видал. В прочем по тогдашнему замешательству и ужасу я тем менее могу в точности о сем припомнить.

На 16-е

Таковы почти были слова предостерегательной записки, полученной мною в доме моем от неизвестного, помнится 11-го Декабря, при выходе моем вечером на крыльце. Вручитель же оной лицом мне незаметный немедленно скрылся в темноте. В записке сей неизвестный обязывал || (л. 70 об.) меня, для собственной его безопасности, навсегда умолчать о способе, каковым я предостережен, говоря что он почел нужным это сделать, зная о знакомстве моем с некоторыми из лиц, могущими быть в списке. Капитан же сей назван был Чернобородовым. Истребив сию записку я скрывал сие до арестования Пестеля и опечатания моих бумаг. Прежде нежели успело последовать сие последнее вошел я к Дежурному Генералу и неожиданно застав там Пестеля, который сказал мне, что он арестован, а я успел сказать ему что это по доносу Чернобородова.

На 17-е

В прежнем моем показании без всякаго умысла выпустил я сии подробности, предполагав, что оныя не были нужны, когда самая вещь, до которой оне относятся уже истреблена, как я тогда полагал. Но я действительно знал, что Русская правда хранилась у Пушкина и Заикина, которым, помнится, передал оную тот же Крюков. С Заикиным же я лично не знаком.

На 18-е

Сам же он Вольф видел меня упавшаго духом и преданнаго жесточайшей горести при виде слез и отчаяния несчастной моей жены, пред моим сюда отправлением, ободрял меня и уговаривал не делать признания. Крюковы же при сем у меня не находились.

Повергая показания мои пред высоким судилищем, осмеливаюсь испрашивать прощения в медленном представлении оных из снисхождения к положению, в каком находиться должен человек, сознающий толикия преступления и долженствующий написать приговор свой. Не как закошенный || (л. 71) в пороках, но как грешник искренно кающийся в своих заблуждениях и преступлениях, осмеливаюсь умолять ходатайства пред Высочайшим престолом о возможной пощаде ко мне недостойному не по грехам моим: но из милосердия к несчастному моему семейству и к невинной моей жене, которая не переживет моей гибели и присоединит новый предмет ужаса к угрызениям терзающей меня совести. Таковы следствия лжеумствования приобретеннаго в молодости неразборчивым чтением книг. Всеми свидетельствуюсь, что в частном моем быту никто не знал меня иначе как честным человеком во всех отношениях моих к ближнему и во всем поведении целой моей жизни. Начальники, в ведомстве коих продолжал я службу конечно не худое сделают засвидетельствование о том как исполнял я мои должности. Но ложныя политическия понятия и заблуждения, помрачая способности моего ума вовлекли меня в это нравственное брожение нескольких молодых голов, зараженных вероятно, в подобных же источниках. Будучи нрава смирнаго и ума необыкновенно медленнаго, я предался с беспечною влечению сего политическаго вихря, не размыслив о гибели, которую приготавливал я себе и моему семейству, не занимаясь даже соображением обстоятельств и событий для удержания

оных в памяти. Наконец промыслу всевышняго угодно было низложить преступное лжемудрие и в одно мгновение из честнаго человека, каковым я всегда || (л. 71 об.) слыл, соделать меня самым презренным злодеем в глазах правосудия и, к довершению гибели, лишеннаго возможности подробно и удовлетворительно изложить свои преступления. Но сердцеведец, пред которым открыты помышления людей, видит намерен ли я скрывать истину и осталась ли в душе моей хотя малейшая искра прежних моих заблуждений. — Благословляю Высочайшую и всемогущую волю, которая привела меня под своды сии, дабы изцелить меня от моих грехов. Целая жизнь моя не способна была внушить мне толико мудрых и спасительных наставлений, какія почерпнул я в сих безмолвных стенах созерцанием самаго себя.

А. Юшневский¹.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 31)

№ 16 (7)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Генерал Интенданта 2-й Армии Юшневскаго откровеннаго показанія.*

1.

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой Веры и каждагодно ли бываете на исповеди и у Святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были Ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

¹ Показанія написаны А. П. Юшневским собственноручно.

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7.

С какого времени откуда заимствовали первые вольнодумския и Либеральныя мысли т. е. || (л. 31 об.) от внушений ли других, или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренились?

8-е

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 32)

№ 17 (8)

На вопросы сии честь имею объяснить: на

1.

Имя мое Алексей сын Петра. От роду мне сорок лет.

2.

Веры Грекороссийской. У исповеди и святого причащения бываю ежегодно.

3.

На верность подданства ныне царствующему Государю Императору присягал.

4.

Воспитывался в Императорском Московском Университете. Вышел из онаго по воле моих родителей во второй половине 1801 года, и того же года, помнится, 25-го Ноября определился в Канцелярию Подольскаго Гражданскаго Губернатора для познания дел и для переписки на иностранных языках по пограничности оной Губернии.

5.

Обучался я в означенном заведении языкам: Российскому, Французскому и Немецкому. Чистой Математике, физике, истории, Географии и

Статистике. Взятый оттуда прежде временно, старался я довершить неоконченное, занимавшись потом сам изучением предметов здесь поименованных. Кроме же сего не приготовлял я себя предпочтительно ни в каких иных предметах.

6.

Особенных лекций в каких либо предметах я ни у кого, никогда и ни где не слушал.

7.

Человек, который в юношестве моем, когда было мне не более 18 лет, дал молодому моему уму пагубное направление, давно уже не существует. Родом был он Италианец, находился в Российской, сперва военной, а потом гражданской службе. Лет ему было тогда сколько упомяну, под пятьдесят*, Он-то, беседами своими, возбудил || (л. 32 об.) в легкомысленном юноше любопытство к чтению сочинений, в которых более или менее скрывались семена пагубного вольномыслия и которые или давал он мне читать, или сказывал о их содержании, дабы я старался доставать оныя в последствии. В то время служил он в пограничном карантине в городе Могилеве, что при Днестре, где жили покойные мои родители и где находился я некоторое время. Сии пагубныя семена лжемыслия не образовали однакоже во мне никакого определенного понятия, не внушили расположения к какой либо цели. Всем, кто меня знал, известно как я служил и как исполнял обязанности мои к службе и к ближнему моему. При всем том провидению угодно было избрать жестокий путь, дабы тем несомненнее истребить во мне почерпнутыя в чтении мысли и привести к раскаянию. Явились люди, о которых я в самом начале показал, и которые, к несчастю, попали уже в тайное общество. Не имевши ни малейшаго понятия о каком либо таковом обществе, я вступил в их сочлены, увлеченный с одной стороны новостию их предложения, тем более что цель сего общества показана была в содействии к распространению просвещения, правосудия, безкорыстия и благотворения; а с другой надеждою увеличить тем круг моего знакомства в главной квартире, где в то время, то есть до половины 1819 года, я знал очень немногих, по причине моего отсутствия. Таково было пагубное начало, развернувшее во мне мало по малу семена политических заблуждений и предрасудков. Но не могу уже сказать, что бы оныя во мне укоренились, как в вопросе изъяснено; ибо кроме того совершенного раскаяния, которое меня терзает и в искренности коего может быть свидетелем один только Творец всевидящий, проникающий во глубину души моей, || (л. 33) я имел уже честь объяснить в одном из ответов о намерении, какое имел я, оставить на всегда общество прежде нежели оно было открыто.

8.

В четвертом из сих ответов хотя и показано, что по выходе из Московскаго Университета я определен был в Канцелярию Подольскаго Гражданскаго Губернатора: но как я находился там для познания дел и не имел никакого звания, то справедливее надлежит считать службу мою

* Полагаю излишним называть его по имени, так как очень давно нет его в живых.

с 5-го Генваря 1805 года, то есть со дня определения моего, Высочайшим его Императорского Величества Указом, в Государственную Коллегию иностранных дел, куда поступил я чином Актуариуса, а по выслуге положенных лет и по выдержании в присутствии ея установленнаго Экзамена произведен был в чин Переводчика. Потом в исходе 1808 или в начале 1809 года, Высочайшим Указом объявленным той же Коллегии, командирован я был в штат председательствовавшего в Диванах Княжеств Молдавии и Валахии для производства дел на языках мне известных, где сверх того употребляем был, в качестве Секретаря, по разным предметам, входившим в обязанность Председательствовавшего, как то: по части Полицейской, уголовной, тяжёбной и в особенности по предмету снабжения находившейся там Армии всеми потребностями, которые состояли собственно на иждивении обывателей обоих Княжеств. В таковой службе находился я до самого || (л. 33 об.) выступления из того края войск Российских в следствие Бухарештскаго трактата, то есть по 2-е октября 1812 года. По присоединении же с тем вместе Бессарабской области остался я при областном ея начальнике для исполнения поручений подобных прежним и преимущественно по предмету учреждения Российскаго Управления в новоприсоединенном крае, числившись всегда в ведомстве Коллегии иностранных дел. В Ноябре месяце 1814 года, по семейственным моим делам, испросив увольнение от сей Коллегии, оставил я потом и служение в Бессарабии, где наконец пред увольнением моим управлял я существовавшим там Департаментом финансов, торговли и Статистики, что по тогдашнему образованию того края соответствовало званию Вице Губернатора. В начале 1816 года, по представлению Главнокомандовавшего 2 Армиею Графа Бенигсена определен я был вновь в ту же Коллегию с назначением по Дипломатической части к нему же Г. Главнокомандующему, от коего был я командирован в Бессарабскую область для сношения с поселившимся там во время последней с Турками войны Булгарским народом, изъявившим готовность перевести из Оттоманских владений остальных своих единоземцев, с тем что бы предоставлены им были особья права и преимущества. Между тем как я занимался окончанием даннаго мне поручения прибыл в Бессарабию Полномочный Наместник: тогда Г. Генерал Лейтенант Бахметев, по желанию коего Главнокомандующий Армиею оставил меня в его распоряжении, для употребления по предмету преобразова- || (л. 34) ния тамошняго Управления, по известности мне обстоятельств, обычаев и положения помянутаго края, а 4-го Июля того же 1816 года назначен я был членом в тамошний временный Комитет, который на предмет сей учрежден был с Высочайшаго разрешения. Сверх того в особенное управление мое поручены были обе Канцелярии сего Комитета т. е. Российская и Молдавская. По окончании же возложеннаго на меня дела возвратился я в Главную квартиру 2 Армии, а 12-го Декабря 1819 года по представлению Главнокомандующаго оною Г. Генерала от Кавалерии Графа Витгенштейна Высочайшим Указом всемилоостивейше определен был Генерал Интендантом при той же Армии. По неимению при мне ни формуляра ни Аттестатов не могу на память означить числами происхождения чинами и пожалования знаками отличия и потому могу только объяснить, что в обер офицерском звании, как выше показано, состою с 5-го Генваря 1805 года то есть с чина Актуариуса, далее жалуюем был: в переводчики, в Декабре месяце 1807, в Коллежские Ассессоры в Майе 1809. в Надворные Советники в Июне месяце 1813. в Коллежские Советники в Июле 1818. в 5-й класс в Сентябре 1820 и наконец в 4-й класс 3-го Майя 1823 года. Знаки отличия от щедрот Монарших мною получен-

ные состоят в орденах Св. Владимира сперва 4-й, а потом 3-й степени и Св. Анны 2-го класса. В штрафах и под судом, ниже под следствием никогда не бывал.

Алексей Юшневский¹.
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 72)

№ 18 (16)

1826-го года Апреля 22-го² дня в Присудствии Высочайше утвержденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Полковнику Пестелю с Генерал Интендантом Юшневским, из коих первый показывал, а) Что он Пестель по приезде из С. Петербурга в 1820-м году о заключении Коренной Думы, сделанном в Петербурге на шет введения Республиканскаго Правления сообщил Юшневскому, Вольфу и Ивашеву, а потом узнали о сем Аврамов, Бассаргин, Князь Барятинский и Крюковы 1-й и 2-й, коль скоро были приняты в общество; кождаз имянно сие им сообщено не помнит. Сему заключению Коренной Думы ни кто из них не противоречил. б.) Что для достижения сей цели существовали тогда два Главныя предположения: одно чтобы первоначальное действие революции начать в Столице чрез Северное общество коему Южное содействовало бы всеми силами: а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в Армии; содействие же по Столице производилось бы Северным Обществом. в.) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда || (л. 72 об.) члены разсуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли Общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; при чем он сам говорил в пользу оной; г.) Что кроме избрания председателей и принятия цели Общества был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которыя представят в себе не преодолимые препоны и д.) Что Аврамов, Юшневский, Ивашев, Крюковы 1-й и 2-й, Бассаргин, Князь Барятинский и Вольф единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присудствовали в заседании Думы и все же участвовали в возобновлении Общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире. На против того Генерал Интендант Юшневский показывал: 1-е, что после преобразования || (л. 73) Союза Благоденствия цель Южнаго Общества клонилась к разрушению существующаго порядка вещей введением Конституции: Но что бы (: в Тульчине:) разсуждаемо было об упразднении Престола, того не помнит. Мысль сия принадлежала Пестелю; средства же к достижению оной состояли в увеличении Общества умножением членов. Кроме сего предположено было стараться о приобретении военных чинов, дабы посредством их иметь влияние в Армии и Открывать существование других Тайных Обществ. 2-е, что при сих предположениях присудствовали все малочисленные члены сколько дозволяла осторожность и каждый

¹ Ответы написаны А. П. Юшневским собственноручно.

² Цифра вписана другим почерком.

сообщал мнение свое о лицах, какия находил способными ко вступлению в Общество и 3-е, Впрочем свидетельство лиц, бывших членами сего общества он Юшневский признает истинною без всяких улик и без отрицания сознаваясь, что к разсуждениям производившим между (Тульчинскими) членами принадлежал и он || (л. 73 об.) ибо общество было одно.

На очной же ставке:

Полковник Пестель.

Генерал Интендант Юшневский не допуская до очной ставки сознался, что вышеизложенное показание Полковника Пестеля почитает справедливым.

Алексей Юшневский¹

Генерал Адъютант Чернышев.

|| (л. 74)

№ 19 (17)²

1826 года Апреля 26-го³ дня От Высочайше учрежденного Комитета Генерал Интенданту 4-го Класа Юшневскому дополнительный вопросный пункт:

Порутчик Крюков 2-й показывает, что он от Полковника Пестеля имел поручение просить вас, чтобы вы, как можно постарались принять в члены *Тимковского*, который, будто бы принадлежал Тайному Обществу Ермоловскому.

Объясните откровенно, справедливо ли сие показание.

Генерал адъютант Чернышев.

Принадлежал ли Тимковский к упомянутому обществу, равно как и том⁴ действительно ли таковое существовало, я не знаю ничего более кроме того, что имел честь объяснить в ответах моих на вопросы от 15-го минувшаго Генваря. Но справедливо то, что, по поручению Пестеля, говорил мне Крюков 2-й о принятии Тимковского в том предположении, что быв назначен Губернатором в Бессарабию, как человек довольно мне знакомый, вероятно увидится он со мною на пути своем к новой должности, || (л. 74 об.) естли бы случилось ему ехать чрез м. Тульчин. Однакоже я не только с ним не видался, но даже не знал прибыл ли он к своему месту. Переписки же с ним, равно как и свидания не имел я с 1818 или с 1819 года.

Алексей Юшневский⁵.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 81)

¹ Подпись А. П. Юшневского собственноручная.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 27 Апреля».

³ Цифра вписана другим почерком.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Показание написано А. П. Юшневским собственноручно.

Выписка из показаний
о Генерал Интенданте Юшневском.

Кто показывает

Содержание

*Сергей Муравьев
Апостол*

Был на совещании в Киеве в 1822 году, где Пестель предложил продолжение действий общества и он Юшневский согласился, и где Пестель объяснил главные черты русской правды. Тут Юшневский провозглашен Директором.

В 1823 году в Киеве же присутствовал на совещании, где принята русская правда и положено ввести оную посредством временнаго правления которое вверялось Директорам общества.

В 1823 Году в Киеве на совещании в квартире Князя Волконскаго был того мнения, что бы изгнать всех особ Императорской Фамилии тут о сем злодействе говорено в первой раз || (л. 81 об.) Там же и тогда же по совещании принял с прочими предложение Бестужева о уступке Польских завоеванных областей и поручил Бестужеву и Сергею¹ Муравьеву войти в сношение с поляками.

1825 Года на Контрактах был в сношениях с поляками.

Матвей Муравьев.

Главные действующия лица Юшневский, Пестель, Сергей Муравьев, Бестужев, Давыдов, Бартинский и проч.

Князь Волконской.

В марте 1821 Года Южные члены решились продолжать действия и избрали председателями управы Юшневскаго и Пестеля.

1823 После смотра войск был на совещании у Давыдова в Каменке где подтверждено решение, принятое на Контрактах 1823 Года в Киеве, что бы ввести в России республику и изгнать всю Императорскую Фамилию (3)

Юшневский объявлял Бестужеву || (л. 82) от имени Директории благодарность за успешныя сношения с Поляками в 1822, 1823 и 1824 г. о коих он Бестужев представил Директории письменный отчет.

О разговоре с Пестелем во время ареста его у Байкова, он Вол: сообщил тогда же Юшневскому и Вольфу которыя сказали что Русская правда находится у какого-то Свитскаго офицера, и им зарыта в огороде; а он Волконский подтвердил желание Пестеля что бы ее сожгли.

¹ Первоначально было написано: «Семену», затем исправлено карандашом над строкой: «Сергею».

Бестужев Рюмин.

Юшневский был при том решении, когда Пестель по возобновлению общества уговорил всех членов на истребление Императорской Фамилии.

Давыдов.

Директория т. е. Юшневский и Пестель отклонили противодействие его с Сергеем Муравьевым о Императорской Фамилии причинами изъясненными (дабы испытать членов и удалить слабосердых).

Подполковник Под-
жо.

При совещании о Республике и || (л. 82 об.) истреблении Императорской фамилии были Юшневский, Пестель, Волконский, Сергей Муравьев, Бестужев и он Давыдов (15)

Начальное предположение Республики и истребление должно возродится тогда, как утвердилось общество и когда Пестель и Юшневский сделались Директорами (допол. 5)

Юшневский был один из действующих членов (6)

По возвращении из Петербурга в 24-м в Киеве доносил Юшневскому о бездействии и безсилии Петербургской управы и что на него надеются нечего при чем предлагал исключить Никиту Муравьева из Директоров, что и было одобрено, (дополнение к 6 пунк.) совещание было с ним и Сергеем Муравьевым и положено отнестись к Пестелю без котораго ни чего в обществе не решалось (дополнение к 6 пункту). || (л. 83)

При соединении членов в Киеве Юшневский, обняв Бестужева благодарил от имени общества за ревность его в сношениях с Поляками и вообще за его действия в пользу общества (дополнение к 6 пункту).

Князь Волконской.

Сведения о доносе Майбороды о списке Чернышевым привезенном и об арестованиях членов он Волконский получил в Тульчине от Юшневскаго, Вольфа и старшаго Крюкова (допол. 3)

Князь Барятинский.

На одном из 4 или 3-х заседаний в Тульчине, где присутствовали Юшневский, Пестель, Вольф, Ивашев, Басаргин, Крюков Адъютант, не помнит был ли брат его, и полковник Аврамов; предложен был вопрос: если Особы Императорской фамилии не согласятся принять Конституции, то должно ли отнять Престол у Царствующаго лица? все отвечали утвердительно: должно. Это было в 1822 Году вскоре по возстановлении Южнаго общества (12) || (л. 83 об.)

Порутчик Пушкин 1

О всех принимаемых членах обязаны были доносить Юшневскому.

Юшневский поручил ему известить всех членов, что Князь Барятинский назначен Начальником управы в Тульчине для намерения сообщения ¹ (4) но он Пушкин отказался.

¹ Так в подлиннике.

Юшневский оказывал к обществу большую холодность и хотел отказаться, Говоря, что ему надоело, и он Пушкин жалел пред ним Юшневским, что остается в обществе (4)

Заикин

Вольф по поручению Юшневского требовал сожечь бумаги Пестеля (допол. от.)

Пестель.

По возвращении Бурцова и Комарова из Москвы в 1821 Году с объявлением об уничтожении союза, он прежде собрания думы говорил с Юшневским, которой изъявил желание представить предварительно о всех опасностях и трудностях предприятия (продолжение об.) дабы испытать членов и удалить слабосердых, говоря || (л. 84) что лучше теперь избавиться от них при сем удобном случае, нежели после с ними возится. (19)

Речь, говоренная Юшневским, не только ни кого из собравших членов не удалила, но еще более подстрекнула самолюбие каждого и все решительно объявили продолжение общества (19)

В это собрание Юшневский, Пестель и Никита Муравьев наименованы председателями (19).

Юшневский был на контрактах 1822 и 1823 Года в Киеве вместе с ним Пестель, Давыдов, Князь Волконский и Сергей Муравьев (19)

Юшневский уважил его резоны и согласился Сергея Муравьева приобщить в директоры в Ноябре 1825 года (19)

Содержание переговоров его Пестеля с поляками подробно было известно || (л. 84 об.) Юшневскому, с которым совещался предварительно и действовал не иначе, как с его согласия. (41)

О списке членов общества найденном в бумагах Манора Раевского и сокрытом и изстребленном Бурцовым, сказывал ему Пестелю Юшневский (52)

Подполковник
Поджио.

На контрактах 1824 года в Киеве Юшневскому пересказывал о всем происходившем в Петербурге, и на вопрос его о том, какая цель тамошняго общества, отвечал ему, что мнения членов раздельны — одни хотят республику с изстреблением всей Императорской фамилии а другие отвергают республику (Н. Мур.) (письмо к Лев. 12 ма.)

Вольф

Юшневский был у Пестеля, когда он требовал согласия на республику и упразднение Царствующаго дома. || (л. 85) По арестовании Пестеля Юшневский с ним и Крюковым разсуждали и решились непризнаваться. || (л. 4)

О Генерал Интенданте 2-й Армии Юшневском¹.

Юшневский при начальном спросе в Тульчине в декабре 1825. сделал решительное отрицание что не только ни к какому Тайному обществу не принадлежал, но и о существовании таковых не знал.

По истребовании же в Петербург сознался, что в 1819 году принят *Комаровым* и *Бурцовым* в общество, тогда Союзом Благоденствия именуемое, цель коего была введение в Государстве конституции, а средством уверенность в военной силе.

При сем случае *Юшневский* назвав прочих членов общества² || (л. 4 об.) и коснувшись слегка существования и сношений других Тайных обществ, вызывался изложить все известныя ему подробности, коль скоро сие ему будет позволено.

Но как в представленном вскоре засим всеподданнейшем письме Государю Императору, так и в данных Комитету дополнительных ответах на двукратно предложенные вопросы он *Юшневский* под предлогом дурной памяти не изъявлял той искренности, которой по существу сделанных на него показаний сообщников || (л. 5) ожидать надлежало, хотя сии последние тогда же были поставляемы в виду его для убеждения в том, что все намерения и действия злоумышленного общества и личное его участие правительству совершенно известны.

Когда Комитет для получения от него положительных сознаний счел нужным дать ему очную ставку с Полковником *Пестелем*, тогда *Юшневский* не допуская до сей улики, согласился с показаниями *Пестеля*, кои поясняли его собственные действия, заключающиеся в следующем: || (л. 5 об.)

В 1820-м Году *Пестель* по возвращении из Петербурга сообщил ему *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву* решение коренной Думы Союза Благоденствия о введении в России республиканского правления; чему никто из них не противоречил.

Для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в Петербурге чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции

¹ Ниже этого заголовка помета карандашом: «№ 16».

² Внизу листа сделана помета чернилами другим почерком: «№ 5». «Читана 5-го июня 1826».

начать || (л. 6) в Армии; содействие же по Столице производилось бы Северным обществом.

В начале 1821. Года, когда в Москве Союз Благочестия мнимо уничтожился и когда некоторые члены действительно оставили общество, тогда *Пестель* убеждал Тульчинских членов не разрушать общества, но не смотря ни на что, соединиться еще крепчайшими узами. *Юшневский* в это время говорил членам об опасностях, коим подвергнуться могут те, которые бы стали упорствовать в продолжении Тайнаго общества, || (л. 6 об.) и советовал каждому прежде, нежели на сие решится испытать силы свои и способности. Следствием увещаний его было однако же то, что все присутствовавшие члены единогласно дали обещание не отставать от общества и продолжать действовать *. Тут *Юшневский* и *Пестель* были избраны || (л. 7) Председателями или начальниками Тульчинской Думы с полною над членами властью.

При сем преобразовании общества в Тульчине, когда члены разсуждали о цели его, был первый вопрос: изменяет ли оно прежнюю республиканскую цель или нет? все единодушно подтвердили продолжение ея, при чем сам *Юшневский* говорил в пользу оной.

Сдесь же сверх избрания председателей и принятия цели был еще одобрен и решительный Революционный способ действия || (л. 7 об.) с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которыя представят в себе непреодолимые препоны.

Юшневский разделяя с прочими Тульчинскими членами, бывшими на совещаниях цель и способы достижения оной, определил и подтвердил сие без всяких отговорок и противоречий.

Он присутствовал потом на совещаниях, происходивших в Киеве на контрактах 1822-го Года, где вновь присоединившиеся члены изъявили согласие на продолжение общества; а *Пестель* объяснял || (л. 8) главные черты составляемой им Руской правды и где *Пестель* с *Юшневским* были провозглашены Директорами Южнаго общества.

Юшневский участвовал в совещаниях, бывших в Киеве на контрактах 1823-го Года, когда принята была Руская правда и положено ввести оную

* *Пестель* утверждает, что сии совещания сделаны были Юшневским по предварительному соглашению с ним для удаления от общества слабосердых или ненадежных, что бы, как сказал ему тогда *Юшневский* «не возиться с ними после» и что разговор его не только ни кого не отклонил от оного, но подстрекнул самолюбие каждаго, еще более действовал на его решимость.

Показания *Бестужева-Рюмина*, *Сергея Муравьева*, *Князя Волконского* и *Давыдова*.

посредством временного правления, которое вверялось Директорам общества. Тут *Пестель* в первый раз предложил об истреблении Государя и всей Императорской фамилии и *Юшневский* согласился с его мнением. Он одобрил также || (л. 8 об.) план *Бестужева-Рюмина* об открытии сношений с Польским Тайным обществом, которая от директории поручены были *Бестужеву* и *Сергею Муравьеву* с тем, что они могут обещать Польше независимость и уступку некоторых завоеванных от нее областей.

В 1824-м Году на Киевских контрактах Подполковник *Поджио*, *Князь Волконский* и *Давыдов* доносили *Юшневскому* о бездействии и бессилии Петербургского общества, а *Пестель* по возвращении из Петербурга рассказывал ему, что общал Северным || (л. 9) членам мысли свои о образе правления и хотя мнения их различны, но он полагает возможным преклонить большую часть тех членов к правлению Республиканскому.

Юшневский в сию бытность его в Киеве в присутствии *Поджио*, *Князя Волконского*, *Давыдова* и *Сергея Муравьева*, обняв *Бестужева-Рюмина*, благодарил его от имени Директории за ревность в сношениях с Поляками в 1823, и в начале 1824-го о коих *Бестужев* представил письменный отчет.

В 1825. Году *Юшневский* || (л. 9 об.) опять был на Киевских контрактах, где *Пестель* и *Князь Волконский* производили переговоры с Депутатами Польского общества *Князем Яблоновским* и *Гродецким*. Он припомнит ¹ только одно требование *Яблоновского*, что бы со стороны Русского общества назначена была особа высшего чина для дальнейших условий, о других же предметах переговоров *Пестеля* и *Волконского* не знает. Но *Пестель* утверждает, что он при сем случае действовал не иначе, как по предварительному совещанию с *Юшневским* и с его согласия; || (л. 10) чего и сам *Юшневский* не отрицает, говоря, что *Пестель* иногда спрашивал его мнений.

Далее *Юшневский* сознался, что *Пестель* в половине 1825. Года давал ему для исправления в слоге проект Руской правды, им составленной; но не справедливо объяснял содержание оной, говоря, что они заключили Конституцию, по коей предполагаемое правление долженствовало состоять из верховной власти в особе Императора, из одной Палаты Бояр и другой народных представителей. || (л. 10 об.)

Показание *Пестеля*.

¹ Так в подлиннике.

Когда для уличения в несправедливости сего показания было поставлено *Юшневскому* на вид, что Русская правда находится в руках правительства и что она написана в полном Республиканском Духе и в ней о власти Императора ничего не упоминается: то он отвечал что Русская правда была у него несколько времени и он успел прочесть только одну тетрадь, содержащую введение и сделал в оной некоторые поправки в слог; по чему и не может говорить положительно. Прежнее же показание его на счет сего || (л. 11) проэкта основывалось на том, что *Пестель* давал ему читать мысли его об образе правления, которые действительно были в том смысле, как он сначала объяснил.

Между тем *Юшневский* на вопрос, куда была сокрыта Русская правда? начальнo показывал, что она сожжена; а потом, что он знал о нахождении ее у *Бобринцева-Пушкина* и *Заикина*; но почитая оную уже истребленною, не думал, что-бы нужно было объяснять сии подробности.

Юшневский о заговорах 1823-го || (л. 11 об.) при Бобруйске и 1824-го при Белой церкви, по словам его ни от кого не слыхал; на вопрос же, разделял ли он намерения общества: а) начать возмутительныя действия в 1826-м и б) Арестовать Главную Квартиру 2-й Армии, когда вступит туда в караул Вятский полк (с 1-го Генваря сего года), отозвался, что хотя и не имел об оных сведения: но «единогласное показание стольких лиц одного со мною общества раждают во мне недоверчивость к слабой моей памяти и заставляют думать, что я забываю действительно мне || (л. 12) сказанное и потому как принадлежащий к одному обществу обе сии статьи должен отнести к общей с ними (членами) ответственности».

Затем *Юшневский* сознается:

а) Что некоторым членам рассказывал о доносе Капитана *Майбороды*, для исследования коего был прислан в Тульчин Господин Генерал Адъютант Чернышев и привез с собою список о именах 80 членов и что по сему должно ожидать дальнейших арестований. || (л. 12 об.)

На вопрос же, от кого он сам получил таковое сведение? отозвался, что был извещен о сем спискою от неизвестнаго и б) что после арестования *Пестеля* он *Юшневский* условился с Штаб-Лекарем *Вольфом*, что бы для спасения своего при допросах делать заперательство, полагаясь на не имение, как им казалось, ясных против них доводов.

Сам *Юшневский* никого не принимал; но был известен о всех вновь поступающих членах.

Показания Пестеля, Князя Волконского, Сергея Муравьева-Апостола, Бестужева-Рюмина, Давыдова, Подполковника Поджио, Майбороды, Князя Борятинского и других.

Из показаний, о Юшневском сделанных открывается, что он участвовал на всех || (л. 13) совещаниях в Тульчине и в Киеве, Разделял все злодейские замыслы общества, знал о всех преступных его сношениях, действиях и связях и как начальник сего общества, одобрял оныя.

В заключение должно сказать, что Юшневский по тому уважению, коим пользовался он в Гражданском отношении, по званию его и хорошему о нем мнению служил для многих соблазном присоединиться к тому обществу, коего был он не только членом, но и диктатором¹.

Правитель дел Боровков || (л. 3)

№ 22 (21)

Генерал Интендант
2-й Армии Юшневский

Принят в южное общество Комаровым и Бурцовым в 1819-м Году. В 1821-м назначен, вместе с Пестелем председателем или директором Тульчинской думы с полною над членами общества властью.

Естли не участвовал в самом учреждении¹ заговора, то способствовал усилению и разпространению онаго, поправлял устав, сочиненной Пестелем. Сам никого не принимал в союз и не участвовал в привлечений рядовых: но по собственному его признанию знал о всех вновь поступающих членах. В заседаниях общества говорил разная речи.

Юшневский одобрял план Бестужева Рюмина для открытия сношений с польским Тайным обществом, и был согласен с мнением Пестеля касательно истребления Императорской фамилии но о заговоре в 1823 Году при Бобруйске и в 1824 при Белой церкви никогда не слышал.

В декабре 1825 Года он решительно уверял, что ни к каким Тайным обществам не принадлежит и о существовании оных не знает, но по прибытии в С. Петерб. во всем признался и в письме к Государю Императору изявил раскаяние.

¹ Так в подлиннике.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. П. ЮШНЕВСКОГО

Алексей Петрович Юшневский, принадлежавший к видным членам Южного общества, был привлечен по делу декабристов уже с самого начала следствия. Подобно Пестелю, он был арестован в Тульчине 13 декабря 1825 г. (несколькими часами позже Пестеля). Тогда же были тщательно просмотрены и все его бумаги как в его доме, так и в деревне, ему принадлежавшей. Сам же он был допрошен генерал-адъютантами Киселевым и Чернышевым, которые производили следствие на юге по приказанию Николая I. Подобно Пестелю, А. П. Юшневский на первом допросе, происшедшем в Тульчине, отозвался полным незнанием о существовании тайного общества. Но в распоряжении следователей было свидетельство Майборода о самом близком участии А. П. Юшневого в делах Южного общества.

В Петербург А. П. Юшневский был привезен 7 января 1826 г. После первого допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, Николай I отдал приказание коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту Сукину: «присылаемого Юшневого содержать под строжайшим арестом, дав ему писать, что хочет»¹, А. П. Юшневский был заключен в Петропавловскую крепость, содержался в каземате № 5 Никольской куртины.

В глазах Следственного комитета А. П. Юшневский был важен, как лицо, показания которого могут служить разъяснением к тому, что показывал Пестель. Вот почему после первого же его допроса, происшедшего 15 января 1826 г., в делах Комитета мы находим следующую запись: «сходно показал с Пестелем»². Следственный комитет, обращаясь к А. П. Юшневному, весьма часто ставит ему на вид нежелание давать подробные показания. Николай I не придавал значения двум письмам А. П. Юшневого на его имя (документы №№ 8/2 и 11/11) настоящего издания).

А. П. Юшневого сравнительно с другими декабристами мало допрашивали в Комитете. Первые развернутые вопросы были ему предложены 15 января 1826 г. Через три дня А. П. Юшневский представил на них свои ответы. После этого в течение второй половины января, февраля и вплоть до конца марта 1826 г. его вовсе не допрашивали. Только 1 апреля А. П. Юшневному второй раз пришлось в присутствии членов Следственного комитета давать показания, но они не удовлетворили Комитет: «ничего не прибавил»³ записано в протоколе заседания.

В данных затем ему вопросов пунктах спрашивалось, кто писал «Русскую Правду», причем Комитет доводил до сведения А. П. Юшневого, что текст «Русской Правды» находится теперь в руках следствия. На этот раз А. П. Юшневский дал показания о «Русской Правде». В предшествующий же период он воздерживался от этого, так как думал, что «Русской Правды» в руках Комитета не было и предполагал ее уничтоженной.

* * *

Следственное дело А. П. Юшневого хранится, как и дела других декабристов, в Центральном Государственном историческом архиве СССР в Москве, в фонде 48 под № 398. В настоящее время в нем насчитывается 85 заполненных листов, 13 нуме-

¹ П. Е. Щеголев. Император Николай I — тюремщик декабристов, «Былое», 1906 г., № 5, стр. 203.

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 75 об.

³ Там же, л. 330 об. — 331.

рованных незаполненных и 2 чистых нумерованных, т. е. всего 100 листов. Они пронумерованы карандашом сверху листа, причем в нумерацию входит и прежняя бумажная обложка, помеченная как л. 1; кроме того, в эту же нумерацию входит и краткая опись всего дела, сделанная в конце XIX в. на линованной бумаге и помеченная как л. 2. Но, кроме этой нумерации, в деле А. П. Юшневского мы находим еще две других нумерационных системы, которые возникли или в разные моменты самого производства следствия, или при окончании его. Обе эти системы, показывая, какой объем имело дело А. П. Юшневского к концу следствия, представляют в силу этого известный интерес для исследователя.

Одна из этих систем обнимает почти все дело. Начинаясь с л. 15 по современной нумерации, который в данном случае помечен как л. 1, нумерация эта сделана чернилами и принадлежит военному советнику Д. И. Вахрушеву, который перенумеровал все дело и на обороте последнего белого листа рукописи сделал помету: «В сем деле нумерованных листов семьдесят восемь. Военный советник Вахрушев». В состав этой нумерации не вошли: 1) текст записки Боровкова — (по современной нумерации л.л. 4—13), которая помечена по листам карандашом особым счетом как л.л. 1—10; 2) текст выписки из показаний других декабристов о А. П. Юшневском (по современной нумерации л.л. 81—85), которая в свою очередь имеет по листам особую внутреннюю нумерацию карандашом (л.л. 1—5); 3) начальная часть современного дела, куда входят: а) обложка (л. 1), б) опись конца XIX в., в) «Сила вины». На основании этих данных можно установить, что в то время, когда Вахрушев нумеровал листы дела, в нем не было еще ни записки Боровкова, ни выписки из показаний других лиц об А. П. Юшневском.

В начале дела, сверх упомянутой выше описи конца XIX в. мы находим другую более подробную опись документов, вошедших в состав дела; эта опись скреплена тем же Вахрушевым, причем указания на листы сделаны тут согласно с тем, как их переметил Вахрушев. Сравнивая данные этой описи с фактическим расположением документов в разбираемом деле, следует обратить внимание на следующую особенность этой описи: там где надо было составителю описи указывать лист, где оканчивается тот или другой документ, написанный на нескольких листах, он ставит цифру не этого листа, но следующего по счету, т. е., например, вместо л. 49, он ставит цифру 50, несмотря на то, что указываемый им документ заканчивается на л. 49. Эта особенность встречается и в некоторых других следственных делах декабристов.

Вторая система нумерации, относящаяся также ко времени самого процесса, сделана только в пределах отдельных групп документов. Так бумаги, относящиеся к началу периода следствия в Тульчине (по современной нумерации л.л. 25—30), были помечены особо как л.л. 1—6; вопросы и ответы А. П. Юшневского от 15 января 1826 г. и написанное одновременно с ними второе письмо Николаю I (по современной нумерации л.л. 35—48) носят на себе отдельные пометы, как л.л. 9—22, эта нумерация, вероятно была сделана в крепости при выдаче бумаги заключенному для написания ответов; выписка из показаний об А. П. Юшневском других членов Общества (по современной нумерации л.л. 81—85) помечена особо как л.л. 1—5.

Изучение как содержания самого дела, так и разных нумерационных систем в нем говорит о том, что дело А. П. Юшневского дошло до нас в полном своем объеме и во время следствия отдельные его части хранились все вместе.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. П. Юшневского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 398:

1. Дело № 183 А. А. Шишкова, л. 6¹ (показания от 13 января 1826 г.)
2. Дело № 243 «Справки о членах тайного общества, собранные по показанию полковника Бурцова», л. 28 (показания от 19 января 1826 г.)
3. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 14 (показания от 25 января 1826 г.)
4. Дело № 407 В. И. Враницкого, л. 12 (показания от 2 февраля 1826 г.)
5. Дело № 254 Баранова, л. 3 (показания от 7 февраля 1826 г.)
6. Дело № 98 Е. В. фон-Руге, л. 5 (показания от 14 февраля 1826 г.)
7. Дело № 252 В. А. Глинки, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.)
8. Дело № 238 М. С. Комара, л. 1 в. (показания от 21 февраля 1826 г.)
9. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л. 34 (показания от 22 февраля 1826 г.)
10. Дело № 96 А. Г. Непенина, л. 11 (показания от 23 февраля 1826 г.)
11. Дело № 100 Р. В. Любимова, л. 11 (показания от 23 февраля 1826 г.)

¹ Листы здесь и далее указаны по современной нумерации.

12. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л. 23 (показания от 23 февраля 1826 г.)
13. Дело № 125 И. В. Рынкевича, л.л. 3—4 (показания от 6 апреля 1826 г.)
14. Дело № 126 И. (Ф.) Юрасова, л. 5 (показания от 6 апреля 1826 г.)
15. Дело № 109 П. И. Горленко, л. 7 (показания от 6 апреля 1826 г.)
16. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел», л.л. 90—91 (показания между 9 апреля и 11 мая)
17. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 178—178 об. (показания от 24 апреля 1826 г.)
18. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 195—196 (показания от 27 апреля 1826 г.)
19. Дело № 147 Е. Е. Лачинова, л. 10 (показания от 14 июня 1826 г.)
20. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 127 (показания от 22 июня 1826 г.)
21. Дело № 162 Василевского, л. 4 (показания от 6 июля 1826 г.)
22. Дело № 138 А. Мартынова, л. 15 (показания без даты)

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА С. Г. ВОЛКОНСКОГО

Сергей Григорьевич Волконский — один из активных деятелей Южного общества декабристов, председатель его Каменской управы. С. Г. Волконский принадлежал к высшим кругам родовитого дворянства и был хорошо известен при дворе; мать Волконского — кн. А. Н. Волконская состояла обер-гофмейстериной при императрице Марии Федоровне и была с ней в близких отношениях. Этим объясняется также то, что царское правительство избегало широкой огласки сведений об участии С. Г. Волконского в движении декабристов.

Николай I в письме к Константину от 23 декабря 1825 г. писал: «Мне особенно важно иметь Пестеля и Сергея Волконского»¹. Приказ об аресте Волконского был дан 25 декабря 1825 г.² Фактическое приведение этого приказа в исполнение состоялось лишь 7 января 1826 г., на что указывает сам Волконский³; все это время он проживал в своей деревне Болтышке.

Характерно то распоряжение, которое дал Николай I 14 января 1826 г., когда Волконского привезли в Петербург: «присылаемого кн. Сергея Волконского посадить или в Алексеевском равелине или где удобно, но так, чтобы и о приводе его было неизвестно. СП 14 января 1826 г.»⁴. Так среди всех привлеченных к следствию появляется единственно загадочная фигура: «арестант № 4», как его именовали в следственных документах. Повидимому этим до известной степени объясняется то, что в деле самого С. Г. Волконского мы не находим ни одного протокола очных ставок. Хотя С. Г. Волконскому часто устраивали очные ставки с членами тайного общества, но соответствующие протоколы перенесены в дела других декабристов.

Заметим также, что выписка из показаний других лиц в деле С. Г. Волконского составлена на основании лишь только немногих следственных дел; в ней мы не находим выписок из дел Пестеля, Трубецкого, Оболенского и других декабристов.

Имя С. Г. Волконского фигурирует в самых первых показаниях декабристов. Еще 7 января 1826 г., когда С. Г. Волконский еще проживал в своей деревне, Комитет уже сделал распоряжение: «снять с Волконского допрос о Якубовиче, когда Волконский привезен будет»⁵.

Доставленный в Петербург 14 января 1826 г., он тогда же или на следующий день дал свои показания генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3/1), а 16 января на заседании Следственного комитета были заслушаны «предварительные показания арестанта № 4»⁶.

Вскоре же, вслед за предварительными показаниями, а именно 25 января 1826 г. (см. документ № 5/4), С. Г. Волконский впервые был допрошен в присутствии членов Комитета, после чего ему было предложено представить свои показания в письменном

¹ Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов, М. — Л. 1926, стр. 168

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 21.

³ См. настоящее издание, стр. 109.

⁴ «Былое», 1906 г., № 5, стр. 204.

⁵ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 51 об.

⁶ Там же, л. 77 об.

№ 1.

О П И С Ь

Бумагам, составляющим дело
о Генерал Майоре Князе С. Волконском.

Число бумаг		На каких листах
1.	Начальный вопрос снятой с Кн. Волконскаго Г. Генерал Адъютантом Левашовым	с 1 по 3.
2.	Начал. вопросы Комитета Кн. Волконскому и ответы (о вос- питании)	с 3 по 7.
3.	Формулярный список о службе Кн. Волконскаго	с 7 по 13.
4.	Вопросныя пункты комитета Кн. Волконскому (по предмету злоумышленного общества) 25 Генваря	с 13 по 20.
5.	Ответы его на оныя	с 21 по 52.
6.	Донесение Кн. Волконскаго 1 Февраля	с 54 по 56.
7.	Вопрос Полковнику Пестелю 2 Февраля и ответ (о Ген. Майоре фон Мендене)	на 56.
8.	Допол. вопросы Комитета Кн. Волконскому 16 Февраля	с 57 по 60.
9.	Ответы его на оныя	с 60 по 68.
10.	Дополнительное показание Кн. Волконскаго от 20 Февраля	с 68 по 71.
11.	Таковое же 1 Марта	с 71 по 73.
12.	Дополнитель. вопросы Кн. Волконскому 5 Марта	с 73 по 78.
13.	Ответы на оныя	с 78 по 86 (л. 17 об.)
14.	Вопрос Кн. Волконскому 29 Марта (о управах общества) и ответ	с 86 по 88.
15.	Дополнительныя вопросныя Пункты Кн. Волконскому 13 Апреля	с 88 по 94.
16.	Ответы его на оныя	с 94 по 100.
17.	Допол. показание Кн. Волконскаго 24 Апреля	с 100 по 102.
18.	Вопрос Кн. Волконскому 7 Мая и ответ (о покушении про- тив Цесаревича)	на 102.
19.	— Кн. Волконскому 9 Мая и ответ (на счет покушения при белой Церкви)	с 103 по 105.
20.	— Ему же 14 Мая (на счет сношений с поляками чрез Лунииа) и ответ	с 105 по 106.
	Белыя	с 107 по 115.

Военный Советник Вахрушев || (л. 24)

№ 2 (3) Формулярный список о службе и достоинстве состоя
Выписана из списка Доставленного Генерал Лейтенан

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде ли дворян, то не имеет ли крестьян, и есть ли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.			В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождением находился.				
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Генерал Майор Князь Сергей Григорьевич Волконский 4. Кав. Орд. рос. Св. Анны 1 кл. Св. Владимира 3-й Ст. Св. Георгия 4 Кл. золотой шпаги с надписью за храбрость имеет знак отличия за сражение 27 Генв. при Г. Прейшиш Элау и отечественные медали в память 812 года одна на голубой Ленте а другая на владимирской Иностранной Ордена Императора Австрийского Леопольда Командор Королевско прусских Краснаго Орла 2 класса Пурлемерит Королевско Шведскаго военнаго меча в петлице и Курфирскаго Гессен Касельскаго за Достоинство.	29	Из Черниговских князей.	в службе сержантом.	796	Июни	1.	В Херсонском Гренадерском	796	июнь	1.
			Штаб Фурьером.	—	Июля	10.	В штабе Г-на Генерал фельдмаршала и Кавалера Графа Суворова Рымни-скаго 1	—	Июль	10.
			Адьютантом.	—	Ав.	1.	По представлению в Алексапольской пехотной пол.	796	Ав.	1.
			Полковым квартирмейстером.	—	Сен.	10.	По представлению в Старонгермонландской Мушкатерской полк	—	Сен.	10.
			Флигель адьютантом переименован ротмистром.	797	Мар.	19.	В Екатеринославской Кирасирской полк Из оваго переведен в Ростовский драгунский полк	797	Нояб.	18.
							По прежнему в Екатеринославской Кирасирской полк	—	Дек.	15.
							Переведен Гвардии Его Импер. величества в кавалергардской полк с переименованием в поручики	805	—	28.
			Произвед. Штабс ротмистром.	808	Дек.	11.				
			Назначен флигель адьютантом к его Импер. величеству.	811	Сент.	6.	В оном же полку			
			Ротмистром.	—	Окт.	18.				(л. 25)

1 Так в подлиннике.

цаго по Армии Генерал Маюра Князя Волконскаго 4.
том графом Фурком от 1 Генваря 1818 года. || (л. 24 об. — 29)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению, и с котораго времени находится.	К повышению достоинств или за чьимъ званием.
В течении войны 1806 года противу французских войск тогож года в старой Пруссии прибыл (в) Армию, где назначен к исправлению должности Адьютанта при Генерал фельдмаршале графе Каменском в декабре м-це и находясь в таковом же звании при Генерал Лейтенанте графе Остермане Толстом был в действительных сражениях 806 года декабря 12 под М. Касельском 13 под М. Стрягочным 14 в Генеральном сражении под Г. Пултуском и получил Всемилостивейшее награждение ордена Св. равноапостольнаго Кн. Владимира 4 степени с бантом. 1807 года в таковой же должности находился в действительных сражениях 21, 22 Генваря при С. Янкове 25 в Ариергардном деле при С. Гоффе и при Г. Лантдберге 26 и 27 в Генеральном сражении при Г. Прейш-Элау где ранен был пулею в бок и удостоен награждением золотого знака отличия за сие сражение установленного в том же году исправляя должность Адьютанта при Глав-	По российски, французски и немецки читать и писать, математики, фортификации и географии.	По высочайшему приказу 27 июля 1818 года уволен в отпуск по излечению болезн. По высочайшему приказу 14 мая 824 на 4 м-ца.	Не бывал.	Не бывал.	Ныне состоит по Армии.	Аттестовался достойным.
(л. 25 об.) нокомандующем заграничною Армиюю Генерал от Кавалерии бароне Беннгсене. Был в сражениях 24 Мая при С. Волерздорф 25 при С. Дипоне, Ландорфе 23 в Генеральном сражении под Г. Вельбергом и 2 числа Июня в Генеральном сражении под Г. Фридландом и Всемилостивейше награжден золотую шпагою с надписью за храбрость и Высочайшим благоволением в высочайшем приказе объявленном при заключении же мира находился в обратном походе от Тильзета 1 в Российския пределы. 1810 года находясь при Главнокомандующем Задунайскою Армиюю генерал от Инфантерии графе Каменском 2 с 24 апреля находился в Городе За Дунаем 1 и был в сражениях противу турок находясь при графе Ланжероне, с 24 по 30 мая при обложении бомбардировании и покорении крепости Силанстрии. При Главнокомандующем Задунайскою Армиюю 11 и 12 Июня под Г. Шумлюю и во многих других делах при сей крепости (л. 26 об.) равно и в отдельном отряде Генерал Лейтенанта Воинова. В экспедиции к балканским горам в сражении при Экистамбуле при Главнокомандующем Июля с 9 при боюкаде и осаде крепости Руцук Августу 26 в Генеральном сражении при разбитии и истреблении сорока тысячнаго Турецкаго Корпуса близ С. Батина и вновь при осаде крепости Руцук до 8 сентября 1810 года.						

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и есть ли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.			В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.				
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
			За отличие в сражении произведен полковником.	812	Сен.		В оном же полку			
			За отличие в сражении произведен в Генерал-майоры с оставлением в свите Его Императорского величества.	813	Сент.	15.	Назначен при дивизионном Начальнике в драгунскую див. Бригадным командиром 1-й бригады 2-й уланской дивизии.	814		
							Назначен состоять при див. Нач. оной же дивизии.	816	Авг.	5.
							Назначен бригадным команд. 1-й бриг. 19 пех. див.	821	Ген.	14.
							Велено состоять по Армии.	826 ¹	Ген.	28. (л. 26)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другие науки науки знает ли.	В ломотках отпусках был ли, когда именно, на какое время, и влился ли на срок.	В штрафрах был ли, по сулу или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чему повелению и с которого времени находится.	К повелению состоит.
1811 года в звании флигель адъютанта его императорского величества находился при Главнокомандующем Задунайскою Армиею генерал от Инфантерии Голенищеве Кутузове был в действительных сражениях 26 и 27 августа 7, 10, 17, 23 и 25 сентября в сражении при Д. Малой Слободзеи 1 октября в корпусе генерала лейтенанта Маркова при переправе оного за Дунай и 2 октября в сражении при занятии Визерьского лагеря и всемилодивейше награжден высочайшим рескриптом монаршего благоволения.						
1812 года во время отечественной кампании находился при Государе императоре в звании его флигель адъютанта от открытия военных действий до отбытия его в столицу был в действительных сражениях во 2-й Западной Армии при С. Могильно и Дашкове в летучем отряде генерала лейтенанта барона Винценгероде 28 июля под Г. Паречьем 1 августа при Г. Усвяте 7 при Г. Витебске 31 при Звенигородке 2 сентября у защищении реки Москвы при С. Орешове 20 октября под Г. Дмитровым удостоен высочайшим награждением за отличие в сражении чина полковника 14 числа августа находясь в летучем отряде генерала адъютанта Голенищева Ку- (л. 27)						
тузова был в действительных сражениях при поражении 4 корпуса французских войск на переправе при реке Вопле в сражении при Г. Духовщине и под Смоленском а откуда был отправлен с партизанским отрядом и действовал по правой стороне большой белорусской дороге между Оршей и Толочным и открыл при городе Череге коммуникацию между Главною Армиею и корпусом генерала от кавалерии графа Витгенштейна равно был в деле на переправе неприятеля чрез реку Березину и в преследовании его от Лепеля чрез Вилейку до Г. Вильны за сие сражение награжден орденом св. Владимира 3-й степени.						
1813 года исправляя должность дежурного по корпусу генерал Адъютанта барона Винценгероде находился с оным в заграничном походе и был в действительных сражениях 2 февраля под Г. Калишем и всемилодивейше награжден орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 4 класса 16 и 18 ^а апреля в Ариергардных делах при Г. Вейсенфельде 19 при С. Штарвиден и 20 при Генеральном сражении у Г. Люцны в Ариергардных делах						

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другие науки науки знает ли.	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.	К поощрению достоин, или за чем именно не аттестуется.
<p>1811 года в звании флигель адъютанта его императорского величества находился при Главнокомандующем Задунайскую Армию генерал от Инфантерии Голенищеве Кутузове был в действительных сражениях 26 и 27 августа 7, 10, 17, 23 и 25 сентября в сражении при Д. Малой Слободзеи 1 октября в корпусе генерала лейтенанта Маркова при переправе оного за Дунай и 2 октября в сражении при занятии Визерьского лагеря и всемилоостивейше награжден высочайшим рескриптом монаршего благоволения.</p> <p>1812 года во время отечественной кампании находился при Государе императоре в звании его флигель адъютанта от открытия военных действий до отбытия его в столицу был в действительных сражениях во 2-й Западной Армии при С. Могильно и Дашкове в летучем отряде генерала лейтенанта барона Винценгероде 28 июля под Г. Паречьем 1 августа при Г. Усвяте 7 при Г. Витебске 31 при Звенигородке 2 сентября у защищения реки Москвы при С. Орешове 20 октября под Г. Дмитровым удостоен высочайшим награждением за отличие в сражении чина полковника 14 числа августа находясь в летучем отряде генерала адъютанта Голенищеве Ку- (л. 27) тузова был в действительных сражениях при поражении 4 корпуса французских войск на переправе при реке Вопле в сражении при Г. Духовщине и под Смоленском а откуда был отправлен с партизанским отрядом и действовал по правой стороне большой белорусской дороге между Оршей и Толочным и открыл при городе Черее коммуникацию между Главною Армию и корпусом генерала от кавалерии графа Витгенштейна равно был в деле на переправе неприятеля чрез реку Березину и в преследовании его от Лепеля чрез Вилейку до Г. Вильны за сие сражение награжден орденом св. Владимира 3-й степени.</p> <p>1813 года исправляя должность дежурного по корпусу генерал Адъютанта барона Винценгероде находился с оным в заграничном походе и был в действительных сражениях 2 февраля под Г. Калишем и всемилоостивейше награжден орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 4 класса 16 и 18^а апреля в Ариергардных делах при Г. Вейсенфельде 19 при С. Штарзиден и 20 при Генеральном сражении у Г. Люцына в Ариергардных делах</p>						

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.		
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.

Подлинный подписал генерал
С подлинным верно 6-го

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли.	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холод или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится.	К повышению достоинств или за чем именно не аттестуется.
<p>от Г. Люция до переправы российских войск чрез реку Эльбу всемилоостивейше награжден орденом св. Анны 2 класса алмазами украшенной и Прусского ордена Иеронима 1813 года во время перемирия при вступлении российско императорских войск под начальством Генерал Адъютанта Винценгероде в составе (л. 27 об.) Армии в Северной Германнии и состоящей под личным предводительством его королевского высочества крон принца Шведского Карла Иогана исправляя должность дежурного по корпусу российских императорских войск был в действительных сражениях августа 11 в генеральном сражении в 5 верстах от Берлина при Грось-Бернъ 14 и 16 в авангардном деле при Д. Ютербоне 22 при С. Грабе 24 при выгнании неприятеля из укрепленного лагеря под Г. Виттенбергом 25 в генеральном сражении при Г. Денивице 26 и 27 при преследовании неприятеля до крепости Торгау всемилоостивейше награжден за отличие в сражении чином генерал майора и королевско-Шведским орденом военного меча для ношения в петлице октября 5, 6 и 7 в генеральном сражении при Г. Лейпциге и всемилоостивейше награжден орденом Св. Анны 1-й ст. и командором императорско королевско Австрийского Леопольда от Г. Лейпцига в преследовании неприятеля до Г. Касселя за что получил Курфирштинга Гессенкассельского за достоинство и от толь в Г. Бремена из онаго находился в походе чрез Оснабрюк Нюкстер в Дюсельдорф на Рейне.</p> <p>1814 года Января 12 в сражении при переправе под Г. Дюсельдорфом чрез реку Рейн 2 февраля при штурме и покорении укрепленного города Суасона 22 в сражении при М. Краоне, 25 и 26 в генеральном сражении (л. 28) при Г. Лионе всемилоостивейше награжден орденом королевско Прусского Красного Ордена 2 класса.</p> <p>1815 года находился в заграничном походе апреля с 13-го в Галиции, Моравии, Силезии, Богемии, Баварии за Рейн во Францию и чрез Г. Вейсенбург, Нансе-Провен в столицный Г. Париж а оттуда обратно чрез Францию, Германию и Царство Польско[е] по 30 декабря тогож года в российские пределы.</p>						

лейтенант граф Фурк
 класса Соборский. || (л. 18)

Когда вы о тайном обществе узнали, когда в оное были приняты и что о намерении онаго знали.

В 1820 ² году я взошел в тайное общество в Тульчине: был принят Фон Визеном. Цель общества не совершенно мне была известна. Сочленами в то время был ³ Бурцов, Аврамов, Пестель, Ахотников, Ивашев и Камаров ⁴, более не упомяну. Несколько дней после поехал я в Одессу и некоторое время с обществом не имел сношения. В 1821 году приехал я в Москву. Сочленов моих тут нашел Бурцова и Камарова; но к совещанию общества ⁵ допущен не был по недавности моего приема. По возвращении моем в Киев на контракты я ⁶ узнал что общество в Москве рушилось, но что члены Южнаго отрося на сие не согласились и ⁷ положили продолжать. Я поехал опять в Одессу ⁸, где по прежнему сношения с обществом не имел. В конце 1821 году взошел я во 2-ю армию и назначен бригадным командиром. Здесь сношение мое с ⁹ Пол. Пестелем зделалось ¹⁰ ближе. Я узнал что число членов умножилось; мне назвали Сергея ¹¹ Муравиева, Матвея Муравиева, Бестужева Рю: Бярятинскаго, Басаргина который после отошел, Юшневскаго, Фохта, двух Крюковых, Василья Давыдова, Маиора Поджио, Лихарева, Трубецкаго, более теперь не припомню. Я принадлежал к Пестелевой управе которая была ¹² в Линце. Обязанность моя с 1824 года ¹³ заключалась || (л. 18 об.) в наблюдении за поляками. По дошедшим до меня известиям узнал я что главное управление

¹ Вверху листа помета карандашом: «В Крепосте».

² Цифры года «1820» написаны более густыми чернилами, чем основной текст документа.

³ Слово «был» написано более густо по другому слову.

⁴ Слова «и Камаров» написаны над строкой.

⁵ Первоначально: «но к обществу».

⁶ Первоначально было: «Здесь узнал я что общество рушилось»; слова «По возвращении моем в Киев на контракты я» вписаны над строкой; также и слова «в Москве» вписаны в первоначальный текст.

⁷ Далее зачеркнуто: «оное продо[лжали]».

⁸ Далее зачеркнуто: «где так зна[л?]».

⁹ Далее зачеркнуто: «членами».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «чаще».

¹¹ Слово «Сергея» вписано над строкой.

¹² Слово «была» вписано над строкой.

¹³ Слова «с 1824 года» вписаны над строкой.

польского общества состоит в Дрездене. В Варшаве главная отрасль под названием *Млячко*. Члены оных в Варшаве, зять Хаткевича, Осолинский¹, Генерал отставной кажется Хлопитски[й]², имевший с Его Высоч. неудовольствие, Островский, Яблоновский, что служил в гвардии Наполеона. В сношении был я с Яблоновским которой приезжал на контракты. В последний раз что я его видал он мне сказывал: что Царство польское желает быть непременно отдельно: хочет возвратить даже часть нами присвоенных губерний, имеет большую надежду на содействие Малороссийских дворян, предлагая им отделение. Он говорил что директор³ польской управы желал бы лично взойти в сношение с значущим лицом, и просил⁴ меня онаго назвать, что оставил я без последствия. Надежда их общества лежит на войсках и нижних офицеров⁵; полковники же говорят⁶ обрусели с тех пор что продовольствие полков принято как было прежде в России. Еще говорил он что верное уверение имеют || (л. 19), в пруским содействии и денежное пособие от Англии⁷.

Какое известие имели вы о Кавказском корпусе

Я слышал⁸ от Якубовича что есть общество в корпусе разделенное на три разряда. Первый разряд не известный двум⁹ последним, а второй не известный третьему. Два первые разряда составлены из малого числа членов, последни же говорил многочисленно¹⁰. Определительнаго ничего не сказал, по

¹ Первоначально было «Зять Хаткевича, коего имя не упомяну»; потом слова «коего имя не упомяну» зачеркнуты карандашом и карандашом над строкой вместо зачеркнутого написано: «Осолинский».

² Первоначально было «Покрановский», потом зачеркнуто и вместо зачеркнутого написано сначала карандашом, потом обведено чернилами: «Хлопитски[й]».

³ Далее первоначально было: «Сверх сего он говорил, что началь[ник]». Слова: «Сверх сего» были зачеркнуты, недописанное слово: «началь[ник]» также зачеркнуто и заменено в самой строке словом: «директор».

⁴ Далее зачеркнуто: «онаго».

⁵ Так в подлиннике.

⁶ Далее зачеркнуто: «что».

⁷ Первоначально было: «в пруским пособии и денежное пособие от Англии». Слово «пособие» в первом случае было зачеркнуто и над ним написано: «содействии»; во втором случае слово «пособие» также было зачеркнуто, но потом вторично написано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто «мельком».

⁹ Слово «двум» первоначально было зачеркнуто, но потом вновь написано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «Подробностей и».

чему на слова его¹ основываться не могу.

На контрактах в Кieve² прошлого года Сергей Муравиев мне объявил что он намерен³ во время приезда Государя⁴ на смотр третьего⁵ и четвертого корпусов, воспользоваться удобным случаем дабы Его извести. Я онаго не объявил ибо не полагал исполнения⁶ сего возможным.

Сергей Волконский⁷

Буде что в сем показании запомнил⁸ то по собрании мыслей все изложу в подробности обещаю ни чего ни скрывать того что знаю и упомяну⁹.

С. Волконский

Генерал Адъютант Левашов || (л. 20)

№ 4 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Генерал Маиора Князя Волконскаго* откровеннаго показания.

1.

Как Ваше имя и отчество⁸ и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору.

¹ Первоначально было: «не сказал и на слова его», потом слово: — «и» было зачеркнуто и над строкой вместо «его» вписано: — «по чему».

² Далее зачеркнуто: «послед[няго]».

³ Первоначально было: «что намерение его бы[ло]»; потом вставлено над строкой слово «он», слово: «намерение» исправлено на «намерен».

⁴ Далее зачеркнуто: «нонешним годом в Тульчин».

⁵ Далее зачеркнуто: «корпу[са]».

⁶ Слово «исполнения» вписано над строкой.

⁷ Подпись и все последующее дополнение сделаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁸ Так в подлиннике.

⁹ Все показание, кроме последней приписки: «Буде что... и упомяну», написано генерал-адъютантом Левашовым и зачитано было в Комитете 16 января 1826 г. (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 77 об.).

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из онога были выпущены? и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 20 об.)

7-е

С которого времени от куда заимствовали первыя вольнодумческия и либеральныя мысли, т. е. от внушений других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренялись?

8-е

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в Штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адъютант Чернышев.

Честь имею почтеннейше представить против вышеозначенных вопросов пунктак¹ мои по оным ответы.

По № 1 Ответ.

Зовуть меня Сергеем сыном Григорьевым; от роду имею 37 лет и четыре месяца с половиною.

По № 2 Ответ.

Православнаго Греческаго Исповедания, у Святаго причастия почти ежегодно бывал, а ежели не исполнял когда сей христианской обязанности, то объяснил об сем² на духу. В сем году на шестой недели поста был допущен к исповеди и³ принятию святых таин. || (л. 21)

¹ Так в подлиннике.

² Первоначально: «оном».

³ Далее зачеркнуто: «удостоин».

По № 3 Ответ.

Учинил и сам лично Присягу ныне Царствующему Государю Императору, в Городе Умане, приводя к присяге Штаб 19-й Пехотной Дивизии, и полки прежде командуемой мною бригады, Азовского весь полк, а Днепровского шесть Рот в их Штабах¹.

По № 4 Ответ.

До 14-го летнего возраста получил образование в родительском доме; наставниками моими были, первоначально Иностранец Фриз, а по смерти его отставной Российской Службы Подполковник Барон Каленберг, которой также уже ни в живых; с 14-го летнего возраста был отдан в вольной Пенсии в Петербурге, в заведование Г-на Абата Николая состоящего, где я пробыл до 18 лет. Кто же в сем пенсione были учителями я по именно их не назначаю как известных по годовым отчетам, Министерству Просвещению². В 1798 году был по несколько месяцев в Пенсии у Г-на Жакино, которой сколько могу припомнить преподавал уроки Французского языка в 1-м Кадетском Корпусе.

По № 5 Ответ.

В воспитании в родительском доме так и в Пенсии абата Николая, занимался более теми науками которыя причастны к военному искусству. || (л. 21 об.)

По № 6 Ответ.

Особенных Лекций других не слышал как в 1810 или 1811 году о военном искусстве у Генерала Маиора Фуля.

По № 7 Ответ.

Полагаю что до 1813 Года не изменял тем правилам которыя получил, в родительских наставлениях, и в домашнем и публичном воспитании, и по собственному о себе понятию считаю что с 1813 Года первоначально занимался, вольнодумческими и либеральными мыслями, находясь с войсками по разным местам Германии, и по сношением моим с разными частными лицами тех мест где находилсь. Более же всего получил наклонность к таковому образу мыслей во время моего пребывания в Конце 1814 и в начале 1815 Года в Париже и Лондоне, как господствующее тогда мнение. Как в чужих краях так и по возвращению в Россию, вкоренился сей образ мыслей книгами к тому клонящимися. Но полагаю что до 1822, не имел никакой наклонности к противу законным суждениям или действиям. Вкоренение же сих мыслей в моем уме как до 1822 Года так и в последствии приписываю убеждению собственного своего разсудка, которой от первоначально-Благородный цели — довел меня до истинно мною признаваемых преступных понятий действий³ и цели. Приняв вышеизяс-

¹ Слова «в их Штабах» приписаны позднее.

² Так в подлиннике.

³ Слово «действий» вписано над строкой.

ненный || (л. 22) образ мыслей в таких letech где человек начинал руководствоваться своим умом, и продолжив мое к оным причастие с различными изменениями тринадцать лет — я никому не могу приписывать вину — как собственно себе, и ни чьими внушениями не руководствовался, а может быть должен нести ответственность о разпространении оных.

По № 8-м Ответ¹.

С малолетства считался ротмистром в Екатеринославском Кирасирском Полку, числясь в отпуску до окончания наук; в конце 1805 Года вступил в действительную службу с переводом Поручиком в Кавалергардской полк, и в оном служил в Штаб Ротмистроском и Ротмистро[ско]м чине, как на лицо, в полку так и в командировках, до конца 1810 Года, в которое время ошастливлен был назначением Флигель Адъютантом, ныне в Бозе почивающаго Блаженной Памяти Государя Императора. В 1812 Году произведен в Полковники, а в 1813 в Генерал Маиоры. По возвращению войск из за Границы в 1814 Году в Россию был назначен состоять при Дивизионном Командире во 2-ой Драгунской Дивизии но не был на лицо быв отпущен за Границу || (л. 22 об.) в отпуск, а по возвращении войск из за Границы в 1815 Году, назначен был бригадным командиром 1-й Бригады 2-ой Уланской Дивизии где служил на лицо, до перевода сей Дивизии в Литовской Корпус; был тогда переведен сперва бригадным² Командиром а по том по случаю отпуску за Границу перечислен при Дивизионном начальнике 2-ой Гусарской Дивизии, где я на лицо не находился, в отпуск же за границу не ездил; окончательно же в конце 1820 года назначен бригадным² Командиром 1-ой бригады 19-ой Пехотной Дивизии где служил на лицо исключая временны отпуски до 1826 года. Во время службе моей был³ в компаниях против неприятеля; в 1805 и 1806 в звании волонтера при Генерал Фельдмаршале Графе Каменском, при Генерал Лейтенанте Графе Остермане, и при Главно Командующем Армии Бароне Бенигсене; в 1810 и 1811 Годах также в виде волонтера при Генерале от Инфантерии Графе Каменском 2-ом и при Голенищеве Кутузове, в Молдавской Армии против Турок. || (л. 23) в 1812, 13 и 14 в звание дежурнаго при разных частях войск в разная времена вверяемых⁴ Генерал Адъютандту Винценгероду; и временно действовал в 1812 году с партизанским отрядом состоя под командою Генерал Адъютандта Голенищева Кутузова.

Во время моей службы был но весьма редко полковыми взысканиями оштрафован, в Кавалергардском полку; в 1811 Году по Высочайшему повелению был арестован на трое суток домашним арестом, без взноса сего штрафа в Формуляр; в продолжение же моей службы под следствием или судом не был, а ныне по Высочайшему Повелению арестован 7-го Генваря, и отправлен из Умани в СПетербург с Фельдбегерем Тихоновым и прибыл в столицу 14-го Генваря.

Генерал Маиор Князь Волконский⁵.

23-го Апреля 1826 года

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 30)

¹ Первоначально ошибочно было написано: «По № 7-му Ответ».

² Так в подлиннике.

³ Далее два слова густо зачеркнуты.

⁴ Слово «вверяемых» вписано над строкой.

⁵ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

1826 года Генваря 25 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Командир 1 Бригады 19 пехотной Дивизии Генерал Майор *Князь Волконский* спрашиван в пояснение первого показания.

1.

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто были известны вам члены онаго, как начально вошедшия, так и в последствии присоединившияся?

2.

В чем именно заключались все различныя и в разныя времена предположенныя цели, или намерения и меры к исполнению оных со стороны Севернаго и Южнаго обществ?

3.

С котораго времени Южное общество вознамерилось ввести в России Республиканское правление по средством революции, и тогдали, или уже в последствии предназначено посягнуть против всех священных особ Августейшей Императорской фамилии. || (л. 30 об.)

4.

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ея исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5.

В какое время, и в каких местах предполагало общество начать открытыя свои действия и что до селе препятствовало к их выполнению?

6.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е., на какия именно войска и почему оно всего более полагалось и кого из высших лиц в Государственной службе, почитало своими покровителями и по каким причинам?

Комитету известно, что управляемая вами и В. Давыдовым Каменская управа имела от Тульчинской Директории особенное поручение действовать на привлечение поселенных войск цели общества.

Объясните с точностию: до какой степени распространены мнения или || (л. 31) дух тайнаго общества в их войсках, кто из сочленов ваших был с ними в сношениях, и кто из служащих в поселенных дивизиях принадлежал обществу и был готов содействовать цели онаго?

7.

Каким образом члены общества сносились между собою?

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

8.

Когда, какого рода и чрез какие лица (кроме вас) Южное общество имело сношения с Северным и в чем состояли взаимныя их переговоры?

Комитет имеет достоверныя сведения, что вам поручено было от Южного общества войти в подобныя переговоры с Северным и что в бытность свою в Петербурге вы действительно совещевались с членами сего последнего.

Объясните в подробности: как сие происходило и чем кончились Ваши переговоры?

9.

В чем заключались главныя черты конституции под именем *Руской правды* написанной Пестелем и правил Южного || (л. 31 об.) общества, а так же двух приготовленных оным *прокламаций* к народу и Войскам, и ложнаго преступнаго *Катихизиса*, который был принят обществом.

10.

Знали ли вы о намерениях тайнаго общества покуситься против блаженной памяти Государя Императора: а) в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Швейковского. б) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек и с) при предполагаемом в Мае 1826 осмотре 3-го Корпуса в имени Графини Браницкой.

11.

Комитету положительно известно, что в бытность на Кавказских водах, вы успели собрать подробныя сведения о тайном обществе существующем в Отдельном Кавказском Корпусе, и не только рассказывали об оном многим членам; но представили в Директорию и письменный отчет, составленный Василием Давыдовым. || (л. 32)

Объясните откровенно:

а) Где, когда, от кого имянно получили вы означенныя сведения и уверены ли в справедливости оных?

б) В чем имянно состоял тот отчет, который был представлен вами Тульчинской Директории, не сообщали ли вы обществу еще каких бумаг, полученных из Кавказскаго Корпуса, или относящихся до тамошняго общества, и на каком языке были написаны оныя?

в) Называли ли вы в числе членов Кавказскаго общества: *Якубовича*, *Воейкова* и *Тимковскаго*, говорили ли одному из председателей Тульчинской Директории «*в обществе сем, должен быть и ваш знакомый Статский Советник Тимковский*» и на чем основали слова ваши?

г) Кто из известных вам лиц еще принадлежит к сему обществу, с ведома ли Генерала Ермолова, оное существует, и какое сам он принимает участие?

д) К чему действительно стремиться цель Кавказскаго общества, и небыло ли || (л. 32 об.) оно в сношениях с Южным, когда, чрез кого и о чем именно?

е) Знали ли вы о намерении Капитана Якубовича, с которым поехал он из Грузии в Петербург, что бы покуситься на жизнь, блаженной памяти Государя Императора?

ж) Сказывали ли вы кому нибудь из членов Южного общества, что Кавказское имеет целию отделить Грузию и начать в оной новую Династию Ермоловых, в случае, когда не удастся общая революция; что Ген. Ермолов опасной человек, которой для отечества не сделает ни чего, а для себя все; и что вы знаете в Кавказском Корпусе таких людей, коих можно принять в Южное общество и кто они именно?

з) Не имели ли вы сношений с Кавказским обществом после возвращения с вод, чрез кого, когда и в чем состояли оныя?

12.

Какия именно различныя тайныя || (л. 33) общества существуют в России, кроме Малороссийскаго и Кавказскаго, и что вам известно о их составе, намерениях, действиях, сношениях между собою, о членах принадлежащих к каждому из оных и о именах начальных основателей.

Здесь в особенности поясните все то, что знаете на счет общества *соединенных славян* которое находилось в сношениях с Южным.

13.

Есть показания, что вы рассказывали некоторым членам о тайном обществе, существующем в Малороссии, которое имеет управу свою в Боршполе под управлением Лукашевича и чрез него предлагало члену Польскаго общества Хоткевичу, соединить Малороссию с Польшею, и что вы находились в сношениях с сим Лукашевичем.

Объясните откровенно все то, || (л. 33 об.) что вам известно касательно Малороссийскаго общества на основании вопроса 12-го.

14.

Какия именно тайныя общества находятся собственно в Польше, в каких местах и под какими названиями имеют они Главныя свои управления, и отрасли? Кто в них начальствует, и кто суть известныя вам члены? в чем заключаются цели сих обществ, и какими средствами действуют для достижения оных?

15.

Какия именно, где, когда и чрез какия лица происходили сношения или переговоры Южного общества с Польскими исключая те, в которых сами вы принимали участие?

16.

Комитету известно, что вы по поручениям Тульчинской Директории || (л. 34) не только имели личныя совещания с членами Польских обществ, но и способствовали таковым же Полковника Пестеля в Кieve на квартире вашей в Печерске.

Поясните с полным чистосердечием:

1) с кем именно из членов Польских обществ, когда и где имели вы свидания, в чем состояли взаимные ваши переговоры и какие получили вы от них сведения на счет цели польских обществ, средств и надежд, какие имеют они для достижения ея?

2) Какой был дан ответ вами, или Полковником Пестелем князю Яблоновскому, на предложение его о том, что бы от Южного общества назначен был Депутат высшего чина для переговоров с Депутатами, кои предназначаются со стороны Варшавской Директории, и кто именно были сии последние? || (л. 34 об.)

3) В чем заключались, и с кем именно из поляков производились те переговоры, которых имел Пестель в квартире вашей в Киеве?

4) Какого звания и как по имени тот Поляк Рудковский, с которым Пестель тогда же виделся, где он проживает, и о чем они совещались?

5) Что именно, когда, где и от кого из поляков слышали вы о сношениях обществ сих с таковыми же в других Государствах существующих и в особенности с Англиею?

6) Что именно известно вам о тех сношениях и переговорах с Поляками, кои происходили чрез Бестужева-Рюмина?

7) Читали ли вы письмо, врученное вам Бестужевым в 1824 году на имя Гродецкого, в котором упрекал он Польское общество в недейтельности и требовал посягнуть на жизнь Цесаревича, и которое возвратили вы Бестужеву || (л. 35) с отказом, что В. Давыдов не позволяет ему входить в письменные сношения с Поляками?

8) Во время нахождения вашего в Лагере в 1825 году, писал ли к вам Пестель, о свидании с польским Генералом в Бердичеве, и исполнили ли вы сие его поручение?

9) В какие именно сношения с Поляками Пестель употреблял Мошинского, которого вы очень хорошо знаете?

17.

Есть показания, что Польское общество имеет одно свое отделение в Умане, где вы всегда находитесь.

Поясните: кто именно составляет сие отделение и в чем состоят известные вам действия его?

18.

Знали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию Полковник Граф Полиньяк? || (л. 35 об.)

19.

Какия, вам известные общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к оным.

20.

Справедливо ли то, что вы во всех ваших действиях по видам тайного общества употребляли Капитана Фохта, и что он ревностно исполнял таковыя ваши поручения?

Комитету известно, что во время лагеря 1825 года, вы сначала весьма хвалили устройство одного пехотного Полка, а после упрекали командира оного за то, что будто бы он строго и грубо обращается с офицерами, и вводит употребление палок, которые || (л. 36) вы старались изгнать, и что по прежней связи вашей с ним (в союзе благоденствия) вы ожидали, что он будет стараться привлечь подчиненных, дабы иметь их во всегдашней своей власти; когда же полковой командир отказался, что прежняя связь давно кончилась, и что он думает только о верной службе, то вы сказали ему, «Если так, то я ни когда об этом с вами говорить не буду».

Далее известно Комитету, что вы вознегодовав на сего Полкового Командира, не справедливо доносили Начальству о жестокости его с людьми, и избегая встречи с ним даже || (л. 36 об.) ездили к Пестелю не по прямой дороге.

Объясните: каким образом все сие происходило, и с каким намерением делали вы означенные упреки?

К сему присовокупите с полною откровенностью все то, что было вам известно на счет тайных обществ вообще.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 37)

№ 6 (5) ¹

Высочайше учрежденному комитету

Генерал Маиора Князя Волконского 4

Рапорт.

Представить честь имею чистосердечныя и без всякаго затмения истинныя зделанныя мною ответы на полученные мной вопросныя пункты. Буде в чем угодно будет изпросить от меня пополнительныя сведения, на мною вам представляемое в обстоятельствах мне известных готов и должен дать искренной отчет — а буде в чем отозвались незнанием то говорил сие по сущей справедливости.

Генерал Маиор Князь Волконский 4-й ².

30-го Генваря 1826

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 38)

Ответ на № 1. ³

Вступил я первоначально в Тайное Общество под названием, Союз Благоденствия, сколько могу припомнить в 1819 или 1820 Году; Предложение о Вступлении и приобщение к обществу зделано ⁴ было Ген: Маир ⁵:

¹ Вверху листа две пометы — одна карандашом: «Читано 30 Генваря 1826», другая чернилами: «читано 30-го Генваря», и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

⁴ Далее зачеркнуто: «мне».

⁵ Так в подлиннике.

Михайлом Фон Визином, в Тульчине; в первом присутствии сколько могу припомнить, видел я в числе членов Фон-Визина, Бурцова, Пестеля, Юшневского, Абрамова, Ивашева Комарова. Лично был я знаком только с Фон Визином¹, и по его разговорам со мною бывшим, судил что главная цель общества, принятие мер к прекращению рабства крестьян в России, произведенное без всякаго потрясения, и с соблюдением обоюдных выгод Помещиков и Крестьян; к чему я готов был участвовать. По вступлении узнал я, что целью общества приготовить сочленов, в служении по Гражданской службы изкоренять вкравшиеся злоупотребления, в военной же введении не жестокаго обращения с Нижними чинами и охранения собственности их от разхищения; так же учреждением искренней дружбы между сочленами.

Вот могу сказать с чистосердечием, что побудило меня вступить в Союз Благоденствия, а из последующих моих показаний видно будет, что постепенно я зделался соучастником к ужаснейшим преступлениям. || (л. 38 об.)

Я еще во время вступления моего в Союз, не состоял в числе чиновников 2-ой Армии, и в разныя мои посещения в Тульчин, узнал что в разныя времена присообщены были в число сочленов, Бяратинской, Док: Вольф, два Крюкова, Фаленберг, Гр: Лев Витгенштейн Басаргин и может и инныя которых не помню, также узнал я в Одессах что Охотников принял в Сочлены Василья Давыдова; о первоначальных членов² общества котораго Главн. Управление было в Петербурге, имел я в разныя времена сообщение что в оном находились Сергей и Матвей Муравьев², Трубецкой, Илья Долгорукой. Князь Лопухин, оба Шиповы, Муравьевы сыновья Г: М: Муравьева, Глинка адью: Графа Милорадовича и многия другия о которых не могу вспомнить. В прежних же сочленов² во 2-й Армии сказывали мне что находился Г: М: Кальм, Полк. Краснокуцкой, Непейнин и Под: Бистром.

В начале 1821 года быв в Москве, по собственным своим делам, узнал я что в Москве съехались первенствующие лица Союза благоденствия для какого то общаго совещания, и вскоре потом узнал что было определено, разрушить общество, Союза благоденствия и в начале сего Года было сие привезено объявление Бурцовым в Тульчинскую Управу, которая не приняв за действительное право уничтожение союза || (л. 39) а объявлено было, что те члены которые признают уничтожение или не желают более участвовать в союзе, могут объявить свое желание и будут исключены из числа членов Союза. Я при сих заседаниях не был но по приезде моем и мне было объявлено — и я объявил согласие остаться членом, равно также получено было согласие Давыдова. Отошедших от общества членов было два Бурцов и Комаров. Также узнал я что Пестель и Юшневской были выбраны в председатели Управы.

К сему же обществу в разныя времена присоединились к оному Сергей, Матвей Муравьевы, Бестужев³, Вранецкий, Швейковской, Тизенгаузен, Поджии в Киеве; Фокт не знаю где, и я думаю в Каменке Лихарев и Гр: Полиньяк. Прибавляю⁴ к сему что многия из вышеозначенных членов в последствии от соучастий отклонились а именно Витгенштейн, Стар: Крюков Басаргин, Абрамов, Вольф, Фаленберг и может и другия с которыми я имел не столь частыя встречи. В числе членов общества с

¹ В подлиннике ошибочно: «Визиномом».

² Так в подлиннике.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Первоначально: «Прибавлю».

которыми я не имел прямого сношения я знаю по уведомлению были в Вятском полку, сколько могу припомнить Майборода и Лорер и в Тульчине два брата Пушкины-Бобрищевы. || (л. 39 об.)

Ответ по № 2.

До контрактов 1822 Года, по крайней мере так как мне известно, гласная цель нашего союза была по правилам Союза Благоденствия. Но тут уже пояснилось что наше общество принимает целью политическое действие, говорено было о необходимости ввести в России представительной образ Правления, но и упомянуто даже не было о мысли посягнуть на жизнь Государя Императора. Были прения о той власти которая должна быть уделом Царствующий Оссобы, о образе составления двух Палат, о лучших правилах к составлению закона о выборе представителей, о тех правилах которые удобнее для введения освобождения крестьян. Способ к достижению нового образа правления, почитался вовлечением войска в соучастие и по сему ¹ подтверждено было разпространять собратство в чиновниках ² и стараться приуготовить само ³ войско. Но по общему мнению признано было удобнейшим к сему переобразованию ⁴ временем, перемена Царствования. С Петербургом сношений не было, и по сему не знаю о их действиях, сколько могу припомнить было однакож писано к Муравьеву (Никите) чрез Поджио которой тогда еще служил в Преображенском полку; как могу вспомнить было писано от Пестеля — но о чем не знаю. В течении же сего Года в бывших || (л. 40) между членами сообщений более и более наши совещания принимали вид действия возмутительных сообщников, и было наконец предложено Муравьевым при съезде многих членов на Контракты Киевския т. е. в Генваре 1823, оставить принятую систему медленности и ускорить ход действий приняв даже насильственные меры. Хотя сие предложение и было принято но время к действию не было определено. В половине 1822 Года и в Генваре 1823 года были сношения с Петербургскою Управою, но как в цели их они были безуспешны, то точнаго понятия о действии оной и способности не были мне известны ⁵. Смотровыя приготовления Войск 2-й Армии к Высочайшему Смотру, отстранили всякую возможность к съездам и в первой половине сего Года замечательным произшествием было уведомление Подп: Муравьева, о намерении его в Бобруйске предпринятом а после смотра было предложено о вводе в Россию Республиканскаго образа правления и о намерении покуситься на жизнь всех Оссоб Высочайшей Фамилии, буде сия надобность востребует, о чем я в подробности объясню против вопросных пунктов на сей предмет мне данных. Точнаго же познания о цели и способах Петербурской управы также еще не были известны, и соединении управ Южных и Северных возпоследовало только в течении 1824 Года. || (л. 40 об.) Съезд наших главных сочленов в Киеве был многолюден; Пестель не был, Муравьеву и Бестужеву был от начальства воспрещен въезд в Киев и я из Петербурга довольно уже поздно приехал однакож известно было что всеми сочленами участвующими в совеща-

¹ Далее зачеркнуто: «было».

² Далее зачеркнуто: «войска».

³ Слово «само» вписано над строкой.

⁴ Слово «переобразованию» вписано над строкой.

⁵ Слова «В половине 1822 Года... мне известны» отчеркнуты карандашом, и против них на полях поставлен знак «NB».

ниях Тульчинской Управы приняты намерения были сообщены — и к согласию приступлено. Таковыя намерения были мною сообщены некоторым членам Петербургской Управы, но в виде нашей Управы определения, в совещания же с ними по сему предмету я не входил, зная что подробныя по сему предмету распоряжения должны будут быть произведены Пестелем во время его приезда. В 1822, 23 и 24 Году были сообщения Бестужева с Польскими Тайными обществами, по его словам постепенно входящая в цель и правила нашего общества. В 1824 году были также мои сообщения с Якубовичем на Кавказе; в начале же 1825 Года съезд уполномоченных членов Российских и Польских Обществ для учинения теснаго Союза, в последствии сообщено мне было лично разговором от Под: Муравьева о намерении его покунуться на жизнь Государя Императора но о сем ни им к Управе, ни от Управы сочленам не было никакого извещения. || (л. 41)

Ответ по № 3.

Предложение о вводе Республиканскаго Правления и покушения на жизнь Высочайших Особ было в одно время и зделанная оговорка «буде необходимо будет» не может быть принята в соображение.

По прошествии Смотра Высочайшаго, был съезд некоторых членов в Каменку к Давыдову а именно сколько могу припомнить, С: Муравьев Бестужев, Пестель я и Давыдов, присудствовали в совещании и хотя нам всем и прежде предложения о сем было известно, но тут С: Муравьев предложил сие, и сие было принято и сколько помню было сказано не следовать дурному примеру Гишпании и охранить себя тем от возможности неудачи в перемене Образа Правления. Кто, как и когда зделано сие предложение Тульчинским собратиям сие мне неизвестно.

Ответ по № 4.

Как выше сказано С: Муравьевым, принято было тут присутствующими с ровною готовностью к исполнению. Сочинения мне по сему предмету не известно, кроме двух народных песней привезенных в последствии Мат: Муравьевым из Петербурга¹. Чьих либо советов и влияний друг на друга мною не замечено. || (л. 41 об.)

Ответ на № 5.

Точнаго времени к исполнению сего никогда назначаемо не было или мне не сообщено было. Из разговоров знаю что Петер: сочлены говорили что сие надобно предпринять вне Петербурга а Южныя что иначе не будет сие действие произведено с успехом как начав оное в столице Пестель мне сказал в декабре 1825 Года что надобно быть в готовности к 1-му Маю 1826 но как сие было сообщено² уже по кончине Государя Императора я полагаю что сие было мне сказано более чтоб я разп[р]остранял сообратство³ в 19-й Дивизии, в которой были сочленами я и Капитан Фокт.

¹ Против этой фразы на полях карандашом поставлен знак: «NB».

² Слово «сообщено» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

К исполнению же всякого предприятия не для принесения чрез сие себе оправдания, но для объяснения того в чем убежден, собственное наше пред собою уверенность о малых наших способов¹ не дающих никакого правдоподобия к успеху — а может быть и упреки нашей совести преявствовали к исполнению. || (л. 42)

Ответ по № 6.

Средствы и надежды² в общих наших заседаниях всегда выхвалялись из собственного честолюбия. Во Второй Армии, большое число сочленов уверены были что я в оной имею наибольшия способы, я собственно был убежден что оныя почти ничтожны. В протчем пояснением не в праве сего ныне излагать. Полко: Пестель полагался на Полк им командуемой, кажется его уверения также были ошибочны. Протчия же мне известныя сочлены во 2-й³ Армии могли только располагать своим лицом. По словам С: Муравьева и Бестужева, способы к действию были в их разпоряжении великия; уверяли что вся почти 9 Дивизия, часть Артиллерии 3-го Корпуса и часть Гусарской Дивизии. Но кроме Тизенгаузена и Вранецкаго участвующих в наших совещаниях в Кieve не помню в котором году, и о прямом соучастии которых⁴ я по убеждению своему сомневаюсь. Полк Швейковскаго и Маиоре или кап. Жукове с⁵ которыми я был по обществу в сообщении я никого лично не знаю и ежели называли то не упомянул⁶ а на слова начальников Васильковской Управы с некотораго времени престал иметь веру. О Петербургских || (л. 42 об.) соучастников способов, я точнаго познания не имею. По словам Н. Муравьева в праве был заключить, что действия общества весьма медленны, а по словам Оболенскаго и Трубецкаго в 1824 году мне сообщенных хотя и видел что более было деятельности — но со всем тем в праве был заключить что опора для общества еще весьма малая.

Продол: Ответа по № 6.

Из сих запросных пунктах⁷ узнаю я что я был один из Управляющих Каменской Отдельной Управы⁸, также могу уверить что я не получал ни от кого поручения действовать на поселенныя войски.

Продол: Ответа по № 6.

Ежели я когда либо кому говорил о мнении моем о поселении, сие было собственныя мои размышления извлеченныя из моих понятий о Военном поселении и которыя заключились в том что в Округе населения, где простонародие столь недовольно своей участью при смутных об-

¹ Так в подлиннике.

² Далее густо зачеркнуто одно или два слова, вместо которых над строкой вписано: «в общих».

³ Слова «во 2-й» вписаны над строкой.

⁴ В подлиннике ошибочно написано: «кототорых».

⁵ Первоначально: «я».

⁶ Слова «и ежели называли то не упомянул» вписаны над строкой.

⁷ Так в подлиннике. Против этого абзаца на полях чернилами поставлен знак «NB».

⁸ Далее одно слово густо зачеркнуто и вместо него над строкой вписано: «также».

стоятельствах можно найти способы к завлечению Военных поселян в неустройство и тем, управлять целою вооруженною Массою Народа. || (л. 43) Имел ли Давыдов с Поселенными Войсками сношение мне неизвестно как равно и кто из служащих в Военном Поселении принадлежал обществу (кроме Лихарева) и был готов содействовать цели онаго о том не знаю; а одно обстоятельство до сведения моего дошедшее изложу сколько буду уметь припомнить, из слов сообщенных мне Давыдовым.

Принятой Лихаревым Херсонской Губернии помещик Бошняк был представлен как сочлен, принятой в общество, Давыдову я объяснил что он имеет к сообщению важное обстоятельство для пользы общества, а именно желание Гр: Витта вступить в члены Тайнаго общества, но что гр: Витт прежде сего хочет иметь познание о точной цели, средств и связей общества. Давыдов и удивленной предложением, и не имея право на таковое подробное сообщение отвечал что он снесется о сем с Главным Начальством общества, и как в то же самое время, по окончании Лагеря я проездом был у него он мне сообщил о зделанном предложении, и я его отклонял || (л. 43 об.) от дальнейших по сему делу сообщений, но во всяком случае полагал что надобно известить Тульчинскую Директорию. При прошествии трех месяцев имел с Давыдовым опять встречу он мне объявил о настоятельном требовании Витта, чрез Бошняка иметь положительной ответ по предмету его предложения, и что Граф в удостоверении искренности своих намерений уведомляет что ему был доставлен для представлению Государю Императору от Еврея донос о том что во 2-й Армии есть Тайное общество с представлением списка членов; но буде оной не будет прямо доставлен Государю, то он полученному не даст ходу и что он уведомляет что Пестель имеет при себе товарища¹ и подчиненнаго который ищут его доверие чтоб его погубить. Я остался при моем мнении что надобно отклониться от всех сих переговоров и вскоре при свидании Давыдова у меня с Пестелем положено было совершенно оныя прекратить — под видом разрушения общества. Пояснил же о сем по странности обстоятельств — и по чистосердечию всех моих показаний. || (л. 44).

Ответ по № 7.

Положено было всегда сноситься словесно, личными свиданиями или чрез сочленов; но в последствие сие не соблюдалось и были частыя письменныя сношения. Собственно же я в прежния года с Пестелем и Давыдовым, имел свидания и переписку чрез нарочных. В сем же 1825 Году чрез Фокта и посылая мои письма несколько раз через Г: М: Кальма, которому неизвестно было содержание оных. Раз же в лагере и другой в Умане, был прислан ко мне от Пестеля нарочныя² Фурлейты. Также с Давыдом³ переписывались чрез Летучею Полевую Почту.

Ответ по № 8.

Сношения с Северной Управою, кроме моих, было в 1822 году чрез Барятинскаго, и сколько могу помнить первоначальном сношением от общества к обществу. Цель сей поездке² было открытие явных сношений

¹ Первоначально: «товарищей».

² Так в подлиннике.

³ Так в подлиннике, следует читать: «с Давыдовым».

и ежели можно соединений оных; в сем же году или в 23¹ как полагаю от Севернаго к Южному чрез Матвея Муравьева, с предложением настоятельным || (л. 44 об.) Пестелю приехать в Петербург для совещания², и узнании² о точном успехе Южной Управы, и наконец чрез Пестеля в 1824 Году, от какого съезда и последовало хотя не явное для всех членов но между Председателями учиненно соединение Северной и Южной управы по предмету Действий своих. Я не упоминаю здесь о поездке Василья Давыдова произведенной вместе со мною. Вот известныя мне сношения между Северной и Южной Управы.

Продолж: Ответа по № 8.

Первое мое совещание по делам общества в Петербурге было в Конце 1822 года и начале 1823 года. Я и Василии Давыдов (по без полезной поездки Барятинскаго, более отдалившей между собою нежели устроив связь между³ обществами или начальников оных) были прошены именем Управы, сперва ехать в Москву чтоб там зделать розыски о открытии полагаемаго общества и потом в Петербург для предложения Муравьеву взойти в переговоры и будь возможно заключить союз обеих обществ. || (л. 45) Давыдов остался в Москве а я поехал в Петербург, и прежде его приезда взошел в переговоры с Никитою Муравьевым; тогда цель обществ была сходною, ввод правления трех властей, но многия ответы Муравьева дав мне понять что соединения обществ не в его намерениях, что он во многом имеет противныя мысли Пестелю, и собственное его сознание что в Петербурге по наблюдении Полиции, деятельное разпространение мыслей общества невозможно. Сие также он повторил в общем Совещании с мной и Давыдовым, изъявил желание чтоб для подробнаго Совещания прибыл бы Пестель. Объявил однакож о некоторых приобщении² ново принятых членов, а именно мне в последствии назвал Гусар: Белосельскаго, Кавалер. Поливанова и Ватковскаго, и Адют: Генер: Уварова Щербатове². Читал мне некоторыя свои мысли, сколько я могу вспомнить о уравнительном образе взымания Налогов и о Законе избрания Представителей которой во все не сходствовал с предложенном Пестелем в нашей Управе. По таковом || (л. 45 об.) неуспехе Давыдов не зделавший никаких открытий в Москве, выехал из Петербурга а я имел свидание с Полк: Митковым, Финля. полк. и с Матвеем Муравьевым; первой мне говорил в смысле осторожных мер Ник: Муравьева а Матв: Муравьев, жаловался на несогласие и недеятельность в Петер: Управе и не учинив желаемое соединение Северной и Южной Управы приехал в Киев к исходу Контрактов. В 1824 Году в начале Генваря я опять был в Петербурге но как тогда я достоверно знал что Пестель не замедлит приездом и что мне даже подтверждено было не входить в сношения с Ник: Муравьевым а более стараться взойти в связь с Трубецким и Оболенским я зделал им то сообщение о котором выше пояснил и в намерении принятом Южными сочленами, нашел более Сообщника в Оболенском нежели в Трубецком. От Оболенскаго узнал что общество начало действовать успешнее, что в некоторых полках в нижних чинах довольно удачно вселили

¹ Слова «или в 23» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «между собою нежели устроив связь между» вписаны над строкой.

уже негодование по предмету взыскательности и сколько припомнить могу называл как ревностных сочленов Нарышкина и Рылеева. || (л. 46) Хотя я и был в Октябре месяце 1824 Года в Петербурге но совещание о делах общества не имел. Имел свидание с Трубецким и Пестелем¹, просили меня сообщить Пестелю о уверении их к нему преданности, имел некоторыя сообщения о успехе в действиях общества в Петербурге, о каковых подробностях не могу припомнить.

Ежели мои сведения не удовлетворительны не мысль утаить — но не недостаток сведений тому причиною.

Ответ по № 9.

Сочинение под Именем *Руской Правды* мне не было никогда сообщаемо, ни письменно для сохранения или передачи, ни чтением и изустном объяснением; равно также я не имею ни какого сведения о изготовленных будто бы *прокламациях к Народу и Войску*. Что же касается до *Ложно преступнаго Катихизиса* не читал и не видал и в совещаниях мне известных или в которых я находился о принятии онаго не было и речи. Объясняю чистосердечно и по сознанию моем в соучастии к преступлению — за чем бы мне скрывать истинну по сему обстоятельству. || (л. 46 об.)

Ответ по № 10.

О статьи А.

Сергей Муравьев чрез письмо объяснял мне что он хочет приступить к тому что им было предложено на Киевских Контрактах. Писав через почту он мне должен был объясниться двусмысленным образом и по сему приглашал меня взойти с ним в сообщество в его предприятие; и на сие письмо котораго смысл я мог угодать я ему отвечал также через почту что я его отклонил и в содействии отказываюсь. Сколько могу припомнить им сообщено было так же о намерении его, Пестелю для уведомления Управы, о чем я узнал в последствии и был послан член для отклонения² всякаго предприятия. Кажеться Стар. Крюков³ Намерение же Муравьева было, сколько он нам объявил не покуситься на жизнь Государя Императора, а свергнуть Его в Заточение и дать знать Петер: Управе с которой он был всегда в прямых сношениях. О соучастии же в сем намерении Швейковского ни тогда ни в последствии мне не было сообщено.

О статьи Б.

Не имел о сем ни от кого какое либо сведение.

О статье В.

Лично мне, в проезд мой чрез Васильков, Сергей Муравьев мне сказал, что всеобщее отклонение от начатия действий понудить его, к начатию оных одному, с достаточно же им собранными способами, и сколько

¹ Так в подлиннике.

² Далее одно слово залито чернилами.

³ Против слов «Кажеться Стар. Крюков» поставлен знак «NB».

могу припомнить объявил мне что как ожидается смотр 3-го корпуса в Маие Месяце 1825 года, то он вовлечением ли войска или покушением на жизнь Государя Императора дать всем пример. Сообщения же о сем Тульчинской Директории я полагаю что и не делал, и членам о сем не было объявлено. Ежели я в первых моих показаниях объяснил что сие было предназначено к 1826 то в сих была неумышленная ошибка в подтверждение || (л. 47 об.) чего что я с Под: Муравьевым свидания не имел с прошедшаго Года февраля и с того времени о сем никакого пополнительного известия не получал, и не кому даже из сочленов своих не сообщал уверен будучи что сие предприятие останется без действия как и Бобруйское покушение.

К сим трем показаниям чистосердечно объявляю что при последнем моем свидании с Полк: Пестелем в Умане в Декабре Месяце 1825 Года, когда уже мне и ему было известно о смерти Государя Императора, он мне объявил что к будущему Маию месяцу надобно готовиться к возможности начатия действий, но по соображениям обстоятельств я думаю что его таковой разговор клонился, к поощрению меня к усерднейшему действию в присообщении сочленов в Дивизии, зная что кроме меня и Фокта никого не было. || (л. 48)

Ответ по № 11.

Таковой¹ отчет был мною письменно² представлен Тульчинской Директории и многим сочленам словесно объяснен. Сочинен также мною и онаго было послано два Экземпляра один собственно ручной мой а другой переписанной В. Давыдовым.

По статьи А.

✓ Сии сведения были мною собраны и составлены в виде отчета из слов Г-а Якубовича, с которым я познакомился на Кавказских водах. Сознания же его Якубовича или кого другого о обществе не имел, полагаю и объяснено³ в следующих пунктах будет, что справедливость моих замечаний основано только может быть на искренности слов Якубовича, а ежели я был им завлечен в неправильное обнесение лиц во все не причастных — то хотя сие меня не оправдывает но Г-н Якубовичь мне соучастник.

По статьи Б.

✓ Я не сообщал Тульчинской Директории никаких других Бумаж как составленной мною отчет на русском языке и касаю || (л. 48 об.) щихся до Общества бумаг не получал и не сообщал. Буде же есть на меня какие либо по сему предмету показания хотя я и не знаю какого оно роду, но объясню все те бумаги которые мною были с Кавказа вывезены и которых может быть и кому известны.

1-е Госп. Якубовичь мне составил карту⁴ объяснений на одном листе Кавказкого и за Кубанского края⁵, с означением старой и новой Линии и с краткою ведомостью о всех народах в оном крае обитающих.

¹ Перед словом «Таковой» одно слово густо зачеркнуто.

² Слово «письменно» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

⁴ Слово «карту» вписано над строкой.

⁵ Первоначально: «Кавказкой и За Кубанской области».

2-е На общей карте¹ Грузии зделал мне некоторыя Топографическия Поправки.

3-е Собственно же ручно было мною на Французком Диалекте писано некоторыя мои замечания на щет Кавказкаго Края и мысли мои о лучшем способе к приведению в образованность сих народов. Сии замечания читал я Якубовичу и можетъ быть для извлечения от него некоторых сведений к открытию желаемой от него тайны. Сии обстоятельства я показал чтоб охранить меня от какой либо — из сих документов выводимой клеветы. В заключение сего 11-го параграфа изложу смысл отчета. || (л. 49)

По стат: В.

В отчете мною представленном, я назвал² или означил в Особенной записки, Якубовича, Воейкова и Тимковскаго как членов сообщества — и сие основано было как и весь мой отчет на словах Якубовича. Точно ли так как сказано не знаю но Юшневскому как и многим другим членам о Тимковском говорил. Что полагал я его Сочленом объяснено выше, а от Тимковскаго узнал что он вместе с Юшневским служили в Бессарабии. С Тимковским же о Тайных обществах не имел никакого разговора, а как он весьма ученый человек — то довольно часто его посещал находя в нем весьма привлекательной разговор.

По стат: Г.

Сколько могу припомнить я о других лицах не делал заключение как соучаствующих в Тайном обществе. С вѣдома ли Г-на Ермолова оный существует и принимает ли он в обществе участие мудрено мне дать положительной ответ || (л. 49 об.) а в³ следующих моих показаний¹ будетъ видно от чего и с какого повода в отчете моем о сем была пояснена мысль моя.

Статьи Д.

О истинной цели Кавказскаго общества буде оно⁴ иметь существование, не быв с оным в прямых сношениях, не могу дать пояснения. Из представляемаго мною, в следующей статье, что мог припомнить из Разговора Якубовича — увидютъ причину моего заключения. Сношений с Южной Управою и предположенном мною Кавказким обществом положительно могу сказать не было — или мне неизвестныя. Из разговоров же Под: Комарова и Адъютанта Ивашева, о подобных Якубовича разговоров, подали мысль Управе Тульчинской думать что в Кавказком Корпусе есть Тайное общество и прежде моей поездки⁵. Письменных же сношений от лиц участвующих в Управе, мне известных не было а знаю что Полк: Бурцов вел переписк[у] с Полк: Муравьевым — но полагаю партикулярно. || (л. 50)

¹ Так в подлиннике.

² Слово «назвал» написано по другому слову.

³ Далее густо зачеркнуто одно слово.

⁴ Слово «оное» вписано над строкой.

⁵ Слова «Из разговоров же... моей поездки» подчеркнуты карандашом и на полях поставлен знак «NB».

Статьи Е.

Положительно скажу что о сем он мне не делал никакого сознания, А из разговоров его в праве был заключить что он готов участвовать в замыслах нашего общества.

Статьи Ж.

Точно ли в сих словах не могу припомнить но в подобном смысле говорил многим сочленам, и кажется даже помещенно и в отчете. Говорил я что в случае неудачи Революции что мнимое мною Кавказское общество имеет целью отторгнуть от России Грузию сие основовал на следующем с Якубовиче¹, которое старался ныне припомнить в точной их сущности: «Что вы умствуете говорил он мне с вашими обществами, которые я также все знаю на перечеть как и вы сами; буде что у нас здесь в Грузии заведется то при неудачи мы за горы и тогда к нам не скоро доберутся, а буде и сие не охранить то за нами еще земли много».

Что же касается о влияние¹ Г-а Ермолова заключение мое основывалось на том что он Якубович в моих с ним совеща || (л. 50 об.) ниях особливо старался мне давать догадываться² что он Г-н Ермолов не участвует в обществе и вместе с тем завлеченный разговором сообщал мне о розных³ будто бы зделанных Г-ом Ермоловым представлениям дающих приращение к отдельной власти; а именно о учреждении в Грузии Литейно Пушечного завода, и Порохового; Монетного двора; о вводимом в Пехотных³ полках в Грузии находящимся¹ род военного Поселения — на подобие Римских Колоний и о представлении всех из России в разныя времена перешедших и заселившихся Крестьян на Кавказкой Линии⁴ — переобразовать в виде Линейных Полков, вот на чем я основывался много¹ им сказанного упомянул. Полагаю что весьма неправильно, и буде все сии представления Г-ла Ермолова справедливо показаны от кого мог бы я сие узнать — на Кавказе где я более всего с Якубовичем проводил время — и даже и незнаком был с другими чиновниками Кавказкого Корпуса || (л. 51) На шет же того что я сказал что я знаю на Кавказе много таких которых с пользою можно употребить⁵ в Южном Союзе то говорил о Якубовиче а не о ком другом.

О статьи З.

Не возможность учредить сношении с обществом которое в своем существование¹ мною не было дознано, но предполагаемо, сим самим утверждается. Сношение по возврате с Кавказа я имел одним письмом с Якубовичем котораго уведомлял буде он хочет продолжать начатыя совещании то он бы продолжал их с Давыдовым, написав сие ему под видом о поручении закупа лошадей на Кавказе; от него получил одно письмо с поздравлением о предстоящей моей свадьбы. Ни я, ни Давыдов не имели с ним свидания.

¹ Так в подлиннике.

² Первоначально было слово «чувствовать», которое густо зачеркнуто, а затем над ним вписано «догадываться».

³ Слово «Пехотных» вписано над строкой.

⁴ Слова «на Кавказкой Линии» вписаны над строкой.

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

Партикулярныя и во все до общества не касающияся сношения с Кавказом имели ¹ я с двумя лицами, с оставленным, мною привезенным и тогда еще || (л. 51 об.) не излечившимся Днепр: Полка Порутчике Павловском, и с служившем в Линейном Полку Полк: Верзилине.

Вот главныя черты сделаннаго мною отчета Южной Управы о предполагаемых мною Кавказких Тайных обществ ¹.

По приезде моем на Кавказ я старался учредить тесное знакомство с Якубовичем. В последствии открыв ему что я и Давыдов члены общества Тайнаго вьновь учредившагося и предполагая что он член, известнаго мне Кавказкаго Тайнаго общества, желал бы я чрез него присообщить наше общество к Кавказкому и объявил Якубовичу о пользе ежели бы все общества в России, вероятно во многим числе существующия, могли бы состоять под одним Управлением.

Он неизменно опровергал существование Кавказскаго общества, но охотно входил о мыслях его о лучшем составе и способов ¹ Тайных обществ, и все что мною было помещенно в отчете было составлено из записок мною каждой раз по его разговоре составляемых, полагая что он тем хочеть мне дать сведения о Кавказком обществе ². || (л. 52) Я же при моих ¹ сознании объявил ему те правила которыя были приняты Южною Управою.

Главныя черты моего отчета кроме того что уже помещенно в ответных пунктах было; что Кавказкое общество как и наше имеет цель произвесть Революцию но совсем в другом виде; что я полагаю что способы онаго обширны. Правила общества как могу припомнить изъяснены были следующим образом. Общество делиться на три разряда.

1-й Из 4 или 8 Оссоб — есть главное Правление.

2-й Из 8 или 16 Оссоб есть исполнительная власть.

3-й Все же протчия члены без всякой ограниченности в числе поступают в 3-й Разряд. Что особливо имелось в виду, как способ к приуготовлению ¹ нижних чинов, к сему посвящать разжалованных Офицеров (Помню даже что Якубовичь мне говорил о каком то Разжалованном Гвардейском Офицере присланном из Варшавы кажется Морелли, котораго смерть оплакивал как способнаго к таковому действию) и || (л. 52 об.) (так же спрашивал не знаю ли я от Муравьева о каком то разжалованном в рядовые, офицере поступившаго ¹ в Грузию с 7-й Ротою Черниговскаго Полка) упоминаю о сем чтоб доказать что прежде и ныне мною показанное было основано на словах Якубовича. Также было упомянуто в сем отчете о средстве общества привлекать себе людей чрез оказание больших услуг и к сему приведу еще в утверждение сделанную им ³ по словам его услугу Морским Офицерам Каспийскаго флотилии ⁴, которыя были будто бы уличены в вывозе ⁵ медной монеты и которых он в Тифлисе по своему влиянию охранил, от взыскания.

Вот все что мог теперь припомнить. Истинною упрекою Совести моей что я от неосторожных моих заключений, вовлек можеть быть и напрасно людей под ответственность — и должен давать столь странныя пояснения о Государственном лице — но не оправдывая себя считаю что Якубовичь мне в сем соучастник. || (л. 53)

¹ Так в подлиннике.

² Далее несколько слов густо зачеркнуты.

³ Слово «им» вписано над строкой.

⁴ Первоначально было: «флота», исправлено: «флотилии»; но предыдущее слово «Каспийскаго» осталось без поправки.

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

Ответ по № 12.

Я имел словесное объявление от Графа Мошинского, в Бердичеве в 1825 Году, что в Минском полку сколько могу припомнить но в одном из полку¹ Литовского Корпуса было составлено под влиянием Польских обществ Тайное общество и в составе котораго были одни только обер офицеры. Не помню когда и от кого но имел сведение что какое то общество Морских Офицеров в Петер. и Кронштате учрежденное было присообщено к Северном Тайным обществам — и что сие сделано было Рылеевым. О обществе же Соединенных славян имею весьма неполныя сведения. В начале 1825 Года Бестужев мне объявил что он с ними взошел в тесную связь, приобщил многих к Василь[ков]ской Управе и что ему в сем обществе содействует Ватковской бывший Кавалергардт я быв двое суток в Киеве и не видив более Бестужева и не имел боле случая иметь о сем дополнительные сведения. Показываю по чистой справедливости. || (л. 53 об.)

Ответ по № 13.

Утвердительных сведений есть ли в Мало-России Тайное общество я никому не сообщал а некоторым членам сообщил по сему предмету мои соображения; что было поводом оных в подробности объясню и нахожу для себя большим умножением горестнаго моего положения что может быть из неосновательных слов, ввожу людей под ответственность.

Не помню когда но в Киеве, Полк: Хотяинцов, который был прежде в Союзе благоденствия, мне сообщил что Лукашевичь ему предлагал взойти в Сообщество учрежденное в Мало-России и бывшее в связи с Польскими Обществами. Между прочим рассказывал мне что у них есть Катихись¹, на подобие употребляемых в Массонских Ложях при закрытии и открытии оных, и что в сем упоминаемом Катихизеце, на вопрос *где возходить Солнце*, отвечают *В Чигрине* (вероятно в память Хмельниц[аго]). || (л. 54) Я просил Хотяинцова доставить мне дополнительные сведения, но он в последствии мне объявил что от него утаиваются и что Лукашевичь ему сказал что предложение о вступлении¹ в Мало-Российское общество — было только испытание его приязни. С Лукашевичем я довольно знаком и как мы его полагали в обществе способным к учреждению таковых в Мало-России, я ему предлагал взойти в наше Сообщество, но на сие он отказался и сие предложение было мною ему сделано в месте от меня и от С: Муравьева. Был ли Лукашевичь в Сношении с Хоткевичем и делал ли ему предложения мне не известно — а буде я говорил что Лукашевичь в связях с тайными обществами Польсками¹ основовал я сие на том что о всяком нашем сношении с Польсками обществами он был известен и при свиданиях со мною сообщал то что точно в оных происходило. || (л. 54 об.)

¹ Так в подлиннике.

Имеюшая мною сведения большую частью полученные от сообщений Бестужева следующие:

1-е Главное Управление Польских Тайных Обществ в Дрездене; в сей верховной Думе три члена по именам мне неизвестных.

2-е Под Дрезденской Думою, три главных Управы 1-я и 2-я для Тайных обществ в Прусской и Австрийской Польше находившихся, и сколько могу припомнить Местопребывание в Кракове.

3-я же Управа для Царства Польскаго и Польских губерний.

3-е Кто сими Управами начальствует мне неизвестно но по сношениям моим с К: Яблоновском заключаю что он из первенствующих членов¹ Варшавской.

4. Название как сих вышеупомянутых так их отраслей мне неизвестно, для сведения же при сем объясняю. 1-е Что || (л. 55) тому лет семь уже мне было сообщено что в Польской армии есть общество *Филандельфов* из Французской армии перешедшее по приняв в Польской совершенно другой ход т: е: Патриотическое Польское. 2-е Во время розысков по Виленскому Университету, была довольно общая боязнь в Поляках чтоб чрез открытие общества *Млечки* не открыты бы были все тайныя Польския общества.

5. Как первенствующая власть не явная (*Puissance Oculte*) что хотя и мудрено сохранить в неизвестности от сочленов обществ, но от нас весьма легко было; и по сему не знаю кто начальники обществ и равно не знаю сколько и где именно есть таковыя тайныя общества.

6². Члены с которыми я имел прямое сообщение как член общества к члену общества обоюдно признаваемых Яблоновской, Гродецкой, Мощинской; по словам Бестужева и сколько могу припомнить тех которых имена мне известны, Олизар Ходкевич и сыновья, Блендовской, Антон Чарковской, Граф Зальенской³; по словам Пестеля Гр. Потоцкой, бывший Маршал в Кieve и некий Плессел как кажется вольно практикующий Доктор в Линцах. || (л. 55 об.) По полусознаниям мне зделанных, два брата Дениски, Грушецкой; сверх сего должен был иметь в Кieve со мной свидание но не имел Гр: Островской как член Варшавской Управы; полагаю также что некий Денбанской⁴, котораго я видал в Бердичеве и в Одессах в сем году в числе членов; судя по его со мной разговору он знал что я имел сообщения с Яблоновским и Мощинским. Слышал о Хлопицком кажется от Бестужева, и сие как и о Потоцком подтверждается общим⁵ к ним преданностью и похвалам. Более не припомню и я должен показать о тех о которых имел или собственное или чрез кого либо сведение. О Рожнецком думаю что нет как по словам Яблоновскаго так и по общей молве; о Г: М: Антони Потоцком, положительно Яблоновской не утвердил но полагать можно однакож что в сообществе.

7. Цель же Польских⁶ обществ заключается в приготовлении средств и случая к отделению Царства Польскаго и Губер. от Российской Империи и учредить незави || (л. 56) симое государство, с присообщением

¹ Первоначально было: «членов оной». Последнее слово было зачеркнуто и написано слово: «Варшавской».

² Начало пункта 6 отчеркнуто и на полях карандашом написано: «польские члены».

³ Так в подлиннике.

⁴ Так в подлиннике, следует читать: «Дембовский».

⁵ Первоначально было: «общее».

⁶ Слово «Польских» вписано над строкой.

к оному в розные времена отторженные от Польской Короны Провинции. Средство же ¹ к достижению сей цели, чрез сообщников в сем деле, разпространять мысль что каждому долг есть содействовать и стараться приуготавливать войско к завлечению на покушение к уничтожению существующей власти. В соединении же с Российскими Тайными Обществами они полагали найти большую опору.

Ответ по № 15.

Сношения Южной Управы с Польскими тайными Обществами были чрез Бестужева основаны полагаю в Киеве; начало оных с 1822 Года и чрез него продолжались весь 23 и 24 Год. В сих переговорах участвовал Сергей Муравьев. В 1825 году он Бестужев ² был от оных отдален и поступили мне и Швейковскому. Пестель же как мне известно участвовал только ³ в переговорах с Яблоновском ⁴.

О сношении 1825 Года будеть столько подробно объяснено сколько мог припомнить, и знаю; что же касается о сношениях ⁴ || (л. 56 об.) же Бестужева полагаю что в Киеве, Житомире, Василькове и Ржищеве. Кажеться раз но не упомяну когда Бестужев ездил в Литву — но за чем именно не знаю. Мои сношения в 1825 Году были в Киеве и Бердичеве а Швейковского ⁴ должен был их иметь как в Киеве так и в Житомире, он также был в Бердичеве но после меня. Имел ли Пестель или кто другой с Польскими Обществами или членами оных какое либо сношение мне о том неизвестно.

Ответ по № 16.

Статья 1.

Во второй половине Генваря 1825 года в Киеве на моей квартире имели Пестель, Князь Яблоновской, Гродецкой и я свидание по предварительному зделанному сообщению именем Южной Директории в Варшавскую Главную Управу. Сие сношение и смысл онаго мне не известен и только в Декабре Месеце в 1824 проездом через Линцы куда я заехал к Пестелю он мне объявил что будеть в Киеве член Варшавскаго общества и будеть чрез нас совещание. || (л. 57) Как для удостоверения о правильности всех сведений Бестужевым доставленных, так и для окончательных ⁴ принятия правил как взаимно действовать обществам во всех их сношениях.

Разговор был более между Пестелем и Яблоновским.

Была изложена цель сего съезда т. е. положении о общей ⁵ взаимности обязанностей.

Князь Яблоновской объявил что он член и уполномочен от Варшавской Директории и что Господин Гродецкой, как член ⁶ заслуживающий доверия быть на сем совещание, по значению его в провинциальных обществах, им был приглашен, тем более что чрез него велись с Бестужевым и прежние переговоры. Пестель себя объявил как Уполномоченным от Управления Петербургской Директории а меня как члена назначеннаго от Южной Управы на будущии сношении по делам общества.

¹ Далее два слова густо зачеркнуты.

² Слово «Бестужев» вписано над словом: «он».

³ Слово «только» вписано над строкой.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Далее зачеркнуто слово: «цели».

⁶ Слово «член» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

Объявлено было первоначально Пестелем что как общия силы Соединенных Российских Тайных обществ, могут дать способ или обстоятельствами, будеть приведен случай, к начатию действий он искренно объявить о Цели Российских Обществ, объясняя что точном принятием такового же действия Польския общества могут получить обещание в Покровительстве и соучастие || (л. 57 об.) Российских Обществ, и тогда объяснил и тот образ правления которое было предположено ввести и те средства к которым решено было приступить, требуя на сие искреннаго ответа.

Яблоновской отвечал что хотя и в предмете о вводе образа правления в Польше тайныя общества не имеют намерения о устроении Республики, в невозможности чего он убежден. Но как он полагает сим временное правление для дальнейшего совешания о народной воле он именем Варшавской Директории обещает первоначально принять общий ход в Революции — и в следствии сего согласия заключено было что при начати общей Революции Польския общества должны принять меры к заточению всех тех членов Высочайшей Фамилии которые тогда будуть находиться в Польше — и принять меры к отвращению всякаго покушения к освобождению их.

После сего Пестель требовал от Яблоновскаго чтоб он ¹ также именем Варшавской Директории обязался не начинать никаких действий до того времени, как от нас будеть о сем дано известие, но тогда в назначенное время непременно начать. || (л. 58) Яблоновской отвечал согласием от имени Польской Директории Варшавской, но просил чтоб от ² объявлении, дан был всегда месячный срок, для предварительнаго извещения всех кому надлежит о сем знать, разпоряжений и приготовлении всех способов.

В последствии объявил Пестель что хотя Петербургская Директория и искренно желает успеха Польским Обществам, но что она требует взаимное искренное содействие и что не России искать подпоры в Польше но всегда Полякам у Русских. Яблоновской на сие отвечал что общее Действие в России и Польше должно заверить в успехе предприятия — что прежде они думали не иначе начать действие свое как при возобновлении каких либо бурных Политических явлений в Европе, ныне же содействие Российских Тайных обществ — должно зблизить ожидаемой час возрождения их отечества.

В заключение Пестель словесном ³ отчетом и для уведомления Варшавской Директории дал вымышленное большою частью пояснение о большом разпространении ³ наших обществ как в Войске так и в России, в особенности в Столице, о сношении нашем с Французскими || (л. 58 об.) Либералами и сколько помнится просил Яблоновскаго ввести нас в таковыя с Немецкими и с Англиею — как нам известно из прежних сношений, что они с оными находятся в тесной связи.

Вот сколько могу припомнить смысл предложений Пестеля, называя его а не себя я не делаю сие в виде оправдания себя — но для соблюдения истинны, и в сем случае как и во всех обстоятельствах где известны мне были намерения сообщников моих, сие прикосновение делало меня ⁴ соучастником в предполагаемых преступлениях.

¹ Слово «он» вписано над строкой.

² Слово «от» в подлиннике написано дважды.

³ Так в подлиннике.

⁴ Далее одно слово густо зачеркнуто.

Князь Яблоновской сделал также начертание всех способов Польских обществ, говорил о разпространении оных в¹ особливо в Войске или служившем в оных, но не говорил только о Варшавской Директории, говорил что в Царстве Польском во всех сословиях есть отрасли обществ в Польских же Губерниях, сношения же наши чрез Бестужева — и собственно наше знакомство с помещиками и образ их мыслей удостоверить нас должен в удачном разпространении обществ и полезных мыслей. Сказал что каждая Губерния составляет || (л. 59) особое управление и имеет своего представителя пред Варшавским обществом и попечителя для внутреннего успешного и правильного действия, подробных пояснений не дал а что вспомнил то здесь означил.

Князь Яблоновской просил чтоб с таковою же искренностью уверили бы мы его что Петербургская Директория и вообще все Тайныя общества Российския признают ли Независимость Польши и будут способствовать в последствии о возвращении прежних его провинций; — на что Пестель отвечал что именем всех обществ в том дает слово а что касается до Российских Польских губерний возвратить что справедливо и возможно будет.

Князь Яблоновской спросил почему, когда от Польской Директории требовали по крайней мере одного члена Варшавской Управы оба мы из Южной Управы; на что Пестель отвечал что он член обеих Директорий а я как уполномоченный от Южной для будущих сношений с Польскими обществами посредством того кто назначен будет для сего от Польской Директории || (л. 59 об.)

Князь Яблоновской заключил тем свой разговор что обязан он дать сведение Варшавской Директории, кто именно в Петербурге из Первенствующих лиц имеет влияние или соучаствует в обществе — и буде ему сие будет объявлено он объявить также о таком лице и в Польских обществах. — Пестель на сие отвечал что сие он не может исполнить без разрешения Петербургской Директории и по сему было положено к будущему съезду испросить такое позволение и дать сие сведение. Сей съезд назначен был к Контрактам 1826 года и положено было к оным представить также для общего сведения положение в котором находятся общества, сколько о сем позволяют коренныя законы обществ.

И на конец было положено означить способы к сообщению между собою обществ, как для извещения о обыкновенном течении дел в обществах — так и для экстраординарных совещаний что и определено было назначить, на имеющим быть свидании чрез два дни. || (л. 60)

И² определено было сие наше свидание и о всем в оном совещаемом, не только хранить в тайне от неучаствующих в обществе но даже и от сочленов наших, как таковыя дела должны быть известны одним Директориям.

Чрез два дни съехались Пестель, я, и Яблоновской на квартире у Пестеля, что было у Давыдова в Доме и положено было чтоб мои сношения были бы чрез Гродецкого, для принятия³ мер к общим совещаниям между Директориями или для сообщения важных происшествий; сношения же по обыкновенному течению дел общества должны были быть чрез Швейковского с Мощинском³ и Гродецком³, как место пребывания его между Житомиром и Киевом весьма на сие удобно.

¹ Предлог «в» вписан над строкой; вероятно, Волконский хотел сказать: «в общности», но, начав поправку, не закончил ее.

² Далее густо зачеркнуто слово и над ним вписано: «определено было».

³ Так в подлиннике.

При сем случае спрашивал я Яблоновскаго о связях Польских обществ с Мало Россійском¹, на что он мне сказал что оныя ему неизвестны — но буде что узнаеть то уведомить и при сем было постановлено, что буде частныя управы откроють между собою какие либо сношения то сей час давать о сем знать обоюдным Директориям; и также было положено || (л. 60 об.) что буде Руския меж Поляками или сии между Рускими учредят сообщества также о том давать сведения для приобщении сих управ в Главное Управление Обществ Наций.

Пояснил с полным чистосердечием все что мог припомнить а с того времени ни с Яблоновском¹ ни с Гродецком¹ свидания и совещания не имел, а с Мощинском¹ видился в Бердичеве как я уже о сем упомянул.

Статья 2-я

Сколько могу припомнить о том при мне и разговору не было; о неизвестных же мне сношений¹, отчета не могу представить.

Статья 3-я

О сем я дал отчет полной и чистосердечный к статье 1-й; других же переговоров Пестеля у меня в доме или где либо, мне известных не имел.

Статья 4-я

Поляка Рудковскаго у меня в доме на совещаниях с Пестелем не было, и имел ли он с сим Рудковским совещаний¹ мне неизвестно. Я знаю одного Рудницкаго, он живеть в Умане и поверенной в Судах || (л. 61) по делам, Графа Александра Потоцкаго; я полагаю что сей Рудницкий и понятия не имеет о Тайных обществ[ах]. О Рудковском же не имел ни когда ни какого известия.

Статья 5

О сношениях Польских Тайных обществ с иностранными слышал сколько могу припомнить от Бестужева и кажется о сем упомянуто было в представленном им отчете — чего однакож не заверяю. Также слышал от Лукашевича что Польския Тайныя общества имеют связь с Немецками. — Положительных сведений по сему предмету не могу дать, по имению мною оных.

Статья 6

Бестужев был из сочленов нашего общества первой которой взошел в сношение с Польскими Тайными обществами которая чрез него продолжались часть 1822 и в течении 1823 и 24 годов. Прежде сего даже было в нашем обществе мнение действовать враждебно против Поляков, и его предложение было даже поводом некотораго негодования между сочленов. || (л. 61 об.)

¹ Так в подлиннике.

Что было мне известно о¹ подробностях его переговоров² о сем уже в разных моих ответных пунктах поместил и к оным новым сведений прибавить здесь не в возможности. Сколько могу припомнить то точно не знаю когда был им в Киеве представлен для сообщения Управе, письменной отчет о всех его сношениях с Польскими Тайными обществами. Помню что тогда Пестеля не было и что Сергей Муравьев просил нас всех от имени общества определить о изъявлении благодарности Бестужеву — что и было сделано Юшневским. Подробный же отчеты и сообщения давал он в частые свои поездки — Пестелю.

Когда мне было поручено взять обязанность вести переговоры с Польскими обществами, Бестужев дал мне письмо к Антонию Чарковскому и уверял меня что сие письмо откроет мне путь к его доверенности. От кого было сие письмо я не знаю, и оно было запечатано, но я нежелая способствовать³ || (л. 62) Бестужевым, и имел в обязанности не сноситься с другим как с Гродецким и Мощинском на сие назначенных, сие письмо никогда не вручал и его не распечатав — уничтожил.

По статье 7

Вот сколько могу припомнить обстоятельства по сему письму. Кажется в Сентябре Месяце 1824 Года, в проезд мой чрез Васильков и ехав в Киев — вручено мне было сие письмо для доставления Гродецкому. Мне⁴ его прочел Муравьев — но почти заверить могу что имя Его Высочества там не было, а спрашивалось о решительном ответе на предложенное содействие. Я объясняю так как мне помнится — и после сделанных мною о себе и других сознаний для чего бы мне скрывать сие обстоятельство. Сие мне письмо более всего показалось, не возможном к отдаче как по правилам данным Бестужеву ни в какия письменныя сношения не входить — так и по уверением которыя он делал и которыя не в праве был делать. || (л. 62 об.) Сие письмо было мною взято но с тем чтоб его не вручить — полагая что ежели откажусь то доставлено будет другим способом. Несколько времени после сего Василий Давыдов приехав в Киев, я сказал ему как о смысле письма так и о моем решении и чрез него по случаю его отъезда написал записку к Бестужеву что я письмо не отдал и как помнится посылаю оное на суд Пестелю. Давыдов же ни мне ни Бестужеву не имел права запретить — имел правилом у нас в обществе что всякой спор до дел общества решается чрез Председателей. И ежели о сем обстоятельстве не изъяснил в прежних моих показаний⁵ — то о оном совершенно упомянул⁶.

Статья 8-я

Я получил от него⁶ письмо и в следствии онаго был в Бердичеве; не помню чтоб он говорил мне о каком либо генерале Польском а понимал что идет дело о свидании с Яблоновском. Что ни с каким генералом Поль-

¹ Далее зачеркнуто слово «сих».

² Далее зачеркнуто «сего».

³ Так в подлиннике.

⁴ Первоначально: «Я».

⁵ Украинское: «позабыл».

⁶ Над словом «него» карандашом написано: «Пестеля».

ским || (л. 63) я не имел свидания и даже не видел, то положительно утверждаю. Сколько мне помнится он мне писал чтоб я ехал под предлогом продажи лошадей — и что там найду хорошаго купца на оных. В протчим смысл не припомню. Имел я намерение ехать и без сего в Бердичев, и прежде еще сговорился о сем с полк. Гессе с которым мы вместе и ездили и жили. — Я виделся с одним Мошинском по делам общества и то одним весьма кратко временным свиданием, которой мне сообщил некоторыя известия о сейме, разказывал что хотели было дать Польским Генералам Российской Мундир — но по удостоверении о вредном влиянии сим действием, уже в слухе разпространившемся — приказано было Штабном чиновникам и Генералам Литовскаго Корпуса иметь Малиновыя воротники и известил меня о учреждении общества в одном из полку¹ Литовскаго Корпуса, что мною Пестелю было сообщено сколько могу припомнить через Фокта письмом || (л. 63 об.)

Статья 9-я

Мне неизвестно употреблял ли когда Пестель, Мошинскаго на какия либо сношения и не знал даже о их знакомстве. Смею заверить что я весьма мало знаком был с Мошинском, видел его раз в Тульчине в 1823 и другой раз в Бердичеве, и сколько могу припомнить просил даже Враницкаго возобновить мое с Мошинском знакомство. Я вхожу в сии подробности видя из Запроснаго Пункта что по сему предмету есть на меня какая либо клевета. К сему прибавлю что есть два другия Мошинскии с которыми я знаком но с которыми не имел никогда сношения по делам общества.

В заключение всех статей сего параграфа уверяю что не скрыл и не затмил какой либо истинны — и показании мои чисто сердечны.

Ответ по № 17

Не могу о сем дать никакого сведения и обстоятельство сие совершенно безызвестно мне. Клеветы же чистой без всякаго правдоподобия от меня я уверен и не требует Комитет. || (л. 64)

Ответ по № 18

Принятии графа Полиньяка было мне известно, цель онаго была взойти в сношение с Французскими Тайными обществами; С тех пор что он уехал с ним и от него не было никакого сообщения по крайне[й] мере мне известнаго. Граф Полиньяк поехал обратно во Францию не по делам общества — а устроив свои щетныя¹ дела в России он возвратился в свое отечество — а мы хотели чрез него найти случай к учреждению некоторой связи с заграничными обществами. Известен ли даже граф Полиньяк о пространстве наших намерений мне неизвестно — но при мне сие ему не было сообщаемо.

¹ Так в подлиннике.

Ответ по № 19

Весьма малыя и не ясныя и большою частью извлеченныя из сведений в ведомостях упоминаемых или в книгах напечатанных, и по сему полагаю что показание мое будет совершенно излишнее. || (л. 64 об.)

Ответ по № 20.

Господина Фокта при возврате с Кавказа я нашел присообщенном к обществу, без моего ведома. Был ли он ревностной исполнитель моих поручений в том я не имею случая удостовериться. По делам общества имел я с ним разговоры, клонящиеся частью к нему, частью к тем лицам служащим в Азовском Полку о которых я хотел иметь подробное понятие. Но в оных к открытию истинны и изкоренению зла ничего нет замечательнаго. Чрез Фокта по видам тайнаго общества я писал 1-й раз о моей поездке Бердичевской, 2-й раз в Декабре и как очень помню в самой день ¹ проезда чрез Умань Генерала Чернышева, и как чрез сие письмо так и чрез присообщении к обществу Фокта ¹ хотя не мною зделанном но мне известным я навлекаю на себя строгаю ² ответственность не только в соучастие мысленном но и в прямом содействии ² от чего я был отсторонен делом до пагубнаго для меня, сего письма. || (л. 65) не знаю даже имеется ли сие письмо в делах над нашим обществом производимых, было даже мне сказано что оно уничтожены ², но себе во вред лучше о всем сознаюсь — нежели невинно навлекать на других подозрений ² и взысканий ².

Я в сем письме писал Пестелю что желая ему дать ¹ способ заключить о моем усердие ² к делам обществу ² и приготовлению к назначенному им времени как уже выше было показано в Мае 1826 Года, я сказал Фокту начать присообщение членов в общество и посылаю его к нему для наставлений в сем деле. По том писал что о влиянии ¹ моем в прочих Полках Дивизии я не сомневаюсь кроме Украинскаго где лично неприязненныя мои сношения с Бурцовым дают мне невозможность действовать, а что он по соседству с сим полком и по случаю грубаго обращения Бурцова с Офицерами — может сие удобно делать; также сколько я могу припомнить писал я в оном о Житкове что по возврате его из отпуска я его приму в члены и употреблю с пользою || (л. 65 об.) но повторяю здесь что я вчерашняго числа донесъ, что Житков не был мною принят, что ни кем мне как принятой член не был объявлен, что даже по собственному моему о нем познанию — он никогда не вступил бы в общество, и буде он подпал под сомнение по словам моего письма — я уверен что он как совершенно невинной будет оправдан. В сем моем письме к Пестелю я также писал о принятии между нами и предлагал условной образ названий для переписки и в оном означал разныя места в России и поселения. Основанием сего было не то чтобы я был в каких либо с кем сношении кроме вышеозначенных в разных моих ответах, но более чтоб дать о себе ему понятие что я решился усердно действовать и оправдать себя против их мне зделанных упрек и должен к стыду моему просить что

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Так в подлиннике.

буде по сему письму кто либо ввергается под¹ сумнение то не иметь ни какой веры большою частью вымышленных мною обстоятельств — и по которому я один должен нести ответственность. || (л. 66)

Ответ по № 21.

Как я в начале Лагеря так и² всегда хвалил устройство Украинского Полка хотя в Дивизии 19-й есть я полагаю ежели не лучше то не хуже онаго, и точно также как тогда так и теперь повторяю что Полковник Бурцов обходиться грубо с Офицерами и позволяеть и сам обходиться слишком строго с Нижними чинами.

Господина Бурцова³ ни прежде — ни теперь даже не есть предмет моей ненависти; при разговоре я пояснял а не доносил о его излишней по моему мнению строгости опорочивая⁴ в особенности что он таким образом и способами хочеть достигнуть до доведения полка в отличное фрунтовое состояние, — что можно довести постепенно⁴ усердием и терпением.

Командовав три месяца Дивизиею можно удостовериться что ежели я сделал ему Бурцову замечания то можеть менее нежели другим Полковым Командирам и не признанный мной с ним сношения возымели свое начало — не в Лагере но во время моего командования Дивизиею — за взыскательность по его неисполнению обязанностей — о чем можно также удостовериться из хода дел по Дивизии. || (л. 66 об.) Обстоятельно не могу припомнить как был наш с ним разговор; но в прочим в довольно подобных я думаю словах; думаю что я не сделал показанное им заключение о власти В⁵ по тому что ежели сие бы было предмет моего влияния на войско, то я очень знал что Бурцов мне не есть соучастник, и по сему самому более мне выгод было чтоб он ожесточил против себя подчиненных. Конечно я теперь не в праве просить чтоб верили приносимым мною о себе оправданиям но говоря Г-ну Бурцову я не имел и мысли даже завлечь его к обществу³. Предложений я ему не делал и по тому ему не от чего было отказываться, но сколько могу припомнить он в ответ мне сказал не так как упоминаеть «о верности его к службе» но что он не желает⁶ подпасть подобному взысканию как подвергнул себя 32-го Егерского Полка Маиор Раевской. Быв с давняго времени в дружеских сношениях с Бурцовым: я ему говорил так как приятелю о замеченном мною || (л. 67) несогласию³ в Действиях и правилах его, и окончу тем ответ мой на сей пункт *что буде он видел в моих словах какия либо пагубныя намерения и он только думал о верной службы*³ то должен бы был не теперь а тогда же сделать на меня сие показание. Показание же что будто бы я избегал с ним свидания и к Пестелю ездил минуя его — совершенно не справедливо и я с 1824 Года Декаб: Меся: не был ни разу в Линцах⁷.

Изьяснив в сих моих ответных пунктах с полною откровенностью все что я знаю, ежели я упустил некоторыя обстоятельства, то не из умышленности но оныя не припомнил; по тем же пунктам по которым я ссылался неведением — я сим и помышления не имел какой либо утайки.

¹ Первоначально: «в».

² Далее одно слово густо зачеркнуто.

³ Так в подлиннике.

⁴ Первоначально: «постепенным».

⁵ Буква, следующая за словом «власти», написана неясно, и ее можно читать и как букву «В» (Витгенштейна?) и как букву «А». Уже у следователя она вызвала сомнение, и карандашом на полях поставлен знак вопроса.

⁶ Далее два слова густо зачеркнуты.

⁷ Слова «Показание же... ни разу в Линцах» написаны на полях листа.

Заключения зделанныя мною, может быть по неосновательным словам Г-на Якубовича ввели меня в такую ответственность пред людьми, вероятно не участвующими в наших покушениях, что я желал бы многия из моих показаний не быть вынуждену || (л. 67 об.) показывать — как совершенно незначительныя — но боялся затмить истинну.

Более же показаний о Тайных Обществах не имею, а буде что припомню то доставлю; о чем же буду запрашиваем то буду отвечать с полною искренностью и чистосердечием.

Генерал Маиор Князь Волконской 4¹.

Генерал адъютант Чернышев.

30 Генваря 1826. || (л. 68)

№ 7 (6)²

В Высочайше учрежденной Тайной Комитет

Генерал Маиора Князя

Волконскаго 4-го

Рапорт.

В дополнение тех сведений, которыя значуться, в ответных моих пунктах 30-го Генваря представленных, я ныне почел обязанностью сообщить то, что вероятно упущенно мною было, по многосложности тех предметов по которым, обязан я был, дать ответ.

В числе сочленов Тайнаго Общества к которому я принадлежал, сообщено мне было словесно Пестелем что находились Полковник Леман и Канчалов принятыя как полагаю в 1824 или 1825³ Году, и Генерал Маиор Фон Менден⁴ в 1822 Году || (л. 68 об.). Как я с сими членами не имел ни когда разговора или сообщения по делам общества то точно ли они сочлены не могу о том дать удостоверительнаго показания.

Поставляю также себе обязанностью сделать пояснение дополнительное о уставе или правилах общества. *Сколько могу припомнить* члены делились на три Разряда. 1-ый Те которым было извесно и цель общества и принятыя способы к достижению, при различным по сим предметам случившимся изменениям. 2-ой Те которым было известно что цель общества достижение перемены образа правления, но которым не полагали возможным объявить во всем пространстве как цель так и способы к достижению. 3-й Те которых почитали способных ко включению в 1-й или 2-й Разряд но по испытанию — и которых положено было принимать как будто бы по правилам Союза Благоденствия. || (л. 69)

О точном разпределении членов по разрядам точнаго сведения не могу дать. Сам о себе скажу что я был в первом, о протчих же по имеющим сведениям и собственным сознаниям Комитету легко будет зделать заключение.

¹ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

² Наверху листа две пометы чернилами, написанные разными почерками: 1) «к ведению», 2) «читано 1-го февр[аля]».

³ Слова «или 1825» вписаны над строкой.

⁴ Слова «Генерал Маиор Фон Менден» подчеркнуты карандашом, и на полях карандашом же сделана помета: «спросить у Пестеля» и поставлен знак «NB».

Я сказал выше сколько могу припомнить по точной истинне; основываюсь¹ на том что постановлении о правилах общества были предметом разговора первых заседаний, то есть в 1821 Году, при которых я и не присутствовал и как они не были никогда письменныя а сообщаемы словесно и только при вступлении, то я о точном их значении не помню а полагаю что доношу правдоподобно, с постановлениями.

В заключение повторяю что буде что опять припомню не упустительно сообщу для сведения а буде о чем либо буду спрашиваем — чисто-сердечный дам ответ, сознанием ли? или незнанием! но по собственному убеждению.

Истинным признанием могу я только оказать чувство моей вины.

Генерал Маиор Князь Волконской^{4 2}

Генерал адъютант Чернышев || (л. 70)

1-го февраля 1826

№ 8 (7)³

1826 года февраля 2 дня Высочайше учрежденный Комитет требует от Полковника Пестеля пояснения:

Генерал Маиор Князь Сергей Волконский показывает, что он слышал от вас о принадлежности к Тайному Обществу Генерал Маиора Фон Мендена.

Объясните: справедливо ли сие показание, и Когда, Где, Кем имянно был принят Генерал фон Менден в Тайное Общество?

Генерал адъютант Чернышев

Я говорил князю Волконскому что при моих разговорах с Генералом фон Менденом я его считаю способным к обществу принадлежать и что по его образу мыслей можно его за члена почитать; но о точной принадлежности к Тайному обществу удостоверить не могу.

Полковник Пестель⁴

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 71)

№ 9 (8)⁵

1826 года февраля 16-го дня от Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маиору Князю Волконскому дополнительные вопросныя пункты.

В данных до сего времени ответах, вы многократно повторяли уверения свои, что объявляете все вам известное с полною искренностию и без малейшей утайки; но по собранным ныне достоверным сведениям оказывается, что вы позволили себе сокрыть некоторыя довольно важные обстоятельства, о коих имели прямую известность.

¹ Так в подлиннике.

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В» и чернилами: «Чит[ано] 2-го февр[аля]».

⁴ Показание написано П. И. Пестелем собственноручно.

⁵ Вверху листа помета чернилами: «читано 18-го февр[аля]».

По сему Комитет, находит себя в необходимости требовать от вас вновь откровенного показания о ниже следующем:

1.

Вскоре после арестования Полковника Пестеля, когда находились в деревне *Болтышке* по || (л. 71 об.) случаю разрешения от бремени супруги вашей, писал к вам отставной Поджио, что бы вы возмутили командуемую тогда 19-ю пехотную дивизию для освобождения Пестеля из под ареста?

2.

Сие письмо Поджио доставил к вам лично подполковник Янтальцов, но вы отказались от письменного на оное ответа, а поручили Янтальцову сказать Поджио на словах, что на предложение его несогласны.

3.

Подполковник Поджио в означенном письме своем или изустно чрез Янтальцова извещал вас при том, что коль скоро получит согласие ваше на предложенное возмущение, тот час отправится в Киев к Сергею Муравьеву, || (л. 72) для чего послал уже за подорожной и готовится к дороге?

4.

Точно ли подполковник Янтальцов знал как о содержании доставленного к вам письма Поджио, так и о том, на какое предложение вы несогласны, и не предлагал ли он сам содействовать в возмущении с командуемою им Артиллерийскою ротою?

5.

Вы виделись с Полковником Пестелем во время ареста его у Генерала Байкова и Пестель говорил вам при сем случае: — *«Будь спокоен, я ни в чем не сознаю, хотя бы в кусочки меня изорвали — спасайте только русскую правду»*

6.

Незадолго пред арестованием Полковника Пестеля, вы посылали || (л. 72 об.) к нему чрез Штабс Капитана Фохта какую то бумагу, которую Фохт, узнав об аресте Пестеля возвратил вам назад.

Поясните: какая именно была сия посыланная с Фохтом бумага?

7.

Вы знали о негодовании Василия Давыдова на Янтальцова за то, что когда Давыдов в начале декабря 1825 предлагал ему идти ¹ куда то с ротою его, коль скоро получится от Тульчинской Директории повеление, то Янтальцов сухо принял сие предложение ².

¹ Слово «идти» вписано над строкой.

² Слово «предложение» написано по подчищенному месту.

8.

Комитету известно, что Южное общество предполагавшее начать свои действия при смотре Корпусов в 1826 году, вдруг переменяло план свой коль скоро получено было известие о кончине блаженной памяти Государя Императора, а имянно оно решилось арестовать Главную Квартиру 2-й Армии по вступлении туда в квартиру Вятского полка с 1-го Генваря текущего года. || (л. 73)

Объясните чистосердечно: когда именно предприняли сие намерение, кто и где были на совещании об оном, и какия сделаны распоряжения к приведению его в действие?

9.

В 17 пункте прежде данных вам вопросов требовалось от вас сведение на счет существования отделения польского общества в Умане, где вы имеете всегдашнее пребывание; но вы на сие отозвались, что не имели ни какого об оном сведения.

Ныне же открывается, что не задолго перед кончиною Государя Императора, в Умане находилось от польского общества несколько агентов, которых видел и знал Василий Давыдов, и которые, по словам его, вдруг исчезли, когда получено было известие о кончине Императора.

Поясните: у кого имянно были сии Польския агенты, с какою целью находились в Умане, что воспрепятствовало им исполнить оную куда они уехали, и что побудило их к внезапному отъезду отътуда? || (л. 73 об.)

10.

Комитету известно, что вы имели у себя печать дежурнаго Генерала Байкова, для раскрытия пересылаемых из Главной Квартиры 2 Армии бумаг, что бы знать их содержание. Печать сию, вы отдали подполковнику Поджио спрятать, а сей во время арестования своего объявил об ней брату своему Штабс Капитану Поджио, который по собственному его признанию бросил в огонь. Полковник Давыдов, так же рассказывал о употреблении вами означенной печати одному из членов общества.

В заключение, Комитет возобновляет требование свое о том, что бы вы старались по всей возможности избегать подобных недостатков в изъяснениях каковы открылись ныне в прежних ваших ответах.

Генерал адыютант Чернышев. || (л. 74)

№ 10 (9) ¹

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет
Генерал Майора Князя Волконскаго 4-го
Р а п о р т.

При сем честь имею представить требуемые от меня пополнительныя показания на вопросныя пункты от 16-го февраля, мне присланныя.

¹ Вверху листа помета карандашом: «читано» и знак рассмотрения «В».

Неоднократно сделанные мне запросы о доставлении сведений о лицах к которым я не имел прямых сношений — мне было утешительною мыслью что мои показания удостоивались доверия. Теперь теряю о сем надежду.

Принимаю смелость изложить что мудроно вдруг¹ припомнить обстоятельства в течении пяти лет случившихся при ежегодных в оных изменениях; || (л. 74 об.) полагал обязанность доставлять лишь достоверныя сведения, с точными пояснениями о обстоятельствах; Я сделал показания о которых и не было означено в вопросных пунктах то ежели упустил из виду некоторыя изложения или тогда не припомнил, или полагал их не довольно ясными или незаслуживающия быть поясненными.

Зделав теперь подробныя в чем мог пояснения, ежели в чем будут сочтены не довольно ясными, затруднительно припомнить о разговорах давно бывших, частью чрез многия лица переходящие и при их первом изъяснении полагаемыя не замечательных. О многих обстоятельствах припомнил изыскивая по вопросным пунктам какия мои разговоры могли подать случай к сим заключениям. || (л. 75) Буду стараться чтоб избежать недостатков в изъяснении² но совершенно охранить себя от сего почитаю невозможным. Готов на всякия пополнительныя сведения и желал бы оградить себя от нареканя в заперательстве — и заслужить доверия о моих показаниях желая тем оказать чувство меры моей вины.

Генерал Маиор Князь Волконской 4³
Генерал-адъютант Чернышев

Февраля 17-го 1826 года. || (л. 76)

По 1-му пункту.

Быв в Болтышке в начале последней трети Декабря Месяца, я точно получил от Подпол. Поджио письмо; подробных объяснении о содержании онаго не припомню, но главная цель онаго была склонить меня к возмущению и завлечь в оное то что возможно мне будет из войск 19-ой Пехотной Дивизии. Сколько могу припомнить убеждал меня как по обязанностям моим к исполнению цели общества, так и тем что всем членам предстоить неминуемая гибель и что во всяком случае лучше уже погибнуть начав действие, и поставляя мне на вид что при начатии таковых же действия Муравьевым в 3-м корпусе есть даже некоторая надежда что дела могут взять выгодной оборот. Писал ли точно о Пестеле не припомню, но всегда в разговорах между членами было положено что при всяком начатии действий, завладеть Главною Квартирою есть необходимое начало. || (л. 76 об.)

По 2-му пункту.

Сие письмо доставил мне лично Подполковник Янтальцов, которой и просил у меня письменнаго ответа, но я словесно поручил ему сказать Поджио что решительно отказываюсь от исполнения его предложения, а ежели он хочет от меня иметь лично, ответ то выехал мне б на встречу

¹ Слово «вдруг» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

в день моего отъезда из Болтышки в Умань, в деревню Баландино или Темкино которых еще не на почтовом тракте. Поджио же не выехал и я не имел с ним свидание.

По 3-му пункту.

Не припомню в том ли письме или словесно от Янтальцова я узнал что Поджио имел намерение ехать к Сер. Муравьеву, для извещения о обстоятельствах с Пестелем случившихся и нам предстоящих и кажется что Янтальцов же мне сказывал что Поджио говорил что ежели здесь не найдеть сообщников — то готов ехать и в Петербург и что в таком он Поджио¹ изтуплении что готов покуситься хотя один на жизнь кого либо из Высочайших особ. Я объясняю сие обстоятельство чтоб ни чего не скрыть — точнаго же утвердительнаго объяснения и как именно || (л. 77) о сем мне сообщил Янтальцов, не могу я дать утвердительнаго сведения, не припоминая оныя.

По 4-му пункту.

Подполковник Янтальцов знал о содержании письма им мне от Поджио врученнаго; и я именно ему сказал что я не согласен на предложенное мне действие; и сказал ему что ни собственнаго желанья ни способов на то не имею. Он мне сказал тогда где же те силы о которых мне так часто твердили; как он с самаго начала моего разговора при получении письма видел мое несогласие к начатию действий и я от него не имел предложения что он готов к содействию то о точном его намерении не могу дать сведения. Из общих же прежде сего бывших у меня с ним разговоров судил я его как сочлена общества не имевшаго, неограниченную решительность, для действия, впротчем ему также было известно что должно будет действовать завлекая в возмущение войско. || (л. 77 об.)

По № 5 пункту.

Я точно виделся с Полк: Пестелем во время его Ареста; вот подробное обстоятельство сего свидания².

Имеv необходимость видиться с Генералом Байковым для спросов по делам службы; я послал узнать могу ли с ним видиться не желая даже придти не в значай. Получив удовлетворительной ответ я к нему пошел, и хотя мне и известно было, с прибытия моего в Тульчин что Пестель у него под Арестом, но я никак не ожидал даже с ним встретиться, зная что он содержиться под строгим караулом.

Во время моего присутствия у Дежур: Генер: приехал фельдегерь, и в то время как Ген. Байков вышел в свой кабинет, успел я иметь ниже-следующий разговор, и для точности поясню как оной был на французском диалекте.

Я сперва ему сказал *ne perdez pas courage*³, а он мне отвечал *ne craignez pas, vous autres, ne faiblissez pas, et surtout dites qu'on brûle la Руская Правда*⁴. || (л. 78) Сей разговор в точном смысле онаго был мною

¹ Слова «что» и «он Поджио» вписаны над строкой.

² Все слова вышеприведенного абзаца подчеркнуты карандашом.

³ В переводе: «Не теряйте мужества».

⁴ В переводе: «Не бойтесь, Вы сами не слабеете, и особенно скажите, чтобы сожгли «Русскую Правду»».

Против французского текста на полях карандашом поставлен знак вопроса.

в тоже время в Тульчине сообщен Юшневскому и Вольфу и не помню которой из них тогда мне сказал что сия *Руская Правда* находилась не припомню по имени у какого Квартермирского¹ Офицера и им была зарыта в Огороде, я же тут подтвердил желание Пестеля чтоб оную сожгли. О разговоре сообщил я Давыдову и кажется Янтальцову².

При сем повторяю то что я в прежних моих ответах сказал что не имею сведения¹ ни о смысле сочинения Руской Правды — ни кто сочинитель оной.

По пункту № 6.

Положительно³ утверждаю что я чрез Капитана Фокта в самый день проезда Генер: Чернышева через Умань, послал то письмо о котором я дал подробное сведение в ответных моих пунктах на первой запрос о Капитане Фокте. О сем письме сколько могу припомнить я дал подробное пояснение. Мне Фокт сие письмо не возвращал, а напротив того сказал мне что он оную¹ вручил Пестелю, что сие было в самое то время как он ехал в Тульчин, и на спрос мой у Фокта что он Пестель с нею сделал я получил в ответ что || (л. 78 об.) Пестель был озабочен своим отъездом, причины котораго ему не были известны, отдал мое письмо или Леману или Лореру на сожение что и по словам Фокта и было зделано.

Я точных слов⁴ сего письма не могу припомнить, но в подтверждение мною сказанного что кроме о готовности моих уверений более объясняемых по поводу зделанных мне Пестелем Упрек, некоторых соображений вымышленных мною на щет возможности распространить действия общества в полках 19-й Дивизии, неосновательном заключении о⁵ надежде завлечь Житкова, похвалы о Фокте и прозьбе дать ему наставление и наконец принятия условнаго образа переписки на щет всяких мною получаемых известий — я ни чего другаго не писал. Сие письмо как тогда меня тревожило так и ныне огорчает тем что я может быть оным навлекаю подозрение на людей не причастных к моим намерениям. — Я о себе зделал сознание — совершенно⁶ уличающих меня в пагубных моих намерениях и не скрывал бы — обстоятельств менее замечательных. || (л. 79)

По пункту № 7.

Сколько не стараюсь припомнить о сем обстоятельстве, не могу сам себе сознаться чтоб мне сие было известно, и ежели при мне о сем говорили — то вероятно не прилежал¹ к разговору и из обхождения между Давыдовым и Янтальцовым не видел никакого изменения в приятенных их между собою сношений.

По пункту № 8.

Повторяю то что я уже сказал в первых моих ответных пунктах что первой раз дошло мне сведение о назначаемом времени к началу действия

¹ Так в подлиннике.

² Слова «О разговоре... Янтальцову» приписаны позднее.

³ Начало пункта 6 отчеркнуто карандашом на полях.

⁴ Первоначально было: «точного смысла», затем переправлено в тексте на слова: «точных слов».

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁶ Слово: «совершенно» вписано над густо зачеркнутым словом.

в 1826 Году в Манае Месяце, было мне сообщено Пестелем в Декабре Месяце в первых числах, во время его ко мне посещения и когда уже ему известно было о кончине Государя Императора. По всем соображениям, я в праве был заключать, что сии слова были мне сказаны к убеждению действовать усерднее для принятия членов в общество из чиновников 19-й Пехотной Дивизии. С самых контрактах¹ до Декабря Месяца я ни от кого не имел уведомления о таковом намерении. Были ли мне неизвестны определения — о том я не могу дать отчета. || (л. 79 об.)

Приезд Пестеля и Давыдова ко мне² имел предметом совещание определительное на счет предложение¹ Гр: Витта, и во время их бытности у меня ни кто не присутствовал при наших разговорах¹, кроме их двух и меня. Пестель у меня был две ночи и один день, Давыдов³ же приехав позже Пестеля был у меня одну ночь и два дня, выехав после него от меня⁴. Я не могу вспомнить о предметов¹ всех разговоров — а помнил только о главной цели съезда. Зделанной же мне вопрос приводить на память одно обстоятельство которое мною полагалось не замечательным.

Во время бытности у меня Пестеля получено было мною служебное извещение что занимаемой тогда полками 19-й Дивизии Караул в Тульчине и Брацлаве удвоен был нарядом войск на содержание онаго — и было означено причиною — наставшия морозы. Как по общему наряду по Армии Вятскому полку доставалось стоять в карауле в Тульчине в Генваре месяце, то и известие⁵ полученное и сообщенное Пестелю которой со мною находился дало ему случай иметь о сем со мною разговоров¹, тем более что причина прибавления || (л. 80) Караула не показывалась нам по истинне объявленной. Каждой свои делал заключения и кажется мне Пестель говорил, что может быть неожиданное какое смятение по случаю наследия может дать ему, неожиданной способ начать действия во время содержания им караула в Тульчине, но он о сем говорил как предположение которое может сбыться но ни мало как принятую им решительную меру, и не помню чтоб входил в подробности.

В протчем должен сказать что и прежде объявил, что неоднократно было в совещаниях повторяемо в разныя времена, что первом действием должно быть при приведении в действие намерений и цели общества завладеть теми лицами в Главн: Квартире которых бы могли общим¹ по Армии распоряжении зделать в непользу нашу какое либо распоряжение, и сие известно было каждому сочлену в обществе. Объяснив чистосердечно то что мне известно и в силу вышеозначеннаго мною⁶ не могу дать требуемых от меня сведений, в их подробностях. || (л. 80 об.)

По пункту № 9.

Я опять повторяю что не могу дать положительнаго сведения, ни объяснить утвердительнаго предположения чтоб в Умане или по близости находилас бы польская отдельная Управа. Полагаю что вероятно есть скорее в уезде нежели в городе, но не могу о сем удостоверить. Г-н Гродецкий которой означен мною доверенным членом польских обществ имеет

¹ Так в подлиннике.

² Слова «ко мне» вписаны над строкой.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Слова «выехав после него от меня» вписаны над строкой позднее.

⁵ Слово «известие» вписано над строкой.

⁶ Слово «мною» вписано над строкой.

свое поместье не далее как 50 верст от Умани. Г-н Чарковской живет не далее 15 верст от Умани, а он также всеми Главными сочленами в Южной Управе полагался за член¹ польских обществ; но чтоб положительно сказать что есть Управа, что она там то збирается, что управляет оную¹ такой то, что сочлены все или некоторыя такия то — я и теперь не могу дать сведение по точной неизвестности. Из смысла зделанного мне вопроса я в праве заключить что сии сведения Комитетом ли или членом общества получены от Василья Давыдова и по сему старался припомнить не дал ли я ему повод к таковому заключению. || (л. 81) Каких польских агентов знал и видел Василий Давыдов мне неизвестно — он кажется видел у меня Чарковского, но положительно уверить могу что ни совещакия ни разговора о делах общества между ими не было и даже не помню точно когда сие было. Давыдов был у меня два раза, в Половине Ноября и в начале Декабря, и при первом его посещении ни Пестеля ни кого из членов общества у меня не было — да и не припомню чтоб были бы о делах общества разговор, и мне кажется что он видел Чарковского при первом посещении, но точно не удостоверю. Я помню что я сказывал Давыдову и Пестелю что мне странно показалось, что помещики съехавшись, для устройства своих хозяйственных дел, с Потоцким и его Поверенным по получению известию¹ о кончине Государя Императора прежде временно разъехались и к подтверждению моего сумнения я сказал, что Чарковской которой во время болезни Государя Императора, что было ему известно прежде меня, несколько дней сряду приезжал и присылал ко мне с прозьюкою || (л. 81 об.) о извещении получаемых известий о Государе Императоре, по уведомлении о кончине известил меня что он для устройений дел наследства Графини Потоцкой, которыя ему были поручены, имеет в обязанности отъехать за 100 верст, каковая поездка мне показалась предлогом, и я тогда объяснил все сии мои замечания Пестелю и Давыдову — полагая что нам должно было бы иметь за действием польских обществ надзор. Вот что я мог припомнить, из моего разговора — но обстоятельных сведений требуемых от меня не могу дать по неизвестности мне оных. А куда ездил Чарковск[ий] мне неизвестно.

По пункту № 10.

Обстоятельство о вручении мною Поджиу, печати совершенно я упомянул. Мне бы гораздо легче отвечать по смыслу зделанного мне вопроса но в том я не соблюл бы истинну обстоятельств. Сия печать не Байкова а Волкова председателя Полеваго Аудиториата, зделана мною была в 1824 Году, по случаю вручения мне им Волковым письмом для доставления Г-ну Киселеву в котором я полагал найти сведения о окончательном представлении о ответных пунктах изтребованных от Ген: Майора Орлова, желая извещением сим зделать ему личную² услугу. Отдал я печать Поджиу перед отъездом на Кавказ в 1824 году — и не брал обратно совершенно забыв об оной³.

Генерал Майор Князь Волконской⁴
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 82)

Февраля 17-го 1826 г.

¹ Так в подлиннике.

² Слова «ему личную» вписаны над строкой.

³ Слова «Отдал я печать... забыв об оной» написаны на полях.

⁴ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет.

Спросить Волконскаго, каким образом он имел с Якубовичем разговор о тайном обществе, Якубович ли оный начал, или Волконской открыл ему существование Южнаго общества? Требовать по сему положительнаго и определительнаго ответа ².

Генерал Маиора Князя Волконскаго 4-го
Р а п о р т.

При сем честь имею представить некоторыя пополнительныя показания.

Ежели я оныя не представил прежде не имел я в виду делать заpiresательство, но предметы ответов ³ причастны к столь многосложным обстоятельствам, большую частью же ⁴ основанных на разговорах и одних предположениях — что ⁵ вдруг все обозреть невозможно.

Не уместно мне, объяснять что меня побудило с самага начало письменных моих показаний делать чистосердечныя сознания; || (л. 82 об.) и к какому чувству оно бы не было мне приписано — неограниченность в оных должна мне быть целью.

Но принимаю смелость вторично изложить, что почти невозможно охранить себя от неясностей в объяснениях. Мои показания будут повodom к новым запросам другим лицам а может и самому мне — а по показании других вероятно последуют и мне другия запросы.

Полагаю что пишу чистосердечно мои объяснения — в протчем не я в том судья.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й ⁶
Генерал адъютант Чернышев || (л. 83)

20-го Февраля
1826.

*1-ое По письму посланному от меня чрез Фокта к Пестелю,
в изходе последней трети Декабря 1825.*

Я старался в прежде представленных мною показаний ⁷ по сему письму, дать подробной об оном отчет, но теперь припомнил некоторыя дополнителныя подробности.

Как я уже объяснял я предлагал в оном Пестелю условной от меня образ переписки имел в виду не иметь надобности к екстренным посылкам и в случае нужды сноситься обыкновенным отправлением писем — и тем избегнуть подозрения от нарошных поездок. Сей предложенной мною условной образ для нашей переписки был приснарвлен ⁷ мною к названиям до садоводства относящихся как известной предмет моих

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В» и помета чернилами: «Читано 20 февраля».

² Слова «Спросить Волконскаго... и определительнаго ответа» написаны чернилами почерком генерал-адъютанта Чернышева.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто, а над ним вписано: «причастны».

⁴ Слово «же» вписано над строкой.

⁵ Слово: «что» вписано над строкой.

⁶ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

⁷ Так в подлиннике.

досуг. Полныя объяснения о чем и как я означал припомнить не могу, но уведомляю что таковой переписки я с Пестелем не имел.

Повторяю здесь что сие письмо и ни какой бумаги я обратно от Фокта не получал. || (л. 83 об.) Я вспомнил что во время моего свидания с Пестелем у Генерала Байкова, я успел спросить Пестеля, *получил ли ты мое письмо?* он мне отвечал *нет*, более не мог продолжать сего разговора; не знаю понял ли он о каком письме его спрашивал. А что сказал мне Фокт ¹ точно ли справедливо мне неизвестно. Язначаю сии подробности желая дать возможность буде не изтреблено отыскать сие письмо. Вероятно я подвергнусь по оному новым подозрениям, по невозможности дать отчета (как я уже сказал в прежних показаниях) в вымышленных большою частью мною обстоятельств чтоб уверить Пестеля что я не охладел к пользе ² общества — но подозрения, мною и толками о сем письме, на других навлеченныя совершенно безвинно сим бы прекратились.

*2-ое По предмету разговора бывшего между Пестелем Давыдовым
и мною у меня в начале Декабря 1826.*

По отправлении моих ответных пунктов на требованныя от меня по-
полнительныя || (л. 84) объяснения я припомнил некоторыя обстоятель-
ства которыя и сообщаю.

Пестель говорил нам что он не ручается чтоб Муравьев, по пылкому своему нраву, не начал бы действий узнав о кончине Государя Императора; но уверял нас что он неупустит снестись с Муравьевым для отклонения его от предприятия совершенно вреднаго как несвоевременнаго. Но что он при сем случае в обязанности находится повторить нам чтоб при-
лежнее действовать в пользу общества, и умножать приобщение сочленов, и что перемена Царствования может неожиданно возродить обстоятель-
ства которыя будут полезно обществу воспользоваться. Что о всяких обстоятельствах и получаемых известий друг другу должно сообщать, а он со своей стороны устроить чтоб известия получаемыя в Главной Квартире были ему доставляемы — и что определения Директории будуть сообра-
зны с обстоятельствами. Но здесь опять повторяю что положительнаго определения о начатии действий или разпоряжений по оному не было — и что всегда повторялось что вероятно к Маию месяцу 1826 Года может быть начнуться действия, и к тому времени надобно быть в готовности.
|| (л. 84 об.)

*3-е По предмету представленнаго мною в Тайн. Общества Директорию,
отчета о мнимаго ² мною Кавказкаго Тайнаго общества.*

Я припомнил одно обстоятельство которое для соображения представ-
ляю, в случае ежели имеються некоторыя положительныя сведения о моем
весьма неосновательном может быть заключении, о Кавказком Тайном
Обществе.

Из слов Г-на Якубовича я тогда заключил что в числе членов обще-
ства был один Подполковник фамилию котораго я забыл, но помню что

¹ Слова «Я вспомнил... что сказал мне Фокт» отчеркнуты на полях карандашом и поставлен знак «NB».

² Так в подлиннике.

он в 1824 Году, командовал отрядом на новой Кавказкой Линии и кажется был прислан из Тифлиса. О сем Подполковнике кажется помещенно в представленном мною отчете, или в приложенной о именнах записки ¹.

Сам признаю что представленные теперь пополнительныя сведения мало положительны — но объяснил то что припомнил из обстоятельств на одних разговорах основанных.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й ²
Генерал адъютант Чернышев || (л. 85)

20 Февраля
1826.

№ 12 (11) ³

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет

Генерал Манора Князя Волконскаго 4-го

Р а п о р т.

Поставив себе в обязанность, как скоро о чем припомню доставлять о том сведение честь имею представить на благоусмотрение два дополнителныя объяснения к зделанным мною показаниям о Польских Тайных Обществах.

1-ое При совещании с Яблоновском в Кieve между разговором и при объяснении о прежней недоверчивости к Руским он сообщил: что один новопринятой член Польских Варшавских обществ полагая возможным завлечь Графа Витта в Польския Сообщества, и желая оказать свое усердие зделал о сем предложение которое было сообщено Варшавской Директории — но что на сие было зделанно оной, строгое запрещение и поставлено в обязан- || (л. 85 об.) [ность] не входить в такового рода переговоры. Яблоновской называл сего члена но я не могу припомнить его фамилию. — Сим обстоятельством не имею я в виду навлечь какое либо подозрение на Графа Витта, с которым ни когда я не имел ни сношений, ни разговоров — о таких предметах; я поясняю о сем по тому что мне был зделан вопрос о предмете разговора моего с Яблоновском и что в прежних моих показаний ⁴ я сие обстоятельство упомянул.

2-ое) Сообщено мне было, кажется Мошинским при свидании в Бердичеве, что был случай (когда же и не объяснял) от котораго ⁵ вся связь Польских Обществ могла бы быть Правительству известна и что сохранением Тайны обязаны они преданности к обществу, тех лиц которых были предметом подозрения и согласились быть жертвою ⁶. Сообщено мне было что перехвачена была переписка, в Царстве Польском и что как могу припомнить три военные чиновника были в следствии сего взяты под стражу, и найдены у них были бумаги подозри- || (л. 86) тельныя, но как сии взятыя под Арест лица неизменно, при строгом изследовании, в своих показаниях единогласно подтверждали что точно они имели в виду

¹ Весь абзац отчеркнут на поле карандашом и поставлен знак: «NB».

² Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 22-го фев[аля]»; дата ошибочная, документ написан 1 марта.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Первоначально: «что», потом зачеркнуто и заменено словами: «от котораго».

⁶ На полях это место отчеркнуто карандашом и приписано: «Спросить Мошинскаго».

учредить общество, что они основатели онаго, что перехваченныя бумаги до сего тайнаго общества надлежать, — но что они не могли распространить действия онаго по невозможности приискать себе собратии в своих соотечественников¹; — и что тем сохранена была тайна о Польских обществах а сии три чиновники подвер[г]лись одни взысканию.

Я объяснил о сих двух разговоров¹ то что мог припомнить и почел тем более обязанностью сообщить о последнем, что ежели он не вымышленной и не имеется еще о Польских обществах точнаго сведения, из гласности обстоятельства можно извлечь подробныя сведения о Польских Тайных Обществах.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й²
Генерал адыютант Чернышев || (л. 87)

1-го Марта 1826 Года

№ 13 (12)³

1826 года Марта 5-го дня от Высочайше Учрежденнаго Комитета Генерал Маиору Князю Волконскому дополнительные вопросныя пункты.

В данных до сего времени ответах Вы недостаточно объяснили некоторыя известныя Вам обстоятельства, о коих получены теперь положительныя сведения.

И потому Комитет вновь требует от Вас дополнительнаго пояснения о том:

1.

Братья Поджио утверждают, что данная Вами для хранения печать была дежурнаго Генерала Байкова, а вы показываете, что печать сия была председателя Полеваго || (л. 87 об.) Аудиториата Волкова, и сделана для раскрытия присланных на имя Генерала Киселева бумаг по делу Орлова.

Объясните: точно ли печать была Волкова, или Байкова, как говорят братья Поджио, от Вас же слышавшия о том? открывали ли вы его бумаги следовавшия к Генералу Киселеву по делу Орлова и какое из оных сделали употребление, т. е. сообщали ли о содержании их Генералу Орлову, для коего желали и видеть оныя?

2.

По лету 1825 года Вы сказывали Подпорутчику Лихареву, || (л. 88) что нехотите более лично действовать в пользу Тайнаго общества, ибо и начальник Штаба 2-й Армии Генерал Киселев советовал Вам: «*напрасно ты запутался в худое дело; советую тебе вынуть булавку из игры.*»

¹ Так в подлиннике.

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 9-го Марта».

3.

Вы сказывали Подполковнику Янтальцову слышанное в Тульчине, что у Покойнаго Государя найдена записка на столе о именах членов Тайнаго общества, и что за скорым арестом Пестеля там незнают достоверно кто распорядится на их преследование Начальник Главнаго Штаба Барон Дибичь или Его Император[ское] || (л. 88 об.) Величество Цесаревичь Константин Павловичь.

Объясните: от кого имянно в Тульчине слышали Вы означенныя известия?

4.

Подполковник Поджио показывает, что в отправленное к Вам с Янтальцовым письмо его вложил особенную записочку, в которой напоминал о предприятии объявленном Пестелем еще в 1824 году чтобы в случае начатия действий соединив полки 19-й Дивизии с Вятским напасть на Тульчин и арестовать Главную Квартуру.

Сдесь поясните: какое особенное назначение при сем || (л. 89) предприятия имели Капитан Майборода и Штабс Капитан Фохт?

5.

Объясните чистосердечно: при свиданиях Ваших с Якубовичем, он ли первый начал рассказывать Вам о существовании Тайнаго Общества в Кавказском Корпусе, или Вы сами желая привлечь его в свое общество, первые начали объяснять ему об оном и не припомните, каким образом начались и продолжались временныя с ним Якубовичем разговоры Ваши?

6.

Комитет имеет достоверныя сведения, что введение в России республиканскаго правления посредством || (л. 89 об.) революции было целью Южнаго общества с самаго начала образования его, и что в следствие уже сего была написана Пестелем и принята прочими членами Русская Правда в совещаниях происходивших в Киеве в 1823 и 1824 годах где и вы присутствовали?

Здесь поясните откровенно: Каким образом все сие происходило и кто имянно первой сделал предложение о сем роде правления в России?

7.

Комитету известно так же, что намерение посягнуть против жизни Государя и всех священныя || (л. 90) особ Августейшей Императорской фамилии предположено было первым началом возмутительных действий общества и что на сие преступное покушение было общее согласие всех членов.

Здесь объясните чистосердечно:

а) в совещании бывшем в Киеве в 1824¹ году, когда — Пестель, Юшневский Давыдов и Вы были того мнения, что бы истребить всех особ

¹ Ошибка. Следует читать: «1823». (См. ниже, л. 90 об.)

Императорской фамилии, а Бестужев, соглашался на покушение против одного Государя, Сергей же Муравьев противоречил тому || (л. 90 об.) и другому намерению. Точно ли Пестель, первый предложил ту преступную мысль, которую удержал большинством 4-х против 2 голосов?

б) В Другом совещании происходившем после смотра войск в том же 1823 году у Василья Давыдова в деревне, он ли Пестель, или как говорят некоторые Сергей Муравьев, возобновил означенное предложение в присутствии Вашем, Василья Давыдова и Бестужева, и точно ли оно было принято всеми единодушно? || (л. 91)

8.

В ответах своих вы изъясняете между прочим, что о приведенных в 6 и 7 пунктах предположениях Южного общества, Вы извещали некоторых из членов Северной Управы.

Поясните: Когда кому именно из членов Северного общества и в каком виде сообщали Вы намерения общества Южного?

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 92)

№ 14 (13) ¹

В Высочайше Учрежденной Комитет

Генерал Майора Князь Волконского 4-го

Рапорт.

Честь имею представить требуемые от меня пополнительные сведения. Тягостной для меня обязанностью помещать имена лиц вовсе до дел Тайного общества не причастных, по обстоятельствам лично до меня относящихся ², и заслужить тем их негодование.

Ежели взошел в слишко[м] подробныя объяснения по иным предметам, полагал их полезными для соображения обстоятельств; ежели другая недостаточна пояснены и не довольно положительно — или по неведению, или не припомнил подробностей.

Генерал Майор Князь Волконской 4-й ³

9-го Марта 1826.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 93)

По вопросу за № 1.

Г-н Поджики утверждая что печать мною ему врученная была Г: М: Байкова, дает сведение может быть им полагаемое за справедливое, по неизвестности им обстоятельства мною им не сообщенного как дела ⁴ во все до Тайного общества не принадлежащего. Мне было гораздо

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Так в подлиннике.

³ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ Слово «дела» вписано над строкой.

удобнее отвечать по смыслу сделанного мне вопроса, но я отвечал по точности обстоятельств, сколько мне не тягостно в деле в котором я один виновный, вмешивать людей во все не причастных до не позволительного моего поступка и наводить по оному различныя подозрения на человека столь близкого мне по связям родства — как Орлов.

Я повторяю что я вышеозначенную печать, которая была с гербом Г: М: Волкова, нарочно велел сделать по случаю врученного мне для доставления от Волкова письма к Генер: Адъют: Киселеву. Письмо сие, а не служебную бумагу каковой я никогда не получал, я вскрыл как сказал в желании оказать услугу Орлову, (полагая что в сем письме я найду сообщение о причинах ¹ и последствии приезда Г: Сабанеева вытребованного в Главную Квартиру — как слышно было по разпространившимся слухам в оной для пополнения возвращенного дела о Майоре Раевском из С: Петербурга) ², и найти сведение о положительном заключении по предмету истребованных от Орлова, ответных пунктов, при начале сего дела.

В протчем мое ожидание не исполнилось, и в оном было более речь о смерти сына Киселева, и было сообщено только что Г: Сабанеев размотривал ³ дело лично с Главнокомандующем — что мне было только подтверждением слухов мне уже известных. || (л. 93 об.) Сие сведение было мною лично сообщено Орлову, которому я объявив о моем покушении ⁴ — был даже недоволен что я в виде оказать ему услугу решился на такое дело. Письмо же отправлено мною было — к Генер: Адъютанту Киселеву.

По вопросу под № 2.

Показание Г-на Лихарева навлекая ответственность не только на меня, но и на лицо во все до тайного общества не причастного, я взойду в подробное объяснение, для означения того чем мог я дать повод Лихареву сделать заключение — хотя оное я признаю ложным, и мною не сообщенном ⁵.

Г: А: Киселев не только в 1825 Году но с самага могу сказать начала служения моего во 2-й Армии, неоднократно отклонял меня входить в связи дружбы с Пестелем как с человеком не надежного в таковых сношений ³, и в подтверждении удостоверял меня что ему несомнительно известно, что по случившийся ³ у меня личной ссоры с Полк: Майоровым, он Пестель быв выбран мной в посредники поджигал Майорова. Он же Киселев во время моего посещения его в Деревни ³, советовал мне прекратить мои дружеския связи с Давыдовым, как с человеком которой по неосторожности своих разговоров уже на замечание у правительства. Вот что мне было сообщено Г: А: Киселевым, и кажется есть ⁶ совет единственно основанный на связи 20 лет меж нами продолжающийся ³. Служба же и образ мнений Г: А: Киселева, пороую что буде хоть малая была польза государственная он бы пожертвовал дружбою для оной, и что он не имел о наших действиях ³ какого либо понятия. || (л. 94) Чтоже касается до слов Лихаревым показанным как будто бы мне Киселевым сказанных,

¹ Слово «причинах» вписано над строкой.

² Далее несколько слов густо зачеркнуто.

³ Так в подлиннике.

⁴ Слова «Сие сведение... о моем покушении» подчеркнуты карандашом, и на полях поставлен знак «NB».

⁵ Слова «и мною не сообщенном» приписаны позднее.

⁶ Далее два слова густо зачеркнуты.

я об оных ему Лихареву ни когда не сообщал, а им вымышлены вероятно с повода того что я о смысле разговора Киселева о Давыдове, сообщил Давыдову и Лихареву, с тем чтоб они воздержались от неосторожных разговоров и объясняя им при сем случае что вероятно сии слухи ¹ дошли чрез Витта до Киселева, которой с Давыдовым и не имел знакомства; и полагал удержать их тем от дальнейших сообщений с Башняком.

В заключение еще объясню что ежели Киселев бы знал «что я запутался в худое дело» то советом отделиться от онаго он бы не дал бы возможность оградить меня от ответственности.

Я уверен что объяснил по точному чистосердечию.

По Вопросу под № 3.

Сообщено мною было Подп: Янтальцову не в точных им показанных словах, а просто что я узнал в Тульчине что открытие о существовании общества было сделано Государю Императору ² чрез письмо Капитана Майбороды, что с Генерал Адьютантом Чернышевым доставлен Господину Главнокомандующему список о многих членах общества, и что вероятно Арестование и розыску ³ бумаг, что случилос с Пестелем подвергнуться Муравьев и Давыдов, а потом и мы все. Обстоятельство же о будто бы найденном ⁴ у Государя Императора на столе записки и о странном и не сообразном могу сказать обстоятельстве, в недоумении || (л. 94 об.) будто бы моем кто распорядиться на дальнейшее преследование — мною никогда не было сообщаемо. Господину Янтальцову поручал я сообщить о сих сведениях Поджиевым Лихареву и Давыдову ⁵, были мною лично сказаны сему последнему и по сему различия в показании не мог бы делать ежели не точно был уверен что я сообщил так как объяснил а не так как им показано.

Сведение мною сообщенное Янтальцову имел я в Тульчине от Юшневского, Вольфа и Старшаго Крюкова ⁶, которая как члены общества имели свою пользу в разведование ⁴ причин об Арести ² Пестеля тайной поездке Киселева и Чернышева в Линцы и о взятии на рассмотрение как бумаг некоторых лиц в Главной Квартиры ⁴ так и полученным многими вопросных пунктов. В подтверждении же сих сведений имел я также о сем сообщение от Генер: Лейтенанта Левенштерна ⁷, который узнав о сем и не полагая вероятно меня в числе лиц подозреваемых — мне о сем сообщил. В протчем должен к сему прибавить, что все сии слухи имели в Тульчине довольную гласность и что даже я припомнил что отправление Барятинскаго к Генералу Сабанееву ⁸, будто бы по случаю получения известия о вторжении в границы Моровой Язвы — было только способом к отделению его. Все сие было сообщено мною Г-ну Янтальцову || (л. 95) и объяснив о разговоре, мною полагаемого весьма не замечательном, мог бы уже дать и все сии подробныя сведения, и избавить меня от тягостнаго положения на не причастнаго лица ⁴ к тайному обществу делать первому показания.

¹ Слова «сии слухи» вписаны над строкой.

² В подлиннике фраза подчеркнута карандашом.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слова «Поджиевым Лихареву и Давыдову» подчеркнуты карандашом.

⁶ Фамилии «Юшневскаго... Крюкова» в подлиннике подчеркнуты карандашом, в на полях поставлен знак «NB».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом и на полях поставлен знак «NB».

⁸ Слова «отправление... Сабанееву» подчеркнуты карандашом.

По Вопросу под № 4.

Или Г-н Поджио не вкладывал записки или я не заметил ее, и без всякаго укрывательства объясняю что ни о записке ни о смысле оной я не имею сведения, и письмо которое едва пробежал глазами, с начала заметив смысл онаго, я бросил в огонь¹. К чему же утаивать мне² обстоятельство о сей записке когда подробной дал отчет о протчих по сему письму³.

Но как Г-н Поджио утверждает что было мне объявлено в 1824 Году Пестелем, что в случае начатии действий, соединить полки 19-ой Дивизии с Вятским напасть на Тульчин и арестовать Главную Квартуру то я в обязанности нахожусь дать о себе подробныя сведения, что сие обстоятельство не могло мне быть известно и не участвовал я в оном. Довольно и без того к нещастию моему причастен⁴ ужасной ответственности.

Пестель всю Первую Половину 1824 Года был в отпуску и на Киевских Контрактах совещаний не присутствовал. Я же с начала Июня сего года получил и отправился в отпуск на Кавказкия воды и очень помню что Пестеля еще не было обратно при полку. По приезде же с Кавказа я в Умань || (л. 95 об.) не возвращался а прямо проехал в Киев где я по случаю моей женидбы, получил новой отпуск и возвратился в Умань в Феврале Месяце 1825 Года.

Когда и где Пестель делал планы о действии⁵ мысленной им и в его распоряжении находящейся Армии сообщал ли о сем Поджию мне не известно — а ежели верил о возможности — то пусть объясни[т] то что мне неизвестно — и что буде и было бы мне сообщено я опровергнул в то же время⁶ невозможность[ю] исполнением по обстоятельствам.

Но как Гос: Поджио вторично делает на меня показание, и удостоверять что я, то был согласен, то должен бы действовать⁷ располагая целой 19-й Пехотной Дивизи[е]й, я бы желал чтоб он объяснил (для отсторонения прежних моих сослуживцев от подозрения) какия я имел способности чтоб действовать столь решительно в 19-й Дивизии. Ему очень известно что в 1824 Году я не имел другаго соучастника как его, а в 1825 году заменил его Фокт⁸, вот вся опора моя в Дивизии в пользу общества.

Окончательно же объясняю что по вышеозначенном в начале сего ответнаго пункта, мне не могло быть⁹ известно и в последствие не сообщено было какое особенное назначение при сем предприятие¹⁰ имели Капитан Майборода и Ш: К: Фокт — а вымышлять онаго я верно себе не позволю. О надеянности в довер[ии] Пестеля на Майбороды, я прежде объяснял, как о разговоре Пестеля мне и многим в разныя времена повторяемом. || (л. 96)

По вопросу под № 5.

В прежних моих показаниях о сношений¹⁰ моих с Г-м Якубовичем, я старался дать подробной отчет и посему не полагаю иметь к сообщению

¹ Слова «ни о записке... и письмо» и «я бросил в огонь» подчеркнуты карандашом.

² Слово «мне» вписано над строкой.

³ Слова «по сему письму» приписаны позднее.

⁴ Слово «причастен» написано над густо зачеркнутым словом.

⁵ Слово «действию» вписано над строкой.

⁶ Слова «в то же время» вписаны над строкой.

⁷ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁸ Слова «в 1824 Году... Фокт» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «могло быть» вписаны над строкой.

¹⁰ Так в подлиннике.

пополнительных замечательных добавлений. Я кажется¹ не предложил ему вступать в наше общество а говорил о желании моем чтоб общество мною и Давыдовым учрежденное взошло бы в связь с мнимом мною² обществом на Кавказе, чтоб³ желательнее чтоб и все общества в России мною предполагаемая соединились под одно управление. Разговор же сей был начат мною, продолжались⁴ несколько времени довольно часто⁵, но я видев что Якубовичь не делает мне точного открытия о мнимом мною Кавказском обществе, прекратил даже всякия поиски к возобновлению оных. Не за долго перед моим отъездом с Кислых вод уже в обратной путь, Якубовичь ко мне пришел и сам предложил возобновить разговор по сему предмету — и во время онаго я от него получил большую часть сведений в отчете мною объясненных. При окончании сего разговора он мне сказал что по случаю ожидаемого им отпуска он надеется со мною видиться и дал мне свой Адрес и взял мой. Таково его желание продолжать разговор и сношение по сему предмету меня еще утвердили в моих⁶ мыслях что есть общество, и что он не может взойти [в] сношения без разрешения на то Директории их общества.

Не могу дать более положительных сведений, я в прежних моих показаний⁴ дал столь подробныя сведения о обстоятельствах о которых я не мог иметь собственно[е] от себя понятие — и по сему вояком случае они мне вероятно Якубовичем⁷ сообщены, и или правильны или им вымышлены || (л. 96 об.)

По Вопросу под № 6.

В отчете представленном мною по первоначальному требованию, чтоб я объяснил различныя перемены в цели общества, я старался основываться, по всем предметам, на признаваемых мною точно ясным в памяти моей сведений⁴. Вероятно я упустил многия подробности, зделал⁸ ошибался в назначении времени, но полагаю что не в главных обстоятельствах. Объяснил же то в чем⁹ сам имел удостоверение. Как я прежде объяснял в 1823 году на Контрактах¹⁰ было мною замечено и сам соучаствовал в мыслях совершенно клонящихся к возмутительным действиям чрез общество; и было предложено С: Муравьевым «не ждть удобных обстоятельств а стараться возродить оныя»¹¹. Сие обстоятельство я очень помню как имеющаго⁴ связь с предложением его в последствии сообщенном завладеть Государем Императором при Бобруйском смотре, и чем он полагал дать способ, как в последствии объяснял, начать Революцию в России содействием как Южной Управы, так и Северной.

Что же касается до требуемого от меня пополнительнаго сведения о предмете совещании членов на Контрактах в 1823 и 1824 Годах я поясню

¹ Слово «кажется» вписано над строкой.

² Слова «мнимом мною» вписаны над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

³ Первоначально было «как», затем по этому слову написано: «чтоб».

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слово «часто» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова: «усердно».

⁶ Слово «моих» вписано над строкой.

⁷ Слово «Якубовичем» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова: «им».

⁸ Слово «зделал» вписано над строкой.

⁹ Слово «чем» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «на Контрактах» вписаны над строкой.

¹¹ Слова «предложено С: Муравьевым... оныя» подчеркнуты карандашом.

что помню о первых, о вторых же смею заверить что на оных Пестель не был и не могло быть им сделано какое либо предложение. Объяснению же о совещании 1823 в Киеве старался припомнить по возможности, и¹ предлагаю их к сведению не так как положительное объяснение но как свод мыслей в памяти моей¹ весьма не ясно воспоминаемых.

По предложению зделаннаго С: Муравьевым усилить ход действия в обществе — было определено о необходимости || (л. 97) учредить тесную связь с Северной Управой, и по сему случаю Пестель предложил объяснить те главные статьи, которые должны быть предметом разсуждения обеих управ чтоб составить по разсмотрению в Петербурге и в Тульчинской Директории общее положение к чему клониться действия Тайнаго общества².

По имеющий у него в виде памятной записки листочка³ о предмете разговора, он словесно объяснял свои мысли на шет вышеозначеннаго предмета к разсуждению обеих управ, подробно его предложений не могу припомнить но кажется что главные черты оных были, чтоб при начатии Революции вооруженною силою, в Петербурге и Южною Управою в одно время, начать тем что в Столице учредить временное Правление и обнародовать отречение Высочайших Особ от престола⁴, созвании представителей для определения о роде правления, и наконец как теперь так и в последствии чтоб разговорами и влиянием членов общества объяснять что лучшей образец правления⁵ Соединенныя Американския Штаты, с тою отменою чтоб и частное управление было одинаковое⁶ по областям а не разделялось бы на различныя рода по провинциям. — Но вторично повторяю что сие предложение было зделано как предмет предлагаем[ый] на разсмотрение Северной Управы, и общее положение обеих управ по своде оных и соглашения⁷ в последствии будут представлены к окончательному принятию. — Ежели в вышеозначенных мною пояснений⁸ заключалось то что известно было Комитету⁹ под сочинением Руской Правды то о том я был известен; но как я полагал что сие сочинение заключало в себе полной свод || (л. 97 об.) в подробности того¹⁰ что означалось в вопросных пунктах т: е: Конституцией наименованной Руской Правды я в праве был утверждать что сие сочинение мне неизвестно, и первое понятие о нем имел из слов Пестеля под арестом сказанных. Повторяю здесь что и о ложно[м] и преступном Катихизисе я не имею понятия, и что ни то ни другое сочинение мне не было сообщено.

Ежели о сем предложении Пестеля не упомянул, представляю в объяснение, что я в последствии вспомнил многия¹¹ обстоятельства и что о такового рода объяснений⁸, по много сложности предметов и с одного словеснаго сообщения делать¹² весьма затруднительно, не ясно объяснено бу-

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Слова «Пестель... общества» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «листочка» вписано над строкой.

⁴ Слова «предложений... от престола» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «правления» вписано над строкой.

⁶ Слово «одинаковое» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

⁷ Слова «своде оных и соглашения» вписаны над строкой вместо густо зачеркнутых двух слов.

⁸ Так в подлиннике.

⁹ Слово «Комитету» вписано над строкой.

¹⁰ Первоначально «то» зачеркнуто и над строкой вписано: «того».

¹¹ Слово «многия» вписано над строкой.

¹² Слово «делать» вписано над строкой.

дет — и сим самым подвержено будет к оспориванию, чего я желал избегнуть.

Предмет же поездке¹ Пестеля в Петербург было представить все сим им сообщенныя его мысли и зделать общей свод, буде учиниться им ожидаемое соединение управ. Сопещания же должен он был иметь с Никитою Муравьевым, Трубецким и Оболенским. С кем же имел мне неизвестно². Ему предоставлено было право делать все отменения из зделанных им предложений буде он найдеть сие необходимым по сопещании с Петербургскими членами; он не хотел быть одним уполномоченным и в последствии просил чтоб я бы съехался с ним в Петербурге³, но как он мне написал что в начале Генваря он не может быть в Петербурге я выехал. К сему сообщаю что во время его пребывания в столице⁴ уже и было принято || (л. 98) преступное определение в конце 1823 Года в Каменке возпоследовавшее.

По вопросу под № 7.

Я повторяю⁵ здесь что преступное намерение при начатии Революции признать необходимым покунуться на жизнь Государя Императора и всех особ Августейшей фамилии предложено было Сергеем Муравьевым в Каменке и сколько могу припомнить были при сем я, Пестель, Бестужев и Давыдов и оное было принято безспорно. Когда же и кем было, прежде ли сего или после было предложено протчим⁶ членам Тульчинской Директории, мне неизвестно. но знаю что всем было известно при свидании моем в 1824 году. При первоначальном спросе по сему предмету мне не было причин приписать оное предпочтительнее к Каменке нежели к Киеву и что как я показан я⁷ соучастником в сем преступном определении, и в показание приписываемаго сие обстоятельство к сопещанию 1823 года в Киеве, то мне нести сию ответственность несколько месяцев прежде или после по последствию — не менее тягостно. Показал я как прежде так и теперь по точному убеждению своему и смею заверить что по ответственности, всякаго рода на себя и на протчих по сему обстоятельству¹ навлекаемому — показание зделал по полному удостоверению. О объясненном же обстоятельстве под параграфом А я не имею ни малейшаго понятия. И довольно была бы странною перемена в несколько месяцев мнений Муравьева и Бестужева || (л. 98 об.) Я полагаю что в параграфе А по ошибке сказано «в 1824 году» потому что в параграфе Б значиться «в том же 1823 году».

Ежели же сие не по ошибке то в опровержение сего обстоятельство¹ объясню что Пестеля и не было на Киевских Контрактах.

¹ Так в подлиннике.

² Слова «С кем же имел мне неизвестно» вписаны над строкой.

³ Слова «в последствии... с ним в Петербурге» вписаны над строкой, вместо нескольких зачеркнутых слов.

⁴ Слова «во время его пребывания в столице» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова; все эти слова до конца абзаца подчеркнуты карандашом.

⁵ Начало этого абзаца отчеркнуто карандашом, и поставлен знак «NB».

⁶ Слово «протчим» вписано над строкой.

⁷ Слово «я» вторично вписано ошибочно над строкой.

К прежним моим показаниям не могу сделать значительных прибавлений. Мне было поручено в 1823 году взойти в сношение и стараться учредить связь чрез Никиты Муравьева¹ между Северною и Южною Управою; в 1824 Году не приезд Пестеля сделал что я почти не имел сношений с Муравьевым как не могущему¹ взойти в подробныя совещания о деле о котором я² не имел точное понятие. Не успех мой в сношениях с Никитою Муравьевым всегда отклонявшагося¹ от разговоров объяснительно мною был уже пояснен, как и равно те сведения которые я получил о некоторых лицах к Северной Управе³ принадлежащих. Сношения же мои были в 1823 году и 1824 в начале как доверенной член от Южной Управы а в конце сего года совершенно личныя; оныя я имел как уже объяснял с Никитою Муравьевым, Матвеем Муравьевым, Трубецким, Оболенским и Митьковым, кажется только двум перед последним объявил о преступном намерении признаным необходимым Южною Управою. Свидания мои были как у меня || (л. 99) так и у них на квартире, кроме с Митьковым и с Оболенским у которых я не был. Общаго соединения всех ни⁴ на одном совещании не было. Подробно же когда и что кому именно сообщал⁵ к прежде мною сделанным показаниям¹ я не могу припомнить. — Кроме того что Трубецким и Оболенском было мне объявлено в конце 1824 что Пестель во время своего пребывания¹ привел к окончанию соединению Северной и Южной управы, что в последствии подтверждено мне было и Пестелем, но как я не спросил объяснений подробностей то и не сообщил. Привозил всякой раз письма от Пестеля к Муравьеву и от него получал ответы, кроме в конце 1824 Года где мне от них не было вручено; привез письмо от Поджио к Оболенскому и от Оболенскаго имел письмо к Поджио и кажется к Пестелю⁶ в поездку в конце 1824 Года, в протчем о содержании сих писем не известен а объяснил о сем как о существующих сношений¹ при всякой поездке членов.

О протчих обстоятельствах во все не припомню а ежели есть какая либо показания то по объявлении мне смысла оных, дам истинный и подробной отчет, справедливы ли вымышлены или мне не известны.

Заключаю сию статью тем что я делил мысль большей части членов Южной Управы что всякое действие должно начаться с Северной Управы || (л. 99 об.) а Южной содействовать по назначении¹ Северной.

Ежели будет замечено как по сему ответному пункту так и по вышеозначенным что все общия сведения о делах Тайнаго Общества с возвращении моего с Кавказа весьма поверхностно а может и многия совсем не известны, то принимаю смелость заверить что я кроме совещания с Яблоновском¹ и Гродецком, и розных¹ упомянутых мною встреч с Мощинском, Давыдовым и Лихаревым, и Давыдовым и Пестелем других не имел, в Киеве же на совещаниях ни разу не присутствовал в 1825 году, и

¹ Так в подлиннике.

² Слово «я» вписано над строкой.

³ Слова «Северной Управе» вписаны над строкой вместо слов «к ней».

⁴ Слово «ни» вписано над строкой.

⁵ Слово «сообщал» вписано над строкой.

⁶ Слова «привез письмо от Поджио... кажется к Пестелю» подчеркнуты карандашом, на полях поставлен знак «NB».

не имел сведений о предмете оных, чем не могу уменьшить свою вину но единственно почел обязанностью объявить чтоб предупредить подозрению в укрывательстве того что могло быть мне известно.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й¹
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 100)

9-го Марта 1826

№ 15 (14)²

1826 года Марта 29³ дня от присутствия Высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе Г. Генерал Маиору Князю Волконскому дополнительный вопросный пункт.

Комитету известно, что зеленая книга служившая уставом Союза благоденствия состояла из двух частей и что члены коренного Союза обязаны были каждой составить одну управу, управы же были *деловыя, побочныя и главныя*; *деловыя управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения. — *побочныя управы* назывались те, которыя получали образование свое от другой управы, те и другия по основанию 3-х *побочных управ* получали название *Главных управ*, и с оным список окончательнаго образования || (л. 100 об.) Союза т: е: второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное Ваше показание; какия, где и кем именно основаны были управы со времени образования Союза Благоденствия, до разрушения онаго, как далеко простирался круг действия каждой, какия вольныя общества ими заведывались, когда и кем составлена вторая часть зеленой книги, в чем состояли Главныя ея черты, у кого подлинный экземпляр оной хранился и кому именно списки с оной были сообщены?

Генерал адъютант Чернышев.

Честь имею почтеннейше донести, что быв принять в Союз Благоденствия в последнем году существования онаго, и участвовав в заседаниях, единственно в Тульчинской Управы, и то я думаю не более четырех раз, (не быв еще тогда в составе 2-й Армии и быв в Тульчине лишь проездом) мне неизвестно о подробностях постановления Союза Благоденствия. По сему я нахожусь в невозможности дать подробных и определительных сведений в силу данных мне ныне вопросных пунктов, а объясню то что мне известно из означенных обстоятельств. || (л. 101)

Время образования Союза Благоденствия мне неизвестно, и я не имею точнаго понятия о означенном разделении в разнородных Управ⁴. Я участвовал единственно в заседаниях Тульчинской Управы, о известных мне членов я сообщил слышал от членов оной что была Управа в Петербурге которую называли коренную; по случаю Московскаго Съезда, где было определено о разрушении Союза Благоденствия, знаю что в Москве была также Управа, но кем учреждены были управы в Тульчине Петербурге и Москве — мне неизвестно. О существовании же других управ я не имею сведения.

¹ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

² Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

³ Число вписано другим почерком.

⁴ Так в подлиннике.

Тульчинская Управа имел¹ круг действия своих во 2-й Армии, но мне неизвестно подробно действию оной и я никогда не слышал чтоб под ея ведомством были где либо побочныя управы. Действия же Московской и Петербургских Управ, совершенно мне неизвестны, в заседаниях оных я никогда не участвовал, а в короткия сношения с некоторыми членами Петербургской Управы взошел уже по уничтожению Союза Благоденствия, как с членами уже вновь образованнаго Тайнаго Общества, о котором и был предмет наших разговоров. Существовали-ли какия либо вольныя общества и были ли в заведовании Управ Союза Благоденствия мне совершенно не известно.

При приеме моем в члены Союза Благоденствия, мне было вручено для прочтения письменной Устав о сем Обществе, но в одной части заключающийся о второй же части я ни от кого не имел сообщения и сведения, и по сему не могу дать об оной никакого пояснения — что даже был бы и в невозможности о сообщенном мне вышеозначенном уставе, как раз мною только прочтенном и по давности времени.

Во время заседания в Москве, где было решено о разрушении Союза Благоденствия, я знаю что Подп: Комаров не был допущен на оныя не быв Коренным членом — а Полк: Бурцов как коренной член в оном участвовал. Подробнейшаго сведения о различии Коренных Управ и Членов с простыми Управами и членами оных я не могу дать по неизвестн[ости] мне сих обстоятельств. Я же не был коренным членом.

Мое малое и кратковременное² участие в Союзе Благоденствия поставляет меня в невозможность исполнить требование мне зделанное, и быв членом новаго общества не признавашаго права к уничтожению — сие самое прекратило мое сношение с прежними отделившимися членами Тульчин. Управы.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й³
Генерал адъютант Чернышев⁴. || (л. 102)

№ 16 (15)⁵

1826 Года Апреля 13 дня в присутствии Высочайше учрежденнаго Комитета Генерал Маиор *Князь Волконской* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

По соображении ответов представленных комитету от лиц участвовавших в тайном обществе усматриваются некоторыя неясности и противоречия.

Комитет, признал потому нужным, потребовать от вас еще дополнительнаго объяснения о нижеследующем:

1.

Сергей и Матвей Муравьевы Апостолы и Давыдов показывают, что о введении в России республиканскаго правления начально разсуждаемо было, по словам двух перьвых в Кieve || (л. 102 об.) на Контрактах 1822

¹ Так в подлиннике.

² Слова «и кратковременное» вписаны над строкой.

³ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ На обороте листа 101 написан чернилами адрес: «Арестанту № 4» и ниже рукой С. Г. Волконского: «Ответ».

⁵ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

и 1823 Года когда объяснена Пестелем и принята Руская правда его, а по словам Давыдова, вскоре после объявленного ему продолжения общества на Юге; согласно чему и вы начальное принятие республиканского правления относите к совещанию 1823-го в Киеве.

Он же Сергей Муравьев и Давыдов Говорят, что о изтреблении Государя и всех священных особ Августейшей Императорской фамилии в первой раз говорено было Пестелем в Киеве же в 1823 году, когда разсуждалось и о республиканском правлении, и что предложение, по обоим сим предметам зделано было Пестелем. Каковое показание, подтверждаете и вы в дополнительных ответах || (л. 103) на вопросы от 5 Марта (пункт 6).

Но полковник Пестель объясняет:

а) что когда Тульчинския члены после объявленного в Москве в 1821-м Году уничтожения союза Благоденствия, решились продолжать общество в прежнем значении, то вместе с сим утвердили целью онаго — республиканское правление принятое Коренною Думою в Петербурге в 1820 году — и решительный революционный способ действия с упразднением престола и с изведением тех лиц, которыя представляют в себе непреодолимые препоны.

2) что при объявлении вам в 1821 Году о сем решении Тульчинских членов, были вам открыты как цель продолжаемого общества так и принятой || (л. 103 об.) им решительный способ действия и что вы на сие согласились, а потом чрез вас изъявил согласие остатся в обществе и Давыдов. Тоже самое было объявлено и Сергею Муравьеву присоединившемуся в Киеве в 1822-м Году.

3) что по сему на Контрактах 1822 и 1823 годов о республиканском правлении было разсуждаемо не как о деле новом и небывалом, но как о старом, давно уже, еще в Петербурге принятом и при возобновлении общества продолженном.

Поясните откровенно и положительно:

1-е) Точно ли, республиканское правление и революционный способ введения онаго были объявлены вам || (л. 104) при самом приглашении в продолжаемое общество, а чрез вас и Давыдов, как показывает Пестель? или же,

2) действительно говорено было в первой раз о республике в 1822 и о революционном способе введения ея в 1823 Году, как утверждали вы, Давыдов и Муравьев?

3) Если приведенное здесь показание Пестеля справедливо: то что именно разумели под словом *Революционный способ действия* т: е: одно ли упразднение престола с изведением тех только лиц, кои представляют в себе непреодолимые препоны, или всех священных особ Августейшей Императорской фамилии. || (л. 104 об.)

2.

В 7-м пункте дополнительных ответов на вопросы от 5-го Марта вы решительно утверждаете, что преступное намерение, при начатии революции покуситься на жизнь Государя и всех особ Императорской фамилии предложено было Сергеем Муравьевым в Каменке у Давыдова после смотра войск в 1823 Году и принято бесспорно.

Сергей же Муравьев Апостол решительно отрицает, что он такового предложения в Каменке никогда не делал и всегда отвращался от самой мысли о сем преступном действии, о чем известны все члены, что предложение сего рода зделано было в 1823 Году || (л. 105) в Киеве Пестелем,

но по разногласию членов отложено до другого времени и после не возобновлялось; в Каминке же у Давыдова было разсуждаемо о учреждении временнаго правления, которое бы ввело в Государстве новый порядок с удалением всех членов Императорской фамилии а потому и полагает он Муравьев, что вы ошибочно смешали в одно два различныя предположения.

Сие показание Муравьева подтверждает и подпоручик Бестужев Рюмин поясняя, что Муравьев в Каминке никогда не делал того предложения о котором вы показываете.

Но Полковник Пестель возражает, что Сергей Муравьев, бывший противнаго || (л. 105 об.) мнения на контрактах 1823-го Года, на совещании в Каминке у Давыдова после того происходившим, кажется ему первой а за ним и Бестужев объявили, что они оставляют прежнее свое мнение и приступают к общему т: е: принимают решительный Революционный способ действия.

Поясните: утверждаете ли прежнее ваше показание по сему предмету?

3.

Во 2. пункте дополнительных ответов на вопросы от 5-го Марта вы отрицаетесь, что подпоручику Лихареву о словах сказанных вам генералом Киселевым: *«напрасно ты впутался в худое дело; советую || (л. 106) тебе вынуть булавку из игры»* никогда не говорили, а упоминали только о том, что Киселев советовал вам остерегаться связей с Давыдовым.

Но подпоручик Лихарев, полковник Давыдов и Штабс Капитан Поджио положительно утверждают, что о вышеозначенных словах Генерала Киселева они действительно слышали от вас самих. причем Лихарев приводит собственный разговор ваш с ним по случаю изъясненнаго Лихаревым желанья оставить общество: *«Правда, Любезный! и я так же хочу совершенно изменить свое поведение. Киселев, мне недавно говорил: напрасно || (л. 106 об.) ты впутался в худое дело; я советую тебе вынуть булавку из игры»*

Поясните: готовы ли продолжать далее сделанное вами отрицание?

4.

Подполковник Поджио показывает, что вы и Давыдов приехав в Киев после свидания в Петербурге с Северными членами объявили Юшневскому, Сергею Муравьеву и Бестужеву о недеятельности Севернаго общества и тем подтвердив донесение его Поджио, побудили бывших тут членов просить Пестеля, что бы он сам съездил в Петербург для лучшаго устройства дел.

Поясните: так ли сие происходило? || (л. 107)

5.

Полковник Пестель, по возвращении своем из Петербурга в 1824 Году разказывал удостоверительно, что хотя со стороны северных членов, (которые не соглашались на его рускую правду и на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны) и много было сопротивления, но он силою доводов своих успел преклонить их на все свои предположения так,

что Н. Муравьев должен был сжечь свою Конституцию. при чем хвалился, что когда прения продолжались, то он ударив по столу сказал: «так будет же республика». и все согласились.

Поясните: слышали ли вы сие от него Пестеля или от кого другаго?

6.

В 8 пункте ответов на вопросы || (л. 107 об.) от 25 Генваря вы изъяснили между прочим слышанное от князя Оболенскаго в Петербурге в 1824 Году, что Северное общество начало действовать успешнее, и в некоторых полках в нижних чинах довольно удачно поселено уже негодование по предмету взыскательности, и что при сем Оболенский называл *Нарышкина и Рылеева* как ревностных его сочленов.

Полковник же Пестель поясняет, что Оболенский в письме доставленном чрез вас уведомлял его Пестеля, что дела общества идут хорошо и они действуют на нижних чинов, особенно же на унтер офицеров.

Поясните все подробности, кои можете припомнить о разговорах Князя Оболенскаго с вами по настоящему предмету?

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 108)

№ 17 (16) ¹

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет
Генерал Майора Князя Волконскаго 4-го
Р а п о р т.

При сем честь имею представить ответы мои по предложенным мне вопросам от 13-го Апреля, по которым требовалось от меня пополнительных пояснений.

Генерал Майор Князь Волконской 4-й ²
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 109)

14-го Апреля 1826 Года.

Ответ на статью I-ю ³.

По пар: 1-му. При вступлении моем в Состав новоучреждаемаго тайнаго общества, по случаю уничтожения Союза Благоденствия, мне не было объявлено полк: Пестелем ⁴, что цель онаго заменить существующее правление в России — Республикою, и по сему самому не могло быть объявлено о образе введения оной. Было мне только сообщено что члены Тульчинской Управы не признали уничтожение Союза Благоденствия почти единогласно, т: е: объясняя что противнаго мнения были Бурцов

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15-го апреля».

² Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «к Рап[о]рт[у] 14-го апреля».

⁴ Слова «При вступлении... полк: Пестелем» подчеркнуты карандашом.

и Комаров. Я объявил мое согласие к продолжению участия в тайном обществе, и в последствии по данному мне препоручению сообщил о подобном предложении В: Давыдову и кажется объявил Пестелю о его Согласии. Все сие происходило в половине 1821 Года¹. На первоначальном совещании по сему предмету в Тульчинской Управе я не участвовал и сколько могу припомнить не был в оном году на совещаниях. Изъясненное Полк: Пестелем определение Коренной Думы будто бы по его словам в 1820 Году произходящей, мне совершенно было неизвестно как тогда так и в последствии и окончательно повторяю здесь, что было уже мною показано, что изменение в Цели новаго Общества противу известной мне Цели Союза Благоденствия — я заметил при совещаниях бывших в Киеве в начале 1822 года². || (л. 109 об.)

По Пар: 2-му. Также подтверждаю прежде зделанное мною показание что явнаго предложения о вводе Республиканскаго Правления было сделано³ Полк: Пестелем, при совещании в начале 1823 Года. в том точном виде как я сие объяснил. С поводу³ же предложения С. Муравьева что надобно не ожидать а стараться привести удобныя обстоятельства, к переобразованию рода правления⁴, изложив мнение что при таковом действии Высочайших лиц нужно будет придать заточению³. — Полковник же Пестель возражал что вероятно возникнуть неопреодолимия к сему препону и что будет неизбежною необходимостью посягнуть на тех⁵ Особ Августейшей Императорской Фамилии от которых возродятся таковыя препоны, и Муравьев оспаривал Пестеля. Определительное же по сему обстоятельству решение не было принято и сколько могу припомнить и не предложено, и по сему самому как на себя так и на участвующих лиц в принятой нами преступной мысли, как со времени явнаго оной предложении³, и точном принятии оной — как цель общества; т: е: к Каменскому съезду в Конце 1823 Года.

По пар: 3-му. Выражение поясненное Полк: Пестелем под словами, *Революционной Способ Действия*, слишком неопределительно, чтоб могло бы быть им употребляемо⁶ как при общих совещаниях так и при частных его⁷ разговорах || (л. 110) по делам общества, с членами онаго. Какия же были изменения в цели тайнаго общества я о сем сколько мог припомнить объяснил в прежних моих показаниях и пополнительных об оном пояснений³.

Ответ на статью II.

Потверждаю прежнее мое показание, хотя Подполковник Муравьев оное оспаривает и Бестужев подтверждает его показание. Полагаю что мудрено мне смешать столь различные в роде их предложения, как те о которых упоминает Муравьев. В прежде данных мне вопросах было означено что С: Муравьев при намерении о Бобруйском покушении, имел в виду посягнуть на жизнь Государя Императора, но как сие совер-

¹ Слова «в половине 1821 Года» подчеркнуты карандашом.

² Слова «я заметил... 1822 года» подчеркнуты карандашом.

³ Так в подлиннике.

⁴ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁵ Первоначально было: «те лица, которые», потом переправлено и дано в той редакции, которая приведена в настоящем издании.

⁶ Слова «чтоб могло бы быть им употребляемо» вписаны над строкой.

⁷ Слово «его» вписано над густо зачеркнутым словом.

шенно было неизвестно, я в ответах моих не приписал сие¹ Сергею Муравьеву. Здесь повторяю² что сообщение о мысли посягнуть на всех Особ³ Высочайшей фамилии, в личном моем присутствии, и принятие сей преступной мысли было в Каменке в конце 1823 Года, разговор начать Сергеем Муравьевым, и принята она единогласно, мною, В: Давыдо[вы]м, Пестелем и Бестужевым не помнив⁴ были ли еще какие либо другие члены общества при сем совещании. Повторяю же здесь что когда и как о сем было совещание в Тульчинс[кой] Управе мне неизвестно — но знаю что было принято. || (л. 110 об.) В подтверждение слов Пестеля поясню здесь что таковое предложение Муравьева, весьма нас удивило по случаю его разговора в Киеве, даже не о столь пространным и преступном действии⁴.

Но как Полк: Пестель здесь опять повторяет слова столь не определенного смысла⁵ «*Революционной способ действия*» я в обязанности нахожусь объяснить⁶ что как им так и нами всеми приобщение⁷ к цели общества мысль о Покушении на жизнь Всех Высочайших Особ Императорской фамилии было без двух смысленности принята; о времени же и способе на столь преступное покушение хотя и не было поясняемо, сие не дает нам право, одному против другаго, более или менее признавать себя причастным к оной.

Ответ по статье III.

Без всякого отменения подтверждаю прежнее мое показание, как⁸ о смысле разговора Г: Киселева со мною, так и смысле же сообщения зделаннаго мною Лихареву и Давыдову, равно мерно и по всем зделанным мною в разсуждении их по предмету сего разговора пополнительных объяснений. Я не помню чтоб я о сем говорил с Ш: К: Поджиевым. Я говорю о смысле разговора ибо мудро мне припомнить точныя слова разговора, мною и по ныне почитаемаго незначительном⁴ и не имеющим ни какую связь с || (л. 111) делами тайнаго общества. Сколько могу припомнить Давыдову, говорил о сем вскоре после Лагернаго времени ехав в Одесс, т. е. вскоре после разговора моего с Г: Киселевым; с Лихаревым же кажется тогда я не видился, и сообщил ему о сем при возвращении⁴ из Одесс в Октябре Месяце. Ежели Г-н Лихарев и я имели намерение отклониться от общества, и друг другу о сем сообщали, то кажется не прилично нам ныне о сем объяснять, не приведя сие в исполнение; припутать же к сему обстоятельству им вымышленныя слова весьма удачно, для придачи правдоподобия⁴ его объяснению, а утверждение Давыдова и Поджии должен приписать к коротким связям и родства⁹ их с Лихаревым, Я⁹ теперь как¹⁰ и прежде совершенно опровергаю показание на меня зделанное по сему предмету. Что Г-н Киселев мне

¹ Слово «сие» вписано над зачеркнутым словом «оною».

² Текст от слова «Здесь повторяю...» и до конца листа 110 и далее на следующем листе до слов «Революционный способ действия» отчеркнут на полях карандашом.

³ Первоначально: «Лиц».

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Слово «смысла» вписано над строкой.

⁶ Слово «объяснить» вписано над строкой.

⁷ Слово «приобщение» написано над густо зачеркнутыми словами.

⁸ Слово «как» вписано над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто слово «как».

¹⁰ Первоначально было: «так».

такого рода сообщения не делал — полагаю что в том нет сомнения а ежели оное мною было вымышлено и сообщено я лучше бы признался, нежели делать отрицание против убеждения моей совести.

Ответ по Статье IV.

К уличению неправильности не в смысле но в обстоятельствах¹ показания Подполковника Поджию я обязан взойти в некоторые подробные объяснения. Г-н: Поджию в первой раз участвовал в совещаниях членов Южной Управы — сколько могу припомнить в Киеве в начале || (л. 111 об.) 1824 Года, то есть следуя к Днепровскому Полку по переводу его из гвардии в оной. Полковник же Пестель уже решился ехать в Петербург в изходе 1823 Года — и вскоре после Высочайшего смотра изходатайствовал себе отпуск, и в сем намерение² просил и меня быть в конце Декабря в Петербурге чтоб я присутствовал в его Совещаниях с членами Северной Управы. Совершенно не удовлетворительныя сведения мною привезенныя из Петербурга по предмету разговоров моих с Никитой Муравьевым в 1822 году³, полученныя известия чрез Барятинскаго и письмо Поджию к В: Давыдову о бездействии Н. Муравьеву², тому было причиною; Повторяю здесь что мною уже было сказано, что соединение и действие по одной цели Северной и Южной Управы было общим желанием и почиталось необходимым большою частью членами Южной Управы, и всеми полагалось что Пестелем⁴ одним может быть сие учинено, по прежним его сношениям и связи в Союзе благоденствия с Никитым Муравьевым — которой как со мною так и с прочими членами доверенными от Южной Управы⁵ обращался весьма недоверчиво, и не давал положительных ответов. В течение 1823 Года я не скрываю что я убеждал Пестеля ехать в Петербург — и полагаю что сие было чинимо и другими членами, но Г-н Поджию ошибочно приписывает сие к такому времени || (л. 112) когда о сем уже было решено, и кажется я первоначально показал что в 1824 Года в Генваре месяце получил от него Пестеля⁶ уведомление, в Петербурге, что он к времени им назначенным не может быть — и по сему выехал из столицы⁷ до его приезда в оную. В 1824 Года на контрактах я о бездействии Северной Управы не мог говорить, объяснив о приобщении многих членов, как сие уже мною было показано, а повторяю что Н: Муравьев недоверчиво обращался со мною в разговорах и что из слов Матвея Муравьева я в праве был заключать что члены Петербургской Управы недовольны были им. Но утвердительно поясняю что в числе членов присутствующих до моего приезда и при совещаниях⁸ Полк: Пестеля не было в Киеве.

Ответ по Статье V.

Как вышеозначенных так и в прежних моих показаний, я объяснил что предмет поездки Полк: Пестеля в Петербург, было соединение и

¹ Слова «не в смысле но в обстоятельствах» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «в 1822 году» вписаны над строкой.

⁴ Слово «Пестелем» вписано над строкой вместо первоначального: «им».

⁵ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁶ Слово «Пестеля» вписано над строкой.

⁷ Слова «из столицы» вписаны над строкой.

⁸ Слово «совещаниях» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

учреждение¹ общих правилах² действия Северной и Южной Управ; сие как мне, так я полагаю и всем членам известно, тем более что ему дано было право по соображению обстоятельств делать по его рассмотрению изменение в постановлениях принятых Южными членами — лишь бы согласить³ оных к общему постановлению² и точному соединению. Повторяя при сем что я отбыл || (л. 112 об.) на Кавказ до его возврата из отпуски, на совещаниях членов в Киеве в начале 1825 Года не имел участие² — кроме тех разговоров и сношений, о которых я пояснил во прежних моих показаний². О всем же том что пояснено в вопросном пункте по сей V Статьи я ни от Полковника Пестеля ни от кого другого не слышал.

Ответ по Статье VI.

Потверждаю опять прежняя мною зделанное² показание на щет сообщений зделанных мне Княз. Оболенским, по предмету действия Севернаго⁴ общества. О точном же смысле письма его к Пестелю, как мне неизвестном не могу дать объяснения. Подробнаго объяснения о предмете всех его сообщений, по прошествии столь долгаго времени мудрено мне припомнить, тем более что незаклучало в себе значительных обстоятельств. Имев с ним кажется два свидания и не быв с ним прежде знаком я не мог просить его о объяснительных сведений²; что же мог припомнить из разговоров его по настоящему предмету сколько могу яснее буду стараться объяснить. О Нарышкине и Рылееве он мне говорил; о первом он мне объяснил что он усерднейший был член, в Северной Управы², что хотя о отбытии его и должно сожалеть, но надобно надеяться || (л. 113) что он будет полезен учреждением в Москве Управы. На щет Рылеева точно не могу припомнить от него ли или от другого кого либо слышал о поясненном в первоначальных мною ответов², обстоятельстве, присоединении к Северной Управы², тайнаго общества между Морскими Офицерами учрежденнаго.

На щет же влияния на нижних чинов⁵, он мне рассказывал что общим было принято правилом всех военного ведомства членами, стараться при одиначных разговорах с ними, как то с вестовыми и подобных случаях, вселять негодование по предмету излишней взыскательности в выправке, и в чистоте амуниции, и для получения привязанности нижних чинов, при таковых разговорах делать им мелкия денежные вспомошествования по предмету их нужд. Также от него слышал что по случаю разпространения слуха⁶ что в Павловском Полку намерен Его Высочество заменить шапки киверами, и что сим случаем воспользовываются² представить сие как лишение их отличия — за подвиги полком заслуженное. В протчем ежели я кому делал подробнейшия пояснения — по приезде моем из Петербурга о чем не припомню, и буде таковыя справедливы мною будут признаны — я не зделаю упирательство — а ныне новых пояснений по сему предмету не могу припомнить. || (л. 113 об.)

¹ Слово «учреждение» вписано над строкой вместо густо зачеркнутого слова.

² Так в подлиннике.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Слова «действия Севернаго» вписаны над строкой.

⁵ Первоначально: «солдат».

⁶ Слова «На щет... разпространения слуха» на полях отчеркнуты карандашом.

В заключение по всех требуемых от меня ныне ответов, принимаю смелость пояснить что я убежден¹ в том что ежели по сим вопросным пунктам как и на пребудущия, мною замечено было бы и будет, что я дал пояснение неправильное, то я полагаю своей обязанностью признаться в моей вине, как о обстоятельстве зделанном без умышленности, и что продолжительном² упирательством я не принеся себе оправданий, а дам только способ к заключению, что моя вина умышленная. Охранить же себя от неправильных показаний я не имею и надежды, — по зделанным о себе сознаний, и по необходимости обратить на себя и на причастных лиц³, многих подробных объяснений, которые должны были⁴ навлечь на меня общее негодование моих соучастников. Кажется не приносил я о себе оправдания в моих ответных пунктах⁵, но о сем как и правильности моих показаний — окончательное заключение не мне надлежить, делать.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й⁶
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 114)

№ 18 (17)⁷

В Высочайше Учрежденной Тайной Комитет

Генерал Маиора Князя Волконскаго 4-го

Р а п о р т.

1-е Разноречие возникшее на шет показания моего о предмете совещания, мною приписываемаго к бывшему съезду некоторых членов Тайнаго Общества в конце 1823 Года, заставило меня еще принять оное в соображение по всем обстоятельствам онаго — и *собственно мое убеждение заставляеть меня остаться при прежнем моем об оном показании.*

2-е По случаю соображения об оном, принял я в разсуждение, в памяти и совести моей что мог припомнить и по другим представленным мною ответам, и как по одному только возродилось во мне сомнение в правильности моего изложения, я почитаю своею обязанностью о том представить чистосердечное пояснение. || (л. 114 об.)

В первых моих показаниях, упомянуто мною, об намерении Подполковника Сергея Муравьева, начать возмущение и преступное покушение, при ожидаемом смотре 3-го Корпуса в 1825 Году.

Мне неизвестно, принял ли или опровергнул Подполк: Сергей Муравьев, сие мое показание, и есть ли по сему обстоятельству подтверждение от других лиц; но³ разсуждая о сем моем показание², не могу припомнить доводов на которых основовал мое заключение. Показание было зделано мною первоначально по зделанному мне вопросу — и по имеющему мною об оном деле понятию. Ныне же не имея в памяти моей потвердительных доказательств, и точнаго убеждения совести моей, в

¹ Далее зачеркнуто слово «буду».

² Так в подлиннике.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Слово «были» вписано над строкой.

⁵ Слова «в моих ответных пунктах» вписаны над строкой.

⁶ Ответы написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁷ Вверху листа помета чернилами: «1 мая 1826», ниже карандашом поставлен знак рассматривания «В».

истинне¹ обстоятельства мною вышеозначенного в сем 2-м Параграфе² и приписываемого Сергею Муравьеву, в случае смотра 3-го Корпуса; то буде сие ни кем ни подтверждается и им самим Муравьевым опровергнется, я в обязанности нахожусь принять на себя всю ответственность и невыгодное заключение как уже³ свидетеля — нежели продолжать утверждать то в чем сам в совести моей имею сомнение. || (л. 115)

Боюсь чтоб сие мое объяснение, не приписано бы было, какой либо умышленности, от меня, — истинно действую по совершенному чистосердечию, и почел обязанностью объяснить те чу[в]ства сомнения которые во мне возродились.

Буде же по предмету бывшего⁴ намерения С: Муравьевым, начать действия возмущения и покушение преступное, при смотре 3-го Корпуса, есть от других лиц какое либо показание подтвердительное, и признано будет возможным о смысле мне объявить, может быть и я припомню обстоятельства по оному.

Предварительное же, о сомнение моем⁵ в правильности моего прежнего о сем показания, почел я лучшим средством чтоб доказать мое чистосердечие — ибо ежели не возпоследовало до сего времени ко мне подтвердительного об оном запроса, полагаю что прежде поясненное мною обстоятельство, признано справедливым и не сомнительным.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й⁶
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 116)

24-го Апреля 1826 года.

№ 19 (18)⁷

1826 года Мая 7 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Генерал Маиор Князь Волконской спрашиван в дополнение прежних показаний.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает между прочим, что в начале 1825 года Бестужев Рюмин написал на французском языке мнение в котором доказывал, что истребление Цесаревича необходимо, ибо доколе Его Высочество будет жив, до тех пор Польское общество не может полагаться на войска свои, преданные Цесаревичу. Сие мнение Бестужев отдал было Вам для передачи Полякам, но вы возвратили ему оное назад. Сергей же Муравьев в Декабре 1825 будучи в Житомире убеждал было Графа Мошинскаго то же самое мнение Бестужева переслать к Польскому обществу, но Мошинский отказался от сего тем, что в обществе Польском положено не иметь ни каких бумаг. После чего бумага сия была созжена в Любаре у Артамона Муравьева || (л. 116 об.) по получении известия о повелении арестовать братьев Муравьевых.

Поясните чистосердечно и положительно, справедливо ли сие показание Матвея Муравьева и по чьему наставлению Бестужев возобновлял преступное свое требование к полякам?

Генерал адъютант Чернышев.

¹ Далее одно слово густо зачеркнуто.

² Слова «в сем 2-м Параграфе» вписаны над строкой.

³ В подлиннике ошибочно: «ниже».

⁴ Слово «бывшаго» вписано над строкой.

⁵ Так в подлиннике. Слово «моем» вписано над строкой.

⁶ Рапорт написан С. Г. Волконским собственноручно.

⁷ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

Честь имею почтеннейше донести что от Г-на Бестужева я получил, при проезде моем чрез Васильков в *первых числах Декабря 1824 года письмо* для вручения в Киеве Г-ну Гродецкому, о каком письме подробно я объяснил в первых моих показаниях, и означил что сие письмо я обратил к Г-ну Бестужеву, а Гродецкому об оном не сообщал. Упомянутаго же Г-м Матвеем Муравьевым будто бы мне врученнаго *мнения* Г-на Бестужева на Французск. Языке, о склонение¹ Польских обществ, на упомянутое им Муравьевым, Преступное покушение, ни когда не получал и не имел об оном сведение. К сему принимаю смелость добавить что буде сии сведения ему Муравьеву сообщены он не может иметь точное удостоверение что я к сему делу причастен ибо с 1824 Года при свидании в Генваре в Петербурге я более не имел с ним встречу — а при такового рода показаний собственное убеждение кажется необходимо. Повторяю еще что Бестужев Мнения не сообщал мне и для передачи не вручал.

Что же касается до предложения Сергея Муравьева, Графу Мошинскому, я не от кого об оном сведении не получал и все обстоятельства о сем известны мне были чрез данный мне вопросный пункт.

Буде же Бестужев делал и возобновлял свое Преступное требование к Польским обществам, мне неизвестно действовал ли он от собственного своего произвола или по чьему наставлению.

По требуемым от меня пояснениям объяснил с полным чистосердечием.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й²
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 117)

№ 20 (19)³

1826 года Маяя 9 дня от Высочайше учрежденнаго Комитета *Генерал Маиору Князю Волконскому* дополнительный вопросный пункт:

Отставной Штабс Капитан Поджио показывает, что он узнав от Бестужева Рюмина о намерении общества покунуться на жизнь Государя Императора в лагере при Белой церкви (1824 года) на смотре по средством членов общества поставленных в виде солдат на часы к тому павильону, где Его Величество изволит иметь свое пребывание сообщил о сем Пестелю, Давыдову и Вам и что вы все вместе говорили, что Бестужев посылал других на гибель а сам щадил себя для войска и для попечения о детях убитых заговорщиков.

Объясните откровенно: справедливо ли сие показание?

Генерал адъютант Чернышев.

Честь имею представить мое объяснение на зделанной мне и вышеозначенной вопросной Пункт.

Показание Г-на Поджио для ясности в ответе разделяю на две части 1-ое о принятом будто бы намерение¹ на преступное покушение. 2-ое

¹ Так в подлиннике.

² Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

О сообщении будто бы Поджиевым зделанном и последующим по оному ответу.

1-ое. Мне совершенно неизвестно чтоб принято бы было в Обществе решение покуиться на жизнь, ныне в Бозе почивающаго Государя Императора, в Лагере при Белой церкви в 1824 Году на смотре. О сем мне || (л. 117 об.) не было сообщено ни от Тульчинской Директории, ни дано частное известие, и было ли о сем разсуждение мне совершенно не известно по чему я заключаю что не было. Равномерно не известно мне также в показание ¹ Поджию, объясненной образ действий будто бы принятой, т: е: посредством членов общества поставленных в виде Солдат на часы к тому павильону где Его величество изволить иметь Свое пребывание. Буде же сие Преступное намерение было предметом разсуждения Васильковской Управы или Г-м Бестужевым, по пылкому его воображению, было в мыслях его им образовано, разсуждено и им одним за всех принятым, я также не имел о Преступном намерении к исполнению будто бы предполагаемаго, от кого либо сведение. При том же не излишним полагаю объяснить что в 1824 Году для 3-го Корпуса по общим слухам не ожидалось Высочайшаго смотра.

2-ое. Г-н Поджий уверяет что узнав о намерении принятом обществом от Бестужева, он сообщил о сем мне Пестелю и Давыдову. Ежели бы Преступное намерение им объясненное было бы принято в обществе, то Г-ну Осипу Поджию было бы оное сообщено чрез кого либо из членов Тульчинской Управы по распоряжению Директории а сообщение Бестужева мог он назвать намерением Васильковской Управы, или предприятием Бестужевым замышляемом — но не намерением принятом обществом. Что же касается до того что Поджию мне о сем сообщал я никак не могу о сем припомнить, и полагаю что он ошибочно сие показывает, а говорил ли Пестелю и Давыдову мне о сем не известно. Ежели же он нам || (л. 118) вместе о сем сообщал я не могу припомнить где бы мог он нас в 1824 Году вместе видеть; при том же ежели бы и было сообщено мудроно мне кажется чтоб три человека отвечали об одном предмете, в ответе довольно продолжительном, в одних и тех же словах, а что им Поджием ² поясненной и мне вообще с прочими приписанной ответ не был мною сказан — то меня в том заверяет ³ слог ответа, совершенно не сходной с мной употребляемому ¹.

В заключение объяснений моих в вышеозначенных двух параграфов изложенных, добавлю еще, что ежели бы я имел какую либо известность о столь значительном обстоятельстве, не могло бы быть оное мною забыто, и вменил бы себе в обязанность поместить оное в первых моих показаниях, в которых старался дать полныя сведения.

Основываясь на вышеобъясненных мною пояснений ¹ не могу я признать основательным показание Г-на Осипа Поджию.

В ответе моем руководствовался убеждением совести моей, и против уверения оной не могу кому либо приписывать ⁴ не заслуженной по моему убеждению ответственности и тем более в обстоятельстве столь значительном.

К сему принимаю смелость объяснить что сие мое показание не зделано в виде себя отсторонить в ответственности в прописанных обстоя-

¹ Так в подлиннике.

² Слово «Поджием» вписано над строкой.

³ Далее одно слово густо зачеркнуто.

⁴ Далее несколько слов густо зачеркнуто.

тельстввах; в 1824 Году я был на Кавказе и возвратился с вод прямо в Г-д Киев уже после смотра 3-го Корпуса (начальником Штаба 1-й Армии), и сим отсторонен был от возможности даже¹ в соучастии буде все показанное о Преступном намерении — было бы и справедливы².

Генерал Майор Князь Волконской 4-й³
Генерал адъютант Чернышев. || (л. 119)

№ 21 (20)⁴

1826 Года Маия 14 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Князь Волконский спрашиван в дополнение прежних показаний.

Польской службы Подполковник Крыжановский, в 1824 Году бывший в переговорах с Бестужевым, а в 1825 году находившийся в Киеве во время происходивших сношений между Вами и Пестелем с Гродецким и Князем Яблоновским, по словам сего последнего показывает, что вы предлагали (Яблоновскому) определить Подполковника *Лунина* для содержания сообщений с Крыжановским в Варшаве, но что Яблоновский не вошел ни в какое о сем соглашение.

Так как в данных ответах о сем обстоятельстве Вы доселе неупоминали, то Комитет и требует от Вас дополнительного объяснения: действительно ли Вы предлагали Князю Яблоновскому употребить подполковника Лунина для сообщений в Варшаве с Подполковником же Крыжановским? || (л. 119 об.) по общему ли согласию с Пестелем и Юшневским сделано было сие предложение, и начем основалось т: е: было ли предварительное согласие *Лунина* на таковое посредство, или полагали о его согласии по известному расположению его к делу Общества?

Генерал адъютант Чернышев

В ответ на требуемое от меня объяснение, честь имею донести, что мне неизвестно с какого повода Г-н Яблоновский объявил Г-ну Подполковнику Крыжановскому, что я ему Яблоновскому, предлагал употребить Подполковника Лунина для сообщений в Варшаве с Крыжановском². Переговоры мои в Киеве с Яблоновским (одни которых я имел) были в присутствии Полк: Пестеля и Гродецкого и полагаю что они не могут подтвердить показание Яблоновского, как разговор ни когда не бывалой. Я подтвердительно заверяю что сего предложения мною не было сделано и по двум весьма основательным причинам. *Первая* что мне неизвестно было что переговоры Бестужева производились с Крыжановским (о котором я по сему самому и не упомянул в числе известных мне лиц принадлежащих к Польским Тайным обществам); *во вторых* что я уже несколько лет ни каких не имел сношен[ий] с Луниным, и хотя мне известно было что он принадлежал к Союзу Благоденствию², но положительного

¹ Слово «даже» вписано над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

⁴ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

ни когда не имел сведения чтоб он принял участие в новъ учрежденном тайном обществе.

Буде Яблоновской или Крыжановской имели сведения и предложене на шет Подполковника Лунина, то не чрез меня и не с моего ве-
дома — а на меня показывают ошибочно. || (л. 120)

Все обстоятельство прописанное в показание¹ Подполковника Крыжановскаго, слишком значительно чтоб я мог бы его упомнить, и не поместить в первых моих показаниях где я старался дать полныя сведения о Польских обществах и поместил все мне известное об оных.

По содержанию зделаннаго мною чистосердечнаго показания, не известно мне и полагаю что и не было, какое либо о таком мне не ведомом предложении, согласие Пестеля и Юшневскаго — равномерно и согласия Лунина в содействии¹.

Генерал Маиор Князь Волконской 4-й².

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 121)

№ 22 (21)

Выписка из показаний о Генерал Маиоре Князе Волконском.

Кто показывает

Содержание

Сергей Муравьев

В 1822 Году в Киеве был на совещании, где Пестель предложил а члены согласились продолжать действия общества, и где объяснялись чер-
ты Руской Правды.

В 1823-м Году там же был на совещании, в котором принята Руская Правда и положено ввести оную посредством времяя. правления, которое вверялось Директорам.

В 1823-м Южное общество сносилось с Северным чрез Князя Волконскаго (цель переговоров см. Пестеля).

В 1823 Году в Киеве был на совещании в квартире его, где в первой раз предложено о истреблении всей Императорской фамилии он был одного мнения с Пестелем.

v О существе Кавказскаго общества сказывал ему Князь Волконской.

В 1823 Году на совещании в Киеве принял предложение Бестуж. о уступке завоеванных областей Польских и об открытии сношений с ними.

Матвей Муравьев

В 1825 на контрактах сносился с Поляками. Называет одним из Главных действующих лиц Волконскаго. || (л. 121 об.)

Бестужев Рюмин

На 19-ю Дивизию общество надеялось потому, что ею командовал Князь Волконский.

¹ Так в подлиннике.

² Показания написаны С. Г. Волконским собственноручно.

Общество надеялось на Дивизию Князя Лопухина, на счет принадлежности коего к Новому обществу можно получить положительное сведение от Князя Волконскаго.

Князь Волконской был в сношениях с Северным обществом в 1823-м.

О Малороссийском обществе знал со слов Хоткевича и Волконскаго из коих последнему с Давыдовым поручено было войти в сношение с сим обществом и присоединить оное к Южному. Поручение дано от Директории; но успеха небыло.

Волконскому и Давыдову поручены сношения с Кавказским обществом. ✓

На контракт[ах] 1825 Года, виделся с Яблоновским и Гродницким¹.

Давыдов

При совещании о республике и истреблении императорской фамилии были Юшневский Пестель Волконской Сергей Муравьев Бестужев и он Давыдов (15).

О печати Дежурнаго Генерала Байкова слышал от самага Волконскаго (доп. 9).

Штабс Капитан
Поджио

Волконской знал о намерении покусится на жизнь Государя при Белой церкви в 1824 году. || (л. 122)

Подполков. Поджио по возврате с Кавказа говорил, что известие Волконскаго о тайном обществе пустяки. Волконской еще по лету отказался от личного действия, Говоря (15) что и Генерал Киселев отклонял его говоря *напрасно ты запутался в худое дело; советую тебе вынуть булавку из игры.*

Подпол. Поджио

От Князя Волконскаго имел печать Генерала Байкова (12)

После свидания с северными членами в Петербурге в 1823м Князь Волконской и Давыдов приехали в Киев на контракты 1824 где были Пестель (рано уехавший оттуда) Юшневский, Сергей Муравьев и Бестужев. Тут Волконской и Давыдов объявили о бездействии и бессилии Северной Управы и подтвердили тем донесение его Поджио. Тут было положено просить Пестеля ехать в С. Петербург (допол. к 6 пункт.)

Давыдов

О словах Генерала Киселева сказанных Волконскому (*вынь булавку из игры*) слышал давно прежде от самага Волконскаго (дополнение: 5.)

Лихарев

В прошедшем Году в бытность у Генерала Раевского, когда он Лихарев сказал Князю Волконскому, что || (л. 122 об.) по семейным обязанностям его неможет далее участвовать в замыслах общества то Князь Волконской отвечал ему:

¹ Так в подлиннике, следует читать: «Гродецким».

«Правда, любезный, и я также хочу совершенно изменить мое поведение. Киселев, мне недавно говорил: напрасно ты впутался в худое дело, я советую тебе вынуть булавку из игры» (доп. 2) ¹
|| (л. 3)

№ 23 (22)

О Генерал Маиоре
Князе Сергее Вол-
конском ².

Князь Волконский при первом вопросе сознался, что был членом тайного общества, и принят в Тульчине в 1819 или 1820-м году Генерал Маиором Михаилом фон. Визиним.

Объявленная ему цель общества была: уничтожение рабства крестьян с соблюдением обоюдных выгод их с помещиками, приготовление людей для Гражданской службы, искоренение злоупотреблений в войсках, и утверждение между членами искренней дружбы. || (л. 3 об.)

В начале 1821 года будучи по делам своим в Москве, узнал, что собравшиеся туда члены Союза Благоденствия имели совещания, к коим он по недавнему вступлению допущен не был, и что положено было тогда разрушить самый союз.

По возвращении в Тульчин ему объявлено, что тамошняя управа, означенного уничтожения не признала за действительное, и предоставляет членам своим, или останя в Союзе или удалится. Он, изъявил согласие останя членом, не быв ни в одном собрании управы.

До соединения некоторых || (л. 4) членов в Киеве на контрактах 1822, Волконской не знал другой цели, кроме известной в Союзе Благоденствия; но здесь объяснилось, что возобновленное общество приняло политическую цель. Тут разсуждали о введении в России представительного правления, о власти, которая должна быть уделом Царствующей особы, о составлении двух Палат, о выборе представителей, о достижении нового правления средством привлечения войск и умножения членов, и по общему согласию признали удобнейшим к тому случаю, перемену Царствования. || (л. 4 об.)

На контрактах 1823 года там же Пестель сделал первое предложение о введении республиканского правления, в следствие мнения *Сергея Муравьева*, что надобно не ожидать, а произвести

¹ Далее на обороте чистого листа 123 остатки черной сургучной печати и написан адрес: «Полковнику Пестелю», ниже рукой Пестеля написано: «Ответ» [к документу № 8(7).]

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 21». В конце страницы на нижнем поле помета чернилами «№ 6». «Читана 5-го июня 1826».

обстоятельства удобныя к преобразованию правления, и что при сем действии нужно всех Высочайших особ подвергнуть заточению; а *Пестель* доказывал, что от сюда могут возникнуть непреодолимые препоны, и что самая необходимость потребует посягнуть на тех особ Императорской фамилии, от коих препоны сии возродятся. После прения между || (л. 5) совещающимися, оба предмета остались не решенными.

Волконский находился на совещании, бывшем в конце 1823 го. г. в Каменке у *Давыдова*, где как введение в Государстве республиканскаго правления, так и покушение на жизнь всех особ Императорской фамилии принято было единогласно, и с равною готовностію к исполнению.

Средства, коими общество полагало достигнуть цели своей заключались в военной силе, но существовали в хвостовстве членов. Так, на пример по 2 Армии считали его *Волконскаго* || (л. 5 об.) имеющим большія способы, тогда, как в собственном его убеждении оныя были ничтожны. *Пестель* полагался на свой полк, но ошибался, прочія члены могли располагать только собою. *Сергей Муравьев* и *Бестужев* хвалились, что имеют в руках великія силы, но он *Волконской* с некотораго времени перестал верить словам их.

В половине 1823 г. *Сергей Муравьев* чрез письмо из Бобруйска приглашал его к участию в своем предприятии; но он отказался. После узнал, что *Муравьев* намеревался овладеть особою || (л. 6) покойнаго Государя.

В конце 1823 года *Волконский* отправляясь в Петербург имел от Южнаго общества поручение, войти в сношения с членами Севернаго и стараться соединить оба общества между собою. Он, объяснился на счет желанія Южнаго общества с Никитою Муравьевым, но со стороны его встретил противныя мысли и уклончивость. *Муравьев*, повторил сие и при *Давыдове*, которой был в Петербурге в одно с ним время. Кроме же *Никиты Муравьева*, виделся еще с *Митьковым* и *Матвеем Муравьевым*, || (л. 6 об.) из коих первой говорил в смысле осторожных мер *Никиты Муравьева*; а последний жаловался на несогласіе и бездеятельность Петербургской управы.

В Генваре 1824. *Волконский* опять был в Петербурге и минуя уже *Муравьева* сносился с *Князьми Трубецким* и *Оболенским*, как с Директорами Севернаго общества. В *Князе Оболенском*, он нашел более согласія с намереніями общества Южнаго нежели в его товарище. От него узнал, что Петербургская управа начала действовать

успешнее, и что в некоторых || (л. 7) полках довольно удачно поселено в нижних чинах негодование против взыскательности. Причем *Оболенский* называл ревностными сочленами *Рылеева* и *Нарышкина*.

Сим только двум Директорам Северного общества, *Волконский* объявил о преступных предположениях Южного на счет республики и истребления Императорской фамилии.

В Октябре 1824 он опять был в Петербурге; но с членами Северного общества имел только личные сношения, а не по поручению Южной Дирекции. Князя *Трубецкой* || (л. 7 об.) и *Оболенской* объявили ему тогда, что *Пестель*, во время пребывания своего в сей столице соединение обеих обществ привел к окончанию, о чем в последствии слышал и от самого *Пестеля*.

В первая два приезда свои в Петербург *Волконской* доставлял *Никите Муравьеву* письма от *Пестеля* и получил ответы на оное; а в последний, имел письма от Подполковника *Поджио* к *Князю Оболенскому*, а от него к *Поджио* и кажется к *Пестелю*.

Не помнит от кого, но слышал в Петербурге, что общество морских офицеров учрежденное || (л. 8) в сей столице и в Кронштате *Рылевым* присоединено к Северному.

Разговоры *Комарова* и *Ивашева*, подали Тульчинской управе первую мысль о существовании Тайного общества в отдельном Кавказском Корпусе. В 1824 году *Волконской* будучи на минеральных водах, старался подробно разведать о сем обществе.

Из слов Капитана *Якубовича*, с коим *Волконской* там познакомился, он составил описание, как о внутреннем устройстве и цели, так о действиях и о некоторых членах общества, будто бы учрежденного || (л. 8 об.) на Кавказе и покровительствуемаго Генералом Ермоловым. Описание свое *Волконской* в виде отчета представил Директорин и с сего времени существование Кавказского общества казалось вероятным. Он признается однако, что кроме разговоров *Якубовича* не имел никаких других сведений *. || (л. 9)

Подполковник *Хотяинцов* в Киеве сообщил *Волконскому*, что Маршал *Лукашевич* предла-

* По делу известно, что капитан *Якубович* сам выдумал существование Кавказского общества и сообщил *Волконскому* ложные известия, что Подполковник *Поджио* бывший на Кавказе после *Волконского* и старавшийся узнать о сем достовернее, не нашел никаких признаков чтобы находилось там какое либо общество. Показания *Войкова*, который был допрошен, подтверждает признание *Якубовича* и слова *Поджио*.

гал ему вступить в общество, учрежденное в Малороссии и находящееся в связях с Польским, и что в катихизисе сего общества на вопрос: «где восходит солнце?» ответствуется: «в Чигрине» вероятно в память Хмельницкаго. — Это родило в *Волконском* желание, присоединить *Лукашевича* к Южному обществу в намерении употребить || (л. 9 об.) его к основанию такового в Малороссии; но *Лукашевичь* на сделанное предложение отказался, и таким образом, мысль о существовании Малороссийскаго общества не подтвердилась.

Первые сведения об обществах Польских, *Волконский* получил от *Бестужева*, которой с 1823. был в сношениях с оными. Из членов Польскаго общества лично был знаком с Князем *Яблоновским*, *Гродецким* и Графом *Мошинским*; но о многих слышал от *Бестужева* и *Пестеля* или догадывался о принадлежности их¹ к обществу.

В Январе 1825 на Киевских || (л. 10) контрактах *Волконской* и *Пестель* имели переговоры с *Гродецким* и *Яблоновским*, которой был прислан депутатом от Варшавской Директории по предварительному соглашению с Южною. Первое совещание происходило в квартире *Волконскаго*. *Пестель* объявил себя уполномоченным от Петербургской Директории, а его членом Южной, назначенным для переговоров. Потом объяснялся с *Яблоновским* о предмете оных, сколько припомнит, содержание условий заключалось в том: а.) что революция || (л. 10 об.) должна быть произведена общими силами. б.) что Поляки обязывались заточить всех членов Императорской фамилии, которыхя будут находится в Польше. в.) что они недолжны были начинать ни каких действий без сношения с Русскими обществами. г.) что бы уведомляли о всех сношениях своих с обществами Иностранными и д.) что Русския общества обещали Польше независимость и уступку завоеванных областей сколько будет справедливо и возможно. Затем положено для дальнейших переговоров съехаться на контракты 1826. по одному из первенствующих || (л. 11) лиц от Петербургской и Варшавской Директорий. На другом совещании *Пестеля* с *Яблоновским* в доме *Давыдова*, определен был порядок взаимных сношений обществ и членов между собою: *Волконский*, должен был сноситься с *Гродецким* по предмету совещаний и сообщения важных происшествий, а *Швейковский*, с Графом *Мошинским* по обыкновенному течению дел общества.

Подтверждают:
Сергей Муравьев,
Бестужев Рюмин

¹ Слово «их» вписано над строкой.

Бестужев Рюмин вручил ему *Волконскому* два письма, одно к *Чарковскому* рекомендательное, а другое к *Гродецкому*, коим требовал от поляков решительного || (л. 11 об.) ответа по его с ними сношениям; но он, первое уничтожил, а последнее отослал к *Пестелю*.

Летом 1825 года *Волконский* ездил в Бердичев по поручению *Пестеля* для свидания с каким-то Польским Генералом, коего однако же там не нашел. Виделся только с *Мошинским* и слышал от него, что в одном из полков Литовского корпуса учредилось общество из офицеров, и что в Варшаве думали дать русской мундир Польским Генералам; но отменили. Сведения сии, он сообщал *Пестелю* чрез письмо || (л. 12) отправленное с *Фохтом*.

После лагеря того года узнав от *Давыдова* о предложении Графа *Витта* вступить в общество, советовал ему отклонить оное, а потом с согласия *Пестеля* решились прекратить всякое сношение с *Виттом*, объявив поверенному его *Бошняку*, что общество разрушилось.

В отношении начатия возмутительных действий *Волконский* слышал: в феврале 1825 от *Сергея Муравьева*, что он, с имеющимися у него способами даст всем пример или увлечением войск, или покушением || (л. 12 об.) на жизнь покойнаго Государя при смотре 3-го корпуса в Мае (1825.). От *Пестеля* в самом начале Декабря, что надобно готовится к открытию возмущения в Мае 1826 а ежели перемена в царствовании возродит удобныя обстоятельства, то и ранее, во время содержания караула Вятским полком в Тульчине (с 1-го Генваря 1826). Как при сем свидании, так и прежде не однократно говорено было *Пестелем*, что первым действием общества должно быть овладение в Главной квартире 2-й армии теми лицами, распоряжения коих могли бы препятствовать || (л. 13) возмущению, и что в прочем, опасаясь пылкости *Сергея Муравьева*, *Пестель* хотел снестись с ним, дабы удержать от безвременнаго движения.

Волконский сознается, что в самый день проезда Генерал Адьютанта *Чернышева* чрез Умань в Тульчин, послал к *Пестелю* с *Фохтом* письмо, в котором, для избежания упреков его за недейтельность по обществу ложно уверял, что поручил *Фохту* начать приготовление 19-й Дивизии принятием членов, и посылает его для получения от *Пестеля* наставлений; || (л. 13 об.) что и в других полках сей дивизии несомневается кроме украинскаго, где командует *Бурцов*, и что коль скоро возвратится *Житков* постарается принять

его в общество. Сверх того предлагал *Пестелю* придуманный им способ переписки между ими. — *Фохт*, возвратившись из М. Линцы сказал, что письмо сие вручил *Пестелю* в самое то время, когда он заботился об отъезде в Тульчин*.

Равномерно *Волконский* признается что виделся с *Пестелем* во время || (л. 14) задержания его под арестом у дежурного Генерала 2-й Армии *Байкова* и что *Пестель* успел ему сказать: «*Будь покоен, я ни в чем не сознаюсь, хотя-бы меня в кусочки изорвали — спасайте только Рускую правду*». Слова *Пестеля*, он тотчас передал *Юшневскому* для принятия мер к истреблению Руской правды.

В сие время, он узнал от *Юшневского* и других членов, что общество открыто письмом Капитана *Майбороды* к Государю, что Генерал Адьютантом *Чернышовым* доставлен к Главнокомандующему 2. Армию список о именах || (л. 14 об.) многих членов, что арестования должны распространится как на *Муравьева* и *Давыдова*, так и на всех прочих. Сведение о сем, *Волконский* сообщил *Янтальцову*, поручив, передать оное *Давыдову*, *Лихареву* и *Братьям Поджию*.

В 20-х числах Декабря, *Волконской*, будучи в деревне Генерала *Раевского*, *Болтышке*, чрез *Янтальцова* получил письмо от Подполковника *Поджию*, которой для отвращения гибели, предстоящей всем членам общества, убеждал его начать возмущение || (л. 15) теми войсками, кои можно будет увлечь из 19-й Дивизии уверяя, что таковое же действие *Сергея Муравьева* по 3-му Корпусу может дать делам другой оборот. Но он решительно отказался.

Волконской, по показанию братьев *Поджию* сознался, что имел фальшивую печать председателя *Полеваго* Аудиториата *Волкова*, сделанную в 1824. году для раскрытия пакета, который прислан был на имя Генерала *Киселева* по следственному || (л. 15 об.) делу о родственнике его *Михаиле Орлове*. Печать сию, он отдал младшему *Поджию* для хранения.

Волконский отрицает показания: 1.) *Полковника Бурцова* о том, что будто бы он, негодуя за удаление от общества и точное исполнение обязанностей по службе, сделал на него несправедливое донесение начальству. 2.) *Подпоручика Лихарева* о словах сказанных Генералом *Киселевым* *Волконскому* «*напрасно ты впутался в худое дело, я советую тебе вынуть булавку из*

* *Пестель* подтверждает, что письмо *Волконского* действительно получил.

игры». и 3-е) || (л. 16) Подполковника Поджио, что будто бы Волконскому еще в 1824 году объявлено было Пестелем, чтобы при начатии действий соединив полки 19 Дивизии с Вятским, напасть на Главную квартиру 2-й Армии. Он утверждает, что Бурцов, Лихарев и Поджио говорят не справедливо.

Волконской¹ был начальник Каменской управы, но в общество ни кого не принял и по делам Комитета не видно, что бы он действовал на привлечение в оное или на приготовление || (л. 16 об.) к цели его кого либо из членов подчиненных.

Правитель дел Боровков

¹ Против этого абзаца на полях карандашом поставлен знак «NB»

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА С. Г. ВОЛКОНСКОГО

Сергей Григорьевич Волконский — один из активных деятелей Южного общества декабристов, председатель его Каменской управы. С. Г. Волконский принадлежал к высшим кругам родовитого дворянства и был хорошо известен при дворе; мать Волконского — кн. А. Н. Волконская состояла обер-гофмейстериней при императрице Марии Федоровне и была с ней в близких отношениях. Этим объясняется также то, что царское правительство избегало широкой огласки сведений об участии С. Г. Волконского в движении декабристов.

Николай I в письме к Константину от 23 декабря 1825 г. писал: «Мне особенно важно иметь Пестеля и Сергея Волконского»¹. Приказ об аресте Волконского был дан 25 декабря 1825 г.². Фактическое приведение этого приказа в исполнение состоялось лишь 7 января 1826 г., на что указывает сам Волконский³; все это время он проживал в своей деревне Болтышке.

Характерно то распоряжение, которое дал Николай I 14 января 1826 г., когда Волконского привезли в Петербург: «присылаемого кн. Сергея Волконского посадить или в Алексеевском рavelине или где удобно, но так, чтобы и о приводе его было неизвестно. СП 14 января 1826 г.»⁴. Так среди всех привлеченных к следствию является единственно загадочная фигура: «арестант № 4», как его именovali в следственных документах. Повидимому этим до известной степени объясняется то, что в деле самого С. Г. Волконского мы не находим ни одного протокола очных ставок. Хотя С. Г. Волконскому часто устраивали очные ставки с членами тайного общества, но соответствующие протоколы перенесены в дела других декабристов.

Заметим также, что выписка из показаний других лиц в деле С. Г. Волконского составлена на основании лишь только немногих следственных дел; в ней мы не находим выписок из дел Пестеля, Трубецкого, Оболенского и других декабристов.

Имя С. Г. Волконского фигурирует в самых первых показаниях декабристов. Еще 7 января 1826 г., когда С. Г. Волконский еще проживал в своей деревне, Комитет уже сделал распоряжение: «снять с Волконского допрос о Якубовиче, когда Волконский привезен будет»⁵.

Доставленный в Петербург 14 января 1826 г., он тогда же или на следующий день дал свои показания генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3/1), а 16 января на заседании Следственного комитета были заслушаны «предварительные показания арестанта № 4»⁶.

Вскоре же, вслед за предварительными показаниями, а именно 25 января 1826 г. (см. документ № 5/4), С. Г. Волконский впервые был допрошен в присутствии членов Комитета, после чего ему было предложено представить свои показания в письменном

¹ Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов, М. — Л. 1926, стр. 168

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 21.

³ См. настоящее издание, стр. 109.

⁴ «Былое», 1906 г., № 5, стр. 204.

⁵ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 51 об.

⁶ Там же, л. 77 об.

виде. Но прежде чем С. Г. Волконский успел дать письменные ответы, его вызвали в Комитет 27 января 1826 г. и объявили приказание Николая I: «требовать, чтоб непременно все ныне же показал: иначе будет закован»¹.

30 января 1826 г. С. Г. Волконский представил свои письменные ответы. В журнале Комитета по поводу представленных ответов было записано: «взять в соображение и пополнить в чем следует, отбрав по сему показание от других лиц»².

Показания С. Г. Волконского от 30 января 1826 г. тесно связаны с его последующими показаниями от 17 февраля (см. документ № 10/9), от 9 марта (см. документ № 14/13), от 14 апреля (см. документ № 17/16). По поводу его показаний от 9 марта в протоколе Комитета имеется следующая запись: «кн. Трубецкому и кн. Оболенскому было сообщено им, кн. Волконским, по поручению Южной думы о принятом ею положительном намерении начать революцию истреблением всех священных особ императорской фамилии. Положили: взять в соображение и включить в дополнительные вопросы пункты членам Северного Общества»³.

Кроме перечисленных выше основных показаний С. Г. Волконского мы находим еще несколько второстепенных, относящихся к отдельным деталям, касающихся тех или других подробностей. Некоторые показания С. Г. Волконского не вошли в его следственное дело, а лишь отразились в протоколах Комитета. Так, например, 3 февраля 1826 г. его допрашивали о полковнике Враницком, 10 февраля — о Поджо, 22 февраля — о гр. Витте⁴.

Особенностью показаний С. Г. Волконского является его стремление придавать своим ответам внешние формы, принятые в военном обиходе того времени. Почти каждому своему ответу С. Г. Волконский предпосылает особое вступление, озаглавливая его термином «рапорт». Отметим влияние украинского языка на язык С. Г. Волконского, — например, в соответствии с украинским значением слова «запомнить» слово: «упомнил» в его лексике означает: «упустил из памяти, забыл» (л.л. 50 об., 120) и т. д.

* * *

Следственное дело С. Г. Волконского хранится в Центральном Государственном историческом архиве СССР в Москве, в фонде 48 под № 399. По современной нумерации, сделанной по листам карандашом, в деле насчитывается всего 123 л., причем последний лист не заполнен текстом и только на обороте его находится заверительная запись военного советника Д. И. Вахрушева. Кроме того в конце дела находится несколько чистых листов.

По нумерации Вахрушева, сделанной чернилами, в деле насчитывается всего 114 л., из них на 106 листах написан текст, остальные — чистые. Различие между современной нумерацией и нумерацией Вахрушева объясняется тем, что в распоряжении Вахрушева тогда не было еще отдельных частей дела, вошедших в его состав уже после окончания работы Вахрушева. У него не было: записки Боровкова (по современной нумерации л.л. 3—16 об.) и выписки из показаний других лиц о С. Г. Волконском (по современной нумерации л.л. 121—122 об.). В нумерации Вахрушева мы не находим л.л. 20, 52, 53 (очевидно белых). По подсчету Вахрушева сделана опись документов, находящаяся в начале дела, т. е. опись, по которой в деле значилось 20 отдельных документов.

Кроме нумерации Вахрушева, охватывающей почти все следственное дело, мы находим в отдельных частях особый счет листов. Так записка Боровкова имеет два таких прежних счета: 1) л.л. 3—16 об. (по современной нумерации) помечены еще как л.л. 2—15; 2) л.л. 6—16 (по современной нумерации) той же записки помечены еще особо как л.л. 4—14. Особую помету носят на себе ответы Волконского на вопросы от 25 января 1826 г.: они помечены как л.л. 1—30 (по современной нумерации — это л.л. 38—67 об.).

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания С. Г. Волконского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 399:

1. Дело № 181 К. Проскуры, л. 6⁵ (показания от 23 января 1826 г.)
2. Дело № 178 С. А. Житкова, л. 12 (показания от 29 января 1826 г.)

¹ ЦГИА, ф. 48, л. № 26, л. 105.

² Там же, л. 119 об.

³ Там же, л.л. 250, 250 об.

⁴ Там же, л.л. 138 об., 163 и 216 об.

⁵ Листы здесь и далее указаны по современной нумерации.

3. Дело № 407 В. И. Враницкого, л. 4 (показания от 2 февраля 1826 г.)
4. Дело № 195 В. К. Ширмана и Ф. К. Левенталья, л. 5 (показания от 10 февраля 1826 г.)
5. Дело № 211 Белозора и Дрешерна, л. 2 (показания от 12 февраля 1826 г.)
6. Дело № 191 И. П. Липранди, л. 13 (показания от 13 февраля 1826 г.)
7. Дело № 98 Е. В. фон-Руге, л. 11 (показания от 14 февраля 1826 г.)
8. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 22 (показания от 14 февраля 1826 г.)
9. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 17 (показания от 15 февраля 1826 г.)
10. Дело № 187 Н. П. Воейкова, л. 16 (показания от 15 февраля 1826 г.)
11. Дело № 174 А. С. Грибоедова, л. 10 (показания от 19 февраля 1826 г.)
12. Дело № 202 Т. В. Комара 1-го, л. 16 (показания от 19 февраля 1826 г.)
13. Дело № 96 А. Г. Непенина, л. 12 (показания от 23 февраля 1826 г.)
14. Дело № 100 Р. В. Любимова, л. 13 (показания от 23 февраля 1826 г.)
15. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л.л. 25—26 (показания от 23 февраля 1826 г.)
16. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л.л. 35—37 (показания от 23 февраля 1826 г.)
17. Дело № 133 Н. В. Путяты, л. 9 (показания от 25 февраля 1826 г.)
18. Дело № 127 Ольшевского, П. С. Веселовского, Шульген, л. 9 (показания от 7 марта 1826 г.)
19. Дело № 269 «О дошедших до Комитета сведениях, что генерал-майор кн. Волконский рассказывал о болезни и смерти Александра I прежде, нежели о том и другом происшествии были официальные известия», л. 1 (показания от 10 марта 1826 г.)
20. Дело № 31 «Об аресте и вытребовании разных лиц», л. 439 (показания от 11 марта 1826 г.)
21. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л.л. 34—35 (показания от 11 марта 1826 г.)
22. Дело № 395 С. И. Муравьева-Апостола, л.л. 305—305 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
23. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 177—177 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
24. Дело № 395 С. И. Муравьева-Апостола, л.л. 306—306 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
25. Дело № 394 П. И. Пестеля, л.л. 280—281 (показания от 23 апреля 1826 г.)
26. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёлых дел», л.л. 125—128 (показания от 24 апреля 1826 г.)
27. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л.л. 44—45 (показания от 25 апреля 1826 г.)
28. Дело № 396 М. П. Бестужева-Рюмина, л.л. 187—188 об. (показания от 27 апреля 1826 г.)
29. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л. 46 (показания от 28 апреля 1826 г.)
30. Дело № 70 В. Л. Лукашевича, л.л. 47—48 (показания от 28 апреля 1826 г.)
31. Дело № 302 «О доверенностях, данных арестованными лицами касательно домашних дел их», л. 60 (показания зачитаны в Комитете 7 мая 1826 г.)
32. Дело № 335 Е. П. Оболенского, л.л. 75—75 об. (показания от 16 мая 1826 г.)
33. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 126 (показания от 22 июня 1826 г.)

ВАСИЛИЙ ДАВЫДОВ

ОТСТАВНОЙ ПОЛКОВНИК

1 В

№ 400

№ 1

О П И С Ь

Бумагам составляющим дело
об Отставном Полковнике Василье Давыдове.

№		На каких листах
1.	Начальный допрос снятый Генерал-Адьютантом Левашовым с Давыдова	с 1-го по 3-й
2.	Письмо к Генерал Адъютанту Левашеву от Давыдова	с 3 по 5-й
3.	Вопросные пункты и ответы Давыдова (о воспитании)	с 5 по 8-й
4.	Формулярный Список	с 8 по 10-й
5.	Вопросные пункты Комит. от 1 Февраля Давыдову	с 10 по 20-й
6.	Ответы на оные	с 20 по 28-й
7.	Вопросные пункты от 16. Февраля Давыдову	с 28 по 32-й
8.	Ответы на оные	с 32 по 36-й
9.	Вопросные пункты 5. Марта Давыдову	с 36 по 40-й
10.	Ответы на оные	с 40 по 44-й
11.	Вопросные пункты 10. Апреля Давыдову	с 44 по 56-й
12.	Ответы на оные	с 56 по 66-й
13.	Очная ставка 28. Апреля Давыдова с Ш: Кап. Поджио	с 66 по 67-й
14.	Вопросный пункт 10. Мая Давыдову	с 67 по 68-й
15.	Ответы на оные	с 68 по 70-й
16.	Очная Ставка 12. Мая Давыдова с Пестелем	с 70 по 71-й
17. с Матвеем Муравьевым Апостолом	на 71-м
	Белые листы	с 72 по 82.

№ 2 (4) Копия с формулярного Списка, о службе Алексан-

Выписана из списка от онаго Полка при
Оной Давыдов 4-й Высочайшими приказами: 11-го мая 819-го уволен в отпуск
а 29-го Генваря 1822-го Года Уволен от службы, по прошению, за ранами, полковни

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от року лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян и естли имеет, то где, в каких селених и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.				
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.	
Подполковник Василий Львов Сын Давыдов 4-й. Орден Св: Владимира 4-й Степени с Бантом, Св: Анны 2-го Класа, Прусских за военное Достоянство Знака Отличия Железнаго Креста, Имеющий Золотую Саблю с надписью за храбрость, и Высочайше установленную в Память 1812-го Года Серебрянную медаль на Голубой Ленте.	29	Из Росийских Дворян Киевской Губернии	Юнкером.	807	Октяб.	11.	Лейб Гвардии Гусарском полку				
			Портупей Юнкером.	808	Мар.	24.					
			Карнетом.	808	Декаб.	21.					
			Поручником.	811	Авгу.	5.					
			Штабс Ротмистром.	813	Июля	17.					
			Ротмистром.	816	Мар.	7.					
Подполковником.	817	Генв.	17.			в Александрийской Гусарской полк (л. 23)					

Подлинной Подписал
верно: Начальник
С Подлинным читал Помощник

дрийского Гусарского Полка Подполковника Давыдова 4-го.

сланного от 1-го Генваря 1820-го Года.

за границу до излечения болезни, 11-го июня 820-го назначен состоять по Кавалерии, ком, с мундиром и полным Пенсионом. || (л. 22—23 об.)

<p>Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.</p>	<p>Российской грамоте читать и писать и других какия науки знает ли.</p>	<p>В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.</p>	<p>В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.</p>	<p>Холост или женат, и имеет ли детей.</p>	<p>В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с котораго времени находится.</p>	<p>К повышению достоинства или за чем именно не аттестуется.</p>
<p>812-го Февраля с 29-го в русских пределах в сражениях Июня 22-го под Волкамиром; Июля 13-го под Островною, 14. При кукуващине, 27-го при Инкове, Августа 24-го и 26-го при Бородине, За отличие во оном награжден Орденом Св: Владимира 4-й Степени с Бантом, Сентября 20-го при Воронове, 22-го и Октября 6-го при Тарутине, 11-го и 12-го при Малом Ярославце, за отличие награжден Золотою саблею с надписью За храбрость, 22-го при Вязьме, 26-го при Дорогобуже, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября при Красном, 813-го в Саксонском Королевстве Апреля 20-го при Людвине, Маия 8-го и 9-го при Бауцине, за Отличие Награжден ор- (л. 23 об.) деном Св: Анны 2-го Класа, Августа 15-го при Пирно, 16-го, 17 и 18-го при Кузьме, где ранен штыком в бок и за отличие награжден Королевско-Прусским Орденом за Достоинство, Октября 4-го и 6-го при Лейбциге где ранен два раза пикою в ляшку и захвачен неприятелем в плен, 15-го числа тогож месяца отбит из плену Союзными Войсками, За какое дело объявлено ему Монаршее Благоволение, 814-го во Франции 21-го и 22-го Генваря под Пине, Февраля 1-го, 2-го, 3-го и 5-го под Сезаном и Монмиралем, 6-го под Нижском, Марта 10-го и 11-го под Султе и Городе Париже с полком находился.</p>	<p>Грамоте Российской, Немецкой и Французской Читать и Писать умеет.</p>	<p>809-го Июня с 23-го до излечения болезни, 810 в Сентябре м-це 814 маия с 15-го до излечения ран и на срок явился.</p>	<p>Не бывал.</p>	<p>Холост.</p>	<p>В комплекте и находится в Отпуску.</p>	<p>Достоин.</p>

Полковник Рейтерн

Архива Деларю.

Начальника Архива Петров. || (л. 15)

Когда и кем вы были приняты в Тайное общество[о] и что об оном¹ знали.

В 1819 или 1820 году я был принят в Тайное общество Охотниковым в Киеве. — Намерение общества было изменение правительства. Исполнить оное надеялись распространением отраслей принятием членов. — Члены оного: Сергей Муравьев, Бестужев, Лихарев, Поджио 1, Поджио 2, Пестель, Юшневский, Трубецкий, К. Волконский. Общество составлено было из трех управ, мне известных. Одно под начальством Пестеля и Юшневского, другое Сергея Муравиева, третье под моим. — Общество было в сношении с польским чрез Гродецкого, и полагаю Олизара. Бестужев имел с ними переговоры. О польском обществе я не знаю ни чего. Слышал что членами оного Яблоновский, Черковский, более никого не знаю. — Мне сказывали что есть общество в Малороссии, мечтающее о независимости. Членов его так же ни кого не знаю; но слышал что² в оном Лукашевичем. Об обществе Грузинском, слышал я от Волконского, которой быв на Кавказе видился с || (л. 15 об.) Якубовичем и от него сие слышел. В последствии времени Поджио ездил тоже на Кавказ и по возвращению уверял меня что слухи разсеянные Якубовичем во все неосновательны, и что общества в Грузии нет и быть не может. Я слышел еще что есть общество Славян, составленное в корпусе у Ген: Рота чрез посланного из Петербурга³ и которое присоединилось, чрез Муравиева и Бестужева к нашему.

В 1823⁴ году когда Государем назначен был смотр под Белой Церквой⁵, управа Муравиева предлагала склонить людей к бунту, овладеть лицом Государя и принудить его дать Конституцию⁶. Так как сие не состоялось по несогласию многих членов, тоже намерение предложено было во время пребывания Государя в Бобруйск. К сему назначены были избранные⁷ рядовые и офицеры⁸, которые должны были Государем овладеть и иметь под стражею. Многие полагали при сем случае его истребить⁹. Не состоялось по тем же причинам. Не однократно было предположено той же управою¹⁰ действовать при каждом сборе

¹ В подлиннике было «оним».

² Далее зачеркнуто: «предводимо».

³ Слова «чрез посланного из Петербурга» вписаны над строкой.

⁴ Хронология спутана.

⁵ Далее зачеркнуто: «мы х[отели]».

⁶ Далее зачеркнуто: «позже».

⁷ Далее зачеркнуто: «на сие».

⁸ Далее зачеркнуто: «для».

⁹ Слова «Многие полагали при сем случае его истребить» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «той же управою» вписаны над строкой.

войск, как в присутствии Государя так и без Его Величества, но всегда было отлагаемо. || (л. 16) В последнем Году при сборе 3-го Корпуса тоже намерение было взято и так же безуспешно¹. Надежда была² на три полка Швейковского, Тизенгаузена и Черниговского. Сверх сего Муравиев сзывал всех семеновцов, увещевал их ему содействовать и получил их обещание. — О намерении послать истребить Государя в³ в Таганроге я не слышал. Намерение истребить Вели: Князя в проезде его чрез Новгород Волынской мне тоже не известно.

Буде чего я в сем показании не упоминал то единственно от забвения, и прошу дозволение изложить все подробно на бумаге.

Отставной Полковник В а с и л и й Д а в ы д о в⁴
Генерал Адъютант Л е в а ш о в || (л. 17)

№ 4 (2)⁵

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь

Не надежда и желание спасти себя, или даже уменьшить в мыслях Государя Императора, вину мою, побудили меня вчера удержать в первых ответах моих, Вашему Превосходительству: Еще менее тому причиною упорство мое в мнениях и намерениях кои навлекли уже такие несказанные несчастия на тьму семейств, на моих родственников и на собственное мое семейство. Одна ужасная мысль что слова мои могут ввергнуть в бедствие людей мне ближних и знакомых, меня утешала и удерживала. Но коль скоро я увидел ясныя доказательства собственного их признания; тогда я решился говорить; но извинительно мне было, в положении моем, которое вы сами, ваше Превосходительство, видеть изволили не так связно и подробно о всем рассказать. — Вам угодно было вчера чтобы я письменно и обстоятельнее сказал что знаю и помню — сим я теперь приказание ваше выполняю. — Принят я был, как уже я сказал, в 1819. кажется году, Г-м Охотниковым в *союз благоденствия*; так общество тогда именовалось и в последствии другого наименования⁶ не принимало. — Дал он мне прочитать книгу, где ничего положительного не было кроме распространения некоторых мыслей и правил и принятия членов; это было приуготовительно а Намерение было, как сказывал мне после Охотников, составить другую книгу где бы все ясно изложено было.

¹ Слова «и так же безуспешно» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «ясно».

³ Далее зачеркнуто: «то время».

⁴ Все показание написано рукой генерал-адъютанта Левашова, подпись сделана В. Л. Давыдовым собственноручно. Это показание было зачитано в Комитете 21 января 1826 г. (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 91 об.)

⁵ Вверху листа пометы чернилами: «№ 397», «24 генваря»; ниже резолюция генерал-адъютанта Левашова: «Для сведения при допросах».

⁶ Слово «наименования» вписано над строкой.

Но сие не выполнено было, потому что несколько месяцев спустя, Г. Орлов в Москве || (л. 17 об.) торжественно отказавшись от сего общества, побудил других сделать тоже и тем оное уничтожил. Я узнал о сем от К. С. Волконского в Кieve и несколько месяцев более о сем предмете не слышал. Но встретившись на Контрактах с П. Пестелем, С. Муравьевым, А. П. Юшневским и Волконским от них узнал что в Тульчине общество сохранилось по прежнему, я принял предложение продолжать быть членом оного. Я знаю Ваше Превосходительство, что мало новаго для вас я говорю тут. Вы доказали мне что имена и действия вам от части так же, а от части и более как и мне известны. Но я буду говорить что помню и объясню почему не в состоянии в самых подробностях описать ход общества. Хотя я и назван начальником управы: но я таковым сделан тому только 16. месяцев — и с тех пор все дело мое было в том чтобы к несчастью их и моему принять двух племянников моих Лихарева и Поджио 1-го — 2-го же я принял прежде. В начале же сего назначения моего, т. е: в первых месяцах, было предложение от Муравьева и Бестужева чтобы начать действие на что они уверяли быть готовыми. Но сие единогласно было отвергнуто. С сих то пор я удалился от двух выше именованных лиц так что совершенно никакого сношения даже по *обществу* не имел. вскоре после Контрактов Киевских я имел несчастье потерять мать что у меня еще более отняло охоты и способов что нибудь делать для пользы общества. || (л. 18) П. Пестеля я так же целый почти год не видал т. е: от Генваря до первых чисел Декабря прошлого года и только раз в течении сего времени к нему писал. Я все сие не в извинение себе говорю, Ваше Превосходительство; я сознался, и сознаюсь что я виноват не менее никого но более некоторых; как например Лихарева и Поджио, которых я ввергнул в пропасть о которой они не помышляли. Я только объясняю почему я не все знаю и не все помню, и что я в сем предприятии несчастном не такое важное лицо, ни по делам, ни по намерениям, как я может быть представлен вашему Превосходительству. — Когда общество в новь устроилось в Тульчине, тоже и было в П:бурге. Общая цель была изменение Правительства, и введение совершенно новаго образа Правления. Но совершеннаго согласия на счет сего образа Правления никогда я не видал — то хотели Монархию представительную, то Президента, то Директорию, и ничего решено о сем не было. Всякой предлагал свои мысли, но не было принятых целых¹ обществом, о ужасном истреблении фамилии Царской никогда согласия не было — говорили, правда, и о сем средстве, но никто не брал на себя исполнения такого неслыханнаго предприятия, и из знаемых мною членов ни один бы никогда на сие не согласился. Почему я и полагаю что Поджио в показании своем на Бестужева ошибся, и что предложение его не в том смысле было сде- || (л. 18 об.) лано, как он Поджио говорит, а так как я вчера объяснял сие мнение и основываю на том что Муравьев а по нем и Бестужев всегда показывали правила отдаляющие от такового поступка. Центральная управа всегда была противна предложениям действовать — даже когда я в последний раз видел Пестеля (в Декабре) то он более чем когда видел не возможность действовать и повторял то что часто он мне в последнее время говорил: что никогда возможность что нибудь сделать не откроется и что вернее бы разрушить общество. одна управа была точно деятельна — Муравьева несколько раз предлагала действовать, но никогда не соглашались. — О других обществах я подтверждаю

¹ Так в подлиннике.

то что сказал вчера. Польское же общество имело с перва сообщение чрез Гродецкого и Бестужева — а потом виделся Пестель и К. В[олконский] с К. Яблоновским. Все, сколько я знаю, было глухо, не определенно — но поляки хотели прислать Агента, коего не прислали. Ежели какия еще от меня объяснения покажутся Вашему Превосходительству, нужны — то я буду стараться оными вас удовлетворить.

С глубоким почтением имею честь быть
Вашего Превосходительства
Милостивый Государь
Покорнейший слуга
В. Д а в ы д о в. ¹

Имея еще трех племянников арестованных т: е: Г. Орлова, А. Раевского и Н. Раевского — долгом поставляю сказать здесь, что *первый* ни на какия предложения от общества, не соглашался и решительно не хотел входить в таковые дела, *второй* приглашаем даже не был, а *третьему* я заговаривал, уже давно, но он формально отказался ². || (л. 19)

№ 5 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует
от *Полковника Давыдова* откровенного показания

1.

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой Веры и каждогодноли бываете на исповеди и у святого причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учителя и наставники?

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить?

¹ Письмо генерал-адъютанту Левашову написано В. Л. Давыдовым собственноручно.

² Слова «Имея еще трех... формально отказался» приписаны на полях листа, но в тексте не отмечено, куда точно предполагал В. Л. Давыдов их вставить.

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7.

С какого времени от куда заимствовали первые вольнодумския и Либеральныя || (л. 19 об.) мысли т: е: от внушения других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме Вашем укоренились?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в Штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 20)

В Высочайше учрежденный Комитет
Отставнаго Полковника Давыдова
О т в е т.

По требованию Высочайше учрежденнаго Комитета, сим отвечать честь имею по пунктам.

1.

Имя мое Василий Львов сын, Давыдов. от роду мне тридцать три года.

2.

Веры православной Греко-Российской. — с тех пор как я живу почти безвыездно, в деревне, то есть с 1818. года, ежегодно говею и бываю на Исповеди и у причастия Святых Таин.

3.

Имел счастье присягать на верное подданство, ныне Царствующему Государю Императору, 13-го числа, прошедшаго Генваря месяца, у себя в Местечке Каменке, в присутствии Маршала Дворянства, Земскаго Исправника и человек пятнадцати помещиков приглашенных ко мне по сему случаю.

4.

Лет десяти отдан я был в пенсион Аббата Николя (Abbé Nicolle) в Петербурге — не пробыл в нем двух лет; взят обратно в дом, где имел учителем Аббата Фромана (Abbé Froment). || (л. 20 об.)

5.

Воспитание получил я поверхностное, не предаваясь особенно ни какой науке, а более занимаясь французскою словесностию. Вошедши же весьма молод в Военную службу, я не имел уже случая усовершенствоваться в какой нибудь положительной науке.

6.

Особенных Лекций ни по каким предметам и нигде, никогда не слушал.

7.

Политическими Науками я долго во все не занимался и о политике не помышлял. Но тому лет семь или восем, слыша, что все говорят о Политической Экономии, в которой я ничего не знал, и я стал оную заниматься; по том и другими известными Политическими сочинениями. Я не могу сказать чтобы кто либо внушал мне либеральныя мысли но почерпнув их в книгах, политических французских журналах, и других такого же рода сочинениях, и встретясь потом с людьми одних мнений и прежде меня еще упражняющимися сими предметами, я к несчастью моему утвердился в сих мыслях. С перьва желание блага Отечеству, вышесказанныя мнения, самолюбие, можно сказать даже мода, завлекли меня в первое общество: *Союз Благоденствия*. Но сей первый шаг погубил меня. Ложный стыд отстать от других, тоже самое пустое самолюбие, и, должен повторить, уверенность что общество не имеющее ни единомыслия, ни сил ни денежных пособий, ни людей значительных ни даже и людей готовых к действию или весьма мало, ничего произвести не может кроме пустых прений, все сие побудило меня отстать в оном и к стыду моему иметь преступную слабость потакать противузаконным речам и мнениям, которыя даже в душе своей не все разделял, а наипаче исполнению коих не верил. — Теперь чистосердечное и горькое раскаяние наполняет сердце мое. || (л. 21)

8.

В 1807-м году в Ноябре или Декабре месяце вступил я в службу Его Императорскаго Величества, юнкером в Лейб-Гвардии Гусарской Полк. В следующем году в Ноябре же, кажется мне, Всемилостивейше произведен в Корнеты в тот же полк. Во время войны 1812 года находился Адъютантом при Командире онаго Господине Генерал-Маиоре Шевиче. Несколько дней перед сражением Бородинским назначен был Адъютантом к Господину Главнокомандующему 2-ю Западною Армиею Генерал от Инфантерии Князю Багратиону, по смерти коего возвратился во фронт где и пребыл до окончания войны. Под Кульмом был ранен штыками в бока. Под Лейпцигом ранен опять пиками, лошадь была подо мною убита и я попался в плен; но дней через двенадцать был отбит Королевскими Прусскими войсками. В 1816 или 1817 году, по прошению моему переведен Подполковником в Александрийской Гусарской Полк, в коем почти не был и не служил по причине болезни. Потом состоял несколько времени по Кавалерии и Наконец Всемилостивейше уволен по прошению во все от службы за ранами, в 1820 или 1821 году, с чином

мундиром и пенсионом полного жалования. Под судом и совершенно ни под каким штрафом никогда не бывал. Не имея при себе формуляра, не могу хорошенько помнить годов и чисел; в чем всепокорнейше прошу Высочайше учрежденный Комитет меня простить.

Отставной Полковник Д а в ы д о в ¹.
Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 24)

№ 6 (5) ²

1826 года Февраля 1-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Отставной полковник Василий *Давыдов* спрашиван в дополнение первого его показания.

В данных здесь ответах, вы не достаточно объяснили все те обстоятельства до тайного общества и действий его относящиеся, которые вам должны быть совершенно известны.

Комитет, желая доставить вам средство к чистосердечному раскрытию всего что вы, по настоящему предмету знаете, требует от Вас откровенного и сколь можно ясного показания о нижеследующем.

1.

Каким образом революционные мысли и правила постепенно возрастали и укоренились в умах? и чему приписывали вы распространение оных в Государстве?

2.

Кто были первоначальные основатели и члены тайных || (л. 24 об.) обществ в России?

3.

С которого времени, где и под какими названиями существовали первые тайные общества и какия были цели их т. е. *объявленная* всем членам, и *сокровенная* только некоторым из них известная.

Здесь поясните: при самом вступлении Вашем в Тайное общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам объявлена прямая цель его, что бы для вернейшаго разрушения существующаго порядка вещей, лишить жизни блаженной памяти Государя Императора.

4.

С каким намерением собраны были в Москву Депутаты от всех отделений Союза Благоденствия, что происходило в собрании членов онаго и по каким причинам в 1821 году объявлено было уничтожение || (л. 25) сего Союза?

¹ Ответы написаны В. Л. Давыдовым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 3-го февраля».

5.

Кто из членов союза Благоденствия, после объявленного уничтожения его решились не прекращать своих действий и составили новые отдельные общества, которые сделались известны под именем *Северного и Южного*, и кто в последствии присоединился к ним?

6.

В чем именно заключались все различные и в разные времена предположенные цели, или намерения, и меры к исполнению их со стороны сих обществ?

7.

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в Государстве республиканское правление посредством революции?

8.

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей || (л. 25 об.) последней цели советами, сочинениями и влиянием своим на других?

9.

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытия свои действия, и что доселе препятствовало в их исполнении?

10.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей т. е. на какия именно войска и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями?

Комитету известно, что управляемая Вами Каменская управа имела Главною своею обязанностию, сколь можно более привлекать новых членов в войсках.

И потому поясните: || (л. 26)

а) До какой степени распространены преступныя мнения общества в поселенных войсках? Кто из Членов сих войск, принадлежал обществу и готов был содействовать цели его?

В особенности же когда, где и кем были приняты в общество 3-го Украинского Уланского полка Комар 1-й, командиры первых 5-ти действующих Эскадронов сего полка, в числе коих были два брата Красносельские, равно и находящийся в Главной Квартире 2-й Армии Комар же? Какия имеют чины, как зовут и где находятся лица сии?

б) Кто имянно, каких чинов, когда, где и кем были приняты в общество из пехотных Полков *Пензенского* и *Минского*?

в) Имело ли общество надежду || (л. 26 об.) на содействие Гусарских полков Ахтырского и Александрийского, командиры коих были в

сношениях с Сергеем и Матвеем Муравьевыми, и по каким удостоверениям? ¹

г) Каким образом Сергей Муравьев Апостол в Лагере 1825 года преклонил солдат, служивших прежде в Семеновском полку, каким полкам люди сии принадлежали, и какую он взял с них присягу?

д) Правда ли, что он же Сергей Муравьев успел привлечь к своей цели до 800 человек Черниговского полка?

11.

Когда, какого рода и чрез каких лица Южное общество имело сношения с Северным, и в чем заключались взаимные их переговоры?

Здесь поясните как собственные ваши действия в Петербурге, так и других Южных членов в разное || (л. 27) время приезжавших туда по поручениям общества.

12.

В чем заключались Главные черты Конституции под названием *Русской правды*, двух *прокламаций* к народу и Войскам и ложного, преступного *катехизиса* принятых Южным обществом, и кто именно занимался сочинением оных?

13.

Объясните все, что относится до намерении общества посягнуть против блаженной памяти Государя Императора: а) в 1817 году в Москве чрез Якушкина и б) в 1823-м году чрез Сергея Муравьева Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда по предварительному согласию должны были приехать еще Норов и Бестужев-Рюмин.

14.

Кто именно из Членов Южного || (л. 27 об.) общества участвовали в совещаниях при Лещине и после того о возобновлении преступных покушений против покойного Государя 1) в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек и 2) при ожидаемом в Мане 1826 года соединении и смотре 3-х корпусов? Что происходило при сих совещаниях, и по каким причинам первое из сих предприятий было отложено.

15.

Когда Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели, посягнуть на жизнь всех Священных особ Августейшей Императорской фамилии? где было совещание о сем, кто присутствовал при оном и как предложена была самая мысль?

16.

С которого времени, кем || (л. 28) основано и в каких местах имеет главное управление свое и отрасли известное вам общество Соединенных

¹ Так в подлиннике.

Славян в чем состоит цель его, кто в оном начальствует, и кто суть члены сего общества как русские, так и поляки?

Здесь поясните:

а) действительно ли средоточие сего общества в Петербурге, и принятой там Борисов, после сам принимал других?

б) С какими тайными обществами, кроме Южного Славяне находились в сношениях?

в) Сносился ли с Славянами непосредственно Сергей Муравьев?

г) Принадлежали ли к сему обществу кроме других 5-й роты Капитан *Пыхачев, Нащокин, Врангель и Глебов* и где они теперь служат, или отставные?

17.

По общему ли согласию совещавшихся при Лещине лиц, или || (л. 28 об.) по собственному побуждению, Бестужев-Рюмин приглашал общество Славян к преступному умыслу против Государя в Таганроге? и каким образом предназначалось привести оный в исполнение? Кто из Славян сами предложились идти в Таганрог, и кто считался готовым на сие покушение?

Здесь присовокупите: кто должен был войти в назначенное число 15 человек, сверх вызвавшихся Славян и Артамона Муравьева, и по каким видам считали их готовыми на столь дерзкое предприятие?

18.

От кого вы узнали о намерении общества Славян остановить на дороге Цесаревича, или Великого Князя Михаила Павловича во время проезда Их Высочеств из Варшавы.

19.

С которого времени существует || (л. 29) кем основано и в одном ли Боришполе, или в других местах имеет управление, или отрасли общество Малороссийское? Какая цель его, какого рода, когда, чрез кого и с какими тайными обществами оно имело сношения, точно ли над сим обществом начальствует один уездный Маршал *Лукашевичь*, и кто суть члены сего общества вам известные?

20.

В чем именно заключались все те сведения, кои имели вы от Кн. Волконского и Поджою о существовании тайного общества в отдельном Кавказском Корпусе и о лицах, к оному принадлежащих?

К сему присовокупите:

а) Вы ли писали отчет Кн. Волконского о сем обществе представленный Директории и что содержал в себе оный?

б) От кого и где получили || (л. 29 об.) сведения о сем обществе Волконской и Поджою и на чем оныя основывались?

в) Имели ли вы, или Кн. Волконской сношения с членом Кавказского общества Тимковским и Якубовичем, после возвращения Волконского с Кавказских вод?

г) Были ли вы и прочия члены Южнаго общества известны о решительном намерении означеннаго Якубовича, с которым он в 1825 Году приехал в Петербург, чтобы посягнуть на жизнь покойнаго Государя?

21.

От кого и что именно слышали вы на счет существующаго в Курляндии Тайнаго общества под названием *Вольныя Садовники*?

22.

Какия тайныя общества находятся еще в России, что вы знаете на счет их и от кого получили об них сведения? || (л. 30)

23.

Какия тайныя общества существуют собственно в Польше, в каких местах имеют они свои Директории и Управы, кто в них начальствует, и кто суть известныя вам Члены сих обществ.

Здесь поясните: точно ли общества Польския распространились по Царству Польскому, Герцогству Познанскому, Австрийской Галлиции и в Губерниях Литовских, Волинских, Киевской и Подольской, и Управа 3-х последних из оных находится в Житомире под начальством Графа Мощинскаго?

24.

Комитету известно, что Южное общество находилось в близких сношениях с Польскими обществами и что вы принимали в оных деятельное участие.

и потому объясните:

а) С котораго времени, в каких местах, каким образом и с кем из Польских членов открыли || (л. 30 об.) и продолжали сношения Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин?

б) Когда, где и с кем из Поляков вели переговоры вы, Пестель и Кн. Волконской?

в) В чем заключались все сии переговоры и кто совещался с Поляками о Границах России и Польши?

Опишите с возможною верностию имена, звания, Качество и место пребывания всех тех Поляков, которые были в совещаниях с Южным обществом и Вам известны?

г) Был ли употреблен *Г. Мощинский* для сношений и переговоров: 1) с польским обществом и 2) с Швейковским по Литовскому Корпусу и чем сопровождалось сие его назначение?

д) Затем, для восстановления в сем же Корпусе ослабевшаго Тайнаго общества был ли употреблен некто Граф *Пац*, и что успел он там сделать?

25.

Слышали ли вы, и от кого о раз- || (л. 31) говоре Польских членов Кня. Яблоновскаго и Гродецкаго, что Польския общества находятся в сношениях с Прусским, Венгерским и Италианским Тайными обществами

и даже с Англиею, от которой получают деньги, и проч. равно и о том, что Польския общества готовы были начать свои действия, когда узнали, о революции в Неаполе; но остановились за недостатком сил?

26.

Не имели ли так же сведения о желании финляндских жителей возвратиться к Швеции, и от кого получили таковое?

27.

Что вам известно о существовании Тайных обществ в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах?

28.

Какия имеет сношения Южное общество с французскими тайными || (л. 31 об.) обществами и когда, какого содержания получали вы письма от Полковника Гр. Полиньяка, уехавшаго во Францию с поручением войти в переговоры с означенными обществами?

29.

Комитет имеет достоверныя сведения, что Южное общество:

1) Поручало Кн. Трубецкому, приготовить все в Петербурге к начатию открытых его действий в следующем году, а потом когда Трубецкой приехал в Киев, иметь ему влияние на 4-й Корпус.

2) Предполагало собрать два лагеря, один в Киеве, под начальством Пестеля, а другой в Москве под начальством Бестужева-Рюмина, Сергею же Муравьеву-Апостолу ехать в Петербург для начальства там.

3) По получении же перваго известия о кончине Государя, оно решилось начать действия свои арестованием Главной Квартыры 2-й Армии, коль скоро вступит туда в караул || (л. 32) Вятский пехотный Полк с 1-го Января (1826)

Объясните: Когда, где и кто из членов совещались о сих предприятях и какия сделаны были распоряжения к исполнению последняго из оных?

30.

Комитету известно так же что от членов Васильковской управы поручено было Бестужеву-Рюмину наблюдать за Пестелем, и что сей последний обещаясь начать действия в следующем Году (1826) ссылался на побуждение, делаемое ему из Москвы и Петербурга.

Поясните откровенно:

а) Что могло побуждать Васильковскую управу к наблюдению за Пестелем?

б) Кто именно из Москвы и Петербурга вызывал Пестеля к начатию возмущения, и что вам известно о духе и действиях общества, существующаго в Москве? || (л. 32 об.)

31.

Объясните с подробностью все обстоятельства относящиеся до сделанного Графом Виттом предложения вступить в общество и приготовить 50-т. войска и происходивших о том с ним и между членами общества сношений и на чем именно дело сие остановилось, или чем было окончано?

32.

Комитету известно, что в доме вашем нередко собирались члены тайного общества для совещаний.

Поясните: Кто наиболее бывал у вас из членов общества и в чем состояли совещания ваши?

33.

Правда ли, что Шт. Капитан Поджио получил согласие ваше на жендбу на Вашей родственнице не иначе, как вступив наперед в тайное общество?

34.

Знали ли вы, что живущий в Лещине || (л. 33) Доктор Плесь был Агент Пестеля, действовавший в сношениях его с Поляками чрез управляющего именем Графа Потоцкого *Шляхтича Рудковского*, и что оба они суть члены Польского общества?

35.

Точно ли Кн. Волконской по делу Тайного общества действовал чрез Капитана Фохта и в каких случаях?

36.

Есть показания, что Польския общества имеют одну отрасль его в Умане, где находился всегда Кн. Волконской.

Объясните: справедливо ли сие показание и кто именно члены к управе сей принадлежащая?

К сему присовокупите все то, что вам известно на счет тайных обществ, их намерений, действий, и лиц к ним принадлежащих сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 34)

№ 7 (6)¹

В данных мною Ответах 1-го Февраля сего 1826-го года Высочайше учрежденному Комитету, я говорил откровенно и сказал все что знаю и упомянуть мог. Признавая себя совершенно виновным раскаиваясь в глу-

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

бине души моей, в преступных моих заблуждениях, и не имея никакой надежды к спасению моему, кроме милосердия и Великодушия Государя Императора я не имею причин что либо таить, и знаю что сим ни себя, ни других спасти не могу. Почему и обязываюсь со всею откровенностию отвечать по данным мне пунктам. Но в перед должен сказать, что быв назначен начальником управы которая существовала только по имени, не производя никакого действия во все течение времени кроме принятия несчастных трех сродственников и Гр. Полиньяка и имея гораздо менее сношений чем полагают много есть предметов мне от части только известных, а других я совсем не знаю и об оных не слыхал.

1.

Вошедши в общество гораздо после основания онаго, я не могу определенно сказать какия в начале употреблены были средства для распространения революционных правил и мнений; но полагаю что те же что и в последствии, то есть: разговоры, внушения, чтение некоторых книг и наконец принятие в общество.

2.

Тому только года два с половиною как Подполковник Сергей Муравьев в разговоре сказал мне что общество образовалось в Семеновском Полку при возвращении из Франции. Кто именно основатель онаго мне не известно, но по словам его, он с братом и К. Трубецкой были из первоначальных членов.

3.

Существование других тайных обществ кроме Кавказского, Малороссийскаго и Польскаго мне не известно. А о сих скажу что знаю в своем месте. — Цель мне объявленная при при- || (л. 34 об.) нятии моем Г-м Охотниковым была перемена правления. Но и то сказано было мне не определенно, не изъяснено ни средств, ни времени. О преступном покушении на жизнь блаженной памяти Государя Императора и упомянуто мне не было, и при принятии мне известных членов о сем так же не говорено, а средства оставались в неопределенности и ожидали их от случая и обстоятельств.

4.

Когда собраны были в Москве многия члены союза благоденствия, то я мало известен был о том что в сем союзе делается. Но говорили мне однако что цель сего сборища была та, чтобы дать более точности и скорости действиям онаго. К. Сергей Волконской, который ехал в Москву с Генералом Орловым; но в собрании сем не находился говорил мне, по возвращении, что он заметил из речей Г-ла Орлова, намерение его отдалиться от общества даже способствовать к его уничтожению, что и было сделано. Каким именно способом, не знаю; но, как сказывал К. Волконской Г-л Орлов нарочно делал такия нелепья предложения, что никто их не принял: а что он сим воспользовавшись отказался от участия в обществе и увлек за собою большую часть тут находящихся. После же сего Г-л Орлов более никогда никакого участия в обществе не брал и не хотел брать то есть с 1821-го года, как мне кажется.

5.

В 1822. году, сколько мне помнится, находясь в Кieve по делам моим, Полк: Пестель, Юшневской, С. Муравьев и Волконской объявили мне, что Общество еще существует во 2-й Армии и пригласили меня не отделиться от оногo. К гибели моей, я согласился; Но о Петербургском обществе упомянуто тут не было. Пристали тогда многие из Главной квартиры, но мне незнакомыя, кроме К. Борятинскаго, молодого Гр. Витгенштейна которогo я видел один раз и Крюков¹ я также раз видел.

6.

Так как я уже сказал, общей определительной цели и в которой все знаемые мною члены были согласны никогда другой не было кроме перемены правления. Но способов кои на сие употребить надлежало, и времени никто не определял, и все происходило в разговорах. Одно что || (л. 35) всегда рекомендовалось членам, это принятие других сообщников.

7.

Хотя в общих разговорах, из пагубнаго хвастовства казаться решительнее других, предпочитали все республиканское правление, я должен подтвердить здесь, со всем чистосердечием, что мало из знакомых мне полагали сие возможным и думали когда об действии и успехе. Ежели позволено несчастному сказать и о себе слово, то я и себя помещу в сие число. П. Пестель сам, который более всех писал о правлении и казался первым членом, или лучше сказать был одним из Директоров, не раз говорил мне, что все это только мечты, которыя нас погубят и ничего не произведут, что раз было, помнится мне, и при К. Волконском. В прочем о сем роде правления говорено было уже почти два года; но положено определительно не могло быть без П:бургскаго Общества.

8.

Говорили и советовали все, как я сказывал, когда бывали в месте; но сочинениями о правлении упражнялся П. Пестель, а более действовал и старался о приобретении сил и скором начале Подполковник С. Муравьев и с ним Бестужев, что и из последствий оказывается.

9.

На счет сей было большое разногласие. Подполковник Муравьев два или три раза предлагал действовать; но все без успеха; ибо коль скоро до действия доходило, многия образумивались. Главная препона состояла в несогласии членов в тех двух случаях кои мне более известны, а не в недостатках сил которыя давно, сколько я знаю, то есть года два, все были почти в одной поре, довольно ничтожными.

¹ Так в подлиннике.

Полагались на полк Вятской во 2. Армии, и надеялись что к нему пристанут; Еще говорили о полку Абрамова, но после я слышал что он отдалается от общества. Главная же сила была у Муравьева — Его Полк, Швейковскаго, Тизенгаузена, и Кременчугской, в котором называли мне одного члена мне незнакомаго (я его раз видел минуту) Жукова. || (л. 35 об.) Две роты Артиллерийские, из офицеров которых, я ни одного не знаю, но видел раз у Муравьева, кажется Нащокина с которым ничего не говорил. После мне сказывал полковник Пестель, что С. Муравьев принял двух Муравьевых Гусарских. Но точно ли они готовы были действовать, сказать я не могу; ибо с ними незнаком и никогда их не видал. — Ни на кого из вышших и чиновных особ сколько я знаю, надежд не полагали. Я повторяю здесь, что тому месяцев пятнадцать или шестнадцать как Пестель сказал мне что назначают меня начальником управы, и точно говорил мне чтобы я старался приобрести членов в военных поселениях; но, а) мнимая управа сия существовала только в воображении и я с самых тех пор не только никого в поселениях и нигде не принимал; но и не старался принять (Лихарева я имел несчастье принять прежде). В течении года я был всего раз в Миргороде у Г-ла Трошинскаго, по старому знакомству и без всякаго намерения, из дому его не выходил кроме для посещения Майора Якобсона, которому я никогда ни о чем и не намекал. В осени минувшаго года был я два раза у Лихарева по родству и дружбе, ни одного Офицера не видал и не искал видеть, а видел только Бошняка о коем скажу в своем месте. — Я опасаясь что при допросе моем я дурно объяснился на счет некоторых офицеров 3-го украинскаго Полка. — Мне знакомы в оном Полковник Гревс, Порутчик Вивьень (теперь в отставке), Комар, и еще два офицера которых раз или два видел на бале но имен не знаю. Ни одному из них ничего не говорил, не внушал и даже не намекал, и знаю что ни кем они приняты не были. Всех же сих особ я очень давно и не видал. О Командирах поселенных эскадронов¹ я никогда не слышал как о принадлежащих к какому нибудь обществу и имен их не знаю, кроме двух Красносельских которых || (л. 36) мне соседи по имению, но с которыми никогда не выдаюсь. Б) О Пензенском и Минском полку, ничего не знаю, даже где они стоят. Слышал только от Волконскаго или Пестеля что в последнем Поляки имеют членов. В) О Муравьевых командующих Гусарскими полками, я уже сказал все что знаю. Г) Сие знаю и слышал от Пестеля что действительно С. Муравьев преклонил несколько сот солдат и что действовал чрез находящихся там семеновских и взял с них обещание или присягу но какую имянно, подробности мне не известны. Д) Сие число мне не известно: ибо общая молва только известила меня о возмутительном покушении Муравьева.

11.

Имея надобность два раза по делам моим ехать в Петербург в первой поручено мне было отдать письмо Муравьеву по кварти[r]мейстерской части служащему. В письме сем весьма кратком просили только сведения о том что делается в Петербурге. Я видел его всего два раза, и раз застал у него одного Тургенева при коем ничего говорено не было; получил в ответ так же короткое письмо в котором были уверения о постоян-

¹ В подлиннике: «эскадронах».

стве его в прежних мыслях. В другой приезд мой я виделся с ним так же короткое время. Мне в сей раз поручали просить его, о соглашении обеих обществ на счет образа правления которое было бы общею целью, он обещал о том стараться и письменно дать знать. Исполнил ли он сие, не думаю; а дал он мне письмо к С. Муравьеву и его мысли о правлении (монархическое представительное). Между Пестелем и им большой связи я не заметил. Тогда тоже я видел Матвея Муравьева и у него К. Трубецкого не более получаса и о том же предмете ничего решительного от него не слышал. — В последствии ездил по слу- || (л. 36 об.) чаю свадьбы своей К. Волхонской и знаю что он ничего там не делал, занимаясь собственным своим делом и быв очень мало в столице. Другия сообщения мне совсем не известны и никто мне о них не говорил. Ежели какая были, что должно думать, то у С. Муравьева через брата его покамест он был в П.бурге, а потом у К. Трубецкого. Сего же последнего я видел раз в Киеве при свидетелях и жене его, ни о чем совершенно не говорил, и был даже холодно принят по чему и сидел очень мало. а в другой приезд мой в Киев и не заходил к нему. в тоже время я совершенно никаким делом общества давно не занимался, и давно уже был отдален от Муравьева с которым перестал видится.

12.

Руская Правда писанная Пестелем не была Конституция, а род объявления прав (*Déclaration des droits*) и Наказа или Наставления для составления оной. Не объяснено было в оной однако о Республике ли идет дело или о монархическом правлении. Дух сего сочинения соответствовал намерениям общества. Прокламаций к народу и войскам и Катехизиса я совершенно не знаю, не читал и о них не слышал.

13.

а) В 1817-м году я и не знал о существовании общества и слышал весьма не ясно долго после от С. Муравьева что несколько лиц намеревались в Москве посягнуть на [жизнь] блаженной памяти Государя Императора, и что Якушкин быв тогда в отчаянии от несчастной любви взялся за это. Муравьев говорил что это все было такое пустое || (л. 37) дело и рушилось весьма легко, не помню по каким причинам.

Б.) о Бобруйском намерении я предварен не был. Получил по почте приглашение туда приехать, догадывался за чем и не поехал. После сказывали мне что намерение было овладеть Высочайшею Особою, взбунтовать войски, и действовать тогда по силе и обстоятельствам. О Норове я не слышал, а Бестужева-Рюмина полагал я там.

14.

Здесь сказано о совещаниях в Лещине о преступном покушении в Таганроге, о которых, так как и о намерении сем я никогда ни от кого не слышал и совершенно ничего о сем не знаю. О действиях в 1826 году я так же ничего не знаю. Оно должно быть тоже что прежде предлагал С. Муравьев.

О сем ужасном предприятии ни формальных совещаний, ни предложения, ни плана к действию никогда при мне не было. А так как я сказал пред Высочайше учрежденным Комитетом, о сем в одно время было говорено как о Республике, В пустых, хотя преступных разговорах. При том были Юшневской, Пестель, Волконской, Муравьев, Бестужев и я. Я могу присягнуть что никогда сие положено точно не было и поклянусь что никогда бы не согласило знаемых мною членов. Правда что потому же непонятному хвастовству одного перед другим, говорили о сем все как и о прочем, но кто первый сказал сие, не могу себе привести на память. Я не имею причин утаить сего: ибо не я предложил сие, как я ничего не предлагал, и утайкою ни себя ни других спасти не могу: довольно потакать таковым речам чтоб быть преступником. Ежели же я кого назову то || (л. 37 об.) сделаю самое бесчестное дело, ибо для ограждения себя назову может быть невиннаго. Доказательством служит что сие не положено было, то, что все предложения делаемая после С. Муравьевым: ибо я не знаю чтоб другой кто делал, совершенно иныя. Предложение же преступное сие, столь нелепое, сколь преступное и ужасное, никто бы не в состоянии исполнить — я клянусь день тот в которой таковыя речи слышал. Чувствую что поздно изъявлю здесь истинное и живейшее раскаяние мое: но что оно глубоко впечатлено в душе моей, в том можно поверить несчастному: ибо несчастье многих исправляет.

16.

Об обществе славян сказывал только мне Пестель что сие общество чрез присланнаго одного или двух (имена их не известны мне) в 3-й корпус соединилось с Муравьевым, и помнится мне что они приехали из Петербурга но не утверждаю. Более о сем ничего не знаю. Подчеркнутыя имена мне не известно¹ кроме одного котораго я выше упомянул (Нащокин). о Борисове никогда не слыхал.

17.

Все о чем в пункте сем вопрошается не известно мне совершенно, и название места я никогда не слыхал.

18.

О сем я так же ничего не слыхал и не знаю. || (л. 38)

19.

Что существует общество Малороссийское знаю я чрез К. Волконскаго который кажется слышал сие от Якубовича на Кавказе. Говорил К. Волконской что будто цель сего общества независимость Малороссии от России. Не знаю почему полагал он что Лукашевич член онаго, и не известно мне были ли когда сообщения с Южным обществом.

¹ Так в подлиннике.

К. Волконской узнал от Якубовича что будто бы есть общество на Кавказе. что управляется оно двумя советами один из шестнадцати, другой из четырех членов. В настоящей цели тот не изъяснился, и говорил что не имеет на то права, но что приедет другой член который более открыт может. Волконской подозревал что член сей Воейков, но сей в его бытность не приезжал. Он говорил что можно было усмотреть что цель сего общества основание независимаго царства в Грузии, и что Г-л Ермолов не чужд сему предприятию. Тимковского полагал он тоже членом но сей ему не открывался. — Поджио 2-й ездивший для здоровья своего на воды видел и Воейкова, старался узнать о сем обществе и по возвращении утвердительно говорил что не существует там общества никакого и что мысль что Г. Ермолов берет в оном участие, ни с чем не сообразна и никакого совершенно основания не имеет. Более я ничего о сем не знаю — ни Тимковского, ни Якубовича не знаю, никогда их не видал и совершенно с ними никаких сношений не имел. — Об отъезде второго в намерении, в первый раз слышу.

21.

О сем обществе никогда не слыхал и не знаю. || (л. 38 об.)

22.

О других тайных политических обществах в России ничего не знаю.

23.

Известно мне что Поляки имеют тайное общество котораго цель, отделение и независимость от России что оно разпространено по Царству Польскому присоединенных губерниях и Литовскому Корпусу. Сие я знаю чрез Пестеля. Но начальствующих управами, или всем обществом не полагаю чтобы и он знал, а мне не известно совсем. Что Гр. Мошинской член, то я знаю от К. Волконского, но начальствует ли чем не известно мне. —

24.

Южное общество действительно находилось в сношениях с польским; но я никогда ни малейшаго участия в том не принимал, и ни член общества, ни один поляк сказать не может чтобы когда либо хоть с одним Поляком я о чем нибудь говорил до обществ сих касающемся. Всегда я отдалялся совершенно от таковых сношений. Это всем известно но вот что знаю от других. —

А.) Первые начал сообщения Бестужев-Рюмин, кажется и без поручений тому, я думаю, без малаго два года.

Б.) я переговоров как выше сказал, никаких не вел. Но Пестель и К. Волконской, после Бестужева, в Генваре прошлаго года имели два кажется свидания с К. Яблоновским в Киеве. — В.) Как мне сказывал Пестель положено было избегать говорить о границах, но польстить только надеждою что будет сделана уступка не могущая обезсилить Россию. — Известны мне по словам вышесказанных членов, следующие По-

ляки: Гродецкий в Киеве, К. Яблоновский, и Гр. Мошинский (не знаю их пребывания) и Чарковской в Умане. Плесель в Линцах — из них знаю я Гродецкого по делам || (л. 39) Контрактовым, и то весьма мало. С К. Яблоновским раз обедал, Мошинского никогда не видал, а Чарковского тоже незнакомаго мне, раз видел у Волконского в Умане, и ничего ни Волконской ни я с ним не говорили. Не знаю на верное принадлежит ли Гр. Олизар к ним. Г.) Слышал я один раз что Полк: Швейковскому поручено тоже сноится с Поляками, но с кем не знаю, и данные ему наставления мне не известны. Д.) о Графе Паце, ничего не слышал и не знаю.

25.

Полковник Пестель сказывал мне что К. Яблоновский уверял что они в сношении с Прусским и Немецкими Обществами и что Правительство Английское, обещает им покровительствовать и помогать деньгами, что полагали пустым хвастовством. О начатии ими действий во время Неапольской Революции я не слышал мне кажется.

26.

О Финляндцах ничего не слышал.

27.

Ничего по сему предмету мне не известно.

28.

Гр. Полиньяк принят был скорее из тщеславия показать Французу возвращающемуся во Францию что и в России есть Либеральное общество, чем для чего другаго. Для предлогу просили его сообщение учинить с французами, буде есть у них какое тайное общество. Но он с тех пор писал только два раза к брату моему и мне, дружеския и совсем до выше-сказаннаго предмета не касающияся два письма. и в обществе никто о нем не справлялся у меня. || (л. 39 об.)

29.

Из трех статей сего пункта совершенно мне ничего не известно, кроме того что Пестель говорил что ежелибы случилось действовать то ему надобно старатся овладеть главной Квартирой. — О Корпусах должствующих собратся под Киевом, Москвою, о их Командирах и отъезде С. Муравьева в П:бург так же как о действиях К. Трубецкого не только мне но и никому из знаемых мною членов не известно.

30.

О наблюдении за Пестелем не слышал и что он обещался начать действия так же не знаю и по словам его в последнем моем свидании, я бы сего и не полагал. — А.) совершенно мне сие обстоятельство не известно. должна быть причина та, что Пестель никогда, по крайней мере, при мне, к действию склонен не был, и верно от сего они мало на него полагались;

но сие только мое предположение. Б.) Не знаю кто вызывал к действию Пестеля из Москвы и Петербурга — он мне о сем ничего не говорил: В Москве же я ни одного члена не знаю — что мне доказать не мудрено.

31.

Единственное действие Лихарева было принятие помещика Бошняка, которого адресовал ко мне, не предвзя о сем. Сей последний, приехав ко мне объявил мне что Гр. Витту Общество давно известно, что и поездку его ко мне он знает, предлагает войти в общество, обещает возмутить поселения и с 50 тысячами присоединится к тем кои поднимут оружие против Правительства, что за сие требует только команду всей кавалерии. Несколько раз Бошняк приезжал || (л. 40) требовал объяснений, открытий, и все будто бы от Гр. Витта настаивал о начале действий, говорил что нет друга спасения как в возмущении, что все известно Правительству и Государь Император получил донос на общество. Что у Пестеля есть шпион в полку, и тому подобное. Я не знал что думать о сем, то полагал его чистосердечным, то агентом от Гр. Витта или Полиции; но держался более сего последнего мнения. В недоумении моем о сем то единственно одном предмете писал я в целый год раз Пестелю через Фохта, коему содержание письма не было известно и Пестель отвечал мне чтобы я вел себя с Бошняком по собственному рассмотрению. и я ограничился тем что старался избегать с ним свидания, не зная сам что делать. О прочих подробностях до Бошняка касающихся Лихарев должен более меня знать.

32.

Мать моя имея дом в Киеве и я принужден будучи по делам ежегодно быть в Киеве на Контрактах, удобнее всего показалось собираться у меня но не всегда было сие для совещаний о известном предмете. Совещания же сии заключались в обыкновенных разговорах где всякой говорил когда о чем и когда хотел. Сии собрания на которых были, Юшневской, Пестель, Муравьев, Бестужев и Волконской были только два раза. Муравьев же и Бестужев ездили в дом часто по другим причинам известным в семействе. Раз во все время обедали у меня Швейковской, Тизенгаузен || (л. 40 об.) и Враницкий — тут началось и кончилось наше знакомство.

33.

Сие совершенно ложно: ибо когда я Поджио пригласил, он еще не сватался, я всегда ему отсоветывал жениться по его обстоятельствам. Почему он и скрыл даже свое намерение от меня, и я уже от его брата узнал в самой день когда решилась его свадьба, что он предложил свою руку и получил согласие. — Сие всей фамилии моей известно.

34.

От Пестеля знаю что член Польскаго Общества Плесль хотел иметь с ним регулярныя сообщения, что Пестель отклонил говоря что ни он ни Плесль на сие права не имеют. Вот по крайней мере его слова мне. О Рудковском не слыхал и обеих сих особ не знаю и никогда не видал.

Сколько я знаю К. Волконской никак не действовал на вверенную ему Бригаду, ни на Офицеров, ни на солдат. Что и доказывается единственным членом в его Команде (Фохт) и тот не знаю им ли был принят. —

Я уже сказал что в Умане есть член, некто Чарковский; о других мне не известно. — || (л. 41) В ответах моих по данным мне пунктам я имел честь представить Высочайше учрежденному Комитету, все что знаю о тайных обществах в России, и ежели что ускользнуло от памяти моей, то не может быть что важное. Членов кроме тех кои мною здесь названы, я могу еще назвать нескольких из которых большая часть известна мне только по имени — именно во 2-й Армии, Вольф коего никогда не видал, Ивашев с которым раз виделся — Лорер и Майборода в Вятском полку, и Подполковник Артиллерии Ентальцев. Сей можно сказать менее всех обществу принадлежал, весьма мало оным занимался, ни даже в разговоры не любил входить, и ни на одном сборище не был. — Еще вспомнил я Полковника Канчиялова, котораго раз видел одну минуту при адъютанте Г-ла Киселева-Черкасове. — В Петербурге кроме названных уже мною известен мне только К. Оболенской по наслышке есть много других но мне не известных.

Теперь дерзну о себе самом сказать несколько слов, не в оправдание вины, которой оправдать нельзя я ето чувствую, но в уменьшении хоть немного моего преступления. — Я вошел в общество когда ни цель, ни средства точно известны мне не были: не разсудил и не взвесил важность сего перваго шага, которой меня погубил. Уличен будучи || (л. 41 об.) пустым самым тщеславием, я не помыслил о будущем, и успех или самое действие представлялось мне в такой отдаленности, что я даже и не помышлял о них. Потом когда предложили мне не покидать общества, ложный стыд и тоже самое тщеславие меня в оном удержали. К несчастью моему живши в том самом краю где находилось одно из гнездилищ общества, имел дом в Киеве, где должен был ежегодно находится для собственных дел моих многия члены как я уже говорил у меня собирались. Но в сем и на словах было все мое действие. Предложений я никаких не делал, сочинений никаких не писал, и в течении пяти лет принял четырех членов и то, к несчастью, почти в семье моей. Не у места может быть сии слова мои здесь, но я прошу простить отца семейства который и дни и ночи в слезах и горести, который никакой надежды не имеет кроме Милосердия и Великодушия Государя Императора и повергает вину свою и живейшее раскаяние к священнейшим стопам Его Императорскаго Величества.

Отставной Полковник В а с и л и й Д а в ы д о в ¹.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 42)

¹ Ответы написаны В. Л. Давыдовым собственноручно.

1826 года февраля 16 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Отставной Полковник *Василий Давыдов* спрашиван в дополнение данных им ответов.

В представленных Комитету ответах вы сокрыли многия важныя обстоятельства, которыя были вам совершенно известны, и о которых получены ныне достоверныя сведения.

И потому Комитет вновь требует от вас откровеннаго и сколь можно положительнаго показанія о том:

1.

Вы знали, что отставной Подполковник Поджио, вскоре после арестования Полковника Пестеля чрез письмо отправленное с Подполковником Янтальцовым предлагал Князю Волконскому возмутить 19-ю дивизию для освобождения Пестеля из под ареста, и что Кн. Волконской отказавшись отвечать на сие письменно, || (л. 42 об.) поручил тому же Янтальцову сказать Поджио лично, что он не согласен?

2.

Прежде нежели получен был таковой ответ Волконскаго, Подполковник Поджио будучи у вас в доме при подпоручике Лихареве говорил о причинах к намереваемому возмущению; читал в копии письмо свое к Волконскому отправленное; располагался тот час по получении согласия от Волконскаго ехать в Киев к Сергею Муравьеву и говорил вам и Лихареву: *«Я предлагаю свои две руки, поеду в Петербург, и вы узнаете, что в такой то день Государя Императора уже не существует»* а когда вы сказали ему на сие твои две руки ни чего не значат тут надобно шесть, то Поджио наимяновал четырех членов общества живущих в Петербурге и готовых разделить с ним означенное предприятие, а затем продолжал следующе: *«нужно чтобы во время покушения на жизнь || (л. 43) Государя Императора кто нибудь находился для взятія в командование Гвардии. Я предлагаю для сего Михаила Федоровича Орлова»*.

Здесь поясните: понравилось ли вам сие назначение Орлова, как о сем рассказывал после сам Поджио? и кого имянно назвал Поджио тех четырех членов в Петербурге, кои по словам его готовы были покусятся с ним на Царевубийство?

3.

Подпоручик Бестужев-Рюмин будучи у вас в доме при Подполковнике и Штабс Капитане Поджио говоря о намерении Южнаго общества посягнуть на жизнь всей Императорской фамилии рассуждал о сем так: *«нужно только лишить жизни одного (блаженной памяти) Государя Императора, а остальных членов Императорской фамилии можно изгнать»*. Братья же Поджио сказали на сие, что общество мыслит как должно, и младший из них приводил в пример Лудовика || (л. 43 об.) 18-го которой возвратясь во Францію опять овладел престолом?

¹ Вверху листа помета карандашом: «читано» и поставлен знак рассмотрения «В», помета чернилами другим почерком: «читано 18 февраля».

4.

Вы сказывали одному из членов, что пред кончиной Государя Императора в Умане находилось несколько агентов Польского тайного общества, которые вдруг все исчезли, коль скоро получена была весть о кончине Императора?

Здесь объясните чистосердечно: кто имянно были сии Агенты Польского общества, с какою целью жили они в Умане, что воспрепятствовало им исполнить ее, куда они уехали, и что побудило их к внезапному отъезду от туда?

5.

В 29 Пункте первых вопросов требовалось от вас пояснение насчет намерения Южного общества арестовать Главную квартиру 2 Армии; но вы отозвались, что один только Пестель говорил вам, что в случае начатия действий ему надобно ста- || (л. 44) раться овладеть Главною Квартирою 2 Армии.

По последним же сведениям Комитету известно, что в начале Декабря вы предлагали Подполковнику Янтальцову идти с ротой его в назначенное место, коль скоро от Тульчинской Директории получится приказание, и когда Янтальцов таковое предложение ваше принял сухо, то вы были в сильном на него негодовании и даже жаловались одному из членов общества.

А из сего ясно доказывается, что Тульчинская Директория точно вышеозначенное намерение имела и вы действовали уже к исполнению онаго?

Объясните откровенно все, что вы касательно сего предприятия Южного общества знаете.

6.

Вы сказывали так же одному из членов общества, что полковник || (л. 44 об.) Артамон Муравьев на Евангелии присягнул в том, чтобы покуститься на жизнь покойнаго Государя Императора.

7.

Равномерно вы сказывали одному из членов общества:

а) Что общество предполагало, по начатии революции назначить Николая Семеновича Мордвинова членом временного правления а Генерала Киселева — в Москву Военным Губернатором.

б) Что при разсуждении о Мордвинове кто-то из членов предлагал Генерала Раевского, но сие предложение не было принято.

в) Что написанная Пестелем *Руская Правда* несколько времени хранилась у отца его Пестеля.

8.

В бытность вашу у Пестеля, сей последний сказывал Штабс Капитану Поджио, что когда был || (л. 45) он в Петербурге, то принял в общество брата своего Кавалергардскаго полка Полковника Пестеля.

Года полтора тому назад, вы сказывали одному из членов общества, что Кн. Волконской имеет у себя печать Дежурнаго Генерала Байкова для раскрытия пересылаемых из Главной Квартиры бумаг, что бы знать их содержание. Впоследствии Волконский печать сию отдал Подполковнику Поджио спрятать, и когда сего последняго арестовали, то брат его Шт. Капитан Поджио узнав Историю сей печати бросил ее в огонь.

В заключение присовокупите без малейшей утайки все, что вам известно было о тайном обществе и действиях его сверх прежних и настоящих вопросов: ибо имеющиеся ввиду Комитета улики, могут только усугубить доказанную уже вину вашу.

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 46)

№ 9 (8) ¹

В Высочайше учрежденный Комитет
Отставнаго Полковника Давыдова
Отвѣт.

1.

Действительно по отправлении письма своего, Подполковник Поджио, бывши у меня, читал весьма длинное сие письмо к К. Волконскому, в котором предлагал ему возмутить вверенныя ему Войски и освободить арестованных членов в Тульчине, употребляя разныя убеждения коих упомнить нельзя; но которыя были в смысле Общества, и от части основывались так же на обязанности спасти людей связанных нам узами дружбы. Подполковник Поджио сам сознался должен что я ему противуречил, не одобрял намерения его, и защищал К. Волконскаго о котором он тут же сказал: *Вы увидите что он ничего не захочет сделать.* Оно так и было: К. Волконской совсем отказался. Я после видел его, и совершенно согласен был с его ответом; что, я надеюсь и он подтвердит. В сем самом письме, кажется мне, предлагал Подполковник Поджио съездить к Муравьеву дабы побудить и его к содействию. Читал ли Подполковник письмо сие, незнаю, и помнится мне, что он вскоре был сам арестован, со мною после не видался. || (л. 46 об.)

2.

Сие обстоятельство было после вышесказаннаго. Г. Подполковник Поджио сказал что после Генваря он решается ехать в Петербург, и если здесь (в Юге) ² никто не хочет ему содействовать, то в столице он знает людей которыя решатся с ним посягнуть на жизнь Государя Императора. Я на сие не сказал что надобно шесть рук, а сказал что он погибнет и ничего не сделает, что и двадцати не достаточно и что никто его не поддержит. Он сказал на сие что всякой должен за себя отвечать, а что он в себе уверен. Я еще говорил ему при сем и при выше изъясненном раз-

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Так в подлиннике.

говоре, что он только усугубит несчастье арестованных. Говорил он так же, что желательно бы чтобы Генерал Орлов был в Петербурге для принятия начальства Гвардии. Сие не могло быть мне, ни противно, ни приятно, потому что я уверен был что Генерал Орлов никогда в это не войдет, и давно удалился от мыслей такого рода, и потому что я преступные слова Поджио, почитал пустыми, не верил их исполнению и теперь смею сказать, что никогда бы он их не привел в действие. Не один раз, к гибели моей, я был свидетелем и участником в дерзких и непозволительных разговорах, и могу присягнуть что почитал их пустым хвастовством, а что о действии не помышлял, тому может служить доказательством то, что когда при мне его предлагали я всячески старался его отклонять. Я должен, к горести моей признаться, что не одобряя слов Поджио, я не употребил против него тех рассуждений и убеждений, который бы должен употребить верный и чуждый пагу- || (л. 47) бных заблуждений подданный: не решаясь оставить общества, я не мог совершенно против его мнений изъясняться, но говорил против, сколько возможно было в моем положении. О именах особ на коих надеялся Поджио, клянусь всем на свете, что не помню, и точно ли наименовал он их, и того утвердительно сказать не смею. Нет мне ни малейшей причины скрывать имена сии: для меня собственно выгоднее бы, я чувствую, назвать их, а молчанием моим спасти их не могу: ибо ясно вижу что все известно Высочайше учрежденному Комитету. Умоляю Его не ставить мне сего в заpiresательство, или в упорство в преступных заблуждениях моих. Проклиная день тот в который завлечен я был в преступление, погубив себя, жену и детей своих, надобно бы мне быть извергом чтобы не раскаяваться всею душою и не оплакивать поступок мой и несчастную судьбу мою.

3.

Сего именно разговора я не помню, так же и ответов. Но таковыя точно речи говорил несколько раз Бестужев, и ответы подобныя бывали не одних братьев Поджио. Я сам признал участие собственное в таковых же и не лучше изъяснялся как и Поджио. — Братья же Поджио могут сказать что мы мало || (л. 47 об.) обращали внимания на слова его, и часто вместе смеялись нелепостям его. Почему мне именно сего разговора немудрено не припомнить.

4.

Я не говорил об агентах Польских, а я пересказывал слова К. Волконскаго, который сказал мне: *Боюсь чтобы Поляки чего не замыслили. Много здесь в Умане было их съехавшихся не знаю зачем, но лишь узнали о кончине Государя Императора, все в друг разъехались.* По сему случаю, говорил К. Волконской, что он призывал Городничаго и рекомендовал наблюдать за поляками, и даже¹ Полковых или Батальонных начальников кои находились в Умане.

5.

Я видел в прошлом году Полковника Пестеля, у К. Волконскаго, один раз, в начале Декабря, и не мог слышать о действительном намерении завладеть главною Квартирою, ибо в сие же самое время я убе-

¹ Так в подлиннике.

ждал Пестеля чтобы он нашел средство удержать Муравьева, от действия, ибо опасался я, зная его деятельность и решительность, чтобы он чтонибудь не сделал. Пестель обещал послать к нему с сим, буде найдет средство. Сие К. Волконской подтвердить может. — Но пра- || (л. 48) вда, что присовокупил что если он, паче чаяния начнет, и с успехом, то и он решится идти на Главную Квартиру, и просил меня сказать Ентальцову, чтобы в таком случае он с ротою присоединился в том месте, о котором ему дадут знать. Подполковник Ентальцов не только сухо сие мною переданное предложение принял; но не помню отвечал ли даже что на оное. Я не за непринятие сего предложения огорчился, ибо видел его потом несколько раз, я не только не настаивал на сей счет, но и не напоминал ему более. Быв с ним в большой связи дружеской, я огорчился сухим его обхождением, и помню даже что сказал: я вам не свое передал и на меня не за что сердится. Потом были мы с ним друзья по прежнему.

6.

О Артамоне Муравьеве не я сказывал, а мне сказывал или Пестель или Поджио меньшей. Я о сем Муравьеве, коего совсем не знаю слышал прежде от Сергея Муравьева или Бестужева что он не такой человек чтобы и войти в общество. По сему в сем сказанном про него, что есть справедливаго, я не знал. Чувствую однако и признаю вину свою что о сем прежде не упомянул. || (л. 48 об.)

7.

А.) Когда в последний раз видел я Пестеля он сказывал мне что ему известно намерение Петербургскаго Общества назначить членами Временнаго Правления Николая Семеновича Мордвинова и Адмирала Синявина. Б.) что третьим некоторыя предлагали Брата моего Николая Николаевича Раевского, что было отринуто. — О генерале Киселеве не слышал. — В.) Сочинения Полковника Пестеля, по словам его, находились у Отца его в деревни; должна была находится Руская Правда. Я полагаю что это было в то время когда он ездил в отпуск. Знал ли Отец его о содержании Бумаг его сего мне Пестель не говорил.

8.

Не говорил никогда, помнится мне, Полковник Пестель чтобы брат его действительно вошел в общество, но что подозревая или зная его существование, он говорил своему Брату, что по дружбе к нему, всегда будет там где он будет находится в опасности, и Полковник Пестель говорил что твердо на него надеется.

9.

О печати Дежурнаго Генерала 2. Армии я слышал от самага К. Волконскаго; знаю и то что отдал под сохранение меньшому Поджио || (л. 49) В какое точно время не знаю. Штабс-Капитан Поджио после арестования брата бросил оную печать в печь. Употреблял ли сию печать К. Волконской, мне не известно и точно обо всем обстоятельстве сем я совсем забыл. —

Еще здесь я должен сказать перед Высочайше учрежденным Комитетом, что когда я объявил Пестелю что Лихарев принят в общество, Полковник Пестель поручил мне просить его написать что нибудь о Военных Поселениях по сведениям котория, служа в оных, он иметь должен. Лихарев сие исполнил, описал что он знает говоря против сего учреждения, о большом роптании и неудовольствии поселян. Я читал раз сию бумагу которая состояла из несколько маленьких листков. Дух сего малого общества ¹ был в смысле общества, написано оно высоким слогом и по моему, сколько помню, ничего ни важнаго ни обстоятельнаго не содержало. — Вот единственно в чем и в принятии Бошняка состояли все действия и участие несчастнаго Лихарева. Полковник Пестель сию бу- || (л. 49 об.) магу кажется, давно уже зжег.

Вот все что я знаю о действиях общества. Разговоров же не позволенных и толков пустых, особенно в первыя времена, я слышал много, имел несчастье, в оных участвовать. все они были предосудительны, иныя преступны. Но кто может их упомнить? — О всех последних планах, предположениях ничего более не имею сказать и Высочайше учрежденный Комитет от других может удостоверится что все происшедшее от меня было скрыто и совершенно неизвестно мне. Из вопросов мне сделанных, я вижу сколько я вещей совсем не знал, и полагаю что к счастью еще моему на меня немного считали, я же и знаю что по мнению некоторых, я слыл не надежным для них человеком. Конечно я представляю сие как слабое для меня извинение, и всепокорнейше прошу простить мне сию смелость. Не дерзая повторить искреннейшия уверения о угрызениях совести моея, и торжественном отречении от преступных заблуждений, признавая в полной мере себя виновным, полагаюсь только на правосудие и сожаление Высочайше учрежденнаго Комитета, и Милосердие и Великую душу Государя Императора. После Бога, одна надежда моя на Его Императорскаго Величества.

Отставной Полковник Д а в ы д о в ²
Генерал Адьютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 50)

№ 10 (9) ³

1826 года Марта 5-го дня от Высочайше учрежденнаго Комитета *Отставному Полковнику Василию Давыдову* дополнительные вопросы пункты:

В представленных на вопросы от 16-го февраля дополнительных ответах вы недовольно ясно и определительно объяснили многия известныя вам обстоятельства, а некоторыя изложили не в том виде, как по показаньям других оныя происходили, или вовсе умолчали об них.

И потому Комитет паки обращается к Вам с требованием яснаго и сколь можно положительнаго показания о нижеследующем.

¹ Так в подлиннике. Вероятно, надо: «сочинения».

² Ответы написаны В. Л. Давыдовым собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В» и сделана помета чернилами: «читано 8 марта».

1.

В бытность у Генерала Давыдова на обеде, Вы, Подполковник Поджио, Янтальцов и Лихарев || (л. 50 об.) разсуждая о опасности, которую внушило Арестование Пестеля, решились сжечь все свои бумаги до Тайнаго общества касавшияся и вместе с Янтальцовым предложили Подполковнику Поджио ехать к Сергею Муравьеву Апостолу для его предупреждения.

2.

Вы отрицаетесь от слов сказанных Поджио, что в Петербурге надобно не две, а шесть рук; но Подполковник Поджио и Подпоручик Лихарев утверждают, что вы на сделанное первым предложение *двух рук своих* точно сказали ему *«Ваши две руки ничего не значат, тут нужно шесть»* и что на сие он Поджио возразил: *«Когда я говорю о своих двух руках, то оне стоят ста рук»* разумея || (л. 51) под сим общество *Муравьева, Оболенскаго, Голицына и Митькова*, которые всегда были одних мыслей и готовые действовать.

3.

Подполковник Поджио показывает, что в бытность у Генерала Раевского на именинах вы говорили: *сдесь решено не предпринимать ничего без начатия действий Северною управою в Петербурге*; а в таком случае (обратясь к Янтальцову) *вы должны присоединиться к Пестелю*; но Янтальцов отвечал: *«я сам знаю что делать, и пойду туда, куда я хочу»*.

4.

Равномерно Подполковник Поджио говорит, что когда он повторил Вам причину побудившую его писать к Волконскому и имянно чтоб узнать решение наличных || (л. 51 об.) членов известить о том Сергея Муравьева, то вы отвечали: *«ты знаешь предположение Пестеля и всех нас, чтобы не сдесь дело начать, а в Петербурге; сдешними же силами только поддержать действие цели; естли бы Матвей Муравьев туда поехал, как мне и Пестель говорил при последнем свидании»*.

5.

Он же Поджио утверждает, что когда он читал письмо свое Князю Волконскому о возмущении 19-й дивизии, то Вы оспоривая успех онаго говорили: *«Волконской один сам собой ничего не значит, ибо должен быть непременно кем нибудь движим, чтобы быть к тому способным; дайте мне Пестеля, тогда дело другое»* на сие он Поджио, между прочим со слов Лихарева || (л. 52) о нерасположении Волконскаго лично действовать по обществу сказал, что Начальник Главнаго Штаба 2-й Армии Генерал Киселев советовал Волконскому: *«Напрасно ты запутался в худое дело, советую тебе вынуть булавку из игры»*.

6.

Комитет имеет достоверныя сведения, что введение Республиканскаго правления в России посредством революции было целью южнаго общества с самаго начала его образования, и что в следствие того была

написана Пестелем и принята прочими членами Русская правда в совещаниях присутствовавших в Киеве в 1823 и 1824 годах где и вы присутствовали.

Сдесь объясните откровенно || (л. 52 об.) каким образом сие происходило, и кто первой предложил о сем роде правления?

7.

Комитету известно, что намерение посягнуть на жизнь Государя и всех священных особ Императорской фамилии предположено было первым началом возмутительных действий общества, и что на сие преступное покушение было общее согласие всех членов.

Сдесь объясните чистосердечно: а.) В совещании бывшем в Киеве в 1823 году, когда — Пестель, Юшневский, Князь Волконский и вы были того мнения, чтобы истребить всех особ Императорской фамилии, Бестужев одного Государя, а Сергей Муравьев противоречил тому и другому — Точно ли || (л. 53) Пестель первой предложил ту преступную мысль которую удержал большинством 4 против 2. голосов. б.) В другом собрании происходившем после смотра войск в том же 1823 году у Вас в деревне им ли Пестелем или как говорят некоторые Сергеем Муравьевым обновлено было означенное предложение в присутствии Вашем, Пестеля, Князя Волконского и Бестужева и принято всеми единодушно?

О первом из совещаний сих, в присутствии Комитета Вы прямо подтвердили показания других членов, но в письменных ответах говорите недовольно ясно и определительно, а о последнем совещании и вовсе не упоминаете.

8.

Многия из членов показывают, что Южное общество предполагавшее начать свои действия в мае 1826. по получении известия о кончине блаженной памяти Государя Императора || (л. 53 об.) вдруг переменяло свое намерение и решилось арестовать Главную Квартиру 2-й Армии, как скоро вступит туда в караул Вятской полк с 1-го Генваря текущего года.

Предприятие сие не могло не быть Вам известно, но в ответе на вопросы 29 и дополнительный 5-й вы отозвались начет его неопределительно, как о намерении в исполнении своем сомнительном и отдаленном.

А потому комитет и приглашает Вас объявить о сем предмете положительнее то, что Вы знать могли.

К сему по чистой совести присовокупите все вам известное, но доселе в ответах непомещенное касательно намерении и действий Тайного общества и членов его.

Генерал Адыютант Чернышев. || (л. 54)

№ 11 (10) ¹

В представленных мною ответах Высочайше Учрежденному Комитету я был чистосердечен и признался что во всех преступных разговорах кои при мне были тому года два или три, к несчастию моему я принимал

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

участие такое же как и другия, и не противуречил из пагубнаго и безъ-разсуднаго тщеславия, тому, что привести в действие я бы верно отказался. Последняя предприятия, покушения и некоторыя даже намерения мне не известны. Я вижу из вопросных пунктов что некоторыя особы, желая облегчить свою участь приписывают мне некоторыя слова и вещи в которых я не виновен: да судит их Бог! Я не могу представить таких ясных доказательств Высочайше учрежденному Комитету, которых бы нельзя было оспорить; но признаваясь что, по слабости моей и ложному самолюбию, я был преступен как и другия именованныя члены, совесть моя только тем чиста, что никогда никому не предлагал привести в действие упоминаемаго злодейскаго намерения, еще менее сам за его брался и, зная меня, никто и мне сего не предлагал. Ни кто противнаго доказать не может. Но и по той вине в которой я сознался, не могу ожидать помилования или даже облегчения участи моей от Правосудия, а единственно от Милосердия Государя Императора. || (л. 54 об.)

1.

Когда узнали о арестовании Пестеля и Юшневскаго чрез К. Волконскаго, сие известие всех устало и прежде упоминаемаго обеда еще, я говорил что надобно сжечь бумаги, у кого есть такія которыя бы могли ему вредить, сие и Волконской мне советовал. После сего обеда опять говорил я сие и изъявлял желание чтобы предупредили тех кои об аресте Пестеля не слыхали дабы они тоже сделали и говорил меньшому Поджио что он как человек свободный и не женатой мог бы его сделать и уведомить Муравьева. Не помню чтобы Янтальцов говорил о сем. В нашем общем положении сие натурально было и я для того не упомянул, что не почитал сие важным. У меня же никаких бумаг до общества касающихся не было кроме учреждения десяти Министерств, на одном листе, сочинения Пестеля, которое он читывал и особам не принадлежащим обществу, еще были у меня некоторыя стихи Пушкина, и выписки из политических сочинений. Я все сие сжег, что и другия сделали. У Лихарева я знаю что никаких Обществу принадлежащих бумаг не было, а я думаю черновыя, его малаго сочинения о поселениях выписки из Книг и переводы в духе что называют либеральным. У Янтальцова так же ничего не должно было быть, у Поджио не знаю.

2.

Истинно не помню чтобы я сказал тут надобно шесть рук; а кажется что я сделал ответ показанный в прежних пунктах. Сказавши что и двадцать рук мало, я не лучше отвечал, и можно еще хуже сей ответ толковать. Если слышавшая разговор помнят сие лучше меня, я боюсь записатся, но уверяю что ни мало не помню. Я уже признался что отговаривая Поджио я не употребил тех убеждений и доводов которыя бы должен был употребить Верный и не заблужденный || (л. 55) подданный; но говорил против, тому есть свидетели; хотя, и теперь клянусь всевышним Богом, что почитал сии слова пустыми, каковых много между нами бывало. Возражение Поджио было таково имянно как я прежде сказал; а на кого имянно он надеялся, не говорил или по крайней мере я не слыхал. О К. Оболенском и Митькове коих я не знаю, он прежде говаривал что они люди решительныя и на все пойдут, о Голицыне (отставном кажется

мне) тоже, но в сем случае ни их ни Муравьева не называл. О К. же Оболенском и Митькове я, естли угодно Высочайше учрежденному Комитету припомнить, говорил перед ним что Поджио про них отзывался как о людях одних чувств с ним.

3.

Сколько помню, то Янтальцову я сказал то что в прежних ответах моих объявил, на собственной его квартире, а не у брата моего Раевского. О решении чтобы не действовать в юге а ожидать что будет в Петербурге, сколько раз говорено было всеми. Но я не мог тут сказать что предполагают что сделать в Петербурге, ибо я сего совсем не знал и никто из названных тут лиц так же. Когда я видел Волконского и Пестеля, то они тоже сего не знали, по крайней мере первый, а говорить, ни один из них мне не говорил. Янтальцов слова мои, как известно уже Высочайше || (л. 55 об.) учрежденному Комитету принял, более чем холодно; кажется мне теперь что ответ его такой или похож на тот которой в сем пункте упоминается.

4.

К несчастью моему не могу доказать что я не говорил сих подчеркнутых слов; но не говорил точно; а давал те же резоны ему как всегда и как уже я в прежних пунктах сказал, против намерения его. Вспоминал ему правда и то что он сам был того мнения что без Петербурга ничего нельзя сделать. что же касается до Матвея Муравьева тут и слова о нем не было. Поджио ошибается; ибо, как уже я говорил, я просил при К. Волконском Пестеля чтобы послать за Матвеем Муравьевым дабы наставить его чтобы он брата не допустил действовать, Ежели¹ ему Пестелю не кого послать; что он и обещал вероятно Поджио смешивает сии обстоятельства.

5.

Смею уверить что хотя ответ мой близок к сему; но однако не совсем таков как говорит Поджио. Я не только оспаривал успех онаго проэкта², но совершенно противился оному, и упоминал ему что по его же словам нельзя ему надеется на Волконского, что без Пестеля полк его не пойдет, и присовокупил все резоны о коих упомянул в прежних ответах моих. || (л. 56) Не помню чтобы кто тут упоминал о словах Генерала Киселева Князю Волконскому; но от самага Волконского об оных я давно прежде слышал.

6.

В то самое время, кажется, или вскоре после, как объявили мне о возобновлении Общества, говорено о введении Республиканскаго Правления в первый раз. и одобрена была сия мысль при сем находившимися. Не думаю и не помню чтоб в следствие сего написана была *Руская*

¹ В подлиннике: «действовать; Ежели».

² Слово «проэкта» вписано над строкой.

Правда; ибо в то время уже лет восемь или девять как Пестель находился в обществе и давно занимался такого рода сочинениями. Точно, помню, что Пестель первый предложил мысль сию; но все, и я в том числе я¹ согласился.

7.

Никогда при мне не было точно положено совершить известного злодеяния; ни средств, ни времени, ни кем произвести в действие, ни о чем сем не говорено. Сколь не тяжело показать человека который первый² предложил таковую ужасную мысль, особенно когда не совершенно уверен что не ошибаешься, сколь не трудно показать такую вину на кого бы то ни было, особенно когда сам не можешь хвалиться своею невинностью; должен признаться, что помнится мне что и о сем первый заговорил Пестель же. Никто ему к несчастью не противуречил, кроме Муравьева который сказал что || (л. 56 об.) он противного мнения, о Бестужеве не помню. Клянусь что и я, и Волконской не давали никакой важности сим речам, и я думаю о Юшневском тоже, почитая все сие пустыми словами конечно мудрено мне сие доказать, но если бы известно было как происходили таковыя разговоры, как мало вышедши из той комнаты, где их слышали, о них мы думали, оно бы понятно было. К несчастью и слова могут быть преступлением. Что одни говорили, другая замыслили сделать. Я поздно сие вразумил; и теперь горько раскаиваюсь. — О Вторых упоминаемых совещаниях во все и теперь не помню. Не скрыв таких же преступных выше, я бы и в сих не стал заператся.

8.

И теперь я должен на сей пункт отвечать как прежде. О действиях в мае я не знал и ни кому не говорил. К. Волконской может быть свидетелем что в единственном моем в прошлом году свидании с Пестелем он мне сего не говорил. Это предложение было сделано в Генваре 1825. года Муравьевым, но отвергнуто при мне. я всегда был против и Волконской. Правда, я не знаю что в Василькове говорено где были Пестель, Юшневский, и кажется Швейковский, но я и никто из родни моей принадлежащей к сему обществу, не поехал туда. О удобности завладеть Главною Квартирою когда вступит туда Полк || (л. 57) Вятской говорено было К. Волконским и Пестелем совсем не так как о решеном действии; ибо в сие же самое время Пестель говорил что он ожидает всякой день быть арестованым, и с неудовольствием говорил что К. Волконской ничего не хочет делать и что у него в дивизии ничего не приготовлено. Тут то, по просьбе моей, обещая послать за Матвеем Муравьевым, чтобы уговорить его удержать брата от действия, сказал он: ежели же он ето начнет то нечего делать и я тоже сделаю (может выражении его другия были, но смысл точно сей самый) и тогда просил меня сказать Ентальцеву, что уже известно. Все сие я надеюсь подтвердит и К. Волконской, который согласен был с моими мнениями.

Я сознался что был участником во многих преступных разговорах, сознался что соглашался на мнения и правила, излагаемые некоторыми членами, мнения разрушительныя и преступныя, повторял сам речи са-

¹ Так в подлиннике.

² Слово «первый» написано дважды.

мья непозволительный, и потому заслужил всю строгость законов; но никогда не предлагал действовать, не соглашался на действия, и опять смело поклянусь что не верил оным. О покушениях на священную особу Блаженной памяти Государя Императора в Таганроге, и на Его Императорское Высочество в проезд его, никогда совершенно ничего не слышал: так же как о предприятиях в Петербурге и Василькове. О первых узнал только из допросов моих, как и о преступном намерении Якубовича. Что касается до Артамона Муравьева, то я уже сказывал что слышал сие от Пестеля или Поджио, но кажется мне от первого. Как же он клялся, где и когда хотел совершить злодеяние, ничего не знаю. Помнится мне что обещание сие дал Сергею Муравьеву, как я слышал; но сие || (л. 57 об.) меня удивляет, ибо С. Муравьев не показывал себя готовым прежде к таковому действию. В течении прошлого года, как я отдален был от сообщений с обществом и Муравьева, Общество приняло ход, совсем мне не известный, а который открылся по последствиям. Касательно же Поляков — все должны подтвердить, что я всегда показывал решительное отвращение к союзу с ними, но и не входил ни с одним ни в какую связь или сношение. Вот все что я знаю о действиях Общества. Преступнее тех разговоров, от коих я не отпираюсь быть не может; и потому ежели кто таковой еще вспомнит я признаюсь так же и ничего не утаю, что упомяну. Когда вошел я в союз Благоденствия, ничего ясного в цели и средствах я не знал и, думаю что, и не было. Правда и прежде я желал представительного Правления для России, воображая что оно сделает ее счастье. О Республике не помышлял, что может подтвердить Г. Орлов с которым мы часто прежде о таковых предметах говорили. К несчастью моему, когда услышал друга речи и мнения имел постыдную слабость не возражать, а потакать оным, боясь казаться слабым и безъхарактерным. Но не верил никогда исполнению. В последние времена я начал образумеваться, и если бы не так скоро открыто было общество ни меня, ни Волконскаго в нем бы не нашли. Но Богу угодно было наказать меня и теперь чем я могу доказать истинное раскаяние мое и все что я здесь говорю? Понимаю что можно приписать другому чувству слова мои. Бедственное положение мое, душевную не изъяснимую скорбь и самое искреннейшее раскаяние мое, заметить могут те кои посещают меня. Одно Великодушное Милосердие Монарха может спасти меня. Молю всевышнего Бога и Государя Императора да помилуют заблужденнаго, но кающагося, и с Благоговением и признаюсь со страхом ожидаю Высочайшаго решения участи моей.

Отставной Полковник Д а в ы д о в ¹
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в. || (л. 58)

№ 12 (11) ²

1826 Года Апреля 10-го дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Отставной Полковник Василий *Давыдов* спрашиван в пояснение данных им ответов.

Как при изъяснении пред Комитетом словесных ответов, так в представленных письменно на вопросы от 1-го и 16 Февраля и 5. Марта вы

¹ Ответы написаны В. Л. Давыдовым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «читано 15 апреля». Ниже этой записи зачеркнута другая, тоже чернилами сделанная помета: «читано 12 апреля». Карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

положительно уверяли, что все вам известное касательно намерения и действий тайного общества открыли без утайки.

Но по соображении всех ответов ваших с показаниями других участвовавших в сем обществе лиц усматриваются такая же || (л. 58 об.) неясности и противоречия, какие были замечены прежде и служат поводом к двукратным дополнительным вопросам.

Комитет, имея все средства к уличению вас в том, о чем вы, или говорите неискренно, или вовсе умалчиваете, не желает однако же лишить вас средства к чистосердечному признанию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, и в следствие того в последний раз требует откровенного и положительного показания о том:

1.

В 6-м Пункте дополнительных ответов на вопросы от 5. Марта сознаваясь, что о введении республиканского || (л. 59) правления в первой раз говорено Пестелем вскоре после того, когда было вам объявлено о возобновлении общества и что сия мысль была одобрена.

Сергей же и Матвей Муравьевы Князь Волконской и Юшневский показывают, что введение правления сего рода в России по средством революции предложено Пестелем и было принято на совещаниях в Киеве в 1822 и 1823 Годах, а потом в собрании членов происходившем у вас в Каминке в том же 1823 году (после смотра войск) оное предположено решительно и осталось Господствующею и всем известною целью общества || (л. 59 об.) а Полковник Пестель поясняет, что республиканская цель была вам объявлена чрез Князя Волконского при самом вступлении вашем в общество.

Утверждаете ли вы показания означенных лиц о том, что введение республиканского правления утверждено на совещании бывшем у вас в Каминке в 1823. Году, и кто имянно присутствовал на оном.

2.

в 7. пункте ответов на вопросы от 5 Марта сознаваясь в участии на совещании на Киевских Контрактах 1823 Года, где Пестель первой предложил о истреблении всей Императорской фамилии || (л. 60) а вы Юшневский и Князь Волконской тому не противоречили; на счет другаго бывшего потом у вас в Каминке совещания о том же отозвались непаятованием Полковник же Пестель, Матвей Муравьев, Бестужев и Князь Волконской свидетельствуют, что другое совещание у вас действительно происходило, как поясняют из них двое последние в том же 1823 Году после смотра войск, когда Сергей Муравьев возобновил предложение сделанное Пестелем в Киеве на Контрактах, и когда присутствовавшие тут члены на оное единогласно согласились с тем, что бы || (л. 60 об.) не следовать дурному примеру Испании и предохранить себя от возможности неудачи.

Затем Князь Волконской и Подполковник Поджио дополняют, что с сего времени означенное преступное намерение осталось так же Господствующею целью общества, как и республиканское правление.

Поясните: кто имянно присутствовал на совещании происходившем у вас в Каминке после смотра Войск в прошлом 1823 Году, и кто действительно возобновил предложение в

Киеве Пестелем зделанное || (л. 61) на которое и вы согласились ибо допустить нельзя, что бы вы запомнили ¹ столь важное, и у вас же в доме утвержденное предположение, когда не забыли пришедшего в Киеве за несколько пред тем месяцев.

3.

Штабс Капитан Поджио показывает: а) что при самом принятии его в общество вы открыли ему что цель онаго есть лишить жизни покойнаго Государя, и изгребив всех священных особ Императорской фамилии ввести в Государстве Республиканское правление. О сей же самой цели общества вы сказывали и Коллежскому Советнику Бошняку. || (л. 61 об.) б) Что по словам вашим, изведение Цесаревича польское общество приняло на себя. и в) Что после новаго (1826) Года вы будучи у него в Доме сказали ему *«Поджио, не правда ли, что я прав, говоря, что политика требует, чтоб только на жизнь Государя покунуться; теперь нужно, что бы сын Государя Императора царствовал».*

Поясните откровенно: каким образом сие происходило?

4.

Штабс Капитан Поджио показывает, что вы знали о намерении общества покунуться на жизнь покойнаго Государя Императора во время смотра 3-го Корпуса || (л. 62) при белой церкви посредством членов переодетых и поставленных в Караул к тому павалиону ², в котором Его Величество должен был иметь свое пребывание.

Подпорутчик же Бестужев поясняет, что совещания о сем предприятии происходили начально у Пестеля в Линцах потом у вас в Каминке и в Деревне Бороздиной и наконец в Лагере.

Поясните: какое в сем намерении вы принимали участие?

5.

На вопрос о сношениях Южнаго общества с северным в 11 пункте вы признаетесь только, что в двукратную поездку в Петербург || (л. 62 об.) имели письма к Никите Муравьеву, с которым говорили о деле общества и получили от него ответныя письма, и что мимоходом видели там Матвея Муравьева, Трубецкаго и Тургенева но с ними ничего не говорили, присовокупляя, что в последствии ездил в Петербург Князь Волконской, и так же, как и вы ничего не сделал.

Но по изысканным открытиям известно:

а) Что Князь Борятинской, бывший в Петербурге в том же 1823 Году когда и вы с Волконским туда ездили, имея от Пестеля письмо к Н. Муравьеву || (л. 63) требовал от него решительнаго ответа на счет сил и готовности севернаго общества к действию по первому извещению Пестеля, и получил от него Муравьева ответное письмо к сему последнему.

б) что сей Борятинский привозил так же письмо от вас к подполковнику Поджио, и получил от него обратно на ваше имя с уверением, что он все возможно стараться будет

¹ Вероятно, следует читать: «не запомнили».

² Так в подлиннике.

в) что потом вы и Князь Волконской доставили к нему же Муравьеву письма и имели от него ответы на оные.

г) что кроме писем, по собственным || (л. 63 об.) словам вашим доставленных к Муравьеву, вы имели еще бумаги привезенные на груди, о коих Пестель поясняет, что Вы получили от него краткое начертание русской правды писанное Сергеем Муравьевым на французском языке, для сообщения Графу Полиньяку отъезжавшему во Францию с тем, что бы он был в состоянии предупредить французских Либералов, если там найдет их, о составе и цели рускаго тайнаго общества.

д) что Князь Волконский узнав от Оболенскаго о успехе севернаго общества в приготовлении нижних чинов многих Гвардейских || (л. 64) полков передал сие Южной Директории

е) что по возвращении из Петербурга в Киев вы рассказывали Юшневскому и прочим членам, что в Петербурге дела общества идут с успехом, и что к оному присоединилось общество морское.

ж) что по уверению Князя Волконскаго председатели северной управы, хотя не явно для всех членов но решительно положили действовать единодушно с обществом Южным.

з) что по словам его же Волконскаго северная управа, а по показанию подполковника Поджио некоторыя члены оной приняли || (л. 64 об.) преступное намерение Южнаго общества (республику и истребление Императорской фамилии.)

и) что Пестель по возвращении своем из Петербурга в 1824 Году рассказывал удостоверительно, что хотя и много встретил там сопротивления со стороны северных членов, которыя спорили против русской правды а некоторыя несоглашались на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны но силою доводов своих он успел преклонить на все свои предположения, ударив наконец по столу и сказав: *«так будет же республика!»* || (л. 65)

Поясните откровенно:

1) о чем именно писали вы с Князем Борятинским к Поджио и что он отвечал вам?

2) точно ли бумаги привезенныя вами на Груды заключали в себе начертание русской правды? действительно ли вы передали оное Графу Полиньяку, с каким поручением, что он именно обещал вам сделать во Франции в пользу общества и какия вы имели от него уведомления из Франции?

3) справедливо ли говорят Князь Волконской и Поджио на счет согласия северной управы действовать единодушно с обществом Южным, равно и принятия сею || (л. 65 об.) управою или некоторыми членами ея преступной цели?

4) начем именно вы основали донесение ваше южным членам в Киеве о том, что в Петербурге дела общества идут хорошо?

5) Слышали ли вы рассказанное Пестелем по его возвращении из Петербурга в 1824 году?

6) Что именно сообщил Южному обществу Матвей Муравьев возвратившийся из Петербурга в том же году но после уже Пестеля?

6.

в 24 пункте ответов на вопросы от 1-го февраля вы отрицаетесь, что в сношениях с Поляками не принимали ни малейшаго || (л. 66) участия, повторив сие и в дополнительных на вопросы от 5-го Марта.

Но Южные члены показывают:

1-е) Сергей Муравьев Апостол, что вы участвовали в том совещании на Киевских контрактах 1823 Года, где положено было открыть сношения с поляками обещанием им независимости и уступки завоеванных областей.

2) Бестужев Рюмин, что на контрактах 1825, в Киеве вы виделись с Князем Яблоновским и Гродецким, которые в качестве Депутатов имели переговоры с Пестелем и Волконским. || (л. 66 об.)

3) Коллежский Советник Бошняк, что когда он сообщил вам, что в случае возмущения в России Австрия подвинет часть армии своей в польския губернии, то вы отвечали, что это не может служить препятствием к возмущению, ибо оно должно произойти внутри Государства а не на границе, и что в прочем при умышляемом перевороте война с Австриею сама по себе неизбежна.

Поясните: справедливы ли сии показания?

7.

в 10. пункте ответов на вопросы от 1-го февраля вы утверждаете, что с Генералом Трошинским || (л. 67) виделись всего раз по старому знакомству и на счет общества ничего с ним не говорили; но по свидетельству Коллежскаго Советника Бошняка, вы сами говорили ему, что хотя Трошинский и не знает об обществе, но если бы дошло до малороссии то статочное дело, что и трошинский пристал бы (к обществу).

Поясните: на чем основывался сей отзыв ваш о Трошинском.

8.

Комитету известно, что на контрактах 1825 Года в Киеве в доме вашем был революционный обед, на коем по словам некоторых членов присутствовало до 30 Полковников и до 5 Генералов. || (л. 67 об.)

Обьясните: кто имянно присутствовал на сем обеде и что тут происходило?

9.

Когда полковник Пестель был Арестован то вы разказывали Штабс-Капитану Поджио, что правительство открыло тайное общество в Курске существовавшее.

Поясните: какое имянно общество существовало в Курске, кто принадлежал к оному, какая была цель его и когда было открыто правительством?

10.

Коллежский Советник Бошняк показывает что вы при свиданиях с ним:

1-е) предлагали ему ехать в Кострому || (л. 68) где есть у него имение, и завести там отделение Тайнаго общества для чего, если он согласится ехать туда дано будет вспомошествование из казны того общества.

2) Место Генерал Комисара в Костромской и близ лежащих Губерниях, утверждая, что по плану общества управление Губерниями в России разделено будет на Комисарства, вверенныя известным лицам с наименованием *Генерал Комисара*.

3) Разказывали, что если бы верховные члены вент были правительством схвачены, то принадлежащая к обществу начальники войск должны немедленно || (л. 68 об.) возбудить полки и начать возмущение не ожидая новых приказаний.

4) что хотя и вы могли бы возбудить полк, или два; но такое действие испортило бы весь план общества.

5) что вступление в общество Генералов не позволяется без особенного разрешения венты, и что недавно принятие одного приготовленного Генерала вентою было отклонено.

6) Останавливая его Бошняка от знакомства с Генералом Давыдовым вы сказали об нем, что он Аристократ и что при новом порядке вещей его можно || (л. 69) назначить только пожизненным Сенатором.

7) Когда между вымышленными шпионами Бошняк намяновал Аврамова, как шпиона Генерала Киселева, то вы отвечали, что *Киселев более приносит обществу пользы нежели вреда.*

8) Наконец, вы разказывая Бошняку что убитый в Грузии Генерал Лисаневич был член тайного общества, бранили Генерала Ермолова называя его *изменником.*

Объясните чистосердечно: справедливы ли сии показания Г. Бошняка?

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 70)

№ 13 (12) ¹

В Высочайше учрежденный Комитет

Отставнаго Полковника Давыдова

О т в е т.

1.

Я должен здесь начать признанием что в годах и числах я, может быть несколько раз ошибся, и еще могу ошибиться; но чистосердечно намерен все говорить что знаю, помню и прежде пропустил.

Вскоре после объявления мне чрез К. Волконскаго что Общество сохранилось в Тульчине, я увиделся с Пестелем на Контрактах (кажется в 1823 году) был вечером приглашен на квартиру Г-на Юшневскаго, куда приехали К. Волконской, С. Муравьев, о Бестужеве не помню, думаю что его не было. Мы пили чай в месте *когда Полковник Пестель адресовался к нам и предложил свою мысль о республике и преступном средстве для достижения сей цели, Говоря что в Тульчине сие уже одобрено. Я имел несчастье быть в числе тех которых имели преступную слабость не противоречить Пестелю. Один С. Муравьев объявил себя противнаго мнения на счет средства ²*; но не на счет цели и не обясняясь далее замолчал. С тех пор сия цель и преступныя средства были известны членам мною знаемым; но как я утверждал прежде, и теперь утверждаю, плана для проведения сего в действие, предложения каким нибудь членам сие совершить, никогда при мне не было. Так как Пестель

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

² Слова «когда Полковник Пестель... средства» на полях отчеркнуты карандашом и против них поставлен знак «NB».

и Юшневской почитались Директорами и Тульчин главным скопищем сего пагубного общества, то никто после против сего не говорил, почему и справедливо сказать должно что сия мысль принята была южным обществом. Но смею опять уверить что ни я, ни Волконской, ни Лихарев, ни Поджио, не думали чтобы оно было столь серьезно, как оно должно теперь представляется, и я могу поклясться что никогда не предполагал, чтобы чтонибудь из сего сделали, видя ясно || (л. 70 об.) скудность средств, разномыслие, в иных явное, в иных тайное, между членами, и надеялся что все кончится на словах в пустых беседах и разговорах. — Чтобы вторично предлагал обо всем сказанном Пестель я не помню, и не вижу чтобы он имел в том нужду с членами которых прежде ему не противоречили или пристали в последствии к его мнению. Но когда бывали в месте то говорил он о сем, как и о других предметах до Общества касающихся и я не отрекаюсь чтобы он о сем у нас в деревне опять не говорил и чтоб мы опять сему не потакали. Я утверждаю только что сие не было предложение, кое уже прежде было учинено и не отринуты члены же при сем бывшие не могли быть важны ни для общества, ни для Пестеля¹ ибо иные были при первом совещании и их мнение было ему известно — а в новь были Полиньяк и кажется мне один из Поджио. Всего тут было: Пестель, С. Муравьев, Бестужев, Волконской, я, Полиньяк в последний день, и помнится мне меньшей Поджио. Все что я здесь говорю, совершенная правда. — Не помню только точно ли сие было в 1823 году². — При вступлении моем в общество не мог К. Волконской объявить мне о Республике: ибо я принят, как теперь точно помню, в Кишиневе Охотниковым который был совершенно других мыслей, и не дал мне другою понятия об обществе, как то что содержалось в *зеленой книге* в коей заключалось все образование *Союза Благоденствия*. Видно Пестель почитает вступлением моим в общество, то участие которое я принял в вышеупомянутом совещании в 1821 или 1822 году, на квартире Юшневского. С Матвеем же Муравьевым я никогда ни о чем в Киеве не говорил, в деревне у меня он не был, и между членами Южного общества его не видал. А когда с ним по обществу имел сношения о том сказал в своем месте.

2.

В вышеписанном пункте я уже отвечал на счет предложения Пестеля будто бы возобновленного в Каменке. И здесь скажу что [о] сем говорил он как о предмете уже известном. Очень вероятно что приводили в пример Гишпанскую Революцию как и другия подобныя случаи для подкрепления и оправдания пре- || (л. 71) ступных мыслей: ибо таковых много бывало. Может быть и я сие сам говорил: не запираюсь ни в каких преступных выражениях кои все тогда себе позволяли; говорю только что всех не упомяну; сие нельзя поставить мне в заперательство. — Первоначально и единственно Пестелем предложено все выше сказанное; от Сергея же Муравьева подобнаго я не слышал никогда³ — не дружба моя к нему внушает мне сии слова известно всем, что мы с ним более года разошлись неприятно, по особенным обстоятельствам; но совесть моя и

¹ Слова «ни для Пестеля» вписаны над строкой.

² На полях против слов «и я не отрекаюсь... В 1823 году» отчеркнуто карандашом и поставлен знак «NB».

³ На полях против слов «Первоначально и единственно ... не слышал никогда» карандашом поставлен знак «NB».

справедливость требуют чтобы я сказал истину и я ее говорю. Его господствующая мысль была овладение священной особою Государя, а не покушение на жизнь Его Императорскаго Величества. Так он хотел действовать в Бобруйске, так и после; подробно же своих намерений мне не открывал. — Сие показание мое в первой части мало разнится с сделанными другими членами. Они называют предложением то что было уже предложено гораздо прежде, а я называю в точности как оно было разговором, следствие прежняго предложения сделаннаго в начале самом в Тульчине где не ожидали наших мнений чтобы принять или отвергнуть что либо, и поэтому повторенное Пестелем в Киеве, как сказано.

3.

А.) Штабс Капитану Поджио я точно при принятии его сказал все что сам знал, и он так же как и я не пошел против сих мнений, сколько я его знаю по одним же со мною причинам: т: е: по ложному и пустому самолюбию казаться не менее решительным других. Г-н Бошняк по принятии его Лихаревым приехал ко мне, извещенный, как я должен был полагать обо всем; и я уstraшенный его принятием, как известно Высочайше учрежденному Комитету говорил ему то одно, то другое. Он же сам твердил беспрестанно о наискорейшем действии, и говорил что надобно истребить все что может противиться введению республики, на что я раз отвечал ему что я с ним || (л. 71 об.) согласен, но что мы одни с ним будем сего мнения, что другия не согласятся, готовы разойтись и тому подобное; я думал сим его провести. Мои разговоры с человеком, котораго я почитал подосланным, были несвязны, наполнены противуречиями и доказывают что я его боялся и не знал что делать и говорить. Б.) О сем я слышал от Волкон[ского], Пестеля и Бестужева при самом начале совещаний сего последняго с поляками т: е: тому года два и говорил обеим Поджио, сие сходно было с известным предложением Пестеля. В.) Когда случалось говорить о преступных мечтаниях наших между собой всякой излагал свои мысли, так как и я свои. Я признаюсь во всех речах своих коих упомнить не могу; удивляюсь как другия помнят лучше меня когда имянно и что я говорил в течении нескольких лет. Точно не раз я говаривал что при несовершеннолетнем Государе легче переобразовать правление в смысле Общества и что вернее установить можно Конституцию при Сыне Его Императорскаго Величества; сия речь была подобная многим таковым, и я бы не преминул о сем сказать ежелибы о ней помнил; ибо она была крайней мере уменьшением преступнаго предложения Пестеля; но это и на ум мне не пришло и я теперь не помню и не думаю чтобы я сие говорил в сем 1826-м¹ году: но ежели точно Поджио утверждает что оно так было, не смею отрекаться боясь более всего чтобы опять не приняли за заpiresательство сего. Замечу что у меня другое совсем было на уме с некоторых пор, и опасное мое положение по случаю открытия общества и затруднительныя семейныя обстоятельства отвлекали меня от всего сего.

4.

О намерении 1823-го года я уже говорил в прежних ответах моих и все что я знаю о сем, то знаю от Муравьева и Бестужева. Предложение

¹ Так в подлиннике.

Муравьева было овладение Высочайшею особою Государя, а не покушение на жизнь Его Императорскаго Величества. Что же Бестужев говорил, пусть скажут сами Поджио, К. Волконской; ставили ли они или кто из нас во что нибудь слова его? Я слышал что они хотели употребить на сие какую то роту или несколько рот, переодетых офицеров в солда[т] и исполнить ночью преступное предприятие сие. Какого || (л. 72) полку имянно были сии роты не могу сказать, но полагаю что из полка Швейковскаго, или Тизенгаузена, или Кременчугскаго, так же и тогда я слышал о надежде на семеновских солдат; но подробностей о приговлении всего сего не слыхал. Офицеры которые бы тут должны были действовать мне не известны я кроме названных мною прежде членов не знаю, и Муравьев не сказывал мне кого они принимали еще. В Линцах при совещаниях сих я не был, а слышал от Муравьева и Бестужева как уже сказано мною у нас в деревне, может быть говорено сие и в деревне сестры моей Бороздиной. Я всегда противился сим предложениям и действиям: но тут не помню говорил ли я против и что остановило сие предприятие. Не думаю чтоб Поджио оба и Волконской знали больше сие обстоятельство. В прочем я не мог бы не остановить, не понудить Муравьева в таком случае, ибо он меня не послушал бы ни в чем это известно. Ежели я тут что не сказал что известно по другим показаниям Высочайше учрежденному Комитету; умоляю не ставить мне в заpiresательство; или забыл, или не знаю и в обыкновенном положении мало я о сем помнил в последния времена, ибо мало о сем я помышлял: в том в котором теперь нахожусь извинительно мне что и выпустить из памяти. — Я уже признался в том что виновен самыми преступными разговорами, противузаконным и жалким хвастовством, но несколько раз говорил против действия, сам никогда действовать не хотел, и предложение не получал потому что знали что не прийму, раз пригласили в Бобруйск — я отказался, с тех пор мне предложений не возобновляли.

5.

О поездках моих в столицу войду здесь во все подробности которые прежде не почитал нужными. В первый раз я был в П:бурге один, и не имел словесных поручений кроме того чтобы узнать от Никиты Муравьева о том || (л. 72 об.) что у них делается, имел письма такого же содержания. с Н. Муравьевым знаком я не был, видел его только раз дорогою на почте, а другой раз в его проезд чрез Киев, не быв еще сам членом общества. Когда я пришел к нему в дом, он меня не узнал и только по вручении письма стал говорить со мною.

Разговор был весьма не определительный как между людьми мало друг другу известными. Во второе посещение мое к нему, он говорил мне чтобы уверить южных членов в постоянстве его намерений, в стараниях распространить круг действия общества; жаловался что мало людей для сего готовых, и потом вынул тетрадь содержащую *его конституцию* стал мне ее читать. Она была Монархическая, ограничивала весьма власть Монарха, имела две представительные Палаты, предписывала свободу крестьян и равенство прав гражданских и тому подобное. Я ничего почти не говорил и слушал, хотя видел что его цель, не согласна с целью Пестеля. В третий раз был я у него вечером и тогда то я застал Тургенева при коем об обществе ничего говорено не было. Помнится мне что речь была о Истории Орлова в 16-й дивизии которая мне и теперь мало известна, и тем свидание кончилось. Потом Н: Муравьев посетил меня на

кануне моего отъезда и вручил мне два пакета, один с письмом и его конституцией к Сергею Муравьеву, другой содержал простое письмо к Пестелю с вышеупомянутыми уверениями. Я проездом отдал и то и другое, кажется Сергею Муравьеву для доставления и Пестелево письмо. — В другую поездку мою в столицу был там и К: Волконской. У него то я виделся с Н: Муравьевым || (л. 73) с коим мы оба говорили как нам препоручено было о соглашении обоих управ действовать за одно, а наипаче о соглашении на одну цель, некоторыми уступками с обеих сторон. Пестель более всего придерживался к фаворитной мысли своей о составлении волостей, и отдачи крестьянам половины или по крайней мере значительной части помещичьих земель; так же желал чтобы принят был его способ избрания в представительныя Палаты разделение России на области и прочее. Разговор не продолжался трех четвертей часа, кончился ничем. Ник: Муравьев звал меня обедать на другой или третий день. Я приехал к нему и привез на клочке вышеупомянутыя предметы для памяти, не был у него в Кабинете более десяти минут, сошел в гостиную где были дамы и люди мне не знакомы, после обеда вскоре уехал. Вот чем кончились вторыя сношения с ним. Ни слова не говорено тут было о ужасных средствах предложенных Пестелем. К. Волконской привез после меня его ответ которым я помню что ¹ Пестель был не доволен очень. — В сию же самую поездку я виделся несколько раз с Матвеем Муравьевым и один раз застал у него К. Трубецкого, который со мною говорил мало, темно, не определительно и не сидел получаса. Его речи были в смысле Ник. Муравьева, как и Матвея Муравьева; но сей показывал более ревности к делу общества. А.) К. Борятинской был в Петербурге не при мне и вот что я знаю о его поездке. Он действительно имел письма и поручения от Пестеля таковыя как здесь упоминается, возвратился весьма недовольный Ник: Муравьевым и говорил || (л. 73 об.), что надеется более можно на рвение и решительность К. Оболенскаго, хвалил так же в сем отношении и Матвея Муравьева, что мне подтвердил после и Поджио меньшей и сказывал что дела пойдут скорее и успешнее при них, особенно при первом. Б.) Мое письмо к Поджио не помню что именно содержало — должно было быть в смысле общества как и ответ которой я так же не помню. В.) О сих письмах к Н. Муравьеву и его ответах я объяснился выше. С.) на груди ли вез я бумаги, то есть письма я сие сказать не могу, но не думаю а просто в ларчике. старался чтоб их не потерять, опасался чтоб не схватили, натурально; но кроме признанных мною бумаг ни каких других я не имел что касается до Гр: Полиньяка, все сие обстоятельство все смешано и не так показано Высочайше учрежденному Комитету. В первую поездку мою в столицу он не принадлежал к обществу, во вторую кажется уже его не было в России. Но как бы то ни было никакой бумаги я ему не давал для сообщения французам и не думал давать. Гр: Полиньяк жил верстах в 80-ти от Пестеля а я в 250 и более — он без меня ездил к Пестелю и читал там *русскую правду* и другия его проэқты. У меня было несколько времени извлечение из оной по французски Сергеем Муравьевым сделанное им для самого себя, потому что он сей язык лучше знает рускаго может быть читал его у меня Гр. Полиньяк; но не думаю и я сию тетрадку отдал или К. Волконскому, или Пестелю для возвращения Муравьеву, и ничего Полиньяку во Францию не давал. К Полиньяку я писал по почте два письма; с легка в одном из них кос-

¹ В подлиннике слово «что» ошибочно написано дважды.

нулся до общества, говоря что русския друзья его не || (л. 74) забывают и просят его не забывать его обещаний их любить и не оставлять своим уведомлением и тому подобное. От него я имел тоже по почти два письма как я уже сказывал, единственно дружеския где ни слова об обществе не упомянуто и потом о нем никто из общества не спрашивал. Я никогда не воображал чтобы Гр. Полиньяк мог и даже хотел сделать что полезное для общества и удивлялся желанию других членов принять его; предписывая сие и теперь пустому хвастовству перед французом, что и у нас есть Либералы. Д.) К. Волконской сказывал что слышал от К. Оболенскаго и других что они считают на гвардейских солдат по их будто неудовольствию и роптанию; не называя особенно никакого полка кроме Павловскаго, в котором пуше недовольны были тем что хотели переменить у них шапки. Никаких подробностей о приготовлении солдат к возмущению я не слышал; разве о сем он говорил другим. Е.) По тому что я о поездках моих в Петербург уже сказал, мог ли я что положительно говорить о успехах общества в столице. Правда что принято было, не только при в новь принятых, хвастать успехами, которых не бывало; но и между прежними членами утешать себя сим; хотя друг другу признавались, что ето все пустое в сем я ссылаюсь почти на всех именованных особах в моих ответах. Не о морском обществе я говорил, а пересказывал слышанное мною от Матвея Муравьева о принятии многих морских офицеров, и после помнится от Поджио меньшаго¹ узнал что принимал их Рылеев. Ж.) Чтобы К. Волконской уверял || (л. 74 об.) определительно о совершенном согласии севернаго Общества² действовать за едино с южным обществом, по предложениям Пестеля я не говорил и не слышал. А они сближались к цели южных членов и обещали быть деятельнее З.) но ни слова не говорил о том чтоб начальники Петербургскаго общества согласны были на преступныя средства предложенныя Пестелем: ибо сего не слышал. Я их не знаю и нечего мне сего скрывать. И.) Подробностей о поездке Пестеля я мало слышал, видел его не вскоре по возвращении и рассказывал он в простом разговоре. Что касается до Императрицы Елизаветы Алексеевны, я не помню сего обстоятельства, а вот что я помню что быв в раздоре с Ник. Муравьевым, он успел в том чтобы все поручить К. Оболенскому, котораго намерения и деятельность выхвалял. Не думаю чтобы К. Оболенской совершенно³ согласился на все предложения Пестеля, ибо в последствии говорил мне Пестель что не доволен Петербургскими членами и что они ничего не делают; но по возвращении сказывал *теперь там дело пойдет на лад* подчеркнутых слов я не помню; но те что я упоминаю в смысле Пестеля тоже самое. может быть и говорено было о Ея Императорском Величестве; но не думаю чтобы мне о сем Пестель рассказывал. || (л. 75)

1.) Я никогда не отпирался что я знал о сношениях с Поляками и предположениях на сей счет Пестеля, Муравьева и Бестужева и видел даже начертание на карте сделанное Пестелем на счет новых границ — но совершенно был на все сие противнаго мнения и при них самих могу подтвердить, и в свидетели призываю К. Волконскаго, которой разделял мое мнение хотя после, по слабости своей, согласился быть действующим лицом в сих сношениях чего даже мне и не предлагали: ибо точно знали что я откажусь. — 2.) в 1825-м году, Пестель приехавши на свадьбу к К. Волконскому в Киев остановился у меня, к нему, в его особенную комнату

¹ Слово «меньшаго» вписано над строкой.

² Слова «севернаго Общества» вписаны над строкой.

³ В подлиннике ошибочно написано: «чтобы совершенно К. Оболенской совершенно», т. е. слово «совершенно» повторено дважды.

приезжал раз К. Яблоновской с извинениями что не дождался его на кануне в назначенном месте свидания, я даже при сих извинениях не был, К. Яблоновского не знаю и раз прежде сего видел за обедом у К. Александра Сергеевича Голицына. у Гродецкого я был в прошлом Декабре за собственным своим денежным делом и если сие не доказано то прошу всепокорнейше свести меня с ними — я им в глаза все сие скажу. Опять должен подтвердить что ни с единым поляком никаких совещаний не имел и не хотел иметь. 3.) очень может быть что говорил сие Господину Бошняку. Всех разговоров с ним не упомяну: ибо всякой раз когда он ко мне адресовался, я видел себя на краю пропасти, почитая все его за подосланного Агента. он раз провел у меня сълишком сутки, и как я не старался переменить разговор он все начинал тоже да тоже.

7¹.

Часто я видался с Генералом Трощинским; но в прошлом году был только у него раз. Г. Бошняк весьма его не любил и старался выведать принадлежит ли он обществу, как и о многих других особах чиновных. Я сказал || (л. 75 об.) Г-ну Бошняку что Генерал Трощинской и знать не знает, что совершенно и справедливо, об обществе и в таком деле никогда участия не примет: разве дело будет о Малороссии прибавил я без всякаго умыслу, зная однако крайнюю привязанность его к своему краю — но клянусь что никогда не полагал чтоб он к чему нибудь причастен был и твердо в том уверен.

8.

На Контрактах обедали у меня правда несколько членов общества. Вот кто был на сем обеде и что на оном происходило. Обедали *Пестель*, *Юшневский* и еще три полковника *Враницкий*, *Швейковский* с коими я тут и познакомился, и *Тизенгаузен* котораго я тоже очень мало знаю, *К. Борятинской*, и брат мой был почти все время тут, по чему и легко можно поверить, что политическаго разговара никакого² тут не было. После же обеда Полковник Пестель взял в сторону Швейковского и рассуждал о возобновленном предложении Муравьева действовать. Я раза три подходил к ним и говорил против сего; мое³ мнение сие совершенно разделял Швейковской, и Пестель на оное⁴ соглашался. Сие мнение было так же и Юшневскаго. — После сего несколько дней все вышеименованныя лица были в Василькове у Муравьева; что там происходило точно не знаю; но слышал от Пестеля когда видел его в прошлом Декабре у Волконскаго, что Муравьев крепко стоял на своем намерении, и что уже Швейковской подавался на его сторону; но не Юшневской. Чем кончилось не знаю.

9.

К. Волконской приехавши из Умани по Арестовании Пестеля, рассказывал что он слышал о открытии многих членов или управы в Курске, что замешен тут какой то || (л. 76) К. Трубецкой. Тогда верных известий в нашем краю не было о происшествиях 14. Декабря или лучше ска-

¹ Так в подлиннике. Вслед за пунктом 5 идет пункт 7.

² В подлиннике ошибочно: «никако».

³ Слово «мое» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «не».

зять никаких. Вероятно что смешали сие обстоятельство, с арестованием нескольких лиц в Курске, и сие искаженное известие дошло до К. Волконскаго. Я и полагаю что сей К. Трубецкой, самой тот что был в 4-м Корпусе, и более ничего о сем не знаю.

10.

1.) Г-н Бошняк ошибается: я не предлагал ему никогда ехать в Кострому для сего предмета, а одобрял сие им самим сделанное предложение. Вот как он мне говорил: *Я здесь (в Херсонской губернии) ни влияния ни знакомства не имею но в Костроме где я был предводителем дворянства и часто публично сопротивлялся мерам правительства я имею вес и мог бы ежели угодно обществу туда ехать и учредить там управу*, и проч: Я отвечал что он очень хорошо делает; но о деньгах ни слова не говорил: ибо, как должно быть Высочайше учрежденному Комитету известно, денег и казны никакой в обществе не было. 2.) Я говорил ему еще что по влиянию своему в сей губернии он может быть Генеральным Комиссаром во время революции. — О сих Комиссарах говаривал Пестель как о нужных чиновниках в сие время для подержания духа народного (*pour soutenir l'ésprit public*) в провинциях. а не слышал я чтобы в планах его, было управление Российскими Комиссарами. У него были совсем другия предположения на счет внутренняго управления которыя я от части помню и о них скажу, а сие входило, по его словам, в число *переводных мер*. 3.) Когда неоднократно твердя о начатии действий, Г. Бошняк для побуждения будто меня дать знать управам о сем, говорил что все уже откры- || (л. 76 об.) то и один способ к спасению есть поднятие оружия — я отвечал что если начнут аресты начальников общества то тогда решатся действовать — о сем часто все мы говаривали как о отчаянном средстве к спасению в упомянутом случае; но положено, и соглашено сие не было, как и последствия оказывают. Когда Поджио меньшей, сделал известное предложение К. Волконскому о возмущении, не был ли я против сего и не имел ли я довольно разсудка чтобы видеть что в сем не спасение а погибель и большему еще числу. За чем я все сие говорил Бошняку, я теперь понять не могу, почитая его подосланным нарочно для разведывания — смущение в кое вводило меня всегда его присутствие одно может изтолковать сие. 4.) Вот сие утвердительно могу сказать что не говорил. Г. Бошняк знал не хуже меня что я никаких полков возмутить не могу. Какия сии полки? где они были? и ездил ли я хоть в один из полков кругом имения моего стоящих? За чем вымышлять на несчастнаго и такая нелепости? не довольно Г-ну Бошняку я кажусь виновным чтобы пропасть, ежели не воззрит с милосердием Государь Император на раскаяние мое. — Сколько я от него отмалчивался; он неумолимо возобновлял свои предложения, выведывания и я не мог от него отвязаться. 5.) Запрещения принимать Генералов без разрешения управ никогда не бывало. Ежели я сие сказал Бошняку то верно в ответ на безпрестанно возобновленное предложение его войти в личныя сообщения с Гр. Витом и принять его — Года два тому я слышал от Бестужева будто они приготовляют Генерала Редигера к принятию его в общество — я о сем говорил К. Волконскому и писал или говорил Пестелю и сей последний остановил сие вот все сие обстоятельство. || (л. 77) 6.) Я никогда не останавливал Бошняка в знакомстве с братом моим, и всегда напротив радовался когда он уезжает от меня, Но на вопрос его, какого мнения Брат мой и принадлежит ли он обществу, я говорил ему что он Аристократ: может быть

говорил и о месте в Сенате. Такого шуточного разговора я бы не смел поместить, без вопросу на сей счет, в моих ответах, хотя бы и помнил, и не понимаю по чему Г-н Бошняк упоминает о сем. 7.) О Генерале Киселеве может быть я и говорил сие Г-ну Бошняку, но не помню хорошо. Он твердил всегда что он предаст общество, Волконскаго, Орлова что имеет шпионов которых наименовал мне я может статся и сказал сие; но без основания. Я никаких связей с Генералом Киселевым не имею; но знаю что он не только не причастен ни к чему, но не покровительствовал обществу и слышал что он очень не любил Пестеля и подозревал его. 8.) о Генерале Лисаневиче сказывал в П. бургe Матвей Муравьев, как о человеке приготовленном и почти принятом, кем не знаю. Генерала Ермолова которой мне брат двоюродный я не думал бранить и называть *изменником* сие было бы без всякаго смысла; но когда старался выведать Г-н Бошняк о нем я сказал что общество на него не надеется и называют его *un homme Aiatique*¹. —

К сему присовокуплю еще что могу вспомнить.

1.) во первых всепокорнейше прошу Высочайше учрежденный Комитет, простить меня, что я пропустил один вопрос на счет Матвея Муравьева. По возвращении его из Петербурга я его совсем не видал и сообщений никакого рода не || (л. 77 об.) имел. Слышал я в прошлом году у Пестеля от Маиора Лорера что он его видел и нашел его не таковым как прежде: что он говорил об обществе как о самом пустом деле, ни к чему не ведущем, хотя опасном для его членов, говорил дурно о Пестеле и смеялся над его Конституцией и тому подобное; даже я заметил что и Маиор Лорер не далек от сих мнений. Пестель хотел о сем узнать достовернее; чем это кончилось не знаю; я сие после потерял из виду: но по последствиям оказалось что Матвей Муравьев общество не оставил. Какия он привез известия мне не известно естли привез так брату своему Сергею по тому то я сего и не знаю. —

2.) Помню я еще об одном собрании у К. Волконскаго, на котором были Пестель, Юшневский, Муравьев, который тогда ввел и Бестужева чем все прочия были не довольны, и я. Пестель говорил о разных предметах своих проэктв как то об образе избрания в депутаты Палат, о распределении земель волостям, о образовании сих волостей (*communes*) о Директории. Против всех статей я покушался говорить; но имел слабость против своих мыслей уступить мнению Пестеля, как и в важнейших к несчастию мою² разговорах.

3.) План состава самага общества, изобретение Пестеля, следующий. Оно должно было состоять из трех³ степеней. 1-я *Бояре*. те члены кои приняты при переобразовании общества, 2-я — *Братья*, 3-я *Друзья* — по мере сих трех степеней должна была открыватся членам тайна общества. || (л. 78) но все сие осталось на словах, никогда ни кем не было уважено и выполнено, и всяк принимал как и кого хотел.

4.) Пестель предлагал в начале чтобы ежегодно всякой член жертвовал по мере состояния своего некоторой суммой для составления казны общества — принято и не было исполнено. В то время К. Волконской мне должен был небольшую сумму, я его просил часть ли или всю отдать в Тульчине — как и когда он сие выполнил, уж я и не помню. с тех пор о взносах сих и не упоминали.

¹ В переводе: «азиатский человек».

² Так в подлиннике вместо: «моему».

³ Слово «трех» написано по какому-то другому слову.

5.) Читал я у Пестеля *русскую правду*, образование Армии с новыми все наименованиями, и отрывки о порядке судопроизводстве¹ главные черты его Конституции сколько помню, суть следующие — *Директория или Державная дума* из пяти членов — *Верховной собор* или Сенат с избранными на всю жизнь членами — *вече* законодательное собрание, составленное из Депутатов избранных народом без различия состояний. — Россия по его проекту должна была иметь десять областей, всякая из пяти губерний; последнее разделение на *волости* из тысячи душ каждая — в коих внутреннее управление так же избирательное. Образование Армии я не помню; и Порядок судебный так же — Русская Правда не была кончена и долженствовала иметь вторую часть, где бы все сие помещено было подробно.

в.) По сим предметам и вообще по делу общества, когда бывали в месте много говорили, но оспаривать мнений Пестеля никто не покушался. Предлагал он мне, я думаю чтоб польстить тому самому самолюбию, которое || (л. 78 об.) к стыду и несчастью моему удерживало меня в обществе обработать какуюнибудь статью; но я всегда отказывался и потому что не чувствовал себя в силах и потому что действовать более того что уже известно не желал. Я после слышал что С. Муравьев взялся за финансы тому более года что он сделал мне не известно.

6.) В пустых наших разговорах часто щедро раздавали места и министерства и таким особам кои об обществе не слыхивали. Помещали и К. Меншикова, и Генералов Закревского, Сипягина даже Преосвященного Филарета, имена сии доказывают сколь по большей части сии разговоры были ничтожны, неосновательны; часто начинались и оканчивались шутками. Как припомнить все преступные речи, и пустейшие самые разговоры коим сами мы не приписывали никакой важности? Все они были одного дерзкого свойства, разница была в выражениях каждого.

7.) Слышал я так же не помню от кого что некто Митьков, не знаю какого он полка, много принял в общество в Воронеже и что надеялся и в Купеческом состоянии найти людей готовых. Успел ли он не знаю и от кого именно слышал от Матв: ли Муравьева или Поджия меньшого не помню.

Я старался вспомнить все что слышал и знал; думаю что ничего важного не пропустил. Всепокорнейше прошу Высочайше учрежденный Комитет, что я сознался и в участии моем в преступных совещаниях, и в поездках моих в столицу с поручениями южнаго общества. все что я осмеливаюсь говорить несколько в оправдание свое ограничивается тем, что в преступных покушениях никогда не принимал участия, не думал и решительно не хотел прини- || (л. 79) мать. Не один раз говорил против всякого рода действия возмутительнаго, и клянусь Всевышним что не полагал чтобы когда привели в исполнение проекты преступныя и по большей части ни с чем не сообразныя; что я по сим мыслям и располагал всю жизнь свою и гораздо более помышлял о любимом и несчастном теперь семействе моем, чем об обществе. что последний год отдалялся я от онаго, и одно принятие Бошняка меня опять минутно с ним сблизило. Раскаиваюсь в глубине души моей и горько оплакиваю преступныя заблуждения. Я не запирался в последних ответах моих, не все помнил, не все почитал важным и молю Бога чтобы сим ответом моим Высочайше учрежденный Комитет был доволен. Ежели есть противуречия какия, неясности в ответах моих, прошу простить меня разстроенное здоровье мое,

¹ Так в подлиннике.

разслабленная физически и морально голова, тоска и душевные безпре-
станные страдания, да милостиво примутся в извинение. Я в последний
раз насилу достоял перед Высочайше учрежденном Комитетом. Ежели
кто еще что кто вспомнит¹ из речей моих, я запираюсь не стану — но
никогда не вспомнят чтобы я что делал чего уже не признал. Не на уловки
мои, и запираательства я могу надеется — прошу правосудия и милости-
ваго снисхождения от Высочайше учрежденного Комитета и милосердия
Великого Государя моего, пред которым я виновен и на коего Великую
душу только надежда моя после Бога моего. Раскаяние и слезы мои, не-
счастливая жена и дети более ничто к несчастью моему не дает мне права
прибегнуть к священным стопам Его Императорского Величества, жду
с трепетом и Благоговением Высочайшаго решения судьбы моей: не смею
совершенно надеяться, не смею совершенно и отчаиваться.

Отставной Полковник Д а в ы д о в .²
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в . || (л. 80)

№ 14 (13)

1826-го Года Апреля 28³ Дня в присутствии Высочайше учрежден-
ного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Штабс Ка-
питану Поджио* с отставным полковником *Васильем Давыдовым* в том,
что Первый из них показывал: а) что он Поджио согласие Давыдова на
женидбу на его родственнице Бороздиной получил не иначе, как вступив
на перед в Тайное общество и в) что при самом принятии его в общество
Давыдов открыл ему, что цель онаго есть лишить жизни покойнаго Госу-
даря и истребив всех священных Особ Императорской фамилии, ввести
в Государстве республиканское правление. На против же сего Полковник
Давыдов утверждал, 1-е, что показание Поджио на счет даннаго им со-
гласия на женидбу его есть совершенно ложное: ибо когда он Давыдов
пригласил его в общество, то Поджио еще не сватался к его родственнице
и он Давыдов всегда ему отсоветывал || (л. 80 об.) жениться по его об-
стоятельствам: почему Поджио скрыл даже от него намерение свое и он
от его уже брата в самый день, когда решилась свадьба узнал, что он
предложил свою руку и получил согласие и 2-е) что он Давыдов при при-
нятии Поджио в общество точно сказал ему все, что сам знал и Поджио
также, как и он не пошел против сих мнений, сколько он знает по одним
же с ним причинам т: е: по ложному и пустому самолюбию казаться не
менее других решительным.

На очной же ставке.

Штабс Капитан Поджио утвер- *Отставной Полковник Давы-*
дил свое показание за исключением *дов.*
изъясненнаго в первом пункте, что Не допуская до очной ставки пол-

¹ Так в подлиннике.

² Ответы написаны В. Л. Давыдовым собственноручно.

³ Число вставлено другим почерком.

было собственное его соображение.
Штабс Капитан Поджио¹

ковник Давыдов согласился с
показанием Поджио заключаю-
щимся во втором пункте очной
ставки.

Полковник Давыдов¹

Генерал адъютант Чернышев. || (л. 81)

№ 15 (14)

1826 года Мая 10 дня от Высочайше учрежденного Комитета Полковнику Давыдову дополнительный вопросный пункт:

Комитет имел сведение, что вы при отъезде в Петербург в 1823 году имели у себя на груди какие то бумаги.

Полковник же Пестель пояснил, что кроме письма его к Никите Муравьеву вы имели от него краткое начертание русской правды написанное на французском языке рукою Сергея Муравьева. Бумагу сию вы взяли дабы показать Графу Полиньяку с тем что бы он имел о ней сведение мог известить южное общество находится ли сходство у нея с французскими предначертаниями и даже о ней говорить во Франции если сойдется с французским тайным обществом.

На сделанный же о сем вопрос вы ответствовали: что кроме писем никаких бумаг с собою не имели и таковых для сообщения французам Графу Полиньяку не давали.

Но подполковник Матвей Муравьев Апостол утверждает, || (л. 81 об.) что кроме письма, доставленного вами от Пестеля Никите Муравьеву — вы имели копию в кратце плана Конституции Пестеля которой вы хранили на груди своей.

Комитет требует от вас чистосердечного и положительного по настоящему предмету показания.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 82)

№ 16 (15)²

В Высочайше учрежденный Комитет

Отставного Полковника Давыдова

Ответ.

В последних ответах моих на данныя мне вопросныя пункты Высочайше учрежденным Комитетом, я имел честь ответствовать что не помню как, на груди или иначе, вез я письмо к Никите Муравьеву, а что иных бумаг я в Петербург не возил, что и теперь чистосердечно и решительно говорю; ибо как не старался сего я привести себе на память, но никак не мог. Ежели же Матвей Муравьев в сем стоит и утверждать будет, что он видел у меня в *Петербурге* сделанное его братом французское извлечение из Руской Правды, я упорствовать не стану, не имея против сего других доказательств кроме моих собственных слов, но внутренно останусь убежден что он ошибается. Полковник же Пестель опять не так показывает:

¹ Показания подписаны каждым собственноручно.

² Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

как мог я везти показать сие извлечение Гр. Полиньяку в *Петербург*, где его не только не было тогда, но куда он по прибытию из Франции по отставке и не возвращался? || (л. 82 об.)

Я имел честь еще прежде сказать в ответах моих, что действительно было у меня несколько времени сие извлечение С. Муравьева и что может быть я и давал читать оною Гр. Полиньяку; оно даже очень вероятно, только я сего не припомню; но, ежели и давал читать ему, то это было в деревне где он приезжая к родственнику своему, а моему Брату, жилал по двум, трем, и более, месяцам, а не в Петербурге где я его не видал с 1815-го года. Когда принял я, по поручению Пестеля, Гр. Полиньяка, разговор мой с ним не продолжался и десяти минут; на другой же день он пришел к нам поутру (это было у нас в деревне) и имел продолжительный разговор с П. Пестелем. — Тут то и говорено было о сообщении Французскому Либеральному Обществу, буде есть таковое там, о существовании Русскаго, основаниях и цели онаго. Я все сие уже говорил, может быть не так подробно, и могу подтвердить на очной ставке с Пестелем, который надеюсь должен будет признать что я показываю истинную правду. Я прибавлял, что сие принятие Полиньяка разговоры с ним, или поручения, я почитал следствием пустого тщеславия перед иностранцом, и знал очень хорошо что оно ничего произвести не может; быв столько лет знаком, приятель и почти роднею с Гр. Полиньяком и теперь повторяя сие мнение думаю что и другия скажут тоже, если захотят быть чистосердечны. — Никто же после у меня о Гр. Полиньяке и не справлялся. — || (л. 83)

И так я прежде не запирался перед Высочайше учрежденным Комитетом, и теперь не запираюсь что имел у себя несколько времени *перевод* или *извлечение* на французском языке С. Муравьева, что читал или давал читать Гр. Полиньяку, и в том не запираюсь, хотя сего не припомню. Но перевод сей возвращен уже давно С. Муравьеву. — Говорю тоже что как не старался придумать к кому бы я вез сей французской перевод в Петербург никак найти сего не могу, и тут должно быть какое нибудь недоумение, со стороны тех кои все сие показывают. Ежели же Матвей Муравьев приведет мне на память какое нибудь обстоятельство, которое может ¹ мне вспомнить и о привезении сей бумаги в Петербург, то я готов признаться и теперь повторяю, что все открыл как помнил. — Намерение мое быть чистосердечным, сколько память моя позволить мне может; не должно бы быть подвержено сомнению, так же как и душевная скорбь и раскаяние о коих я осмелился говорить Высочайше учрежденному Комитету.

Отставной Полковник Д а в ы д о в .²
Генерал Адъютант Ч е р н ы ш е в . || (л. 84)

№ 17 (16)

1826-го Года Мая 12 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Полковнику Пестелю с Полковником Давыдовым* из коих первый, на вопрос, какие бумаги посылал он с Давыдовым в Петербург? показывал, что кроме письма к Никите Муравьеву Давыдов имел от него краткое начертание

¹ Так в подлиннике.

² Ответ написан В. Л. Давыдовым собственноручно.

русской правды написанное на французском языке рукою Сергея Муравьева. Бумагу сию, он взял, дабы показать Графу Полиньяку с тем, что бы он имел о ней сведение мог известить Южное общество находится ли сходство у нея с французскими предначертаниями и даже о ней говорить во Франции если сойдется с французским тайным обществом; *На против же того Полковник Давыдов* || (л. 84 об.) отрицает 1-е) что кроме писем никаких бумаг с собою не имел и Графу Полиньяку не давал для сообщения французам 2-е) что в первую поездку его в Петербург Полиньяк не принадлежал еще к обществу а в другую кажется не было уже его в России, 3-е) что он действительно имел у себя несколько времени сие извлечение Сергея Муравьева и что может быть и давал читать Графу Полиньяку, (что даже очень вероятно) но это было в деревне а не в Петербурге, где он Давыдов не видал его с 1815 года и 4-е) что извлечение сие возвращено им уже давно Сергею Муравьеву.

На очной же ставке

Полковник Пестель прежде очной ставки объяснил, что он и собственное показание сделал в том самом смысле, как говорит полк. Давыдов.

Полковник Давыдов

*Полковник Пестель*¹

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 85)

№ 18 (17)

1826-го Года Мая 12 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *Подполковнику Матвею Муравьеву Апостолу* с *Полковником Давыдовым* из коих первый показывал, что он по приезде в Петербург в 1823 году кроме письма доставленного им от Пестеля Никите Муравьеву имел копию вкратце плана Конституции Пестеля, которую он хранил на груди своей, дабы приготовить все к приезду Пестеля. — Но Никита Муравьев, (на что Пестель очень сердился) никому из членов Севернаго общества не открыл план сей Конституции; напротив же того *полковник Давыдов отрицал*, что он не помнит, на груди, или иначе имел с собою || (л. 85 об.) только одно письмо к Никите Муравьеву а иных бумаг в Петербург не возил.

На очной же ставке

Подполковник Матвей Муравьев Апостол прежде очной ставки объяснил, что он уличать Давыдова не может, ибо вышепоказанное не сам от него слышал.

Полковник Давыдов

Отставной подполковник

*Матвей Муравьев-Апостол*²

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 86)

¹ Показание подписано П. И. Пестелем собственноручно.

² Показание подписано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

Выписка из показаний о Полковнике Давыдове.

Кто показывает

Содержание

Сергей Муравьев.

В 1822 году в Киеве был на совещании Где положено (по предложению Пестеля) продолжать действия общества и перевоз[г]ласить директорам[и] Пестеля и Юшневского и Где объяснялись Главные черты Руской Правды.

В 1823 там же был в совещании, когда принята Руская правда и положено ввести ее посредством временнаго Правительства которое вверит Директорам общества.

О распространении духа общества в военных поселениях лучше всех должен знать Давыдов которой живет всегда близко к поселениям.

Южное общество сносилось с Северным в 1823 Году чрез Давыдова (цель переговоров смот. Пестеля).

В 1823-м из лагеря при Бобруйске Сергей Муравьев писал к нему, чтобы приехал туда поспешнее, но Давыдов не отвечал.

В 1823 Году в Киеве был на совещании у Волконскаго где в первой раз предложено истребление Императорской Фамилии он держался одного мнения с Пестелем. || (л. 86 об.)

В 1823 в Киеве участвовал в совещании о уступке Полякам областей и открытии сношений с ними чрез Бестужева и Сергея Муравьева.

В 1825 на контрактах был в сношениях с Поляками.

О Графе Полиньяке должен знать Василий Давыдов, бывший с ним в сношениях из Франции. Полиньяк уехал во Францию в 1824 году.

Называет одним из Главных Действующих лиц Давыдова.

От Директории Южнаго общества поручено было действовать на поселенныя войска Василью Давыдову, которой, как он Муравьев слышал, весьма часто бывал у *Генерала Троцинскаго*.

Василий Давыдов Князь Волконской и Пестель ездили в Петербург для соединения общества.

Совещание о покушении против всей Императорской фамилии было у Василья Давыдова в Каменке в 1823 Году, но брат его Сергей и Бестужев оному противились и рассказывали ему с негодованием.

Слышал от Сергея Муравьева, что Давыдов подавал Южной Директории проэкт об основании Тайнаго общества в Грузии. || (л. 87)

Матвей Муравьев.

Князь Волконской.

В 1823 Году после смотра войск у Давыдова в Каменке было совещание, на котором подтверждено решение, принятое (в Киеве на контрактах того же года) чтобы ввести в России Республику и истребить всех священных особ Императорской фамилии.

О разговоре с Пестелем во время ареста его сообщил Давыдову.

Бестужев-Рюмин.

Давыдов был в сношениях с северным обществом в 1823 Году.

Давыдову и Волконскому от Директории поручено было войти в сношения с Малороссийским обществом и присоединить оное к Южному, но успеха не было.

Давыдову и Волконскому поручены и сношения с Кавказским обществом.

Давыдов на контрактах 1825 виделся с Яблоновским и Гродецким.

Совещания о покушении против жизни Государя во время смотра при Белой церкви по лету 1824-го происходили начально у Пестеля в Линцах а потом у Давыдова в Каменке в деревне Бороздиной и в лагере (допол. пункт. 1).

Штабс Капитан
Поджо.

Давыдов его принял в 1824 в доме Бороздиной, на дочери коей а его Племяннице он желал жениться.

При самом вступлении его Давыдов открыл, что цель общества есть || (л. 87 об.) лишить жизни Государя и истребив всю Императорскую фамилию, ввести Республиканское Правление, состоящее в Директории Сенате и камере представителей (2)

На счет Цесаревича предположенное злодеяние берет на себя Польское общество как сказывал Давыдов (2)

Давыдов в 1824 Году не имел столь частых сношений с членами как прежде (5)

Давыдову поручено было действовать на поселенные войска, но он принял только Лихарева и имел переговоры с Бошняком, более не знает. (6)

Давыдов знал о намерении покусится против Государя при Белой церкви в 1824 (4)

Когда начались аресты то Давыдов говорил, что правление¹ открыло тайное общество в Курске (16).

Давыдов сказывал о бумаге посланной Волконским к Пестелю чрез Фохта, а сим будто бы возвращенной по случаю арестования Пестеля (2 доп.)

Давыдов сказывал что Артамон Муравьев присягал на Евангелии (3 дополн.) — знал

¹ Так в подлиннике, следует читать: «правительство».

о письме брата его Поджио к Волконскому о возмущении 19-й Дивизии знал и о намерении брата его ехать в Петербург для покушения на жизнь Государя (допол. 4)

Около новаго Году Давыдов говорил ему «Поджио, не правда ли что я прав говоря, что политика || (л. 88) требует, чтоб только на жизнь Государя покусится; теперь нужно, чтобы сын Государя Императора царствовал» это было в доме у него Поджио.

Подполковник
Поджио.

Давыдову поручено было действовать на поселения; но он ничего не делал кроме принятия Лихарева и сношении с Бошняком.

Давыдов Лихарев и Янтальцов после известия о Аресте Пестеля сожгли свои бумаги, и предложили ему ехать к Сергею Муравьеву (допол. 1)

Давыдов читал письмо к Волконскому о возмущении 19-й Дивизии и имели с ним разговор о намерении ехать в Петербург для покушения на жизнь Государя.

Давыдов говорит «ты знаешь, что не сдесь дела должно начать а в Петербурге сдесь же подержать только действие цели; надобно Волконским двигать кому нибудь, чтобы сделать его способным; вот если бы Матвей Муравьев тоже поехал» (3) тут он Поджио говорил о намерении ехать в Петербург.

Бошняк.

Давыдов узнав от него, что он Костромской помещик, уговорил его ехать в Кострому и завести там новое гнездо заговорщиков или Венту, прибавляя, что если он решится ехать туда то ему дано будет все нужное вспомоществование из кассы общества (11).

Запрещая открывать слышанное Графу || (л. 88 об.) Витту, Давыдов уверял, что вступление Генералов в общество без разрешения Венты не позволяется, и что недавно принятие одного Генерала было отклонено Вентою.

Об Александре Давыдове, с коим Бошняк хотел видется Василий Давыдов говорил сохрани вас Бог! Мы таимся от него; он аристократ, которого при новом порядке разве можно назначать пожизненным сенатором.

Когда Бошняк объявил вымышленную тайну, что в случае возмущения в России Австрия подвинет часть Армии ея в Польския губернии, то Давыдов сказал, что это не будет служить препятствием к возмущению потому, что оно должно произойти внутри Государства а не на границе, и что в прочем, при умышляемом перевороте война с Австриею сама по себе неизбежна.

Потом, когда между выдуманными Шпионами Правительства Бошняк намяновал Полков-

ника Аврамова как шпиона Генерала Киселева то Давыдов отвечал, что Киселев более приносил обществу пользы нежели вреда.

Давыдов о времени начатия действий отозвался, что это знают вышния начальники, и что если убедятся в верности Г. Витта то недели за две до начатия действий он будет предупрежден и получит наставления. || (л. 89)

На вопрос Бошняка, неужели общество ограничивается одними малозначущими лицами, Давыдов отвечал «весьма низкое имел бы Граф Витт о заговоре мнение, Еслиб он полагал ево Давыдова Деревенскаго помещика Начальником онаго. Я весьма мало значущее лицо».

Когда Бошняк предложил Давыдову и Лихареву заняться испытанием (поселенных войск) Полковников Маркли, Станковича и Шварца, то они решительно отказались.

Давыдов сказывал, что убитый в Грузии Генерал Лисаневич был его сообщник[ом] и бранил притом Генерала Ермолова что он изменил.

Князь Волконской.

— Утверждает, что точно у Давыдова в Каменке в 23-го¹ Сергей Муравьев предложил и все согласились начать действия изстреблением Государя и всей Императорской фамилии. Давыдов Пестель Бестужев и Волконской тут присутствовали (допол. 7)

Подполковник
Янтальцов.

Судя по предложению Давыдова которое сделано было в начале декабря 1825 что бы итти с ротой по назначению из Тульчина, полагает, что возмущение замышлялось тогда же или в Генваре (5).

Лихарев.

Давыдов в разговорах с ним часто судил о Государственном хозяйстве о настоящих политических действиях, и сравнивая различные роды правлений с полным преимуществом хвалил Американскую Конституцию. (17) || (л. 89 об.)

Подполковник
Поджио.

В Маие 1823-го Бярятинский привез к нему письмо от Давыдова, на которое он с ним же отвечал, что окажет всевозможное содействие (в требованиях Пестеля у Никиты Муравьева).

На контрактах 1824 он Поджио нашол Давыдова Юшневскаго Волконскаго Бесгужева Рюмина и Сергея Муравьева которым сообщит¹ все известное ему в Петербурге. Давыдов говорил что там идут дела с успехом и что присоединилось морское общество (письмо к Лев. 12 Марта).

Бошняк.

Лихарев сказывал, что Василий Давыдов однажды возил бумаги сокрытыя на груди для сообщения Петербургскому скопищу (5).

¹ Так в подлиннике.

Бошняк.

Давыдов предлагал Бошняку ехать в Кострому и основать там Гнездо заговорщиков для чего дано будет ему вспомошествование из кассы общества (11).

Давыдов объявил ему, цель заговора есть, по истреблении, или заключении всей Императорской фамилии введение представительного Республиканского Правления (1)

— Управление губернии делится на Коммисарства. И Бошняку предлагалось место Генерал Коммиссара Костромской и близлежащих Губерний (2).

— Что хотя и он Давыдов мог бы возбудить полк, или два, но такое действие может испортить вновь план обществу (6). || (л. 90)

Если бы верховныя члены Вент были схвачены то подговоренныя Начальники войск должны были немедленно возбудить полки и начать возмущение не ожидая повеления.

О Трощинском говорил, что с ним вся связь по старинной дружбе и товариществу, что он зная его совершенно не старался приглашать к заговору, но если бы дело дошло до Малороссии, то статочное дело, что бы и Трощинский бы пристал. (9) || (л. 2)

№ 20 (19.)

Об отставном Полковнике Василье Давыдове¹

Давыдов сознался, что был членом Тайного Общества и принят Охотниковым в Кишеневе в 1819-м или 1820-м году.

Цель объявленная Охотниковым была изменение в правлении, а средство к достижению ея распространение отраслей и членов.

Князь Волконской по возвращении из Москвы в 1821-м году сказал Давыдову, что союз благоденствия, которому они принадлежали, уничтожен.

На контрактах 1822-го в Киеве Пестель, Юшневский, Князь Волконской и Сергей Муравьев пригласили его остаться в Обществе, которое существует во 2-й армии,² || (л. 2 об.) он дал согласие и помнит, что в сие время было там совещание: рассуждали о представительном Правлении, о образе избрания депутатов в Палаты, о распределении земель по волостям и о образовании волостей. Он по всем статьям говорил против мнения Директории, но уступил.

¹ Ниже на полях помета карандашом: «№ 15».

² В конце второго листа на нижнем поле помета чернилами: «№ 7». «Читана 5 июня 1826».

На контрактах 1823-го в Киеве, в присутствии тех же лиц, *Пестель* сделал предложение, о введении в России республиканского Правления по средством революции; все одобрили оное.

Тут же *Пестель* говорил о необходимости истребить всех Священных особ Августейшей || (л. 3) Императорской фамилии; ни кто ему не противоречил, кроме *Муравьева*. *Давыдов* утверждает, что точного положения о сем злодеянии никогда не было.

Давыдов не помнит, что бы *Пестель* возобновлял свое предложение на счет истребления Императорской фамилии на совещании, бывшем в том же 1823-м Году у него *Давыдова* в Каменке; но и не отрицает, что бы он о сем тогда говорил, и что бы прочия опять с ним соглашались.

В прочем, при очной ставке *Давыдов* согласился с показанием Штабс Капитана *Поджио* который утверждал, что при самом || (л. 3 об.) принятии его, *Давыдов* объявил ему, что целию общества есть лишить жизни покойного Государя Императора, и истребив всю Императорскую фамилию ввести в Государстве республиканское правление.

О сей же самой цели общества, он говорил Коллежскому Советнику *Бошняку* *

Далее, по показанию же Штабс Капитана *Поджио* *Давыдов* признается, что действительно не раз говорил:

а.) Что при несовершеннолетнем Государе легче преобразовать Правление в смысле общества, и что || (л. 4) вернее установить можно Конституцию при Сыне ныне Царствующаго Императора и

б.) Что изведение Цесаревича Польское общество приняло на себя.

О предприятии в Бобруйске, *Давыдов* ни кем предварен не был, а в 1823-м Году имел письмо от *Сергея Муравьева*, которой приглашал его приехать туда, но он на сие не отвечал; в последствии же слышал, что *Муравьев* намеревался овладеть особою Государя чрез избранных офицеров и солдат.

В 1823 и в начале 1824-го *Давыдов* двукратно был в Петербурге || (л. 4 об.) и сносился с членами Севернаго общества. В первую поездку доставил от *Пестеля* письмо к Никите *Муравьеву*, а от сего последняго к *Сергею Муравьеву* письмо и Конституцию и к *Пестелю* ответ на письмо его.

* *Бошняк* по воле покойнаго Государя употреблен был для узнания о злоумышленном обществе.

Никита *Муравьев* показывал ему свою конституцию и просил уверить Южных членов в постоянстве его намерений. У него видел *Тургенева*, но ни чего не говорил с ним. В другую же поездку он имел поручение вместе с Князем *Волконским* согласить Северное Общество действовать за одно и по одной цели с некоторыми уступками от обеих сторон. || (л. 5)

Он и *Волконский* объяснялись на счет сего с Никитой *Муравьевым*; но разговор их кончился ничем. После того, он еще виделся с *Муравьевым* и для дальнейших изъяснений имел с собою памятную записку, но уехал от него не сказав ни слова. Несколько раз, был тогда у *Матвея Муравьева*, где однажды видел Князя *Трубецкого*, говорившаго в смысле Никиты *Муравьева* *. В сем состояли все сношения его *Давыдова* с Северным обществом.

Показание Штабс Капитана *Поджио* и Полковника *Пестеля*

Штабс Капитан *Поджио* и *Пестель* показывали: первой, что *Давыдов* при поездке в Петербург || (л. 5 об.) имел какия то бумаги на груди, а последний, что кроме предлинного письма к Никите *Муравьеву*, *Давыдов* имел от него краткое начертание Русской правды, писанное на французском языке рукою *Сергея Муравьева*. Сию бумагу, он взял показать Графу *Полиньяку* с тем, что бы имея об ней понятие мог известить (Южных членов) находится ли в ней сходство с французскими предначертаниями и даже говорил бы о ней во Франции, если сойдется с французскими тайными обществами.

Против сего, *Давыдов* отвечал: а.) что кроме писем || (л. 6) ни каких бумаг с собою не имел, и Графу *Полиньяку* не давал для сообщения французам б.) Что в первую поездку его *Давыдова* в Петербург *Полиньяк* не принадлежал еще к обществу, а в другую, кажется, не было уже его в России и в.) что Русскую правду, *Полиньяк* читал у самого *Пестеля*, а может быть и у него *Давыдова* написанную *Сергеем Муравьевым* по французски, которую имел у себя несколько времени и после возвратил *Пестелю*, либо *Волконскому*.

Показание сие подтверждено и на очной ставке *Давыдова* с *Пестелем*.

Затем он сознается, что Граф *Полиньяк* принят им в общество более из тщеславия, нежели для || (л. 6 об.) связей с французами, что *Полиньяк* был у него в Каменке в то время, когда происходили совещания (1823) и что как *Давы-*

* Никита *Муравьев* не одобрял конституцию *Пестеля*.

дов писал к нему во Францию два раза, так и он от *Полиньяка* получил два письма, в прочем ни мало не относившиеся к обществу.

На счет заговора Сергея *Муравьева* и *Бестужева* о покушении против покойного Государя в Лагере 1824 Года при Белой Церкви, *Давыдов* знал, что они хотели совершить свое намерение ночью посредством нескольких рот и переодетых офицеров и надеялись на Семеновских солдат.

В конце 1824 Года *Пестель* || (л. 7) назначив *Давыдова* начальником Каменской управы, поручил ему действовать на военные поселения. Но он, из принадлежащих к сему войску чинов в общество ни кого не принял и даже не делал приглашения, хотя был знаком и видался с Генералом Трощинским, с Гревсом, Визиным, Комаром и Красносельскими (соседями по имению).

На показания же *Бошняка*, *Давыдов* поясняет, что говоря с ним о Генерале Трощинском, как о непринадлежащем к обществу он действительно сказал, что разве тогда пристанет, когда дело дойдет до молоросии, но без всякого намерения зная только, что Трощинский || (л. 7 об.) весьма привязан к своей родине.

Давыдову известны были все сношения Южного общества с Польскими, начатыя *Бестужевым* и *Муравьевым* и продолжавшияся чрез *Пестеля* и Князя *Волконскаго*. Но он лично не принимал в них ни какого участия и знал некоторых членов Польского общества только по словам означенных лиц.

На контрактах 1825 в Киеве Сергей *Муравьев* возобновил предложение о начатии возмутительных действий, *Пестель*, был с ним одного мнения; но *Давыдов* и *Швейковский* не одобряли сего || (л. 8)

По лету сего года, *Бошняк*, принятой в общество *Лихаревым* сделал предложение, что Граф Витт желает войти в сообщничество с ними и обещает вооружить 50 тыс. войска, коль скоро прочия возстанут против Правительства*. Не доверяя искренности Графа Витта, *Давыдов* по сношению с *Пестелем* старался избегать свиданий с *Бошняком* и прекратил оныя.

Он сознается что с *Бошняком* говорил между прочим:

1.) О составлении статистического описания Костромской Губернии, где *Бошняк* жил и имеет деревню.

* Граф Витт поручил *Бошняку* сделать сие предложение, имея на то Высочайшее соизволение покойного Государя.

2.) О заведении там отрасли общества || (л. 8 об.)

3.) Что при новом порядке вещей *Бошняк* может занять место Генерал Комиссара в Костромской и в соседних Губерниях.

4.) Что Генерал Лисаневичь, убитый в Грузии был член Тайнаго Общества.

5.) Что на контрактах в Киеве был революционный обед, на котором присутствовало до 30. Полковников и до 5 Генералов.

6.) Что ежели верховныя члены общества захвачены будут правительством, то начальники войск (члены) должны возбудить полки и начать возмущение не ожидая приказаний.

Но отрицает показание *Бошняка*, || (л. 9) что будто бы он *Давыдов* хвалился возможностью возмутить один или два полка.

О совещаниях членов, происходивших в лагере 1825 при Лещине, где принято было намерение покусится на жизнь покойнаго Государя Императора в Таганроге, и решено непременно начать действия в 1826 Году ничего не знал; но о том, что будто бы Артамон *Муравьев* присягнул на Евангелии (совершить сие злодеяние) слышал от *Пестеля* и сам сказывал *Поджию*.

В начале Декабря 1825-го когда получено уже известие о кончине блаженной памяти Государя, *Давыдов* || (л. 9 об.) увидевшись с *Пестелем* у *Волконскаго* просил, послать за Матвеем *Муравьевым*, чтобы он удержал брата своего *Сергея* от безвременнаго начатия возмутительных действий, ибо все они опасались его решительности. *Пестель*, обещал сие исполнить, но притом сказал что ежели *Муравьев* начнет с успехом, то не чего делать, и он (*Пестель*) тоже сделает, и просил сказать *Янтальцову*, что бы сей с ротою своею присоединился куда назначено будет. *Давыдов* сознается, что таковое поручение *Пестеля* передал *Янтальцову*; но он принял с неудовольствием. || (л. 10)

Когда *Волконской* известил *Давыдова* об аресте *Пестеля*, то он, *Янтальцов*, братья *Поджию* и *Лихарев* изстребили все свои вольнодумческия бумаги.

Вскоре после сего Подполковник *Поджию* приехав к *Давыдову* читал копию с письма от правленнаго к Князю *Волконскому*, коим убеждал сего последняго возмутить 19-ю Дивизию для спасения *Пестеля* и других членов угрожаемых опасностью. Но *Давыдов* на сие отвечал, что *Волконской* его не послушает, как и в самом деле исполнилось. Потом когда *Поджию* говорил, что после новаго Года решается ехать в Петербург,

|| (л. 10 об.) и если здесь (на Юге) ни кто не хочет ему содействовать, то в Столице знает людей которых с ним посягнут на жизнь Государя*; тогда *Давыдов* сказал ему, что он погибнет и ни чего не сделает, что (не двух рук а) и двадцати не достаточно и что ни кто его ни поддержит. Но кого именно называл *Поджио* теми, на содействие коих полагался в Петербурге, он не упомянул.

На возобновленный же о сем, по показанию Подпоручика *Лихарева* вопрос, *Давыдов* пояснил, что прежде *Поджио* говаривал о *Митькове* и *Князьях Оболенском* || (л. 11) и *Валериане Голицыне*, как о людях решительных, которых на все пойдут; но при означенном случае ни об них ни о *Матвее Муравьеве* не упоминал.

За сим, *Давыдов* отрицает показание *Поджио* о том, что будто бы говоря о не согласии *Волконского* на возмущение сказал ему «ты знаешь предположение *Пестеля* и всех нас, что бы не здесь дело начать а в Петербурге, сдешними же силами только поддержать действие цели».

Наконец *Давыдов* сознаваясь, что Южные члены приезжавшие в Киев на контракты для совещания по обществу всегда || (л. 11 об.) собирались в его доме заключает, что хотя он участвовал во многих преступных суждениях и разговорах но ни когда не предлагал и не был согласен действовать.

Давыдов был Начальником Каменской Управы и принял в общество: Графа *Полиньяка* и родственников своих двух братьев *Поджио* и *Лихарева*.

Изложенные здесь обстоятельства подтверждаются следующими показаниями на счет *Давыдова*:

Показание *Пестеля*
Матвея и *Сергея Муравьевых*,
Князя Волконского и *Юшневского*.

На совещаниях 1823 Года в Киеве и в Каменке, *Давыдов* был того мнения, что бы изгнать всю Императорскую фамилию. || (л. 12)

Показание *Сергея*
Муравьева.

В 1823 году намереваясь овладеть особою Государя в Бобруйске, приглашал *Давыдова* приехать туда, но он не отвечал ни на одно письмо его.

Показание *Бестужева*
Рюмина и Штабс
Капитана *Поджио*.

Давыдов знал о намерении членов посягнуть против Государя в лагере 1824 Года при Белой Церкви, ибо и совещание о сем происходило у него в Каменке.

* *Поджио*, не был известен об отречении Цесаревича полагал Его Высочество Императором.

Показание Матвея
Муравьева.

Показание Подполковника и Штабс Капитана *Поджио.*

Показание *Бестужева Рюмина.*

Показание Штабс Капитана *Поджио.*

От Директории поручено действовать на поселенная войска *Давыдову*, который весьма часто бывает у Генерала Трощинского.

Давыдову поручено было действовать на поселенная войска, но он ни чего не делал кроме принятия *Лихарева*. || (л. 12 об.)

Давыдову поручено было войти в сношение с обществами Малороссийским и Кавказским *.

Давыдов сказывал, что изгребление Цесаревича польское общество приняло на себя.

Давыдов при приеме его в общество объявил преступная цель и средство.

Давыдов сказывал о присяге Артамона *Муравьева* на Евангелие в том, что бы покусится на жизнь Государя.

Давыдов отъезжая в Петербург || (л. 13) имел какия то бумаги на груди.

Показания *Пестеля.*

Кроме письма к *Муравьеву Давыдов* имел от него краткое начертание Руской правды на французском языке для сообщения Графу *Полиньяку.*

Показание Матвея
Муравьева.

Давыдов привозил в Петербург Рускую правду на французском языке.

Давыдов представляется одним из Главных членов Южнаго Общества, как начальник Каменской Управы, но кроме принятия членов и сношении с Северным обществом особенной деятельности не оказывал.

Правитель дел Боровков. || (л. 1)

№ 21 (20)

Южнаго Общества № 7-й

О Полковнике *Давыдове*:

Обстоятельства принадлежащие к силе вины:

Давыдов признается что поступив в Тайное Общество в Кишиневе в 1819 или 1820-м Году, был в оном одним из главных членов. Одобрил предложение *Пестеля* о введении в России республиканскаго Правления посредством революции.

Привлечение других:
Умысл на Цареубийство:

Принял в общество сие 4-х офицеров ¹.

На очной с *Поджио* ставке сознался, что целию общества было лишить жизни покойнаго Государя Императора и истребить всю Императорскую фамилию ², и говорил что изведение Цесаревича Польское войско приняло на себя.

* По изследованию оказалось, что оба сии общества ни когда не существовали.

¹ Первоначально: «человек».

² Далее зачеркнуто: «и что не раз».

Сам показал, что в 1823 на Контрактах в Киеве Пестель говорил о необходимости истребить всех особ Императорской фамилии; что ему никто кроме Муравьева не противуречил; что знал заговор о покушении против покойнаго Государя в Лагере 1824 Года при Белой Церкви (:о чем по показанию Бестужева Рюмина¹ и Поджио и со-вещание происходило у него Давыдова).²
|| (л. 1 об.)

На конец что в 1825-м о намерении Артамона Муравьева покуиться на жизнь покойнаго Государя Императора слышил от Пестеля.

По показаниям Пестеля Матвея и Сергея Муравьева Князя Волконскаго и Юшневокаго — Давыдов был того мнения, чтобы истребить всю Императорскую фамилию.

*Обстоятельства принадлежащая к ослаблен-
ию вины:*

в конце 1824 года имел поручение от Пестеля действовать на военныя поселения, не делал никакого распоряжения³, на контрактах же 1825 в Киеве, — возобновления Сергеем Муравьевым и Пестелем предложения — о начатии возмутительных действий — не одобрил.

¹ Далее зачеркнуто: «и штабс капитана».

² Далее зачеркнуто недописанное слово: «в К[аменке]».

³ Далее зачеркнуто: «кроме принятия Лихарева как удостоверят о сем послед-
нем два человека».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА В. Л. ДАВЫДОВА

Имя Василия Львовича Давыдова в качестве одного из видных членов Южного общества встречается в документах с самых первых дней следствия. Так в показании Майбороды, датированном 22 декабря 1825 г., В. Л. Давыдов назван как один из главных деятелей Южного общества наряду с Пестелем и Юшневским¹. В связи с этим Николай I уже 25 декабря 1825 г. отдал распоряжение об аресте В. Л. Давыдова². В донесении тайного агента штаба 1 армии капитана Сотникова от 31 декабря 1825 г. — 1 января 1826 г. имеется следующее сообщение: «с 29-го на 30-е число (декабря 1825 г.) в ночь провезли чрез Киев в С.-Петербург обоих сыновей генерала Раевского. Также говорят, что арестованы... Пестель и брат его, генерала Раевского, Василий Львович Давыдов»³. Однако в Петербург В. Л. Давыдов был доставлен гораздо позднее, что видно

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 14.

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 21 об.

³ «Восстание декабристов», т. VI, М. — Л. 1929, стр. 11.

из распоряжения Николая I, отданного коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту А. Я. Сукину: «Присылаемого Давыдова посадить по усмотрению... СП. 21 января 1826 г.»¹. В тот же день с В. Л. Давыдова был снят генерал-адъютантом Левашовым первый предварительный допрос (см. документ № 3/1). Заметим, что вскоре же, именно 24 января 1826 г., в дополнение к показаниям, данным на этом допросе, В. Л. Давыдов пишет Левашову письмо, где упоминает о некоторых фактах, которые в протоколе допроса Левашовым не зафиксированы (см. документ № 4/2). Это заставляет предположить, что в данном случае (а вероятно, и во многих других) запись Левашова не является точным воспроизведением показаний допрашиваемых.

После первого допроса В. Л. Давыдова некоторое время не вызывали в Следственный комитет. Последний стал подготавливать на основании бывшего в то время в его распоряжении довольно значительного материала вопросные пункты для него. Только 1 февраля 1826 г. В. Л. Давыдова в первый раз допросили более подробно на заседании Следственного комитета. Данная ему следственная анкета содержала 36 вопросных пунктов (см. документ № 6/5). 3 февраля 1826 г. Комитет заслушал ответы В. Л. Давыдова на своем очередном заседании (см. документ № 7/6). При ознакомлении с ответами В. Л. Давыдова, Комитет остался ими неудовлетворен. Располагая к тому времени целым рядом сведений, Комитет нашел, что В. Л. Давыдов «во многом запрается»². Было решено дать В. Л. Давыдову очные ставки с другими декабристами; однако по каким-то соображениям это намерение не было тогда же приведено в исполнение. Затем последовал ряд направленных В. Л. Давыдову мелких вопросов, по поводу деятельности других лиц (3 февраля 1826 г. о Янтальцеве, 7 февраля о Муханове, 10 февраля о Поджио, 15 февраля о фон-Руге), не вошедших в состав данного следственного дела³. 16 февраля 1826 г. В. Л. Давыдову были направлены новые вопросные пункты (см. документ № 8/7), в которых доминирующую роль играл вопрос о попытке организовать восстание в 19 дивизии, где командиром 1-й бригады был С. Г. Волконский. Этому вопросу Николай I, а вслед за ним и Комитет придавали особо важное значение. При обсуждении плана этого выступления декабристов прямое участие принимал и В. Л. Давыдов, что было одним из главных пунктов обвинения, предъявленного на следствии ему, а также — Волконскому и обоим Поджио. Комитет направил каждому из них почти тождественные вопросы, как это видно из соответствующих следственных дел. В. Л. Давыдов представил свои ответы (см. документ № 9/8), но Комитет не удовлетворился ими. Через несколько дней, 5 марта 1826 г., В. Л. Давыдову были предъявлены новые вопросные пункты (см. документ № 10/9); в них снова речь идет о той же теме — о подготовке восстания в 19 дивизии, но вместе с тем от В. Л. Давыдова требуют сведения по вопросу об организации покушения на убийство царя. Ответы В. Л. Давыдова на эти вопросы, как это видно из протоколов Комитета, были заслушаны 8 марта 1826 г. (см. документ № 11/10), причем в журнале записано: «нового ничего не открывает»⁴.

После этого В. Л. Давыдова опять долго не допрашивали. 10 апреля 1826 г. его снова вызвали на допрос, но уже по поводу целого ряда других важнейших пунктов обвинения. Так его допросили об известном заседании членов Южного общества осенью 1823 г., на котором происходили дебаты о цареубийстве. Это заседание состоялось в Каменке, имени В. Л. Давыдова (см. документ № 12/11). Ответы В. Л. Давыдова были заслушаны в Комитете 15 апреля, по поводу их записано: «взять в соображение»⁵. Этим собственно оканчивается серия допросов В. Л. Давыдова. Один дополнительный вопрос был ему задан 10 мая 1826 г. (см. документ № 15/14). Вслед за окончанием допросов В. Л. Давыдова начинается полоса очных ставок. В этих показаниях он впервые дает сведения о «Русской Правде», в то время как Комитет уже с самого начала, как только он приступил к планомерному расследованию деятельности В. Л. Давыдова, ставил уже данный вопрос (вопросы 1 февраля, п. 12, документ № 6/5).

* * *

Следственное дело В. Л. Давыдова, хранящееся среди дел других декабристов в Центральном Государственном историческом архиве СССР в Москве и помеченное № 400, по современной нумерации, сделанной карандашом по листам, состоит из 101 л., из которых 90 л. занято текстом, остальные — чистые.

Кроме современной нумерации на большей части листов этого дела мы находим прежнюю, сделанную чернилами военным советником Д. И. Вахрушевым. Эта нумера-

¹ «Былое», 1906 г., № 5, стр. 205.

² ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. л. 129 и 138.

³ Там же, л. л. 139, 149 об., 163, 181 об.

⁴ Там же, л. 244.

⁵ Там же, л. 377.

ция начинается с л. 15 по современной нумерации и кончается на л. 85, который Вахрушевым был помечен как л. 71, кроме того Вахрушев перенумеровал белые листы (л.л. 72—81) и на обороте последнего занумерованного им листа сделал заверительную запись: «В сем деле номерованных листов восемьдесят один. Военный советник Вахрушев».

Без нумерации Вахрушева остались следующие части дела, как присоединенные несколько позже: выписка из показаний других лиц (см. документ № 19/18); записка А. Д. Боровкова (см. документ № 20/19) и «Обстоятельства принадлежащие силе вины» (см. документ № 21/20). Каждый из этих документов, не бывших в руках Вахрушева, имеет свою особую прежнюю нумерацию; так выписка из показаний (по современной нумерации л.л. 86—90) помечена по листам как л.л. 1—5; записка Боровкова (теперь л.л. 2—13) перемечена как л.л. 1—12.

Кроме того отдельные части дела были перенумерованы во время самого производства следствия и поэтому носят на себе особые разметки. К ним относятся два ответа Давыдова на запросы Комитета: 1) его ответы на вопросы от 1 февраля (см. документ № 7/6): они по листам помечены чернилами как л.л. 1—15 (по современной нумерации л.л. 34—41 об.); 2) ответы В. Л. Давыдова на вопросы от 10 апреля (см. документ № 13/12); они перемечены особо по страницам как 1—19 (по современной нумерации л.л. 70—79). Это служит указанием на то, что данными ответами В. Л. Давыдова тогда весьма интересовались и, возможно, посылали их кому либо на прочтение. Наконец заметим, что кто-то из просматривавших дело в XIX в., дойдя до выписки из показаний, не вошедшей, как мы указывали выше, в общую систему нумерации Вахрушева, распространил и на нее систему счета Вахрушева и пометил ее как л.л. 72—76.

Как и в других следственных делах, в начале дела В. Л. Давыдова находим опись документов, входивших в состав дела в то время, когда Вахрушев перемечал его по листам. По этой описи, скрепленной подписью Вахрушева, в деле насчитывается 17 отдельных документов. В действительности же их 21.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. Л. Давыдова по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 400:

1. Дело № 115 А. В. Капниста, л. 12¹ (показания от 1 февраля 1826 г.)
2. Дело № 418 А. В. Янгальцева, л. 23 (показания от 3 февраля 1826 г.)
3. Дело № 356 П. А. Муханова, л.л. 12—12 об. (показания от 4 февраля 1826 г.)
4. Дело № 211 Белозора и Дрешерна, л. 5 (показания от 12 февраля 1826 г.)
5. Дело № 98 Е. В. фон-Руге, л. 6 (показания от 14 февраля 1826 г.)
6. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 29 (показания от 15 февраля 1826 г.)
7. Дело № 31 «об аресте и вытребовании разных лиц», л. 424 (показания от 18 февраля 1826 г.)
8. Дело № 202 Т. В. Комара 1-го, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.)
9. Дело № 174 А. С. Грибоедова, л. 12 (показания от 19 февраля 1826 г.)
10. Дело № 252 В. А. Глинки, л. 8 (показания от 19 февраля 1826 г.)
11. Дело № 96 А. Г. Непенина, л. 13 (показания от 23 февраля 1826 г.)
12. Дело № 100 Р. В. Любимова, л. 16 (показания от 23 февраля 1826 г.)
13. Дело № 175 Ф. Г. Кальма, л. 29 (показания от 23 февраля 1826 г.)
14. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л.л. 61—63 (показания от 25 февраля 1826 г.)
15. Дело № 133 Н. В. Путяты, л. 15 (показания от 26 февраля 1826 г.)
16. Дело № 127 Ольшевского, П. С. Веселовского, Шульген, л. 10 (показания от 7 марта 1826 г.)
17. Дело № 277 «Об истребованных формулярных списках», л. 27 (показания, данные в апреле 1826 г.)
18. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 87 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.)
19. Дело № 395 С. И. Муравьева-Апостола, л.л. 306—306 об., 308—308 об. (показания от 22 апреля 1826 г.)
20. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 128 (показания от 22 июня 1826 г.)

¹ Листы здесь и далее узканы по современной нумерации.

КНЯЗЬ
БАРЯТИНСКИЙ

ШТ. РОТМИСТР АДЬЮТАНТ ГЛАВНОКОМ.
2 АРМИЕЮ

1 В

№ 401

№ 1

О П И С Ь

Делу Штабс Ротмистра Князя Барятинскаго

	Число листов
1. Показание его Барятинскаго, отобранное Генералом Левашовым	на 1 и 2.
2. Письмо его Барятинскаго на французском языке к Генерал Адьютанту Левашову	на 3—4.
3. Дополнение к показанию его Барятинскаго, отобранному им Г. Левашовым	на 5—6.
4. Вопросные пункты Комитета	на 7.
5. Ответы на оные	на 8 и 9.
6. Копия с формулярнаго списка его Барятинскаго	10—11.
7. Вопросные пункты Комитета 26-го Генваря 1826-го Года . . .	с 12 по 16.
8. Ответы на оные	16—23.
9. Вопросные ж пункты Комитета 3 Апреля	23—35.
10. Ответы на оные	35—47.
11. Очные ставки, данныя Комитетом: 13-го Апреля Подполковнику Фаленбергу с ним Барятинским	на 47.
12. 22. Апреля Полковнику Пестелю с ним же Барятинским . . .	с 48 по 51.
Белыя листы	с 51 по 54.

№ 2 (6) Копия с формулярного списка о службе Лейб Гвар
Выписана из Списка присланного от

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде ли дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.			В течении службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился.				
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и батальоны.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Штабе Ротмистр Князь Александр Петров сын Борятинской.	28.	Из дворян за отцом его в Губерниях Калужской Рязанской и Тульской 10 60 душ.	в службе Юнкером.	817	Генваря	1.	Из переводчиков Государственной коллегии Иностранных дел в сей полк.			
			Портупей Юнкером.	817	Апре	1.				
			Корнетом.	817	Июня	28.				
			Порутчиком.	819	Октябрю	30.		Адъютантом к Главкомандующему 2-ю Армию Генералу от кавалерии Графу Витгенштейну.		
			Штабе Ротмистром.	825	марта	17.	820		Генвар	12.

Подлинную подписали: Полковник
Верно: Начальник

¹ Написано неразборчиво.

днн Гусарскаго полка штабе Ротмистра Князя Борятинскаго.
1 Генваря 1826 года. || (л. 20 об. — 21)

По время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Русской грамоте читать и писать и другая какая науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению, и с котораго времени находится.	К повышению Достоин, или за чем именно не аттестуется.
Не бывал.	По российски, по немецки, по французски читать писать и Математике знает.	Не бывал.	Не бывал.	Холост.	В комплекте.	Достоин.

Барон Армсгофен и Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 11)
Отделения [подпись]¹

№ 143. Адъютант Главнокомандующаго 2-й армии К. Барятенский.

Когда вы взошли в тайное общество, и что знали о намерении онаго. —

В 1821 году В Тульчине² был я принят в тайное общество квар: част: Ш. Капитаном Филиповичем. Цель общества была ввести конституцию в Государстве. Средство исполнения онаго было, собрав до двух сот³ членов за общим подписанием послать предложение о сем Государю. — Членами были Басаргин, Аврамов, Пестель, Волф, Ивашев, Бурцов, Юшневской, В. Давыдов, Крюков адъютант и брат его⁴, более теперь не упомяну.

Какие были главныя управы общества. —

Главныя управы были в Петербурге, Киеве, Каменке⁵, отрасли были в Тульчине и Василькове. В 1822-м году общество⁶ оставалось без большого распространения; 1823-й и 1824-й год был так же довольно бездеятелен; В 1825-м получил[о] распространением своих отраслей и сношениями⁷ внешними новые силы. Тогда⁸ намерение было взято⁹ в Мае месяце 1826 году¹⁰, при соединении 3-его и 4-го корпусов, овладеть лицом Государя, и заставить¹¹ к принятии Конституции. Бude же сего сделать в Южным обществе не удалось то полагали сие исполнить Северному в Петербурге.

Какие сношения имело общество с Польшею и Германи[е]ю.

Я знаю что общество имело сношения с Варшавским обществом чрез Бестужева и Сергея Муравиева, и в последствии время || (л. 11 об.) сие препоручено было К. Сергию Волконскому. — Слышел что со стороны поляков был в прямом сношении К. Яблоновский и еще другие коих имен не¹² знаю. О Дрездене я ни чего не слышел и не знаю есть ли в оном отрасли об-

¹ Вверху листа помета карандашом: «В Крепость». Показание написано почерком Левашова на бумаге с черной рамкой; оно было зачитано в Комитете 16 января 1826 г. (ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 77 об.)

² Слова «В Тульчине» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «человек».

⁴ Слова «Крюков адъютант и брат его» вписаны над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «в».

⁶ Далее зачеркнуто: «не».

⁷ Далее зачеркнуто: «с».

⁸ Слово «тогда» вписано над строкой.

⁹ Слово «взято» вписано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «3-й корпус и 4-й соединить».

¹¹ Далее зачеркнуто: «его».

¹² Далее зачеркнуто: «знал».

щества. О Грузии и тамошнем корпусе определительного ни чего не слышал. Говорили что есть в оном общество известное Г: Ермолову¹, имея его личное токмо интерес в предмете². Из членов тех ни кого не знал.

Я слышал что Г. Вит предлагал В. Давыдову чрез некотораго³ Башняка, принять его в общество, обещая 60-ты войска.

Я всегда полагал, что предложение сие было не искренное⁴; Юшневский и Пестель быв о том извещены, препоручили мне сказать⁵ Давыдову чтоб он⁶ действовал⁷ на щет сего как он найдет удобнее⁸. Я не знаю чем сие кончилось и Вит был⁹ ли принят или нет.

Вот все что теперь показать могу; но собрав мысли надеюсь еще некоторые обстоятельства || (л. 12) припомнить, и прошу мне дозволить изложить на бумаге все что в продолжение всего времени я имел случай видеть и слышать.

Лейб-Гвардии Гусарскаго полка Штабс
Ротмистр Князь Барятинская¹⁰.
Генерал Адъютант Левашов || (л. 13)

№ 4 (2)¹¹

Mon Général!

Daignez excuser la liberté que je prends d'écrire à votre Excellence. Ayant eu l'honneur de servir sous ses ordres et comblé jadis de ses bontés j'ai cru pouvoir réclamer sa justice et sa générosité. Je vous supplie, mon Général, de délivrer ma conscience d'un faux aveux, bien involontaire, sans doute, qui m'a échappé dans le premier écrit que j'ai signé; mais qui peut faire bien du tort à celui qui en est l'objet. Les raisons de cette erreur¹² sont

¹ Далее зачеркнуто: «особенное».

² Так в подлиннике.

³ Первоначально: «чрез кого», потом слово «кого» было зачеркнуто и над ним написано: «некотораго».

⁴ Далее зачеркнуто: «и».

⁵ Слова «мне сказать» вписаны над строкой.

⁶ Слова «чтоб он» вписаны над строкой.

⁷ Первоначально: «действовать».

⁸ Далее зачеркнуто: «Он же».

⁹ Далее зачеркнуто: «при[нят]».

¹⁰ Подпись сделана А. П. Барятинским собственноручно.

¹¹ Письмо зачитано в Комитете вместе с показанием, данным Левашову 16 января 1826 г. ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 77 об.

¹² Слова «de cette erreur» вписаны над строкой.

developpées dans l'écrit que j'ai l'honneur de présenter ici à Votre Excellence. C'est avec la plus pressante instance que je la prie de substituer cet écrit au premier; Elle y verra la vérité exprimée la plus franchement possible. Ne possédant || (л. 13 об.) pas la langue russe assez à fond, vous daignerez excuser la multitude de fautes qui s'y trouvent. D'ailleurs j'ai dû économiser le papier.

Permettez encore, mon Général, que je vous adresse deux mots sur mon sort. Si j'étais seul je n'importunerai point Votre Excellence en lui parlant de moi. Mais j'ai un Père, un viellard de 68 ans et deux soeurs pas encore établies, dont je suis l'unique soutien. Je viens de recevoir, il y a 2 jours, une lettre où elles m'écrivent qu'il est malade depuis 3 mois. Peut-être ne le reverrai je plus! || (л. 14) Cette idée me ronge la nuit et le jour. Ne croyez pas, mon Général que je cherche à me soustraire à un juste châtement. Mais, s'il est possible; que, privé de rangs et déchu de noblesse je puisse aller soigner mon vieux et malheureux père, si je puis, aller ¹ ensevelir dans la plus profonde obscurité une carrière trop tôt flétrie, je serai encore heureux de consacrer ma vie au soutien de ma malheureuse famille. Pardonnez, mon Général, que je vous importune du récit de nos malheurs, c'est de votre générosité que j'attends la possibilité d'être réuni à mon respectable père et à mes pauvres soeurs. Ne la refusez pas à celui qui a l'honneur d'être ² avec les sentimens les plus profonds, de respect et de confiance en vos bontés

Mon Général
de Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
P. Al. Bariatinsky ³. || (л. 15)

Перевод.

Ваше превосходительство!

Соблаговолите извинить смелость, которую я беру на себя писать Вашему превосходительству. Имея честь служить под Вашим руководством и осыпанный когда-то Вашими благодеяниями, я считал себя вправе просить о Вашей справедливости и великодушии. Я Вас умоляю, генерал, освободить мою совесть от ложного признания, без сомнения совсем невольного, которое у меня вырвалось при первом подписанном мною показании, и которое могло очень обвинить того, кого оно касалось. Причины этой ошибки объясняются в письме, которое я ныне имею честь представить Вашему превосходительству. Я Вас самым настоятельным образом прошу заменить этими данными первые. Вы увидите истину, выраженную самым искренним образом. Так как я не владею основательно русским языком, соблаговолите извинить множество ошибок, которые там есть. Впрочем я должен был экономить бумагу.

Позвольте еще, генерал, обратиться к Вам в двух словах относительно моей судьбы. Если бы я был одинок, я отнюдь не докучал бы Вам, говоря о себе самом. Но у меня престарелый отец 68-ми лет и две еще неустроенные сестры, для которых я являюсь единственной поддержкой. Я только что два дня тому назад получил письмо, где они мне пишут, что он болен уже в течение 3-х месяцев. Может быть, я не увижу его более! Эта мысль гложет меня день и ночь. Не подумайте, генерал, что я пытаюсь избежать справедливого наказания. Но если возможно, чтобы я, лишенный служебных чинов и дворянства, мог бы заботиться о моем старом и несчастном отце, если я мог бы глубоко похоронить свою карьеру, слишком рано увядшую, я был бы еще счастлив посвятить свою жизнь поддержке моей несчастной семьи. Простите, генерал, что я Вам

¹ Слова «si je puis, aller» вписаны над зачеркнутыми словами: «que, je aille».

² Слово «d'être» вписано над строкой.

³ Письмо генерал-адъютанту Левашову написано А. П. Барятинским собственноручно.

надоедаю рассказом о наших несчастьях; от вашего великодушия я жду возможности соединения с моим уважаемым отцом и бедными сестрами. Не откажите в этом тому, кто имеет честь быть с чувством глубочайшего уважения и доверия к Вашей доброте, генерал,

Вашего превосходительства послушный и покорнейший слуга
князь Ал. Барятинский.

№ 5 (3) ¹

На вопросы данные мне, Вашим Превосходительством, на шет тайного общества в коим я находился, честь имею ответствовать следующим образом.

На первой бумаге мною подписанной находятся некоторые утверждения несправедливые и ошибочные, а другие не полные; они суть следствие, необдуманности, скорости в ответах, затруднения в произношение слов, и в болезненном лихорадочном состоянии в котором я всю дорогу находился. Желая сколь возможно загладить свою вину, я буду стараться то что знаю и что достойно примечания Вашему Превосходительству представить, покорнейше прося сделать мне снисхождение и милость ² уничтожить первую бумагу мою и заменить ее сим моим признанием.

Не известно мне кем и когда было утверждено и основано общество в котором я был принят в 1821 году Штабс капитаном по квартирмейской части Филлиповичем, но узнал от него что цель сего общества есть влияние на умы и распространение образованности. Сказывал он так-же что нужно собрать 200 или более знаменитых особ, которые бы прозбу с общей подпискою склонили Государя Императора дать свободу крестьянам. || (л. 15 об.)

В 1822-же году большая часть сего общества отошла от нас в том числе и упомянутой в первой моей бумаге полковник Бурцов которой отказался от онаго. И так в следующие года, сколько я могу знать почти следы оного общества ³ пропали по крайней мере в Тульчине. Что касается до меня, то я всякой год был в отпуску и целый 1824 год был у Родителя в Твери (Г. Главнокомандующий при кем я нахожусь адъютантом был все сие время за границею) и там ⁴ я никакого сведения не имел. Возвратившись в Тульчин нашел все по прежнему и общество совсем как бут-то рушено. Но в половине 1825 года узнали мы что в 1-й армии и в С. Петербурге делает оно сильныя успехи, что для принятия утверждены новыя правила, мне неизвестныя, ибо я с сими членами никакого не имел сношение, и наконец узнал ⁵ что там решено в мае месяце при соединении 3-го и 4-го корпуса заставить Государя Императора дать конституцию, а в случае что Он не будет в 1-й армии, то с сими корпусами ити на Москву или на Петербург мне не известно, или лучше сказать не помню. Истина требует чтоб я признался что не знаю ⁶ просто ли ето || (л. 16) была идея, намерение, или решительное предположение для котораго были взяты

¹ Дополнительные показания были зачитаны в Комитете вместе с предварительными показаниями 16 января 1826 г. ЦГИА, ф. 48, д. 26, л. 77 об.

² Слова «прося сделать мне снисхождение и милость» вписаны между строк.

³ Слово «общества» вписано над строкой.

⁴ Первоначально было: «где», потом зачеркнуто и над зачеркнутым написано: «и там».

⁵ Слово «узнал» вписано над строкой.

⁶ Слова «что не знаю» вписаны над строкой.

меры. Ибо я по совести утверждаю что некогда не был у них в заседалищах и с ними даже и не видался¹ и не кто из 2-й армии там не присутствовал. Главныя управы, сколь мне известны, суть в Петербурге, — в Киеве или в Василькове не знаю.

В Каминке же нет никакой управы, я далее изъясню от чего произошло мое на этот счет необдуманное утверждение. Бестужев говорят имел переговоры с Князем Яблоновским на счет присоединение² полскаго общества к нашему, так-же не знаю успешно ли они были или нет³. Слышал я что будто бы Князь Волконской его в том сменил; но так-же слышал что это не справедливо, а что Князь Яблоновской имевши поединок в Киеве просил просто Князя Волконскаго чтобы он его защитил перед Генералом Ертелем в случае что сей Генерал его будет преследовать.

Теперь остается мне представить Вашему Превосходительству Истинное и подробное состояние общества второй армии. Не стану увеличивать нашу вину стараясь ее уменьшать. Я желаю быть изоблечен естли все что скажу не справедливо⁴.

Малое число членов и всегдашнее их бездействие было причиною⁵ что нет во второй армии ни управ ни парядку между членами. Вот почему стараясь ответст[во]вать ясно Вашему || (л. 16 об.) Превосходительству я искав в уме⁶ в первой раз управы во второй армии легкомысленно назвал Каменку. Женившись, имевши несколько детей, и живучи уединенно в деревне, — какая может быть управа у Вас. Л. Давыдова и в окрестностях не знаю члены есть-ли⁷. Уверяю что он мне, когда я у него был по делу Г-фа Вита сказал несколько раз что не ему уже семейственному человеку впутоваться в такие дела. А. П. Юшневской некогда не вмешивался в дела общества и по характеру и по причины семейства, а только считался в оном⁸. Полковник Пестель хотя и получал изредко известия о действиях Общества в василькове через Бестужева⁹, однакоже часто мне, по дружбе которая нас соединяет¹⁰, говорил что он тихим образом отходит от общества, что это ребячество которое может нас погубить, и что¹¹ пусть они себе делают что хотят. Протчие все члены считали так-же сие пустым, Крюков занят женидьбой своей никогда не входил даже и в разговоры. Ивашев уже два года у отца в Симбирске живет, Басаргин, Вольф, Аврамов совершенно отклонялися даже от разговоров касающимся¹² до общества. Конечно все сие покажется не вероятным Вашему Превосходительству уже предубежденному но я не унижусь¹³ когда, не за себя¹⁴, поклянусь что это истинная правда¹⁵ и клянусь чем более в свете дорожу несчастным, больным, шестидесяти пяти летним отцом, котораго может быть я уже не увижу (сия мысль грызет и терзает меня) какой я должен

¹ Слова «и с ними даже и не видался» вписаны над строкой.

² Первоначально: «соединение».

³ Слова «они были или нет» вписаны над строкой.

⁴ Далее было написано: «конечно с», потом смазано.

⁵ Слова «было причиною» вписаны над строкой.

⁶ Слова «в уме» вписаны над строкой.

⁷ Слова «и в окрестностях не знаю члены есть-ли» вписаны над строкой.

⁸ Первоначально было написано другое слово: «[главнейшим]», но потом густо зачеркнуто и над ним написано: «в оном».

⁹ Слова «в василькове через Бестужева» вписаны над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «мне».

¹¹ Слово «что» вписано над строкой.

¹² Так в подлиннике.

¹³ Далее смазано: «себя».

¹⁴ Далее зачеркнуто: «я».

¹⁵ Далее несколько слов (6 или 7) густо зачеркнуто.

быть злодей ежели я неправду сказал! В прочем само происхождение следствия обнаружит малое число и без действие 2 армии общества¹.

Что касается до меня, то цель моя была иметь учебной эскадрон о чем я имел честь писать Г-ну Главнокомандующему. Занимался я постройкой дома², и кавалериской службой и изобрел машину для начального дрессирования лошадей. Вот все мои занятия а по делам общества один раз был употреблен, чтобы отдать на произвол Давыдову принять-ли Графа Вита обещающего 60 тысяч людей³ или нет. И сие даже осталось без всяких⁴ следствии. Из Тульчина в 3 или 4 месяца ездил я⁵ по разу только⁶ в Линцы к Пестелю не по делам Общества а по короткой дружбе которая нас соединяет бывши вместе адъютантами.

Лейб Гвардии Гусарскаго Полка Штабс Ротмистр
Князь Барятинской⁷.

По первой присяги спустя 2 или 3 дни был я послан в Тирасполь по причине чумы, я пробыл там до самага отправления моего в С.П: не имев сведения не о чем что происходило⁸. || (л. 17)

№ 6 (4)

Высочайше Учрежденный Комитет требует от *Штабс Ротмистра
Князя Барятинскаго* откровеннаго показания:

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему Государю Императору.

4.

Где воспитывались? если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были выпущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учителя и наставники?

¹ Слова «В прочем само происхождение следствия обнаружит малое число и без действие 2 армии общества» представляют более позднюю приписку.

² Слово «дома» вписано над строкой.

³ Слова «обещающего 60 тысяч людей» вписаны над строкой.

⁴ Слово «всяких» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «только».

⁶ Слово «только» вписано над строкой.

⁷ Ответы написаны А. П. Барятинским собственноручно.

⁸ Весь последний абзац приписан А. П. Барятинским позже на полях листа.

5.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать, или приготовить? || (л. 17 об.)

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где имянно?

7.

С котораго времени и откуда заимствовали первыя вольнодумческия и либеральныя мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 18)

№ 7 (5)

Отвѣт.

1.

Имя мое, Александр сын Петров, а 7-го генваря в 1826 года мне минуло двадцать семь лет.

2.

Греко-росийской веры. Прежде я не всякой год исповедовался и был у святаго причастия; но послѣднія шесть лет всякой год без изъятія.

3.

В Тирасполе, в концѣ декабря 1825 года в присутствіи Его Превосходительства Генерала Вахтена присягнул я на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору.

4.

Воспитовался я в С. Петербургѣ в Изуитском благородном пансионе, вышел из онаго в концѣ 1814 году или в началѣ 1815 году. По выступленіи из онаго жил я у моего сродственника Князя Василья Васильевича Долгорукова *. В скорѣ по волѣ родительской, противу моего желанія, вступил я в коллегію Иностранных дел под покровительством Его Сіятельства Графа Несельрода, и надеелся в скором времени быть при миссии, но вдруг переменял род службы. || (л. 18 об.)

* Он теперь занимает должность кажется Обер-Штальмейстера.

5.

Я желал более всего успеть в математиках и вообще в точных науках и в словестности; но вскоре по моей ветренности оставил я первые предметы а укрепив себя более в латынском языке предался исключительно древней и современной словесности. в следующем пункте покажу я какие были мои приготовления к вышеупомянутому роду службы.

6.

Поелику прежде нежели вступить в коллегию Иностранных дел нужно иметь полной атестат из Педагогического Института и поелику у изу[и]гов не были преподаваемы никакия политическия науки; которые однакоже требовались для сего атестата то я был принужден заняться ими по крайней мере чтобы ¹ выдержать экзамен. И потому из дому Князя Долгорукова я ездил в педагогический институт к профессору Кукольнику и в течение двух или трех месяцев он мне и двум братьям Тютчевым (которые так-же после вступили в л. г. гусарской полк) читал в кратце ² лекции на шет Рускаго, Римскаго и кажется естественнаго права, физике и политической экономии ³. После сего я получил полной атестат и никогда более на сии науки не обращал внимания и со всем из моей памяти они изгладились. || (л. 19)

7.

До самага моего прибытия в Тульчин не приходили мне в ум никакия идеи либеральныя и вольнодумческия, я слишком был рассеян и не читал ни тогда ⁴ даже и до сех пор либеральных книг может быть какаянибудь и попалася; но я ими не занимался ⁵, но вседнявное обращение с членами, тогда мне неизвестнаго еще общества, мало по малу вливало в меня такого роду мысли и любя искренно мое отечество я с радостью взошел в то общество которое мне казалось стремящимся ко его благу. Тогда, чувствуя себя весьма не сведующим по политическим наукам; но желая с совершенным самоотвержением и без всяких ⁶ личных видов и выгод соучаствовать к достижению преступной, но прельщающей меня цели, я слепо и без прекословно повиновался тем людям, к которым я имел полное доверие.

8.

В 1816 году вступил я в Лейб-Гвардии Гусарской полк а в генваре 1820 году был я назначен Адъютантом Его Сиятельства Гна главнокомандующаго 2-ю армиєю. В 1817 году когда Гвардия вступала в Москву я неосторожно загляделся и отехал от своего звода за что имел по бригаде выговор от Его Превосходительства Господина Генерал Адъютанта и

¹ Первоначально было написано: «для», потом зачеркнуто.

² Слова «в кратце» вписаны над строкой.

³ Слова «политической экономии» вписаны над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «ни», над зачеркнутым написано: «даже и».

⁵ Слова «может быть какаянибудь и попалася; но я ими не занимался» вписаны над строкой.

⁶ Слово «всяких» написано над густо зачеркнутым словом, повидимому: «никаких».

Кавалера Левашева. вот единственное наказание¹ которое я имел и в течение десятилетней моей службы ни когда не был ни под судом, ни под каким арестом и не находился ни в каких штрафах.

Лейб Гв. Гусарского Полка Штабс-ротмистр
Князь Барятинской².
Генерал Адъютант Чернышев || (л. 22)

№ 8 (7)³

1826 года Генваря 26 дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета Адъютант Главногокомандующаго 2 Армиею Штабс-ротмистр Князь *Барятинский* спрашиван в дополнение первого его показания.

1.

Что именно побудило вас вступить в Тайное общество и кто суть члены онаго, как начальво вошедшия, так и в последствии присоединившиися?

2.

В чем заключались цели, или намерения сего общества т. е. *объявленная* всем членам, и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3.

С котораго времени Южное общество вознамерилось ввести в России Конституционное правление посредством революции.

4.

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ея исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5.

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытыя свои действия и что до селе препятствовало к их выполнению?
|| (л. 22 об.)

6.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какия именно войска и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

¹ Слова «единственное наказание» вписаны над строкой.

² Ответы написаны А. П. Барятинским собственноручно.

³ Вверху листа помета карандашом: «Читано 30-го Генваря» и чернилами другим почерком: «Чит. 30-го Генв.».

Здесь объясните в особенности до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из членов онога предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7.

В чем именно заключалось то распространение отраслей Южного общества и увеличения сил его внешними сношениями в 1825 году о коих вы упоминаете в начальном показании?

8.

Каким образом члены общества сносились между собою.

9.

Когда, какого рода и чрез каких лица Южное общество имело сношения с северным, и в чем состояли взаимные их переговоры? || (л. 23)

Здесь объясните в особенности: в чем именно состояли и с кем из северных членов производились те совещания, кои по поручению Тульчинской Директории имели собственно вы, в бытность свою в Петербурге?

10.

Объясните сколько можете припомнить, главные черты Конституции под названием *Руской Правды* написанной Пестелем и правил общества; так же читали ли вы приготовленные оным *две прокламации* к народу и Войскам, и ложный, преступный *Катихизис* его, и какого были они содержания?

11.

Объясните с подробностию намерения тайного общества покунуться против блаженной памяти Государя Императора: а) в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Повало-Швейковского и б) в 1825 году в Таганроге, чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек.

Здесь дополните: где и кто из членов сего же общества положили, как вы говорите в начальном показании, овладеть Высочайшею Особою покойнаго Государя при соединении 3-го и 4-го корпусов в 1826 году, и начем основывалась надежда совершить сие в Петербурге в случае неудачи в Армии т. е. имело ли Южное || (л. 23 об.) общество предварительное соглашение о том с Северным?

12.

Когда Южное общество предположило, для уничтожения всех препон к достижению цели его покунуться против всех священных особ Августейшей Императорской фамилии? и кто присутствовал на совещании о сем?

13.

Какия именно различныя тайныя общества еще существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском Корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах к каждому принадлежащих?

14.

Комитету известно, что вы имеете подробныя сведения, как о составе, намерениях и действиях общества *соединенных Славян* так и о всех сношениях с оным Сергея Муравьева и Бестужева Рюмина.

Объясните с точностию все: что вы о сем обществе знаете?

15.

Слышали ли вы о намерении общества *Славян* остановить Цесаревича, или Великаго || (л. 24) Князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы, и кто участвовал в оном?

16.

Какия тайныя общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои, и кто из членов сих обществ вам известен?

17.

Какия имянно сношения, или переговоры происходили от имяни Польских обществ с Южным, как чрез Князя Яблоновскаго, так и чрез других поляков? Кто они именно, равно и те Южныя члены, которыя были с ними в переговорах?

Здесь поясните откровенно, с кем имянно из Поляков виделись, и о чем совещевались Пестель, Давыдов и Князь Волконский в Киеве на Контрактах 1825 года, где и вы с ними тогда находились? а так же в чем состояли и те сношения с польскими, кои в разное время производили, как они Пестель и Волконский, так Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин?

18.

Знали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию Граф Полиньяк? || (л. 24 об.)

19.

Равномерно, что вы слышали о сношениях Польских Обществ с Дрезденским и другими в Европейских Государствах существующими тайными обществами и с Англиею?

20.

Какия вам известныя тайныя общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к ним?

21.

Комитету известно, что вы будучи одним из главных членов Тульчинской Директории, действовали по видам общества чрез свитских офицеров находящихся при главной квартире 2 Армии.

Объясните: кто имянно из сих офицеров был употреблен вами по делу общества и как исполнялись поручения Ваши?

С каким намерением, желали вы учреждения учебного Кавалерийского Эскадрона при Главной Квартире 2-й Армии и начальства над оным, о чем просили Главнокомандующаго найденным в бумагах ваших письмом и в чем было вам отказано. || (л. 25)

К настоящим ответам вашим присовокупите — с полным чистосердечием все то, что вам известно на счет тайных обществ сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 26)

№ 9 (8)

1 отв:

Молодость, идея о конституции и о свободе крестьян прельстила меня и я себя почел обязанным взайти в общество, которое мне казалось стремящимся ко благу моего отечества. Члены онаго общества сколько мне известны суть: Пестель, Юшневский с братом ¹, Ивашев, оба Крюкова, оба Пушкина, оба Аврамова, Басаргин, доктор Вольф, Заикин, Загарецкой, Черкасов, Лачинов, Лорер, Лейман, Мартынов (майор) Князь Волконской, Генерал Кальм, Майборода, Фокт и полковник Канчевлов, вот, сколько я знаю, все члены составляющия общество ² во 2 армии. Давыдов, Лихарев, двое Поджио ³, Сергей и Матвей ⁴ Муравьевы, Бестужев Рюмин, Тизенхаузен, Швейковский, полковник свицкий Воронежский, Князь Трубецкой. в С: Петербурге, мне известныя Никита Муравьев, полковник Шипов, и слышел о князе Оболенском адъютанте не знаю при кем. и о Тургеневе и Вадковскии бывшии в Кавалергардах.

2.

Цель или намерения ⁵ общества было употребить все возможные средства для получения ⁶ Конституции. В первом обществе сии намерения были только известны некоторым членам; но я был тогда из младчих и мне сие не было открыто; но во втором обществе всем одинакого они должны быть известны иночи не принималися члены. || (л. 26 об.)

3.

Мне кажется что намерение достиг сей цели ⁷, через революции, ежели других не было бы средств было общее как первому так и второму обществу с той разницею что в первом некоторые только ⁸ члены сие знали а что во втором, переобразованном в 1822 году всем сие должно быть известно.

¹ Слова «с братом» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слова «двое Поджио» вписаны над строкой.

⁴ Слова «и Матвей» вписаны над строкой.

⁵ Слова «или намерения» вписаны над строкой.

⁶ Первоначально: «к получению».

⁷ Далее зачеркнуто: «в».

⁸ Слово «только» вписано над строкой.

4.

Мы все уже были сего мнения, но как Председатель, Пестель должен был ее предложить. Всех более уважаем на счет ума и познании политических без сомнения он же ¹, еще он в то время ничего не писал, но уже гораздо позже он и написал свою *Рускую Правду*. Мы не кто ничего не писали на сей счет.

5.

На сей счет до последних времен ничего не было определено, ибо по востановление общества в 1822 году после нескольких заседании уже общество Тульчинское до сех пор т: е: четыре года не один раз не собиралось и не было более совещании во второй армии. Мы думали что для избежания пролития крови непременно надобно начать и совершить сие ² в С: Петербурге. Для сего я имел в сей город препоручение которое я ниже объясню. Но Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин неусыпными ³ трудами распространяя в 1 армии общество объявляли намерение начать у себя ⁴. Несколько раз они, может быть для поддержание духа нашего, обещевалось ⁵ || (л. 27) ни чем: так что когда они объявили намерение начать в Май месяце 1826 то мы не очень сему верили. Препятствие было в том что общество еще ⁶ не довольно усилилось, особливо в второй армии ⁷ где не более 10 членов было принято в прошествии четырех лет. Причина тому, ежели я смею представить откровенно и с чистосердечием мою мысль состоит в том что начальство во 2-й армии не упуская службы гораздо мягчи обращалось с подчиненными нежели в 1-й армии, и потому почти не было недовольных, и наше общество не приростало.

6.

Не слыхал я ни когда ни о какой важной особе в Государстве коей сулили-бы нам покровительство. Нам описывали Гвардию как весьма не довольную и желающую перемены в ее состоянии. Описывали также поселян как ужасно угнетенных, что подовало повод думать что они охотно захочут освободиться от притяснения. При том С. Муравьев и Бестужев уверяли что скоро оба корпуса будут готовы. Говорили они ⁸ так-же что Кирасирская дивизия под начальством Генерал лейтенанта Дуки очень недовольна своим состоянием. Вот все надежды и силы на которых считало Общество. Что касается || (л. 27 об.) до поселения то я чистосердечно объявляю что никаго, кроме свицкаго офицера Лихарева, в них не знаю, и не ведуя существуют-ли там члены нашего общества. Только мне известно то ⁹ что: Генерал Вит предложил через некоторого Бошняка Давыдову ¹⁰ взайти в общество что по сему я был послан к Давыдову и проч... что уже я объявил в первой моей бумаге.

¹ Далее зачеркнуто: «был».

² Слово «сие» вписано над строкой.

³ Так в подлиннике.

⁴ Первоначально: «у них».

⁵ Первоначально: «кончавалось».

⁶ Слово «еще» вписано над строкой.

⁷ Первоначально: «в нашей».

⁸ Слово «они» вписано над строкой.

⁹ Слово «то» вписано над строкой.

¹⁰ Слово «Давыдову» вписано над строкой.

7.

Общество не усыпными трудами Бестужева и Муравьева¹ распространялось весьма быстро, по их уверениям, в 3-м и 4-м корпусе даже принимали они, как я слышал солдат особливы² бывшего семеновского полка. Имели сношения с польским обществом, мне не известно успешно-ли или нет. и присоединением многих членов *соединенных славян* усилились.

8.

Члены общества ни имели ни каких знаков узнаваться, и ежели в разговоре не узнают друг друга по образу мысль и не откроются взаимно³ то нельзя⁴ одному из них узнать что другой член онаго общества.

9.

Отправляясь с Г-ом Главкомандующим || (л. 28) в С. Петербург⁵ 1823 году⁶ мне было препоручено снести с Никитой Муравьевым. было так-же мне⁷ сказано узнать от него⁸ о состоянии обществ в С. Петербурге и сказать ему чтобы он умнажал число членов; ибо необходимо надобно начать и все сделать в столице для избежания кровопролития на что он отвечал что в Гвардии мало особ могущих взайтить в Общество; но что он однакоже станет стараться всеми силами о разпространении общества в столице. Что к тому будет способствовать лагерное время где все офицеры будут соединены. Виделся так-же я там с полковником Шиповым⁹ и штабс капитаном Поджио но имели на щет общества общии разговоры котораго не припомню по их маловажности. После сего в моем отсуствии в 1824 год¹⁰ (я был в домашнем отпуске целый год) Пестель ездил в С. Петербург и там они¹¹ собирались. Но как я слышел от самага Пестеля, сие свидание кончилось раздорием между им и Никитою Муравьевым, по тому что один опровергал сочинения другого на щет общества; || (л. 28 об.) Сие более походило на прение авторских самолюбий нежели на совещание тайнаго общества. После сего они уже, сколько¹² мне известно не имели ни каких сношений между собою, и совершенно не знаю были-ли от того времени какия нибудь переговоры или переписки между северным и южным обществом.

10.

Хотя я предпринял некогда, чтобы иметь свединья о политических наук[ах] которые мне совершенно чужды, перевести на французской язык *Рускою Правду* но поелику я к моему стыду (бывши воспитан в С. Петер.

¹ В подлиннике ошибочно: «у Муравьева».

² Так в подлиннике.

³ Слово «взаимно» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «им».

⁵ В верху листа 28 помета чернилами: «29 Генваря 1826 г.» (рукой А. П. Барятинского).

⁶ Слова «1823 году» вписаны над строкой.

⁷ Первоначально: «Мне было сказано», потом первое слово было зачеркнуто и после слова «было» над строкой вписано: «так-же мне».

⁸ Слова «от него» вписаны над строкой.

⁹ Слово «Шиповым» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «в 1824 год» вписаны над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «имели».

¹² Первоначально: «как».

у Изуитов) не знаю хорошо русской язык и не занимался чтением русских книг; то переведа¹ две или три страницы * мне наскучило и я бросил ее и некогда не читал о чем сам Пестель может свидетельствовать.

Но по разговорам между членами на ее счет я могу извлечь² следующие: что все должны быть равны³ перед законом, что земли должны быть разделены между крестьянами и господами а часть оставлена для новопоселяющихся из иностранцев. Столица-же || (л. 29) должна быть *Нижнии*, яко в сердце государстве. Вот все что могу упомянуть; по тому что я ни когда не вникал к политическим наукам. Что касается до прокламации и катехизиса не токмо не читал но даже не слышал об оных.

11.

Сколько я могу упомянуть то в 1823 Сергей Муравьев просил чтобы к нему послал Пестель какого нибудь члена, говоря что он имеет нечто важное сообщить. Но некто к нему не был послан и так сие осталось. После как я теперь вспомнил⁴ уже я узнал что он имел намерение овладеть лицом Государя Императора⁵. но каким средством⁶ не знаю и не ведал даже что Швейковской уже был в обществе. О 15 человек отправленных в Таганрок некогда не слышал.

Я слышал от Пестеля что Бестужев ему объявил что Муравьев и он решились на маневрах при соединении 3 и 4 корпуса в май месяце 1826 году овладеть особою Государя Императора Александром Павловичем || (л. 29 об.) посредством баталлиона состоящего под командою Муравьева⁷ и что корпуса готовы⁸. Но как уже они не в первой раз объявляли что начнут то я не очень сему верил вот все что я на сей счет слышал. Что касается до совершение сего в С: Петербурге, его было как я имел честь объяснить в 5 ответе всегдашнее намерение общества⁹ и не было определенного срока на сие действие и мне неизвестно чтобы на сей счет были новые сношения между северном и Южном обществом.

12.

Не помню чтобы когда нибудь в совешаниях наших было решено покустися на священных особ Августейшей Императорской фамилии. Но столько сколько я могу припомнить, ибо уже 4 года как сие произошло и как после сего уже заседании у нас не было: ¹⁰ в 1822 году при возстановлении общества сие произошло следующим образом. Поелику у нас не было еще ничего писанного, ни обдуманного не где на счет будущей конституции и что еще действие было отдаленно; то для того чтобы действо-

¹ Первоначально: «несколько страниц».

* В сих страниц было изложено общия понятия о Гражданском обществе, о цели его о взаимных обязанностях правительства с народом и прочие тому подобныя.

² Далее зачеркнуто: «что».

³ Первоначально: «одинакого».

⁴ Слова «как я теперь вспомнил» вписаны над строкой.

⁵ Первоначально: «овладеть Государем Императором»; слово «лицем» приписано позднее.

⁶ Так в подлиннике.

⁷ Первоначально было: «посредством баталлионов под командою у Муравьева».

⁸ Слова «и что корпуса готовы» вписаны над строкой.

⁹ Слово «общества» вписано над строкой.

¹⁰ Первоначально: «4 года как заседании у нас не было».

вать || (л. 30) единодушно и чтобы всем членам в пред вступающим в общество было ¹ бы известны все средства к достижению цели, в одном из 3-х или 4-х заседания бывших тогда ², был предложен вопрос: Если Царствующее Лицо не под каким видом не согласится на конституцию; то в таком крайном случае надобно-ли отнять престол у Царствующаго лица или нет ³. — После несколько разсуждени на сей шет все один после другого отвечали утвердительно. после сего не было уже не коких заседаний до сего времени. Вот как истенно сколько я могу вспомнить сие ⁴ произошло. Члены которыя присутствовали при том были сколько помню. Пестель, Юшневский, Ивашев, Вольф, Басаргин, Крюков, не помню брат его свидкой был-ли тут, Аврамов, протчих не помню, были ли еще ⁵ в тот день или нет.

13.

Слышел я что существует общество в Грузии под начальством Генерала Ермолова и в его пользу составленное, но не могу ничего утвердительнаго сказать на сей шет ибо не знаю ни каго из онаго || (л. 30 об.) корпуса, также мне совсем не известно существование других в России обществ. Правда что я всегда сумневался чтоб столь много ревностных членов перваго общества в друг отступило со всем от общей нашей цели. Я всегда думал что они образовали другое общество, но сие есть одно предположение и других доказательств не имею.

14.

Бывши с Пестелем несколько тому месяцев он мне сказал что Бестужев принял вдруг (ежели я не ошибаюсь) 40 членов другого общества называемаго *соединенныя словяне* большая часть артилеристов и все в 3-ем или в 4-ом корпусе, не помню. Вот чисто сердечно все что я слышел на шет сего общества не зная ни членов ни намерения ни место их пребывания. в чем сам Пестель может свидетельствовать. Какая мне польза скрывать чужое общество ежели я открыл все тайны мне известныя нашего общества. || (л. 31)

15.

Желая чистосердечно все что знаю излить, сколько я не стараюсь вспомнить ежели ⁶ я слышел о намерение остановить Цесаревича или Великаго Князя Михайла Павловича но не как ни могу сие припомнить и даже не понимаю цели сего поступка.

16.

Только знаю что существует в Польше общество; но ⁷ членов и ⁸ места где они находятся мне совершенно не известно.

¹ Так в подлиннике.

² Слова «в одном из 3-х или 4-х заседании бывших тогда» вписаны над строкой.

³ Слова «или нет» вписаны над строкой.

⁴ Слово «сие» вписано над строкой.

⁵ Слово «еще» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «сам».

⁷ Далее зачеркнуто: «ни».

⁸ Первоначально: «ни».

17.

Бывши в Киеве на свадьбе Князя Волконскаго, я с начало видел в лавке одну особу и мне шепнул на ухо Давыдов что это Князь Яблоновский один из членов польскаго общества. После сего он спустя несколько дней приехал к Давыдову в дом где был князь Волконской и Пестель они мне дали знак чтобы я вышел, я сей час уехал к Г-ну Главнокомандующему которой тогда был на контрактах. По моему возвращению мне сказали что Князь Яблоновской с великою осторожностью поступал и говорил чтобы свести оба общества надобно чтобы 2 знаменитых особ¹ обеих нации сошлись в С. Петербурге для соединения обществ. Но как мы не имели таких особ то и отклонен, мнимым согласием, разговор о сем. || (л. 31 об.) Еще слышел что препоручено Князю Волконскому продолжать с ним переговоры на место Бестужева которой слишком был неосторожен. Более на шет сего я ничего не знаю, и не ведаю был-ли всем успех или нет и были-ли другия какия нибудь сношение с² Князем Яблоновским. Из член[ов] никаго не знаю.

18.

Ежели о сем я и слышал то уверяю что ничего не помню и Графа Полинника некода не видал.

19.

О сем ни одного слова ни когда не слышал.

20.

О сем так-же не когда не слышал, ибо я не когда политикой не занимался даже никогда не читаю газет.

21.

За две недели перед кончиною блаженной памяти Государя Александра Павловича когда все известия сделались интересными; то для удобново³ получения оных, Пестель меня просил⁴ распорядить для сего свицкими офицерами и дал мне на то право ибо я просто⁵ такой-же член — как и они⁶. Хотя известить его что: что-то есть скрытное и не обыкновенное в Тульчине послал я Крюкова меньшева к нему. О болезни Его Величества государя Александра Павловича послал я Заикина но Заикин застал Пестеля уже извещеннаго о кончине Его Величества*. Между тем я ее узнав послал Загорецкова но он воротился с половине дороги узнав что уже Пестель о сем узнал от Князя Волконскаго. Кажется что Заикин мне сказал что Пестель говорил что в гинваре он вступит в

¹ Так в подлиннике.

² Далее зачеркнуто: «ним».

³ Слово «удобново» вписано над строкой.

⁴ Слово «просил» вписано над строкой.

⁵ Слово «просто» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «По известию о более» и над этими словами написано: «Хотя известить его».

* я ошибочно сказал при допросе что я посылал: о возшествие на престол Цесаревича Константина Павловича я вспомнил что я о том не посылал.

Тульчин в кораул и что в то время ежели будет пора то арестует Главную Квартеру. При том могут свидетельствовать || (л. 32) Заикин, оба Пушкины, молодой Аврамов, и Крюков что я просил старшего Пушкина чтобы он объявил ¹ непременно Пестелю чтобы он ² меня уволил от сей обязанности и возложил-бы ее на другого ибо мне сие надоело и я хочу покойно жить.

22.

Давно уже я желал иметь эскадрон и заняться кавалериской службой, ибо мне казалось неприятно бывши 6 лет адъютантом вступить в полк ничего не зная. Но чин мой поруческой не позволял об этом просить.

По письму моем явствует что я не когда не просил эскадрона при главной квартеры. На против того я просил быть ³ у Дивизионного начальника ⁴ под непосредственной командою и надзором следственно при дивизионной квартеры. в чем мне не было отказано. Г. Главнокомандующий меня тогда-же хотел, по моей просьбе, отправить к генералу Крейцу; но после посоветовавшись с начальником || (л. 32 об.) Штаба 2-й армии, он ⁵ мне сказал, что отправить меня туда нельзя ибо уже он был принужден распустить учебной Эскадрон состоявший ⁶ под командою майора Бартоломея за беспорядки. Но что бы я дождался до зимы по тому что он тогда соберет учебной Эскадрон в Главной Квартеры.

Вот все что я мог, с искренным чистосердечием и с истенным желанием загладить несколько мою вину моей откровенностью, вспомнить о действиях мне известных общества. Естли где я что и пропустил уверяю с тем-же чистосердечием — что тому не мое намерение, а слабость обыкновенно ⁷ моей памяти или неведение ⁸ причиную.

Адъютант Г-на Главнокомандующаго 2 армии
Лейб Гвардии Гусарскаго полка Штабс
Ротмистр Князь Барятинской ⁹.
Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 33)

№ 10 (9) ¹⁰.

1826 Года Апреля 3 ¹¹ дня в присутствии Высочайше учрежденнаго Комитета Адъютант Главнокомандующаго 2-ю Армиею штабс Ротмистр Князь *Барятинский* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

¹ Первоначально: «просил».

² Слово «он» вписано над строкой.

³ Слово «быть» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто «быть».

⁵ Слово «он» вписано над строкой.

⁶ Слово «состоявший» вписано над строкой.

⁷ Первоначально: «обыкновенная».

⁸ Слова «или неведение» вписаны над строкой.

⁹ Ответы написаны А. П. Барятинским собственноручно.

¹⁰ Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 Апреля».

¹¹ Число вставлено другим почерком.

При соображении данных вами ответов на вопросы от 26. Генваря с показаниями прочих участвовавших в тайном обществе лиц усматриваются многия неясности и противоречия, и вообще совершенной недостаток в искренности со стороны вашей при объяснении таких обстоятельств, кои были вам в полне известны¹.

Комитет, имея все средства уличить вас в том, о чем вы или говорите превратно, или во все умалчиваете, не желает || (л. 33 об.) однако же лишит вас возможности изъяснить добровольное признание и Раскаяние, которые одни только могут смягчить правосудие. И потому в последний раз требует от вас чистосердечного и положительного показания о нижеследующем:

1.

Во 2-м пункте ответов вы говорите, что цель Южного общества была, употребить всевозможные средства для получения Конституции, а в 12-м, что в одном из собраний тульчинских членов у Пестеля предположено, что если Царствующее лице ни под каким видом несогласится на Конституцию, то отнять у него Престол. || (л. 34)

Но следующие показания свидетельствуют что показания ваши не справедливы:

а) *Ротмистр Ивашев и штаб-лекарь Вольф* Говорят что по возобновлении общества в Тульчине (в 1821-м) в одном собрании членов (где и вы находились) принято было целью общества — разрушение существующего порядка вещей в Государстве во что бы ни стало, хотя бы последствием то² было упразднение престола а средства к достижению сей цели предоставлены избранным тогда же председателям (Пестелю и Юшневскому) с полною над членами властью. || (л. 34 об.)

б) *Штаб-лекарь Вольф* поясняет, что в собрании у Пестеля, где находились Юшневский, Аврамов, Ивашев, оба Крюковы, вы, и он Вольф, когда Пестель имевший всегда господствующею целию введение в Государстве республиканского правления, потребовал на сие решительного утверждения, то все означенные члены согласились как на введение в России республики, так и на упразднение царствующаго дома средством употребления военной силы и

в) *Сергей и Матвей Муравьевы, Князь Волконской, Давыдов, оба Поджио Бестужев-Рюмин и другие*, утверждают что || (л. 35) на Конtrakтах 1823. года в Киеве по предложению Пестеля положено было *вести в Государстве республиканское правление посредством революции, или вооруженною силою*, и с того времени цель сия была уже господствующею и всем членам известною.

Поясните откровенно:

1-е Кроме двух вышеприведенных предположений Тульчинских членов, какие еще были одобрены ими со времени возобновления там общества (1821)? и

2-е Когда и от кого узнали вы о решении Южного общества, сделанном в Киеве на Конtrakтах 1823? || (л. 35 об.)

¹ На полях против этой фразы написано карандашом: «о показанном здесь Лаптеву спросить Фонвизина Пушина и Семенова». Первоначально было ошибочно написано «Латаеве», а не Лаптеве, но потом зачеркнуто.

² Так в подлиннике.

2.

В 12-м пункте ответов вы отзывайтесь, что не помните о совещаниях членов на счет истребления всех священных особ Императорской фамилии, кроме разрешенного вопроса, об отнятии престола у Царствующаго лица.

Сергей же Муравьев, Князь Волконской, Давыдов подполковник Поджио и Бестужев-Рюмин утверждают, что на контрактах же 1823. Года в Киеве в первой раз было разсуждаемо об истреблении всей Императорской фамилии, а в том же году в Каменке у Давыдова предположение сие возобновлено, всеми присутствовавшими единодушно одобрено и с того времени пребывало || (л. 36) господствующею и всем членам известною целью, как и республиканское правление.

Объясните: когда и кто имянно из членов сообщил вам означенное предположение общества и кому вы сами передавали оное?

3.

Подполковник Сергей и Матвей Муравьевы показывают, что вместе с начальным принятием намерения истребить Императорскую фамилию Пестель располагался составить партии из отважных людей под названием *garde perdue* и поручить оную Лунину; а подполковник Поджио свидетельствует слышанное || (л. 36 об.) (после уже сего) от Пестеля, что он поручил вам избрать 12 человек самых надежнейших и что вы имели уже готовых несколько.

Цель таковых предприятий Пестеля, клонилась к тому, что бы составлением отдельнаго заговора отвратить укоризну, которая могла бы постигнуть преобразователей.

Поясните откровенно: имели ли вы вышеприведенное поручение от Пестеля, и кто имянно были те готовые лица, о которых вы ему сказывали.

4.

Подполковник Фаленберг признается, что при принятии его вами в Тайное общество в 1822 и 1823-м Году || (л. 37) вы взяли с него Клятвенное обещание, жертвовать всем для пользы общества и *даже покуситься на жизнь Государя.*

Поясните чистосердечно:

а) По общему ли для всех главных членов правилу, или в следствие означеннаго в 3-м пункте поручения Пестеля взяли вы с Фаленберга сию преступную клятву?

б) Кто еще, кроме Фаленберга, был вами принят в общество и на том основании как принят он?

5.

Он же Фаленберг показывает, что вы принимая его обещали открыть тайны общества, коль скоро он покажет ему услуги || (л. 37 об.) и что тогда возьмутся с него другия сильнейшия клятвы; при свидании же с ним в 1825 году вы уверяли, что вся гвардия и целое какое то общество присоединилось к Южному, а когда он спросил: «Когда же общество будет просить Государя о Конституции» то вы отвечали «еще не время».

Поясните:

1-е в чем заключались те тайны общества, которыя обещались открыты Фаленбергу и какия еще сильнейшия Клятвы он должен был дать вам по оказании обществу услуг? || (л. 38)

2-е На чем имянно основывали уверение Фаленберга о присоединении к обществу всей Гвардии?

6.

Затем, он же Фаленберг дополняет, что в исходе ноября или в начале декабря 1825. вы чрез Штаб лекаря Вольфа спрашивали его Фаленберга, получил ли он приказание *ехать по делам службы отечества?* и когда он отозвался Вольфу, что по случаю болезни жены своей не может отлучиться из Тульчина, то вы встретясь с ним чрез несколько дней спросили: правда ли что вы слышали от Вольфа? и коль он || (л. 38 об.) подтвердил, то вы сказали: «и *нет тебе нельзя!*» и что вы дня чрез два должны куда-то ехать быв назначены начальником тульчинского округа.

Объясните:

а) Когда и для чего Фаленберг должен быть ¹ ехать из Тульчина по делам *службы Отечеству* и по чьему поручению?

в) Куда и для чего вы сами намеревались ехать по обязанности начальника Тульчинского округа, и когда кем назначены были в сие звание?

7.

Некоторые из членов Южного общества при самом приеме в оное обязывая клятвою о хранении тайны присовокупляли угрозу что за малейшую || (л. 39) измену, или нескромность они будут наказаны *ядом* или *Кинжалом* которыя их везде найдут.

Поясните: было ли сие общим правилом, или только известные члены могли употреблять таковой способ утверждения принятых в Обществе?

8.

В 9-м пункте ответов вы говорите что в 23. году имели поручение узнать в Петербурге о состоянии Севернаго общества в отношении к силе его, и виделись с Никитою Муравьевым Полковником Шиповым и Младшим Поджио но неупомните всех разговоров || (л. 39 об.) по их маловажности, кроме обещания Муравьева, стараться умножать членов при предстоявших тогда маневрах.

Но по изысканным открытиям достоверно известно:

а) Что настоящая цель поручения вашего в Петербурге было извещение севернаго общества о предположениях Южного на счет введения в Государстве республиканскаго правления и истребления — всей Императорской фамилии, о чем вы объяснялись с Никитою Муравьевым изустно.

б) Что по сему случаю имели вы письмо от Пестеля к Никите Муравьеву, от котораго требовали || (л. 40) решительнаго ответа: как велики успехи Севернаго общества в приеме членов? на какия силы оно надеется и отвечает ли за оныя? Готово ли общество к действию по первому требованию Пестеля.

¹ Так в подлиннике.

в) Что когда Муравьев медлил на сие ответом, то вы просили Поджио съездить к нему за оным, и сей последний услышав от Муравьева «они (Южные) Бог знает что затевают; хотят всех» передал сие вам; а потом увидевшись с Муравьевым в летнем саду вы при Поджио говорили ему, что присланы сюда за решительным ответом, и что он скажет? тогда Муравьев отвечал || (л. 40 об.) «молодые люди не к тому склонны» но после дал вам письмо к Пестелю.

г) Что в сию бытность в Петербурге, Кроме Шипова и Поджио вы виделись еще с Оболенским, и Матвеем Муравьевым так же находившимся и имели сношения по делу общества.

Объясните откровенно:

1-е) в чем заключались как привезенное вами письмо Пестеля и ответ на оное Никиты Муравьева?

2) по чьему поручению, вы сообщали Муравьеву изустно вышеозначенные предположения общества; и что Муравьев отвечал вам лично и чрез Поджио? || (л. 41)

3) В чем именно заключались разговоры, или сношения ваши с Шиповым, Оболенским Матвеем Муравьевым и Поджио на счет предприятий и сил обеих обществ?

4) всем ли сим лицам сообщили вы о последних предположениях южного общества и не объявляли ли об оных еще кому из северных членов?

5) при отъезде вашем из Петербурга в каком расположении находились северные члены на счет введения республики вооруженною силою и изстребления Императорской фамилии?

6) что именно поручено было вам тогда от Матвея Муравьева || (л. 41 об.) и Поджио для сообщения Пестелю и другим Южным членам?

7) По возвращении же вашем в Тульчин кому из членов кроме Пестеля рассказали все, что видели и слышали там по делу общества.

9.

Комитету известно, что полковник Пестель возвратившись из Петербурга в 1824 Году рассказывал Южным членам, что хотя и много было сопротивления со стороны Северных, которые противоречили его Руской правде и не соглашались на изстребление одной Императрицы Елизаветы Алексеевны, но он силою доводов своих || (л. 42) успел согласить их на все свои предположения так, что Никита Муравьев написанную им Конституцию должен был сжечь причем дополнял, что когда прения с северными членами продолжались, то он ударив по столу рукою сказал им решительно: «так будет же республика» и все согласились.

Поясните: что именно слышали вы от Пестеля по его возвращении из Петербурга?

10.

Комитет имеет сведения, что на контрактах 1825. в Киеве, где и вы находились, был революционной обед на котором присутствовало 30. полковников и до 5. Генералов. || (л. 42 об.)

Поясните: у кого был обед сей, кто на оном присутствовал и что тут происходило?

11.

Генерал Интендант Юшневский показывает, что быв назначены начальником или председателем Тульчинской управы для намерения сообщений вы действовали независимо и более нежели он Юшневский.

Объясните откровенно:

а) с какою имянно целью вы были назначены председателем управы?

б) в чем имянно состояли действия ваши со времени назначения в председатели? || (л. 43)

12.

Комитету известно, что Южное общество, после известия о кончине Блаженной памяти Государя Императора намеревалось начать возмутительные свои действия Арестованием Главной Квартиры 2. Армии, коль скоро вступит туда в караул Вятской полк (с 1. Генваря 1826-го) и что со стороны Пестеля предпринимаемы были некоторыя к тому меры.

Поясните чистосердечно: какия по сему предмету сделаны были обществом распоряжения и кто должен был участвовать в их исполнении.

13.

Подпоручику Заикину вы сказывали, || (л. 43 об.) что в Москве существует тайное общество которое ничего не делает.

Поясните: кто из известных вам лиц принадлежал к обществу в Москве, какая была цель его и почему вы называли оно бездейственным?

14.

Ротмистр Ивашев показывает, что он давно уже говорил вам о желании своем оставить общество, для котораго ничего ни делал и не сделает, что сожалеет зачем до толе в оном остается и ждет только случая от него удалится.

Справедливо ли сие показание Ивашева. || (л. 44)

К сему присовокупите с полным чистосердечием все, что вам касательно действий Тайнаго общества и членов его известно, ибо при малейшем уклонении от истинны вы будете уличены изысканными доводами и тогда вина ваша может усугубиться.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 45)

№ 11 (10)

Не смея, в такой важной вещи, надеется на свою память, которая чрезмерно слаба; я признаю что старался сколь возможно не делать такие показания которыя могли-бы быть не справедливыми и тем навести ложное подозрение на невинных. Но прочитав мне данныя вопросы и припомнив некоторыя обстоятельства я буду¹ старатся чистосердечно излить

¹ Слово «буду» вписано над строкой.

в сих ответах ¹ все что я знаю, не отвергая даже того что не помню, но что магло случится опровергая только несколько фальшивых совершенно на меня показаний, ибо я себя чувствую итак ² довольно преступным без ложных противу меня ³ донесений. Чувствуя от глубины сердца снизхождение Высочайше учрежденнаго Комитета к погибающему преступнику низжайше осмеливаюсь представить пред Ним, не для оправдания своего; но просто как истинну которая может мне навлеч зло, но разрешает мою совесть: что; у меня столь слаба память что забываю даже имена мне очень знакомых особ после малой разлуки.

1-й ответ.

Вот как я припоминаю все что произошло в первом совещании ⁴ после разрушения || (л. 45 об.) в Москве перваго общества.

По отшествии Бурцова и Камарова открылося заседание. Полковник Пестель спросил ежели собравшыяся в Москве члены имели ⁵ право разрушить общество и согласны ли мы его продолжить на что все единогласно изъявили свое намерение его продолжать. После сего Пестель объясняя подробно что общество рушилось от не согласия в цели и в средствах ⁶ положил необходимость определить оныя и ⁷ в следствие сего сказал что для въведения нового порядка вещей нужно необходимо ⁸ смерть Блаженной памяти Государя Александра Павловича и что он на сие дает свои согласие и предложил нам чтобы мы оно дали. Тут Полковник Аврамов встал и сказал что он желает конституцию а не другога рода правления и начал спорить с Пестелем и кажется с Юшневским но когда ему стали они ⁹ доказывать что цель есть конституция, но что ее невозможно ¹⁰ получить и сохранить при царствующим тогда Государе по причине его твердости на престоле; то он, Аврамов, сказал, ето без сомнения я сам ето знаю. После сего все мы преступно решили вопрос согласием на ¹¹ смерть.

Ежели я не так сие изложил как оно || (л. 46) было, уверяю чисто-сердечно что в таком случае изменяет мне моя память. Судя по выше сказанному не могу понять каким образом было решено Республиканское Правление, как показывает Вольф и не могу припомнить ни единого слова на шет покушения на Целой царствующий Дом. Может статься что оно было в мыслях Полковника Пестеля но как в то время я с ним был ¹² мало знаком и даже, по некоторым причинам, были холодны друг противу друга, то я тогда не мог сего слышать от него. В продолжение времени ясно уже было что цель общества была республика. В конце заседания Юшневский сумневаясь в Аврамове читал краткую речь им сделанную в которой метя на его он в обще говорил что не стыдно оставить общество когда не чувствуешь себя способным к оному. Тут-же или в другом сове-

¹ Первоначально А. П. Барятинский ошибочно написал: «вопросах», но потом зачеркнул это слово и наверху его написал: «ответах».

² Слово «итак» приписано на полях.

³ Слова «противу меня» приписаны на полях.

⁴ В подлиннике: «завещании».

⁵ Далее зачеркнуто: «ли».

⁶ Далее зачеркнуто: «и».

⁷ Первоначально было: «и для того»; слова «в следствие сего» вписаны над строкой.

⁸ Слово «необходимо» написано на полях.

⁹ Слово «они» вписано над строкой.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «им».

¹¹ Слова «вопрос согласием на» вписаны над строкой.

¹² Далее зачеркнуто: «очень».

щании¹, не помню, выбрали мы Пестеля в председатели а Юшневского в блюстители и дали им полную власть над членами (я забыл сказать что решено было все сие учинить посредством войск). После сего члены Тульчинского общества не собирались и не было заседаний следственно они тайным образом всегда² соглашались на все последующия³ предприятия своих начальников. || (л. 46 об.)

2.

Что касается о второй половине первого вопроса и о содержании второго; вот случаев где слабость моей памяти погубляет меня; ибо не как не помню чтобы я слышал от кого нибуть о том что происходило в собраниях в Киеве в 1823 года. Первое⁴ препоручение которое я имел мне дано⁵ было при отъезде моем в С. Петербург, и с того времени Полковник Пестель стал со мною откровенен. Но не смею отклонить совершенно от себя знание сих происшествии, дабы тем не навлек на себя подозрение неискренности. И так ежели я сие слышал то не иначе как или от Пестеля или от Юшневского или даже от Давыдова с которым я познакомился в конце сего года следующим образом. Ездя покупать лошадь к полковнику (теперь Генерал Маиор) Графу Ностицу в окрестностях Каменки я по совету и рекомендации Князя Волконского заехал к Давыдову и тут познакомился с ним. Верно, ежели я слышал сие то передал Тульчинским членам; но по той же причине, не могу, по совести сказать кому имянно, ибо совершенно не помню. Однако же мне тогда было известно, по общим разговорам что Пестель хотел ввести Республиканское правление. || (л. 47)

3.

Нешастная слабость Полковника Пестеля, была хвастатся даже и тем чего не бывало. Ежели бы он истинно имел намерение собрать *une garde perdue*; то верно-бы о сем знали Юшневской председатель, Вольф, Ивашев и я; но чистосердечно уверяю что ни как не помню чтобы он когда нибуть говорил о сем намерении а кольми⁶ паче чтобы он на меня возложил препоручение набирать сих отважных людей, и потому утверждаю что ни когда ни кому не предлагал и не имел в мыслях предложить взойти в такую партию. Через одного из свицких офицеров посланных мною к Пестелю я ему сказывал что все свицкия офицеры пылают ревностью к цели общества; но сие не означало чтобы можно было составить из них шайку уби[й]ц⁷.

4.

Я не могу выти из удивления чтобы Подполковник Фаленберг мог на меня навлек такое странное подозрение, он котораго имя было забыто в обществе. все члены Тульчинския могут о сем свидетельствовать. || (л. 47 об.)

¹ В подлиннике: «завещание».

² Слово «всегда» вписано над строкой.

³ Слово «последующия» вписано над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «мое».

⁵ Слова «которое я имел мне дано» вписаны над строкой.

⁶ Так в подлиннике.

⁷ Далее следует зачеркнутое место: «5. Я сии два вопроса совокупил в месте». Но потом А. П. Барятинский изменил свое намерение писать один общий ответ на вопросы 4 и 5 и дал ответы на каждый в отдельности. В начале ответа на вопрос 4-й, карандашом сбоку приписано: «Н. очная ставка».

В 1822 год¹ Подполковник Фаленберг всякой день ко мне ходил в Тульчине но, он сам может о том свидетельствовать что я его не когда не приготавливал и не имел ни какого намерения его принимать. Однажды ехавши с ним в Клебань (12 верст от Тульчина) разговорились с ним о правительстве и видя что он так-же негодует на оное, решился по необдуманной и безмерной пылкости моего характера его принять. Понеже общество еще тогда было очень ограничено то чтобы ему дать важное о нем понятие я бог знает что ему сказывал, и чтобы избегнуть отвечать ему на затруднительные его вопросы, которые могли бы обнаружить нашу слабость я ему сказал точно, что ему откроются все тайны² по мере его услуг обществу. Но крайне меня удивляет чтобы мог я с него одного взять клятвы когда имянно было решено по востановления³ общества, что надобно довольствоваться одним⁴ честным словом, и каким образом я преступил один только раз⁵ без всякой нужды сие правило для него; первого члена котораго я принял в новое общество.

Предполагая даже, чего никогда не бывало, || (л. 48) чтобы я имел выше упомянутое препоручение от Пестеля, возможно ли чтобы я без всякого преуговорения и в следствии⁶ одного толко разговора, где он ничего важного не говорил решился бы принять его в число⁷ самых отчаянных членов? Конечно я ему сказывал о намерениях цели и средствах общества (ибо сие было одним из законов принятых обществом чтобы объявлять новопринимающимся цель его и средства дабы тем соблюсти единогласие). Как он, Фаленберг, не уражденец русской⁸, некогда не отличаясь любовью к России, поддерживая себя в то время Царской службою, не имея ни какой злобы противу Блаженной памяти Государя Александра Павловича, ни когда ни какой отчаенности не показывав, мог дать⁹ без всякого прекословия, такую клятву которую, я любя отечество до крайности и пылчи имея страсти чем он; утверждаю перед всем что есть священное в мире, не решился бы дать, ибо даже для благо отечества не могу быть убицею. После сего остается мне объявить что, или Подполковник Фаленберг не ясно помнит сие происшествие (я покажу в ответе на 6 вопрос что он худо помнит что происходило тому несколько месяцев) или что я сделал, || (л. 48 об.) бывши увлечен маей необдуманной пылкостью, самой не нужной и самой преступной поступок.

5. 6.

Я совокупил сии два вопроса и для порядка буду отвечать сперва на 6.

Удивляюсь как судьба которая всегда меня гонила из самого пустого происшествия навлекла на меня ужасное подозрение. Для объяснение сего ничтожного приключения столь важно Подполковником Фаленбергом показанного я должен взойти в самыя мелачныя подробности.

¹ Слова «В 1822 год» приписаны на полях.

² Далее зачеркнуто: «когда».

³ Так в подлиннике.

⁴ Слово «одним» приписано на полях.

⁵ Слова «один только раз» вписаны над строкой.

⁶ Первоначально было «после»; слова «в следствии» вписаны над строкой.

⁷ Слово «число» вписано над строкой.

⁸ Первоначально было: «чужеземец», слова «не уражденец русской» вписаны над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто: «таку[ю]».

Когда что то важное скрывалось между начальством главной Квартеры (болезнь блаженной памяти Государя Императора) то все мы опасались не открылось-ли общество о чем я и дал знать через Крюкова 2-го полковнику Пестелю¹. Однажде² пришли ко мне некоторые свецкия офицеры и один из них сказал что Начальник Штаба отправляет немедленно куда-то Фаленберга. Крайне удивились мы что его выбрали для какого нибудь препоручения, ибо у него жена при смерти была больна и судя по сему что сие поручение должно быть важнейшим, крайне опосались² чтобы оно не касалось общества (ибо Граф Вит || (л. 49) в письме Давыдова о котором я упоминул в первых ответах, сказывал через Башняка что наш³ Начальник Штаба должен был открыть Государю Императору в конце прошедшаго года свои подозрения и те сведения² которыя он имеет о существовании общества). В то время приехал ко мне Вольф, и как он должен был посетить Фаленберга котораго он в то время пользовал жену, то я его просил узнать от него правда ли что его посылают *и по делам ли службы или на шет общества*. (Каким образом *общество* тут превратилось в *Отечество* не понимаю, и как вышло из етого странное выражение *дела службы отечества*). Вольф ли меня не понял, Фаленберг ли дурно его выслушал не знаю; но вот что после произошло.

Тот-же день я поехал обедать к Юшневскому, куда приехал Вольф прямо от Фаленберга и сказывал что он, Фаленберг на его вопрос отвечал, что в положение его жены он не куда не поедет ни по *делам службы* ни для *общества* или естли не точно сии слова то было⁴ тому подобное выражение. На сие Юшневской покачав головой сказал *хорош член, и кто его принимал?* я отвечал что *я его принимал* и крайне мне было досадно слышать от него род укаризы. || (л. 49 об.) вскоре я к нему (после несколько месяцев что я его не посещал) приехал и спросил правда ли что он *с досадою* сказал Вольфу что он не поедет ни куда⁵ на шет службы и общества и что ему нет дела до отечества⁶ или тому подобное выражение которое не помню. На сие мне Фаленберг отвечал что он ни когда ему *сего не говорил*, что он ему сказал *я некуда не поеду для службы ибо жена моя больна* и прибавил мне сии слова: *Я не мог ему ничего сказать на шет общества ибо до сех пор я не знаю⁷ что он, Вольф есть член онаго⁸* (новое доказательство сколь он сам был маловажным членом, ибо⁹ он не знал что Вольф которой¹⁰ из старых и коренных членов, и всегда с нами обращающийся есть член). Вероятно что я согласился с ним что ему нельзя отлучится ибо жена умирает, но он показывает как будь-то я сделал какое то, тайны сокрывающее восклицание², что совершенно не справедливо. После сего, как-бы для своего оправдания я пересказал сие Генерал Интенданту Юшневскому.

Все члены могут свидетельствовать что Фаленберг почти был забыт в обществе и никто из нас даже и я с ним несколько лет об обществе не

¹ Слова «о чем я и дал знать через Крюкова 2-го полковнику Пестелю» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слово «наш» вписано над строкой.

⁴ Слова «естли не точно сии слова то было» вписаны над строкой.

⁵ Слова «ни куда» вписаны над строкой.

⁶ Первоначально: «для него нет теперь отечества».

⁷ Первоначально: «знал».

⁸ Слово «онаго» вписано над строкой.

⁹ Первоначально: «что».

¹⁰ Слово «которой» вписано над строкой.

говорил, считая его самым незначущим членом, каким-же || (л. 50) образом, когда жена его умирает, вдруг ему бы пришло препоручение ехать для службы *Отечества*. Решительно утверждаю что ни когда ни Пестель ни Юшневской ни я и ни кто из общества¹ не имели ни какого намерения употребить Подполковника Фаленберга куда нибуть и каким бы нибуть образом для общества. Все наше общество повторит мои слова ибо всем известна его ничтожность в оном.

Я точно ему сказывал что меня назначили начальником Тульчинского округа и что я намеревался, как многим членам я говорил а имянно Крюкову Заикину и Загорецкому, ехать в Немеров (30 верст от Тульчина) чтобы ближи познакомиться с полковником Лейманом и с Майором Мартыновым и посоветоваться с ними как учредить через Немеров комуникацию между Тульчином и Линцами дабы можно было посылать Пестелю Известия не давав подозрения начальству. О моем назначении² я распространюсь более в ответе на 11 вопросе.

Ежели малейшее сумнение останется на щет выше упомянутом произшествии; то осмеливаюсь всепокорно просить Высочайше учрежденнаго Комитета меня сличить³ с Юшневским, Вольфом и Фалленбергом. Легко даже сблизить время когда я его принял т: е: 1822 году и то время когда Пестель сказывал, || (л. 50 об.) Муравьеву, как сей последний показывает, свое намерение препоручить Лунину формирование партии *Garde perdue*, и может быть окажется⁴ что сие было сказано позже его принятия.

Из всего что я показал явствует что не было у меня других еще таин ему открывать и с него сильнея брать клятв, ибо⁵ можно-ли придумать сильнея клятвы (как он сам показывает) и других таин, как клятва⁶ покусится на жизнь Государя Императора. Намерение же покусится на весь *Царствующий Дом* или не было еще⁷ принято верховным правлением обществ или мне еще не было известным.

Совершенно справедливо что я ему говорил о присоединении новаго общества (общество соединенных словян) и гвардии ибо, как я имел честь показать в первых⁸ моих ответах нас все уверяли что вся гвардия ужасно недовольна и что в ней множество членов; по сему мы не сомневались о содействии всей Гвардии. Конец сего показания, хотя его не помню, но очень быть может и его не опровергаю.

7.

Утвердительно представляю что не было положено чтоб одни члены иночи² принимали || (л. 51) как другие. Было сказано в начальном совещании³ чтобы брать честное слово, с принимающихся, хранить тайны общества и ему повиноватся, и после мы на сей щет и не обращали внимание и по тому вероятно всякой принимал как хотел. Однакож я слышел не

¹ Слова «и ни кто из общества» вписаны над строкой.

² Так в подлиннике.

³ Слово «окажется» приписано на полях.

⁴ Далее зачеркнуто: «как».

⁵ Слово «клятва» вписано над строкой.

⁶ Слово «еще» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «вопросах».

⁸ В подлиннике: «завещание».

давно¹ от Пестеля что С: Муравьев и Бестужев принимают особиным образом и кажется с клятвами².

Кроме Фаленберга принел я в первом обществе, (по приказанию или по позволению управы, ибо как младший член я не имел право принимать) Крюкова 1-го. Крюкова 2-го. и кажется что еще в первом обществе Пушкина 2-го. В последнем обществе приняты мною в моей бытности в С. Петербурге Кавалергардскаго полка Ватковский и Поливанов которые были однако-же переприняты другим, по причинам которыя я ниже покажу и не с одного³ из них не только не брал клятв но об оных и не поминал, и никаго⁴ не строшал.

8.

Вот еще пункт в котором моя несчастная память уничтожает все усилия желания моего быть откровенным. Но || (л. 51 об.) чтобы отдалить всякое сомнение на шет моей откровенности я начну сей ответ следующим признанием:

Признаюсь что я знал в половине 1823 год⁵ мысли и намерение Полковника Пестеля прежде чем он сам их мне объяснил (т: е: на шет республиканскаго правления и уничтожения Царствующаго всего Дома) и следственно когда я отправлялся в С. Петербург они мне были известны. и по власти ему данной они уже сделались целью и намереньями общества. Признаюсь еще что ежели-бы он мне дал препоручение означенное в показаниях под литерою (а) то я бы без прекословия исполнил бы его в точности. И так я не отвергаю не одного слова, в показаниях Никиты Муравьева, Поджо и всех членах с которыми я имел сношения, и все признаю за истинну; быв уверен что ни кто из них не в состоянии показать несправедливо на каго нибудь особливо в нашем положении. Но уверяю, что ни единого слова не помню на сей шет и тем самым слабость моей памяти приводит меня в отчаяние. вот все что я помню.

Имел я от Пестеля письмо к Н. Муравьеву и от Давыдова к Поджо⁶ какое было онаго содержание уверяю || (л. 52) совестью что ни единого слова не помню но препоручения мною упомянутыя состояли в следующем.

Упрекнуть северное общество в его бездействии, старатся дать им высокое⁷ понятие о Южном обществе и о его деятельности. Сказать им что мы непременно решились действовать в сей год и требовать от них решительнаго ответа могут-ли и хотят-ли содействовать нашим усилиям⁸. Хотя и не намеревалось Южное общество начинать в сем году; но для того должно было им сие⁹ сказать¹⁰, чтобы возбудить в них более деятельности. В чем я совершенно успел ибо Н. Муравьев испугавшись мне сказал: *«Ради Бога! не начинайте ибо вы там восстаните а меня здесь Генерал Глатков возмет и посадит»*. И так я сделал то что через Н. Муравьева

¹ Слова «не давно» вписаны над строкой.

² Здесь А. П. Бяратинский первоначально хотел закончить свой ответ на пункт 7, поставил цифру следующего пункта 8, но потом, решив дополнить свое показание, зачеркнул эту цифру.

³ Первоначально: «не с которых».

⁴ Слово «никаго» вписано над строкой.

⁵ Слова «в половине 1823 год» вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «в чем».

⁷ Первоначально: «большое».

⁸ Далее зачеркнуто: «все сие».

⁹ Слово «сие» вписано над строкой.

¹⁰ Первоначально «сказано быть».

северное общество просило южного отложить свои действия до другого времени, чем я очень был доволен. Все что показано в пункте под литерою ¹ б) справедливо. В пункте под литерою в) одно что не помню его переданныя мне Муравьевы слова через Поджио. В Летнем саду и при свидании нашем в таврическом саду в 7 часов утра он Поджио и я в троём; я то-же несколько раз говорил что *прислан за решительным ответом* но мне все кажется что это было на || (л. 52 об.) щет действия; но не уверяю, ибо двое лутше должны помнить нежели один у котораго через мерно слаба память Муравьев-же мне твердил что Гвардейския офицеры только думают как на балах веселится а со всем не склонны к тому чтобы быть членами общества. Я же ему говорил что это не возможно, ибо верно он всех гвардейских офицеров не знает и не может решить чтобы не было между ими способных для общества. Не чего ему не говоря с помощью Поджио я в скором времени принял Поливанова и Вадковскаго и после доказывал ему что одна недеятельность его причиной малаго вознаграждение ² общества. Раздраженной сим ³ Муравьев мне сие никогда не простил и после моего отезда уверил, (как я сие после узнал от Пестеля) Вадковскаго и Поливанаго что я их не имел права принимать и с ново они были переприняты, что меня крайне оскарбило.

Я точно помню что я был, только адресован к Муравьеву но что я не имел тайнаго к нему одному препоручения а должен был объясниться со всеми Северными членами, и так все что я ему говорил; то я и всем говорил. ни Тургеньева ни Трубецкого я не видал и хотя мне было сказано чтоб я им в собрании всех членов мои препоручения объявить ²; но поелико они не собирались то я не мог сего исполнить. || (л. 53)

Данныя мне препоручения словестныя и письменныя все получил я от Пестеля с согласием Давыдова, Юшневскаго и Князя Волконскаго.

Вот новое доказательство слабости моей памяти, что я долго искал прежде получения вопросов сих: у каго ² я в преображенских казармах виделся с Поджио и с Шиповым помню что был тут некто в шлафороке ² высокой и белокурой даже рижават. и теперь по данном мне вопросе полагаю что это было ² Оболенской. Но я с ним почти не говорил и на короткое время заезжал к Поджио которой кажется стоял у Оболенскаго.

Помнится мне что Матвей Муравьев приехал в Петербург на кануне моего отезда или по крайне[й] мере я с ним у Никите ² Муравьева тогда виделся. Тут до одинацати или 12 часов Никита Муравьев оправдывался на щет малой своей деятельности и читал нам свою конституцию или не знаю что, ибо я ничего не помню и не понял ⁴, и мне и Матвею очень ею наскучил. Вот все Северныя члены с которыми я говорил || (л. 53 об.) и уверяю что, ежели я имел вышесказанное препоручение, то я его всем сказывал ибо мне не было причины его таить.

Матвей Муравьев очень сетовал что Никита и другия члены все умствуют а ничего не делают и кажется что я получил от него и от Никиты Муравьева письма к Пестелю а от Поджио к Давыдову ⁵. Но, по совести уверяю что не помню их словестных поручений и содержания сих писем ⁶. Отъезжая ⁷ от туда я получил от Н. Муравьева сведения что очень мало

¹ Первоначально: «нумером».

² Так в подлиннике.

³ Первоначально: «злопамятной».

⁴ Слова «и не понял» вписаны над строкой.

⁵ В подлиннике ошибочно: «Давыдова».

⁶ Слова «и содержания сих писем» вписаны над строкой.

⁷ Первоначально: «приехав».

членов еще в гвардии, что офицеры гвардейския не способны для взошествия в общество; но что на маневрах он будит старатся их обработовать для общества. Вот все что я помню и возвращатся я все что знал сказал Пестелю, Юшневскому, кажется К. Волконскому Вольфу и другим не помню имянно кому.

9.

Пестель возвратился из Петербурга 1824 году гораздо прежде чем я из домашняго отпуска. После моего возвращения он мне жаловался на Никиту Муравьева, и говорил то что написано мною в первых ответах, он сказывал что Павел Швейковской¹ отлично и с жаром говорил и кажется, но не утверждаю что я || (л. 54) от него слышал все что сказано в (9) пункте кроме сжения² конституции Муравьева и последняго восклицания.

10.

В мою бытность в Киеве³ был у Давыдова 1825 году обед где одни члены должны были быть. (я у него в то время жил с Пестелем). Вот все члены присутствующия на сем обеде К. Волконской, Юшневской Пестель⁴, Швейковской, Тизенхаузен, Вроничкой или Волонецкой, не знаю, Давыдов и я. Не могли исполнить намерения говорить об обществе ибо Александра Львович Давыдов отобедавши у матушке своей в том же доме пришел⁵ к нам и все время тут сидел. Потом Михайла Федорович Орлов так-же пришел и были общия политическия споры. Более я некогда не слышал чтобы были обеды, и где такое множество набрать полковников и Генералов. Может быть другаго какого нибудь общества но не нашего было собрание.

11⁶.

Я имел честь сказывать что подленно Генерал Интендант почти ничего не делал, но все таки я был назначен Пестелем и им Юшневским, и находился в непосредственной зависимости у него; ибо он председатель Целаго Южнаго Общества. || (л. 54 об.) За два или три месяца я получил от Пестеля письмо к Юшневскому и отдал оное письмо Генерал Интенданту в его деревне не далеко от Тульчина. В сем письме Пестель спрашивает у него согласия для назначения Сергея Муравьева в третье лицо между ими т: е: в верховное правление и меня, без моего ведения, в председатели Тульчинской управы. Юшневской опасаясь властолюбия Муравьева отвечал что он на сие не иначе согласится как с назначением в четвертое лицо сего правления Давыдова, котораго правила ему были известны. Я сие передал Пестелю и⁷ несколько времени сие осталось без действия. За несколько недель до кончине *Блаженной памяти Государя Императора* Пестель приехал в Тульчин и объявил всем членам мое назначение. Цель моего назначения или наставления данная мне Пестелем были, старатся поддерживать дух в членах, говорить с ними чаще о делах

¹ Ошибка в подлиннике, следует «Повало-Швейковский».

² Так в подлиннике.

³ Слова «в Киеве» вписаны над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «я».

⁵ Далее зачеркнуто: «туда».

⁶ В подлиннике А. П. Барятинский ошибочно поставил «12».

⁷ Далее зачеркнуто: «так».

общества, и для того их по несколько собирать. А главное устроить¹ коммуникацию между Тульчином ибо уже что странно было между начальством в Тульчине. Все сие я с точностью и с усердием исполнял и все мои действия заключены в² выше упомянутых разговоров³ и в тех комиссиях мною данных || (л. 55) Крюкову 2, Заикину и Загорецком³, о которых я уже имел честь говорить в первых моих ответах.

12.

Хотя давно я слышал от Пестеля что не надобно-бы упустить случая орестовать главную Квартеру в Генваре 1826 году но еще не было сие последним его решением⁴. В последнее мое свидание с ним не было еще решительного намерения сего предприятия и ничего не помню чтобы он нам на сей счет говорил. После от одного из свицких офицеров к нему мною посланных, от Крюкова или от Заикина я слышал что делает или намерен делать приготовления для орестования Главной Квартеры собираньем лутших солдат в свою полковую квартиру и преуготовляя их. Кажется что он сказывал нам препоручит с несколькими солдатами сие орестование. Однакоже сие не было еще решительным расположением ибо Пестель собирался, при отезде последнего мною посланного свицкого офицера Заикина, ехать советоватся с К. Волхонским. Более я до самого моего отъезда в Тераполь ни чего не слышал на сей счет. И какия последние распоряжения его были. Крайне опасаясь своей памяти я объявляю что все сие я слышал через Крюкова и Заикина и как они лутше меня сие помнят и знают то я принимаю || (л. 55 об.) все их показания на мой счет в сей случай⁵ за истинную правду.

13.

Справедливо, я сказывал сие многим и так-же Заикину. Вот на чем я основываюсь. В бытность мою в Москве я посещал полкового товарища моего Полковника Лаптева. И после несколько разговоров видев его мысли я предложил ему взойти в общество на что он отвечал мне «за твою откровенность я заплачу откровенность³: я уже принадлежу одному⁶ обществу», и на мой вопрос какия их действия он отвечал что ничего не делают. Не имев право более делать вопросов; я замолчал и он сей час спросил знаком ли я с Фонвизеном. Сей вопрос утвердил немного мои давнейшия⁷ подозрения что московския члены с ново формировались. Но может быть Лаптев сие сказал чтобы найти причину не вступать в наше общество.

13³.

Показание товарища моего Ротмистра Ивашева Адьютанта совершенно справедливо.

¹ Первоначально: «для устройства коммуникации».

² Далее зачеркнуто: «том».

³ Так в подлиннике.

⁴ Далее зачеркнуто: «от одного и».

⁵ Слова «в сей случай» вписаны над строкой.

⁶ Слово «одному» вписано над строкой.

⁷ Слово «давнейшия» вписано над строкой.

Страшась укоризны не чистосердечия котораго уверяю что не достоин ибо все¹ || (л. 56) что знаю, помню и не помню, все излил. Дабы еще более удалит всякое сумнение ежели Полковник Пестель покажет что он мне дал препоручение собрать *une garde perdue* я соглашусь. Но не могу без клеветы на себя и на других сказать чтобы я действовал для сего и кому нибудь предлагал вступление в оную шайку.

Несколько раз между собою разговаривая всякой себя испытовал в состоянии ли он сделать для отечества необходимое какое нибудь смертоубийство и всег[д]а находили что некто из нас не в силах сего учинить и не для того рожден.

Противу такой суммы моих преступлений ничего я не могу сказать в свою пользу кроме одной вещи, которой я чувствую всю ничтожность: 1-е. что я² при возстановления общества был из младших членах и никогда ни чего не говорил а слепо принимал все что другия оправдывали. 2-е. И что при конце 1825 года невзирая на увещевания и прозбы свицких офицеров я решительно просился через Пушкина 1-го об освобождение моего от моей должности и хотел быть просто с ними членом³. || (л. 56 об.) Я сие уже показал в моих ответах и все сии Господа свицкия офицеры могут свидетельствовать о правде моем показание⁴.

Я почитаю себя обязанным объявить что свицкой офицер Пушкин 2-й котораго я истинно принял, никогда ни какаго действие для Общества не учинял и только одно имя его и разговоры общия были известны обществу.

Лейб Гвардии Гусарскаго полка Штабс
Ротмистр Князь Барятинской⁵
Генерал Адъютант Чернышев || (л. 57)

№ 12 (11)

1826 Года Апреля 13-го⁶ дня в присутствии высочайше учрежденнаго Комитета дана очная Ставка Квартермейстерской части Подполковнику Фаленбергу с Адъютантом Главнокомандующаго 2-ю Армиею Штабс-Ротмистром Князем Борятинским в том, что *первой* из них удостоверительно показывал, что при принятии его Фаленберга в Тайное Общество дал он Борятинскому безразсудное обещание, посягнуть на жизнь Блаженной Памяти Государя Императора в случае, Если бы Государь не захотел утвердить благо Народа установлением Конституционнаго правления и дарованием ему вольности, и что Борятинский точно при самом приеме его сим Испытывал: а *Последний* что он с Фаленберга таковой клятвы, или обещания ни когда не требовал и он не давал, да и надобности к тому ни какой не имел.

¹ Слово «все» написано дважды.

² Далее зачеркнуто: «был».

³ Далее зачеркнуто: «Я сие уже показал в моих ответах, и все они могут сие свидетельствовать».

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Ответы написаны А. П. Барятинским собственноручно.

⁶ Число вставлено другим почерком.

На Очной же Ставке утвердили:

Подполковник Фаленберг под-
твердил вышеизложенное свое пока-
зание.

Подполковник Фаленберг¹

Князь Борятинский сознался
что показание Подполковника Фа-
ленберга справедливо. —

Штабс Ротмистр
Князь Борятинской¹.

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 58)

№ 13 (12)

1826 года Апреля 22² дня в присутствии Высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка Полковнику Пестелю с Штабс Ротмистром Князем Борятинским, из коих первый показывал, а) что он Пестель по приезде из С. Петербурга в 1820 году о заключении коренной Думы сделанном в Петербурге на счет введения Республиканскаго Правления сообщил Юшневскому, Вольфу и Ивашеву, а потом узнали о сем Аврамов, Бассаргин, Князь Борятинский и Крюковы 1 и 2-й коль скоро были приняты в общество; когда же имянно сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы ни кто из них не противоречил; б) что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, что бы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное || (л. 58 об.) общество, коему Южное содействовало бы всеми силами; а другое, что бы главное и первоначальное действие революции начать в Армии; содействие же по Столице производилось бы Северным обществом. в) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены разсуждали о цели тогда был первой вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; причем он сам говорил в пользу оной, г) что кроме избрания председателей и принятия цели общества был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны, и д) что Аврамов, Юшневский, Ивашев, Крюковы 1- и 2, Князь Борятинский || (л. 59) Бассаргин и Вольф единогласно разделяли с ним цель и способности достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире. Напротив же сего Штабс Ротмистр Князь Борятинский показывал: 1) что после объявленнаго в Москве уничтожения Союза Полковник Пестель спросил Тульчинских членов: Ежели Московские члены разрушили общество, то согласны ли они продолжать оное? На что все единогласно изъявили свое согласие продолжать общество. 2-е) Что || (л. 59 об.) после сего Пестель объяснив членам, что общество в Москве разрушилось от несогласия в цели и средствах, поставил в необходимость тогда же определить оныя и в следствие сего сказал, что для

¹ Подписано каждым собственноручно.

² Число вставлено другим почерком.

введения новаго порядка вещей нужна необходимо смерть блаженной памяти Государя Императора и что он на сие дает свое согласие, предлагая и им сделать то же. 3) Что хотя Полковник Аврамов на сие и возразил, что он желает конституции: но когда ему доказали, что целию общества есть Конституция, которой не возможно получить и сохранить при Царствующем Государе; то все они решили вопрос *Пестеля* согласием на смерть || (л. 60) Его Величества и все сие намерены были произвести посредством войск. 4) Что в другом совещании были избраны *Пестель* в председатели, а *Юшневский* в Блюстители и дана им полная власть над членами. После сего члены не собирались, а тайным образом соглашались на все предприятия своих Начальников. Впрочем 5) В продолжении времени ясно уже было, что целию общества есть республика, но на счет покушения на целой Императорской Дом он *Борятинский* ничего не припомят. В половине же 1823 — года знал он мысли и намерение *Пестеля* прежде, нежели сам он объяснил на счет республиканскаго Правления и уничтожения всего Царствующаго дома, и сие по власти || (л. 60 об.) ему данной сделалось целию и намерением общества.

На очной же ставке:

Полковник Пестель уличая Князя Борятинскаго, подтвердил вышеприведенное свое показание, и приводил в подкреплении онаго разныя доводы.

Штабс Ротмистр Князь Борятинский Соглашаясь с Показанием Полковника Пестеля во всем, том, что происходило со времени возобновления общества в Тульчине, поясняет только, что хотя от Полковника Пестеля и слышал о совещании бывшим в Петербурге, Где Тургенев сказал: «le président sans phrases»¹: но не считал онаго общим Решением Союза, но в прочем, не отрицает совершенно и показания о сем Г. Пестеля.

Полковник Пестель².

Штабс Ротмистр

Князь Борятинской².

Генерал Адъютант Чернышев. || (л. 61)

№ 14 (13)

Выписка из показаний о Шт. Ротмистре К. Борятинском.

Кто показывает
Князь Волконской.

Содержание

Сношения с Северным Обществом начались в 1822-м году чрез Князя Борятинскаго; цель оных была соединение Общества.

Бестужев Рюмин.

Борятинской в 1823-м году был в сношениях с северным Обществом в Петербурге (6)

¹ В переводе: «президент, без всяких толков».

² Подписано каждым собственноручно.

Подполковник
Поджио.

Борятинский имел от Южного общества поручение в Петербурге собрать сведения о успехах Северного Общества; так же сносились Волконской и Давыдов (9) в 823. году Борятинской привозил к Никите Муравьеву от Пестеля письмо, коим требовал он поспешного содействия (в истреблении) и изустно объяснил, что это решение Южного Общества (допол. 4)

Борятинский был в числе наиболее действующих членов (доп: 6)

Борятинской в 1823 году требовал от Никиты Муравьева решительного || (л. 61 об.) ответа какие успехи в числе членов? на какие силы надеются и отвечают ли за оныя? готовы ли к действию и отвечают ли за исполнение по требованию Пестеля? — *Никита Муравьев ничего положительного не сказал.* (дополне. к 6 пунк.)

Это Борятинским говорено при нем Поджио и Никита Муравьев писал в ответ Пестелю с Борятинским.

Князь Борятинский.

В 1823 году по поручению Южного Общества в Петербурге был в сношениях с Никитою Муравьевым, Оболенским и Младшим Поджио; но существо сих переговоров объясняет не так, как говорит Поджио и Волконской (9).

В 1822. на совещании решен был вопрос об отнятии престола у Царствующаго лица (пункт 12).

Отказался от поручений Пестеля чрез Пушкина 1-го и ссылается на 3-х Аврамова, Пушкина и Крюкова (21) || (л. 62)

Ивашев

Князь Борятинский был на совещании о продолжении общества (1)

Намерение его оставить Общество известно Борятинскому, которому говорил он Ивашев, что Общество не видело и не увидит его содействия, что сожалеет о том, что остается в нем и ждет только случая выдти в Отставку (дополне: к ответам).

Подполковник
Фаленберг.

Князь Борятинский взял с него клятву на покушение против Государя. В Июне 1825-го Борятинский говорил ему, что Общество сделало большая приобретения: вся Гвардия и целое какое то Общество присоединилось к нему. По кончине же Государя, когда он спросил, для чего же теперь Общество не подает прозьбы о Конституции Борятинский отвечал «Еще не время». Борятинский же открыл ему, что когда он окажет услуги Обществу, тогда ему объявятся и тайны Общества и возмутся важнейшая клятвы с него: имение, жизнь и покушение на жизнь Государя. || (л. 62 об.)

Борятинской чрез Вольфа спрашивал не получил ли поручения ехать по делам службы отече-

ства и когда отозвался Фаленберг болезнию жены то он упрекал его и говорил, что недели чрез две едет; ибо сделан начальником Тульчинского Округа.

Поручик Пушкин 1-й.

В октябре 1825. Князь Бяратинский назначен был Начальником управы в Тульчине для намерения сообщения

Млад. Юшневский.

Более всех стремились к распространению и утверждению Общества Бяратинский и Пестель. (5)

Поручик Заикин.

Бяратинский сказывал, что в Москве есть Общество, которое ничего не делает.

Подполковник Поджио (в письме к Левашеву от 12-го марта)

В Мае 1823-го Бяратинский привез к нему письмо от Давыдова, который называл его членом и потому он должен был открыть ему все. Бяратинский говоря, что он видел уже Никиту Муравьева просил Поджио съездить к нему и узнать, что он думает о письме Пестеля, им Бяратинским врученном и на что хочет решиться? || (л. 63)

Никита Муравьев читал Поджио письмо Пестеля, который требовал решительного ответа: когда он думает быть довольно сильным, чтобы быть готовым к возстанию по первому требованию его, говоря на сие Никита Муравьев сказал: «*вить они Бог весть что затевают*»; *они всех хотят!* после сего он Поджио и Бяратинский виделись с Никитою Муравьевым в Летнем саду, где Бяратинский говорил Муравьеву, что он прислан за решительным ответом, что он скажет? когда Никита Муравьев сказал *Молодые люди не к тому склонны!*

Юшневский.

Бяратинский больше его знал о сношениях с Поляками; из слов Бяратинского заметно было, что Пестель для того и поспешил Сергея Муравьева сделать¹ директором, что боялся его силы. *Бяратинской*, как председатель Тульчинской управы действовал больше его Юшневского. Бяратинскому отвечал, что предложению Графа Витта не верит и || (л. 63 об.) что считает за необходимым прекратить самое Общество. (32.)

Юшневский.

1.) *Бяратинский* подробно знает о сношениях Сер. Муравьева с Обществом Славян, которые значительны.

2.) *Бяратинский* как председатель Тульчинской управы действовал сам собою чрез Свитских Офицеров при Главной Квартире 2-й армии и ему не сказывал.

3.) Из слов *Бяратинского* заметно было, что Пестель поспешил назначить Сер. Муравьева третьим начальником из опасения, чтоб он не отстал вовсе.

¹ В подлиннике ошибочно: «сделан».

Лорер.

Возил письмо Пестеля к Юшневскому и остановившись у *Бярятинскаго*, передал чрез него. Бярятинский сказал, что сам будет к Пестелю, который после посещения *Бярятинскаго* говорил, что они решились предложение Витта отринуть, не быв в нем уверены с Давыдовым, Пестелем и Волконским Бярятинский ездил || (л. 64) в Киев на последние контракты.

Бурцов.

Что после совещаний в Тульчине, когда он Бурцов и проч. отстали, оставался с Пестелем единомысленным *Бярятинской*.

Штабс Капитан
Поджио.

Бярятинский привозил ответ Пестеля к Давыдову о предположении Витта. (допол. 4) || (л. 5)

№ 15 (14)

О Штабс Ротмистре
Лейб Гвардии Гусарскаго полка, Князе
Бярятинском¹.

Бярятинский сознался, что принят в Общество Штабс Капитаном *Филиповичем* в 1821 году. Цель объявлена ему стремиться к достижению Конституции.

Бярятинский при отобрании от него ответов хотя показывал довольно чистосердечия, но в изложении Главнейших действий Общества говорил неясно и ссылался на дурную память свою. Почему для приведения ответов его в надлежащую определенность дана была ему с Пестелем очная ставка, на которой *Бярятинский* подтвердил следующее показание *Пестеля*: 1-е.) Что он *Пестель* по приезде из С. Петербурга в 1820-м Году о заключении Коренной Думы, сделанном в Петербурге на счет введения Республиканскаго Правления сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*; а потом || (л. 5 об.) узнали о сем *Аврамов*, *Бассаргин*, Князь *Бярятинский* и *Крюковы 1* и 2-й коль скоро были приняты в Общество; сему заключению ни кто из них не противуречил. 2-е.) Что для достижения сей цели существовали тогда два Главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в Столице чрез Северное Общество, коему Южное содействовало бы всеми силами; а другое, что бы главное и первоначальное действие революции начать в Армии; содействие же по Столице производилось бы Северным Обществом. 3-е.) Что при возобновлении Союза в Тульчине, когда члены разсуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли Общество прежнюю республиканскую цель или нет?

¹ Ниже на полях помета карандашом: «№ 8». В конце страницы на нижнем поле помета чернилами: № 8». «Читана 5 июня 1826».

Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; при чем он сам говорил в пользу оной. 4-е) Что || (л. 6) кроме избрания Председателей — и принятия цели Общества был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением Престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и 5-е) Что *Аврамов, Юшневский, Ивашев, Крюковы 1-й и 2-й Князь Бярятинский, Бассаргин и Вольф* единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противуречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы и все же участвовали в возобновлении Общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него *Пестеля* на квартире. || (л. 6 об.)

К тому *Бярятинский* присовокупляет, что при решении Тульчинских членов о Республиканской цели Общества признано было необходимым лишить жизни Государя Императора; а для Управления Обществом избраны *Пестель* и *Юшневский*, которым дана была полная власть и что после сего члены уже не собирались; а тайным образом соглашались на все предприятия своих начальников (*Пестеля* и *Юшневского*).

Первое поручение имел он от Общества в 1823-м Году пред отъездом в С. петербург. На него возложено было видеться с Никитою *Муравьевым* и сказать ему, чтобы старался умножить членов; ибо начать и все делать к достижению вышеизложенной цели необходимо в Столице; упрекнуть Северное Общество в бездействии и внушить высокое мнение о Южном Обществе и его деятельности. || (л. 7) В следствие сего *Муравьев* и обещался употребить старание. В то же время виделся он с *Поджио* (Подполковником), *Шиповым* и Князем *Евгением Оболенским*.

На вопрос, что настоящая цель поручения, сделанного *Бярятинскому* при отправлении в С. петербург, была извещение Северного Общества о предположениях Южного на счет введения в Государстве Республиканского Правления с истреблением Императорской фамилии, *Бярятинский* отвечал, что хотя сие положение Общества ему было известно и он без прекословия готов был бы сообщить об оном Северному Обществу, но не помнит чтобы сие было ему поручено.

В 1824 году *Пестель* сам был в С. петербурге и по возвращении говорил *Бярятинскому*, — || (л. 7 об.) что со стороны Северных членов встретил много сопротивления; они противоречили

его *Русской Правде* и не соглашались на истребление одной только Императрицы Елисаветы; но он силою доводов своих успел согласить их на все свои предположения.

Барятинской в 1825 Году был послан к *Давыдову* для предостережения, что предложение Графа *Витта* о вступлении¹ в Общество казалось неискренним.

Граф *Витт* изъявил желание вступить по соизволению покойного Государя Императора.

За несколько недель до кончины покойного Императора *Пестель* провозгласил *Барятинского* Начальником Тульчинской Управы и дал ему наставление стараться поддерживать дух в членах, говорить с ними чаще о делах Общества и для того собирать их по нескольку и главное устроить Коммуникацию между Тульчином и Линцами, где квартировал *Пестель*. *Барятинской* сознается, что все сие он исполнил || (л. 8) с точностию и усердием. Во время болезни покойного Государя Императора заметив, что между Начальством Главной Квартиры скрывалось нечто важное и опасаясь, не открыто ли Общество, он дал о сем знать *Пестелю* чрез *Крюкова* 2-го а равно посылал с известиями и других членов.

О начатии действий в 1826-м Году арестованием Главной Квартиры — *Барятинский* давно слышал от *Пестеля*; но сие не было решительным его положением; после же от одного из посланных *Барятинским* к *Пестелю* членов узнал, что он делает или намерен делать приготовление, собирая лучших солдат в свою Полковую квартиру.

На вопрос о том, что ему *Барятинскому* поручено было от || (л. 8 об.) *Пестеля* набрать 12 человек отважных и надежнейших для нанесения удара, — он отвечал, что сего не помнит; однако присовокупляет, что для удаления всякого сомнения в неискренности он сие подтверждает; но не может без клеветы на себя и других сказать, чтобы он набирал сию шайку. Несколько раз между собою разговаривая, всякий испытывал себя, в состоянии ли он сделать смертоубийство и всегда находил, что ни кто из них произвести того не в силах.

На против того *Фаленберг* показывает, что при вступлении его в Тайное Общество он дал *Барятинскому* обещание посягнуть на жизнь блаженной памяти Императора в случае, если бы Государь не захотел утвердить Конституционное Правление и даровать вольность народу. *Барятинский* хотя сначала и отрицал сие; но на очной ставке

¹ Слова «о вступлении» вписаны над строкой.

признал показание *Фаленберга* справедливым.
|| (л. 9)

Сверх сего Барятинский показывает, что он принимался переводить на французский язык Русскую Правду *Пестеля*, но переведя две или три страницы, оставил; что ему известны были сношения и переговоры Южнаго Общества с Польским; что он слышал о намерениях *Сергея Муравьева* овладеть Государем Императором в 1823-м Году при Бобруйске. Хотя же о прочих покушениях и не говорит; но ему, как одному из деятельнейших членов должны быть оныя известны.

Барятинской принял в Общество двух *Крюковых*, *Пушкина 2-го* — *Вадковскаго* и *Поливанова*.

Барятинскаго называют деятельнейшим членом, который как председатель Тульчинской Управы был весьма силен по Обществу.

Показания 4-го класса *Юшневскаго* и Штабс Капитана *Полджио*.

Правитель дел Боровков || (л. 3)

№ 16 (15)

Южнаго общества № 8-й

О Штабс Ротмистре Князе *Барятинском*.

Сила вины:

Барятинской поступил в тайное общество в 1821-м году. Находясь в оном, при возобновлении в Тульчине союза, подтвердил продолжение республиканской цели, говорил сам в пользу оной.

Принял в общество сие пять человек и имел от онаго в 1823 Году поручение сказать *Никите Муравьеву* — чтобы старался умножить членов. Когда провозглашен был он от *Пестеля* Начальником Тульчинской Управы, тогда исполнил с точностию и усердием наставление сего, старанием — поддерживать дух в членах, говорить с ними чаще о делах общества и для того собирать их по нескольку и главное устроить коммуникацию между Тульчином и Линцами, где квартировал *Пестель*; по чему и называют его *Барятинскаго* деятельнейшим членом, который был весьма силен по обществу.

Привлечение товарищей ¹.

Умысл на царубийство:

Участвовал а:) в одобрении решительнаго революционнаго способа действия, с упразднением || (л. 3 об.) Престола, и в случае крайности с изведением тех лиц, кои представляют в себе не преодо-

¹ Первоначально: «других».

лимья препоны и в:) в признании необходимости лишить жизни Государя Императора.

На вопрос — что настоящая цель вышеупомянутого поручения ему была извещение о предложениях на счет введения в Государстве республиканского Правления с истреблением Императорской фамилии? отвечал, что хотя положение сие было ему известно и он без прекословия готов был бы сообщить об оном, но не помнит — чтобы сие было поручено ему.

На вопрос о том, что ему поручено было от Пестеля набрать 12-ть человек отважнейших и надежнейших для нанесения удара, отвечал: что того не помнит; однако для удаления сомнения в неискренности, сие подтверждает; но не может сказать, что бы он набирал сию шайку. При разговорах всякий испытывал себя, в состоянии ль сделать смертоубийство и всегда находили, что никто из них произвести || (л. 4) того не в силах.

Напротив Фаленберг показывает, что он дал Бярятинскому обещание посягнуть на жизнь блаженной памяти Императора.

Бярятинский с начала отрицал сие, но потом признал показание Фаленберга справедливым.

Приложение

АТЕИСТИЧЕСКОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ
А. П. БАРЯТИНСКОГО

Sur ses foudres assis ce dieu plein de fureurs
Du sang partout fumant aspire les vapeurs
Oui, chaque nation, toute l'antiquité
Offrit toujours du sang à ton nom redouté
C'est toi qui leur donnait cet instinct unanime
Bus sans cesse le sang de la foible victime;
C'est peu — pour assouvir à Titan affamé
Chaque animal se vit diversement armé.
Lui même du lion aiguïsa l'ongle immense
Et du noir sanglier allongea la défense.
Vois l'horrible¹ serpent en spirale enlacé
Sur sa langue un venin par toi fut amassé.
Par toi la dent du chien de rage envenimée
Disperse au loin la mort dans le sang allumée
(De ta beauté souvent trop funeste cadeau
De l'ami le plus tendre il devient mon bourreau)
C'est toi qui pour tromper la victime timide
Cacha l'ongle du chat sous un velour perfide.
Tout souffre sur la terre et dans l'onde et dans l'air.
Le requin se nourrit des peuples de la mer,
Le vautour à l'oeil sûr², à la serre sanglante
Déchire dans les airs la colombe tremblante,
La colombe à son tour dans son bec innocent
Ecrase par instinct l'insecte gémissant
Qui, par le même instinct, de sa dent exigüe
Mord l'atome vivant qui se perd à la vue.
La hideuse araignée au poil gris, velouté,
Mesure son adresse à sa voracité:
En cercles innegaux sa blanche toile ourdie
De l'insecte volant trompe l'aile étourdie.
Le monstre bondissant l'enlace de ses bras
Et sourd à sa douleur, buvant son long trépas, || (л. 17 об.)
D'une double dent rongé et de venin flétrie
Distille goutte à goutte et son sang et sa vie.

¹ Слова «Vois l'horrible» написаны сверху двух бледных полустертых слов, не поддающихся прочтению.

² Первоначально было: «dur».

Le sage en ce tissu voit la divinité;
 Mais mon coeur la rejette à tant de cruauté.
 Quel gloire en effet pour le céleste maître
 Que l'être n'existait qu'aux dépens d'un autre être?
 Ainsi quand le soleil s'élevant dans les airs
 D'un océan de feu submerge l'univers;
 Quand la foudre roulant dans la morne étendue
 Sur les monts ébranlés s'élançe de la nue;
 Quand un torrent d'éclairs rougit tout l'horizon, —
 Je ne sais quel respect fait avouer ton nom,
 Et quand la sombre nuit déroule ses longs voiles
 Je lis ta magesté sur le front des étoiles,
 Mais le cri de l'oiseau meurtri sous l'ongle aigu
 Te repousse soudain de mon coeur abattu
 L'instinct cruel du chat, malgré ton oeuvre immense
 Démentant ta bonté dément ton existence.
 «Arrête, dira-t-on, téméraire censeur,
 Tu soumets à tes loix ton propre créateur
 S'il conserve avec soin cet univers immense
 De quelqu' être vivant qu'importe la dépense?
 Sans cesse animant tout sa trop féconde main
 En ne détruisant rien détruirait tout enfin
 Pour conserver la vie à la nature entière
 D'un excédant de vie il prive la matière
 Si chaque ¹ être au trépas est, ² hélas, destiné
 Qu'importe enfin par qui ce trépas est donné?
 C'est le tout, le grand tout, que sa main vivifie
 Dans le sein de la mort naît sans cesse la vie». ³ || (л. 24)

Ne pouvant ⁴ arrêter sa prodigalité ⁵
 La cruauté doit borner sa bonté
 Et ton dieu si fécond, que la raison admire
 Est prodigue de vie afin de la détruire. ⁶

Ne peut-il, suspendant ces funestes bienfaits
 De chaque espèce enfin limiter les progrès
 Et sans nous armer tous de rage et de furie

¹ Слово «chaque» написано над зачеркнутым словом «tout».

² Слову «hélas» предшествует «est», причем над словом «hélas» стоит цифра 2, а над словом «est» — 1, что, очевидно, означает необходимость перестановки слов.

³ Кавычки в начале абзаца проставлены в подлиннике, но не закрыты в конце текста и восстановлены редакцией предположительно.

⁴ Далее зачеркнуты слова «mettre un terme».

⁵ Следующая строка начиналась словами «Et quoi», которые были затем зачеркнуты. Над нею — незаконченный авторский вариант этой же строки: «Quoi la cruauté avait».

⁶ Далее вычеркнуты две строки:

«Ou bien tu veux donc admettant sa bonté
 rétrécir son calcul et lier sa volonté»,

(в переводе:

«Или ты хочешь, допуская в нем доброту,
 изменить его расчет и связать его волю»).

Далее следует черновой текст четырех последующих строк, ниже перебеленных автором (со слов: «Ne peut-il...» и кончая словами: «...un excédent de vie»).

Arrêter dans le germe un excédent de vie
 S'il ne l'a pu tu¹ dois² admettant sa bonté
 Rétrécir son calcul ou lier sa volonté
 En guidant des soleils les points imperceptibles
 Centres scintillants³ d'univers invisibles
 Tu le vois trop puissant et trop grand
 Pour écouter les cris de l'insecte souffrant.
 Insensé, ton esprit l'enveloppant de voiles
 Mésure sa grandeur au nombre des étoiles
 Arrête, s'il existe, et respecte son nom
 Il fallait tout un dieu pour créer⁴ un ciron.
 Et si ce dieu l'a fait sa puissance infinie
 Doit⁵ compléter⁶ les instants de sa fragile vie.
 L'atome ainsi qu'un globe⁷ atteste sa splendeur
 Et les dimensions ne font pas sa grandeur || (л. 22)

Eh! D'où vient que ce dieu⁸ à l'univers impose
 Qu'on adore son nom, que l'on plaide sa cause?
 C'est l'effet naturel de l'éducation⁹
 Ah! j'ai vu plus d'un sage abjurer la raison
 A peine se sent-il que des fables terribles¹⁰
 Frappent de son cerveau les fibres trop sensibles,¹¹
 A force de raison, à force de rigueur
 Vainement¹² il parvient à secouer l'erreur.
 Mais¹³ l'impression lui reste et l'âge ou la souffrance
 Le rend au préjugé qui berça son enfance
 Hélas qui de nous en blâmant ces erreurs,
 N'a point aimé, chéri ces vaines terreurs?
 Que de fois fatigués des jeux de...¹⁴
 Unis par l'amitié, liés¹⁵ par l'innocence
 Nous venions d'un vieux conte écouter les terreurs¹⁶
 Le sang plus violemment battre nos jeunes coeurs

¹ Слова «S'il ne l'a pu tu» написаны над зачеркнутыми словами: «Ou bien tu voudrais dans».

² Слово «dois» написано над зачеркнутым словом: «peux».

³ В подлиннике «scintillans».

⁴ Слово «créer» написано над зачеркнутым словом «former».

⁵ Слово «doit» написано над зачеркнутыми словами: «Prend soin».

⁶ Так в подлиннике; надо, повидимому, «combler» или «compter».

⁷ Слова «L'atome ainsi qu'un globe» написаны над зачеркнутыми словами: «Oui la globe et l'atome».

⁸ Слова «ce dieu» написаны над первоначальным текстом: «son nom».

⁹ Следующая строка первоначально начиналась словом «Plus», но затем оно было зачеркнуто.

¹⁰ Слова «des fables terribles» написаны под зачеркнутым текстом.

¹¹ Следующая строка первоначально начиналась словом: «Vainement», позже зачеркнутым.

¹² Над «Vainement» — мелкая запись слов: «il parvient à secouer», повторенная затем в этой же строке.

¹³ Слово «Mais» окружено крупными круглыми скобками.

¹⁴ В подлиннике четыре точки.

¹⁵ Слово «liés» написано над зачеркнутым словом «unis».

¹⁶ Следующая строка начиналась словом «attentifs», но затем оно было зачеркнуто, и под ним написано: «le sang», которым и начинается далее новая строка.

Nous entendions alors ¹
Là, près d'un feu mourant la babillarde ² vieille
Par son conte magique allongeait notre veille ³
C'est un saint poursuivi par un spectre sanglant ⁴
La peur retrecissait notre cercle ⁵
Or tout était de peur ou tout était magique || (л. 25)

Mais admettant un dieu ⁶

Que la peur nous serrait plus que le ⁷ mal
Et voilà le berceau des erreurs du monde
Ah brisons un autel qu'il n'a pas mérité
Il est bon sans puissance ou puissant sans bonté
Consultez la nature, interrogez l'histoire
Vous y verrez enfin que ⁸ pour sa propre gloire
En voyant tant de mal ⁹ couvrir le monde entier
Si dieu même existait il faudrait le nier.

Перевод

Восседающий на молниях, этот бог, исполненный гнева,
Вдыхает дымящиеся повсюду испарения крови.
Да, каждый народ, весь древний мир
Всегда приносил кровь в жертву твоему пугающему имени.
Это ты, вложивший в них этот всеобщий инстинкт,
Неустанно пил кровь беззащитной жертвы.
Мало этого, — чтобы насытить алчущего Титана,
Всякое живое существо получило свое оружие.
Это он сам (Титан) заострил огромный коготь льва
И вытянул клык у черного вепря.
Взгляни на ужасную змею, свернувшуюся клубком, —
Это ты наполнил ядом ее жало!
Это ты зубами бешеного пса
Сеешь повсюду смерть, горящую в его крови.
(Даруемая тобой роковая красота
Нередко превращает в палача самого нежного друга.)
Это ты для обмана беззащитной жертвы
Спрятал под вероломным бархатом кошачий коготь.
Все обречено на страдание, — на суше, в воде и в воздухе.
Акула пожирает живые существа, населяющие моря.
Дальновзоркий ястреб кровавыми когтями
Раздирает в воздухе трепещущую голубку,
А голубка в свою очередь невинным клювом
Инстинктивно давит стонущее насекомое.
А оно — силой того же инстинкта — своим крохотным жалом
Пронизывает живой атом, невидимый взору.

¹ После слова «alors» начиналась новая строка словами: «là assise entre nous», которые зачеркнуты, и над ними написано: «Là, près d'un feu mourant».

² Слово «babillarde» написано над зачеркнутым словом «respectable».

³ Далее следовали две строки вычеркнутые, которые можно прочесть так: «à son grand discours notre être suspendu» и далее «c'était un saint souffrant combatant un diable actif».

⁴ Эта строка была написана между двумя зачеркнутыми, см. прим. 3.

⁵ Далее следует одно густо зачеркнутое слово, предварительно переправленное: cordial?».

⁶ Далее следует черновик завершающих стихотворение восьми строк, ниже переделанных и вновь исправленных автором. Переделанный текст, воспроизводимый ниже, обведен слева и снизу волнистой линией (см. фото).

⁷ В подлиннике «la», строка повидимому не закончена.

⁸ Слова «Vous y verrez enfin que» написаны над зачеркнутыми словами: «Et pour son honneur même et».

⁹ Слово «mal» написано над зачеркнутым словом: «maux».

Отвратительный паук, покрытый бархатистой шерстью,
Отмеряет свою ловкость мерой своей прозорливости;
Из неравных кругов сотканная им прозрачная паутина
Обманывает беспечный полет насекомого.
Чудовище, прыгнув на него, сжимает его в своих объятиях
И, не внемля его столам, ушваясь его медленной смертью,
Гложет его зубами и, напоив его ядом,
Высасывает капля за каплей и его кровь и его жизнь.
Пусть мудрец видит волю божества в этом сплетении,
Мое же сердце отрицает божество за такую жестокость.
Воистину, в чем слава для небесного владыки,
Что живое существо может жить лишь за счет жизни другого?

Так, когда солнце, поднявшись на небе,
Океаном огня заливают вселенную;
Когда гром, раскатываясь в мрачном просторе,
Низвергается с небес на потрясенные горы;
Когда поток молний освещает весь горизонт, —
Необъяснимый ужас заставляет признавать твое имя.
И когда темная ночь расстилает свой обширный покров,
Я читаю твое величие на челе звезд,
Но крик птицы, умирающей в острых когтях,
Вдруг отталкивает тебя от моего подавленного сердца.
Жестокий инстинкт кошки, несмотря на величие твоего творения,
Опровергая благость твою, опровергает твое существование.

«Остановись, дерзкий судья», скажут мне, —
«Ты хочешь своим законам подчинить твоего собственного творца!
Если он заботливо сохраняет существование всей огромной вселенной,
То что значит убыль скольких-то живых созданий?
Непрерывно все оживляя, его щедрая рука,
Ничего не уничтожая, могла бы все уничтожить.
Чтобы сохранить жизнь всей природе в целом,
Он освобождает материю от избытка жизни.
Если удел всякого живого существа — увы! — смерть,
Не все ли равно, в конце концов, кем она причинена?
Ведь его рука дает жизнь целому, великому целому.
В лоне смерти бесконечно рождается жизнь».

Не в силах остановить его расточительность,
Жестокость должна ограничивать его доброту.
И твой столь щедрый бог, которым восхищается разум,
Расточает жизнь, чтобы ее уничтожить.

.....
Не может ли он, приостановив эти мрачные благодеяния,
Ограничить развитие каждого рода жизни
И, не вооружая нас бешенством и яростью,
Остановить в зародыше избыток жизни?
Если он этого не может, ты должен, полагая его благим,
Ограничить его предвидение или связать его волю.
Видя, как он направляет точки отдаленнейших солнц,
Сверкающие центры невидимых миров,
Ты считаешь его слишком могущественным и слишком величественным,
Чтобы услышать стон страдающего насекомого.
Глупец, твой рассудок, окутывая его (бога) пеленой,
Измеряет его могущество числом звезд.
«Остановись, если он существует, и уважай его имя:
И для сотворения какой-то козявки нужен же был бог!
И если этот бог создал ее, неизмеримое божье могущество
Должно же сосчитать мгновения ее хрупкой жизни.
Атом, столь же как и земной шар, свидетельствует о его великолепии,
И не размеры являют его величие».

О, откуда берется, что этот бог предписывает вселенной,
Чтобы поклонялись его имени, чтобы считали его правым?
Это естественный результат воспитания.

Ах, я видал не одного мудреца, который отрекался от разума,
Как только чувствовал, что эти страшные небылицы
Ударяли по слишком чувствительным фибрам его мозга.
Усилием разума, усилием воли
Тщетно старается он потрясти заблуждение.
Но впечатление (страха) остается при нем — и возраст или болезнь
Возвращают его к предрассудку, баюкавшему его детство.

Увы! Кто из нас, осуждая эти заблуждения,
Не любил и не лелеял эти пустые страхи?
Сколько раз, [в детстве], утомленные играми,
Сплоченные дружбой и невинным возрастом,
Мы прибегали послушать страхи старой сказки,
И чувствовали, как кровь неистово колотится в детском сердце.
Здесь у потухающего огня болтливая старушка
Своей волшебной сказкой отгоняла от нас сон.
Вот святой, преследуемый окровавленным привидением...
В страхе мы прижимались друг к другу...
Итак — все происходило от страха или от волшебных сказок.

Но, допуская бога

То, что страх сжимает наше сердце сильнее чем зло —
Это и есть колыбель людских заблуждений.

О, разобьем алтарь, которого он не заслужил,
Он благ, но не всемогущ, или всемогущ, но не благ.
Вникните в природу, спросите историю —
И вы поймете, наконец, что во имя его собственной славы,
Видя столько зла, покрывающего весь мир, —
Если бы бог даже существовал, — надо его отвергнуть.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. П. БАРЯТИНСКОГО

Александр Петрович Барятинский принадлежал к числу деятельных членов Южного общества декабристов. Впервые в ходе следствия по делу декабристов эта фамилия была произнесена уже на втором заседании только что образованного Следственного комитета 18 декабря 1825 г. Но сначала было неизвестно, о ком из Барятинских шла речь. Николай I тогда же отдал приказание навести о Барятинских справки через московского губернатора Голицына «кто и что делает»¹. Но вскоре же стало известным, какой Барятинский имеется в виду: в своих показаниях 22 декабря 1825 г. Майборода указал на кн. А. П. Барятинского, адъютанта гр. П. Х. Витгенштейна².

Арестованный А. П. Барятинский был привезен 15 января 1826 г. в Петербург, что видно из записки Николая I коменданту Петропавловской крепости генерал-адъютанту Сукину: «Присылаемого к. Барятинского посадить по усмотрению. С.-П. 15-го января 1826»³.

16 января 1826 г. в Следственном комитете были заслушаны показания А. П. Барятинского, данные им на предварительном допросе генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3/1)⁴. Через 10 дней после этого он дает свои показания в присутствии членов Комитета, после чего ему были посланы вопросные пункты (см. документ № 8/7), на которые он должен был дать ответ в письменной форме. Письменные показания А. П. Барятинского (см. документ № 9/8) были заслушаны 30 января 1826 г., после чего Комитет принял следующую резолюцию: «взять в соображение и пополнить в чем следует, отобраз по сему показанию от других лиц»⁵. Такие показания были даны некоторыми декабристами: так А. В. Поджио 11 февраля сообщил: «мне Пестель сказывал: мне нужно теперь 12 человек надежнейших, и я поручил сие Барятинскому составить и что уже некоторых имеет»⁶. Обвинение в составлении «garde perdue» было весьма серьезным для А. П. Барятинского, а установление этого факта крайне интересовало Комитет. Поэтому в марте 1826 г. А. П. Барятинскому, равно как и некоторым другим декабристам, в одинаковой форме был предложен по этому поводу вопрос, который вместе с ответом помещен не в деле самого А. П. Барятинского, а в деле П. И. Пестеля⁷. Вскоре же в распоряжение Комитета поступили и другие сведения о деятельности А. П. Барятинского. 10 марта 1826 г. П. И. Фаленберг показал, что он дал А. П. Барятинскому «обещание в покушении на жизнь покойного государя императора»⁸. В связи с этим Комитет постановил: «взять в соображение и спросить о сем Барятинского, который в показаниях своих о том не объявил»⁹.

На основе вновь полученных сведений Комитет вторично поставил 23 марта 1826 г. перед А. П. Барятинским вопрос об его участии в деле составления «garde perdue», о чем в протоколе записано: «Штабс ротмистр Барятинский, спрошенный о сем обстоятельстве, с прибавлением, что ему препоручался набор помянутых отважных людей, утверждает, что никогда о сем не слыхал»⁹.

Заметим, что в самом следственном деле А. П. Барятинского мы не находим этого запроса Комитета. Остались незафиксированными в деле А. П. Барятинского и два, сделанных им в апреле показания, а именно: 1) показание 7 апреля 1826 г., о котором в протоколах Комитета записано: «слушали дополнительное показание Барятинского, оправдывающее показание прочих главных членов Южного Общества»¹⁰. 2) 9 апреля 1826 г. — давая дополнительные показания, Барятинский «вспоминает некоторых еще принятых членов, которые однако уже все известны»¹¹. Спустя четыре дня после этого 13 апреля состоялась очная ставка П. И. Фаленберга с А. П. Барятинским (см. документ № 12/11). А. П. Барятинский, прежде столь настойчиво отрицавший показания Фаленберга, теперь признал их правильными. Комитет, имея в своем распоряжении бумаги А. П. Барятинского, взятые во время обыска¹², остановил свое внимание только на одном документе, — на его прошении к главнокомандующему 2 армией об устройстве при штабе армии сводного учебного эскадрона под начальством А. П. Барятинского

¹ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 6 об.

² Восстание декабристов, т. IV, стр. 24.

³ «Былое» 1906 г., № 5, стр. 204.

⁴ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 77 об.

⁵ Там же, л. 119 об.

⁶ Там же, д. № 402, л. 47 об.

⁷ Восстание декабристов, т. IV, стр. 136—137.

⁸ ЦГИА, ф. 48, д. № 26, л. 254 об.

⁹ Там же, л. 293—293 об.

¹⁰ Там же, л. 349 об.

¹¹ Там же, л. 354 об.

¹² ЦГИА, ф. 48, д. № 474.

(документ № 8/7, пункт 22). Но в Петербурге почему-то оставили без внимания атеистическое стихотворение А. П. Барятинского, на которое обратили внимание еще Чернышев и Киселев, рассмотревшие взятые бумаги¹. В следственном деле, как оно дошло до нас, указаний на это стихотворение мы не имеем.

* * *

Следственное дело А. П. Барятинского, который с 12 января 1820 г. был адъютантом при главнокомандующем 2 армией гр. Витгенштейне², хранится в Центральном Государственном историческом архиве СССР в Москве в фонде декабристов № 48 под № 401. По своим размерам оно не велико: согласно с современной нумерацией, сделанной карандашом по листам, в нем насчитывается всего 65 листов, заполненных текстом, и несколько белых листов.

При окончании следствия это дело приводил в порядок военный советник Д. И. Вахрушев. Поэтому в деле А. П. Барятинского мы находим все те внешние особенности, какие встречаем и в других следственных делах, заверенных Вахрушевым. При нумерации листов дела у Вахрушева еще не было: 1) выписки из показаний других лиц — по современной нумерации л.л. 61—64. Эти выписки имеют по листам свою особую нумерацию и перемечены как л.л. 1—4; относительно содержания этих выписок надо заметить, что вероятно по ошибке ее составителя среди показаний других лиц об А. П. Барятинском мы находим выдержки и из дела самого А. П. Барятинского, а именно ссылки на его собственные ответы, на вопросы Комитета от 26 января 1826 г. (см. документ № 9/8, пункты 9, 12 и 21); 2) справки Боровкова — по современной нумерации л.л. 5—9; эта справка также имеет самостоятельную полистную нумерацию: 1—5; 3) «Сила вины» — по современной нумерации л.л. 3—4, которая прежде также носила самостоятельную нумерацию, как 1—2.

Все следственное дело, кроме указанных трех частей, было перенумеровано Вахрушевым по листам: его счет, сделанный чернилами, начинается с л. 11 по современной нумерации, который Вахрушевым помечен как л. 1-й. По заверительной записи Вахрушева, сделанной им в конце дела, в нем всего 53 листа; в это число он включил и три чистых листа, таким образом в деле Барятинского насчитывается, по Вахрушеву, всего 50 листов текста. Ответы А. П. Барятинского на вопросы Комитета от 26 января и 3 апреля (см. документы №№ 9/8 и 11/10) имеют свою особую нумерацию по страницам: первые перемечены как стр. 1—13 (по современной нумерации л.л. 26—32 об.), вторые как стр. 1—24 (по современной нумерации л.л. 45—56 об.).

Согласно с описью Вахрушева, приложенной в начале дела, в нем должно быть 12 документов, фактически же их насчитывается 15, помимо описи, скрепленной Вахрушевым.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. П. Барятинского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 401:

1. Дело № 147 Е. Е. Лачинова, л. 1³ (показания от 1 февраля 1826 г.)
2. Дело № 407 В. И. Враницкого, л. 15 (показания от 2 февраля 1826 г.)
3. Дело № 356 П. А. Муханова, л.л. 16—17 (показания от 4 февраля 1826 г.)
4. Дело № 254 Баранова, л. 4 (показания от 7 февраля 1826 г.)
5. Дело № 98 Е. В. фон-Руге, л. 8 (показания от 14 февраля 1826 г.)
6. Дело № 66 Г. А. Перетца, л. 25 (показания от 15 февраля 1826 г.)
7. Дело № 174 А. С. Грибоедова, л. 11 (показания от 19 февраля 1826 г.)
8. Дело № 202 Т. В. Комара 1-го, л. 13 (показания от 19 февраля 1826 г.)
9. Дело № 238 М. С. Комара, л. 4 (показания от 21 февраля 1826 г.)
10. Дело № 133 Н. В. Путяты, л. 17 (показания от 26 февраля 1826 г.)
11. Дело № 394 П. И. Пестеля, л.л. 201—201 об. (показания от 6 марта 1826 г.)
12. Дело № 127 Ольшевского, П. С. Веселовского, Шультен, л. 14 (показания от 7 марта 1826 г.)
13. Дело № 423 П. С. Бобрищева-Пушкина 2-го, л. 19 (показания от 16 марта 1826 г.)
14. Дело № 423 П. С. Бобрищева-Пушкина 2-го, л. 20 (показания от 4 апреля 1826 г.)

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 42.

² Его предшественником по занимаемой должности был Пестель, который, как видно из его послужного списка, состоял при Витгенштейне с 14 августа 1813 г. («Восстание декабристов», т. IV, стр. 6).

³ Листы здесь и далее указаны по современной нумерации.

15. Дело № 125 И. В. Рынкевича, л. 2 (показания от 6 апреля 1826 г.)
16. Дело № 109 П. И. Горленко, л. 9 (показания от 6 апреля 1826 г.)
17. Дело № 126 И. [Ф.] Юрасова, л. 7 (показания от 6 апреля 1826 г.)
18. Дело № 131 В. А. Бобринского, л.л. 4—4 об. (показания от 7 апреля 1826 г.)
19. Дело № 303 «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбных дел», л. 257 (показания между 9 апреля и 11 мая 1826 г.)
20. Дело № 131 В. А. Бобринского, л.л. 3—3 об. (показания, данные в мае 1826 г.)
21. Дело № 244 «Справки, собранные о разных лицах», л. 130 (показания от 22 июня 1826 г.)
22. Дело № 109 П. И. Горленко, л. 14 (показания, данные в июне 1826 г.)
23. Дело № 138 А. Мартынова, л. 13 (показания без даты)

* * *

Атеистическое стихотворение А. П. Барятинского, публикуемое нами в качестве приложения к его делу, взято при обыске. Рукопись (на французском языке) находится в деле № 474 на л.л. 16, 17 об., 22, 24 и 25 об. Смысл стихотворения требует перестановки л.л. 24 и 22: ошибка в их расположении и позднейшей нумерации произошла повидимому потому, что два двойных листа, вложенные один в другой и в этом порядке заполненные автором, были при подшивке следственного дела разъединены и помещены один после другого.

Рукопись написана чернилами и лишь для начала произведения дает выправленный и, очевидно, перебеленный текст. Никакого заглавия стихотворение не имеет. Центральная часть и конец рукописи — черновик, содержащий большое количество зачеркнутых и исправленных мест, часто чрезвычайно трудных для воспроизведения, а иногда и совсем не поддающихся прочтению. Последние строки стихотворения, начиная со слов «Ah brisons un autel qu'il n'a pas mérité» («О, разобьем алтарь, которого он не заслужил») видимо явились результатом особо тщательной работы, — им предшествует обильный прозами и исправлениями черновой текст заключительных строк, еще раз переписанный ниже и обведенный волнистой чертой.

На обороте стихов А. П. Барятинского и на промежуточных листах (л.л. 17, 18, 19, 19 об., 20, 20 об., 21, 21 об., 22 об.) — наброски других лирических (обращенных к женщине) стихотворных строк, выписки из книг, крупная латинская надпись «Sogor mea» («Сестра моя»), беглые строчки каких-то математических вычислений, а также изложенное по-французски правило об умножении дроби на дробь, л.л. 24 об., 23 об. и 25 оставлены незаполненными; на л.л. 16 об., 18 об. и 23 имеются черновые наброски отдельных строк публикуемого стихотворения, являющиеся вариантами основного текста. Нигде нет обозначения даты, сделанного рукою Барятинского, но водяные знаки «1823» и «1824» помогают датировке стихотворения.

Стихотворение подготовлено к печати М. В. Нечкиной и М. А. Сыромятниковой, им же принадлежит следующий за подлинником перевод стихотворения. В настоящей публикации удалось прочесть ряд мест, ранее не поддававшихся прочтению, и внести соответствующие уточнения в некоторые места перевода¹.

Орфографическая правка текста в примечаниях не оговаривается, она внесена в случаях, необходимых для понимания смысла текста.

* * *

Варианты основного текста.

|| л. 16 об.

C'est peu pour assouvir ce titan affamé
Chaque animal se vit diversement armé²

¹ Этим объясняются некоторые разночтения с ранее опубликованным переводом в издании «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов», том II, Госполитиздат, 1951, стр. 437—440.

² Первоначально было: «ils furent par ta main diversement armé».

|| л. 18 об.

Est-ce à toi que nous tous devons l'existence
Est-ce à notre esprit que tu dois l'existence
A force de grandeur ils ne prouvent un dieu

Mais

Je veux¹ n'ayant en toi un père plus qu'un maître
Qu'à force de bonté tu me prouve ton être

|| л. 23

Son système affaibli par l'âge ou la souffrance
Le rend au préjugé qui frappa² son enfance

ah j'ai vu plus

à force de raison³ sécouer ces erreurs
souvent au lit de mort ou l'âge ou la souffrance
le rend au préjugé qui berça⁴ son enfance

le mensonge, l'erreur assiegea son berceau⁵
empoisonne le germe

entouré

Hélas plus d'un sage⁶
les fibres délicates

Перевод:

|| л. 16 об.

Мало этого, — чтобы насытить алчущего Титана,
Всякое живое существо получило свое оружие
[Вариант: «Они были каждый вооружены твоею рукою»]

|| лл. 18 об.

Тебе ли мы обязаны своим существованием
Или ты обязан своим существованием нашему уму?

Величием нельзя доказать существование бога

Но

Я хочу, имея в тебе не отца, а не более как
повелителя

Чтобы ты добротой своей доказал мне свое
существование

|| л. 23

Его организм, ослабленный возрастом или болезнью
Возвращает его предрассудкам, отяготившим его детство

¹ Первоначально было: «je voudrais», позже зачеркнутое.

² Написано над зачеркнутым «berça».

³ Далее первоначально было написано: «comprît ses préjugés», затем зачеркнуто и заменено словами: «écarta ses erreurs». Затем слово: «écarta» также зачеркнуто и заменено словом «sécouer».

⁴ «berça» написано над зачеркнутым «farrà».

⁵ Вся строка зачеркнута.

⁶ Вся строка зачеркнута.

ах, я видел более

силою разума потрясти эти заблуждения
часто на смертном одре, когда возраст или болезнь
возвращает его предубеждениям, баюкавшим его детство
Обман, ложь осаждали его колыбель
отравляет зародыш

окруженный
Увы, не один мудрец

тончайшие фибры

БУМАГА РУКОПИСЕЙ. ВОДЯНЫЕ ЗНАКИ

На бумаге в следственных делах, вошедших в этот том, — № 398 (А. П. Юшневского), № 399 (С. Г. Волконского), № 400 (В. Л. Давыдова) и № 401 (А. П. Барятинского) — имеется несколько типов водяных знаков, а именно:

1) ¹ AFRall и ниже курсивом D 5. ²

2) В двойном овале лев с мечом, внизу овала: Pro patria.

1) AFRall. ³

2) В двойном овале лев с мечом, внизу овала: Pro patria.

1) Буква R и ниже год: 1818. ⁴

2) Гербовый щит с изображением в левом поле оленя на задних ногах, в правом вооруженного мечом человека.

1) Буквы: А. Б. Ф. и ниже цифра года: 1822. ⁵

2) В двойном круге изображение сидящего человека с копьем в руке.

1) Rall курсивом. ⁶

2) Улей.

1) Одна под другой буквы: R. I. Z. ⁷

2) Гербовый щит с изображением в левом поле оленя на задних ногах, в правом вооруженного мечом человека.

1) A. F. R. ⁸

2) Герб Амстердама, наверху: Pro patria.

1) Rall курсивом и ниже D 4 курсивом. ⁹

2) Улей.

1) AFRall и ниже курсивом D 4. ¹⁰

2) В двойном овале лев с мечом, внизу овала: Pro patria.

1) Буква: А и ниже цифра года: 18. ¹¹

2) » О » » » 24.

1) Буква М и ниже цифра года: 18. ¹²

2) Буквы МП и ниже цифра года: 25.

¹ Арабские цифры 1 и 2 обозначают первую и вторую половину одного и того же листа. Нулем (0) обозначены чистые листы нумерованные.

² № 398—14/0, 31, 32, 52/53, 55/56, 61/62, 63, 65/70, 72/73, 74, 81, 82/85, 83/84; № 399—22/23, 103/106, 109/0, 119/120, 122/0, № 400—20/21, 59/64, 61/62, 66/69, 73/78, 89/0, 81/0, 82/83, 85, 87/88, 90/0; № 401—«Обложка» — 1, 17, 18/19, 33/44, 34/43, 35/42, 38/39, 52, 54/55, 61/64.

³ № 398—33/34, 51/54, 57/60, 58/59, 64/71, 66/69, 67/68; № 399—20/21, 102/107, 104/105, 110/113, 111/112, 114/115, 116, 117/118, 121/0; № 400—«Обложка» — 1, 19/0, 53/65, 60/63, 67/68, 70/0, 71/0, 72/79, 74/77, 75/76, 84/0, 86/89; № 401—10/0, 36/41, 37/40, 57, 58, 59/60, 62/63.

⁴ № 398—35/40, 36/39, 37/38, 41/46, 42/45, 43/44, 47/48, 49/50; № 399—100/101, 108/0.

⁵ № 398—15, 86.

⁶ № 399—17/0.

⁷ № 399—30/33, 31/32, 34/0, 35/35, 70, 123, 82/0, 83/84, 85/85, 87/0, 88/91, 89/90, 92/0, 93/98, 94/97, 95/96, 99; № 400—24/27, 25/26, 28/31, 29/30, 32/33, 34/35, 36/0, 37/0, 38/41, 39/40, 50/53, 51/52, 54/57, 55/56, 91/0; № 401—22/25, 23/24, 26/31, 27/30, 28/29.

⁸ № 399—71/0, 72/73, 74/75, 76/81, 77/80, 78/79; № 400—42/45, 43/44, 43/49, 47/48.

⁹ № 400—«опись» — 14/0.

¹⁰ № 401—15/16.

¹¹ № 401—45/50, 46/49, 47/88.

¹² № 401—55, 65.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Австрия — 223, 240.
 Американские Соединенные Штаты — 155.
 Англия — 54, 61, 105, 113, 129, 197, 266.
 Армия 1-я — 47, 61, 63, 171, 259, 268.
 Армия 2-я — 38, 40—45, 48, 51, 56, 71—72, 77, 81, 84, 90, 93—94, 104, 115—116, 118—119, 139, 148, 151, 158—159, 175, 178—180, 193, 197, 200—201, 207, 209, 212, 214—215, 242, 251, 254, 256, 260—261, 263—264, 266—268, 273, 278, 288, 292.
 Армия 2-я, западная — 101, 191.
 Армия молдавская — 109.
 Армия польская — 127.
 Армия французская — 99, 127.

Б

- Бавария — 103.
 Бауцен, город в Саксонии — 185.
 Белая Церковь, город Киевской губернии — 54, 93—94, 97, 169—170, 173, 186, 221, 239, 245, 247, 249.
 Бердичев, город Киевской губернии — 113, 126, 127—128, 131—133, 147, 178.
 Березина, река — 101.
 Берлин — 103.
 Бессарабия — 38, 40, 78, 84, 86, 123.
 Бобруйск, крепость в Минской губернии — 93—94, 111, 116, 122, 175, 186, 194, 202, 226—227, 238, 243, 247, 265, 296.
 Богемия — 103.
 Болышка, деревня Уманского уезда Киевской губернии — 138, 140, 179.
 Борисполь (Боришполь), местечко Переяславского уезда Полтавской губернии — 112, 195.
 Бородино, село Можайского уезда Московской губернии — 185.
 Брацлав, город — 143.
 Бремен — 103.

В

- Валахия — 38, 84.
 Варшава — 49, 56, 59, 105, 125, 171, 178, 195, 266.
 Васильков, уездный город Киевской губернии — 128, 132, 169, 218—219, 230, 256, 260.
 Вейсенбург, город в Германии — 103.
 Венгрия — 53, 60.
 Вента — 68, 224, 240, 242.
 Верховный собор — 233.
 Вилейка, река — 101.
 Вильно — 101.
 Витебск — 101.
 Витенберг, город в Восточной Германии — 103.
 Волкомир (Вилькомир), уездный город Ковенской губернии — 185.
 Вопля, река — 101.
 Вороново, село Подольского уезда Московской губернии — 185.
 Вязьма, город — 185.

Г

- Галиция — 103, 196.
 Гамбург — 46.
 Garde perdue — 275, 280, 283, 288.
 Гвардия — 268, 276, 283.
 Германия — 53, 60, 103, 108, 113, 197, 256, 266.
 Герцогство Познанское — 196.
 Гофф, селение в Пруссии — 99.
 Грос-Берн, пригород Берлина — 103.
 Грузия — 68, 112, 123—125, 186, 204, 224, 238, 241, 246, 257, 271.
 Губерния:
 Вольнская — 196.
 Калужская — 254.
 Киевская — 75, 79, 184, 196.
 Костромская — 223, 242, 245—246.
 Литовская — 196.
 Подольская — 82, 196.
 Рязанская — 254.
 Тульская — 254.
 Херсонская — 119, 231.

Д

Дашково, деревня Себежского уезда
Витебской губернии — 101.

Дивизия:

Гусарская 2-я — 109, 118.
Драгунская 2-я — 100, 109.
Драгунская 3-я — 79.
Кирасирская — 268.
Пехотная 9-я — 118.
Пехотная 16-я — 227.
Пехотная 19-я — 100, 108—109, 117, 135,
138, 140, 142—143, 149, 153, 172, 178—
180, 208, 214, 240, 246.
Уланская 2-я — 100, 109.

Директория:

Варшавская — 55, 113, 128—130, 147,
177.
Петербургская (Северная) — 128—130,
177.
Тульчинская — 68, 71, 87—88, 92, 110—
112, 119, 122, 138, 155—156, 170, 195,
209, 265—266.
Южная — 70—71, 128, 146, 173, 176—
177, 222, 238—239, 242, 248.

Днестр, река — 83.

Дмитров, город — 101.

Дорогобуж, город — 185.

Дрезден — 105, 127, 256.

Дума:

Верховная — 75, 127.
Державная — 233.
Дрезденская — 127.
Коренная — 85, 90, 160, 163, 289, 293.
Тульчинская — 91, 94.
Южная — 47, 89.

Дунай, река — 99, 101.

Духовщина, город — 101.

Дюссельдорф — 103.

Е

Европа — 54, 129.

Ж

Житомир — 128, 130, 168, 196.

З

Завод:

Пороховой — 124.

Пушечный — 124.

Звенигород, уездный город Московской
губернии — 101.

И

Инково (Иньково), село Поречского уез-
да Смоленской губернии — 185.

Испания — 117, 220.

Италия — 53, 60, 113, 197, 266.

К

Кавказ — 117, 122, 124—125, 134, 144, 153—
154, 157, 166, 171, 173, 176, 186, 203—204.

Калиш, город — 101.

Каменка, местечко Звенигородского уезда
Киевской губернии — 69, 76, 87, 115,
117, 156, 160—161, 164, 175, 190, 220—
221, 225, 238—239, 241, 243—244, 247,
249, 256, 260, 275, 280.

Кассель, город — 103.

Катехизис — 55, 63, 111, 121, 126, 155, 177,
194, 202, 265, 270.

Квартира главная — 46—48, 71, 76, 78—
79, 83—84, 93, 139—140, 143, 146, 149,
151—153, 178, 180, 193, 197, 200, 205,
209—212, 215, 218, 267, 273, 278, 282,
287, 292, 295.

Киев — 59—60, 69—70, 75—77, 87—89,
91—92, 94, 104, 106, 112—113, 115—
116, 118, 120, 126—128, 130, 132, 138,
147, 149, 153, 155—157, 159—161, 163—
166, 169, 171—174, 176, 186, 188, 197,
200, 202, 204—208, 215, 220—223,
225—227, 229, 238—239, 242—243,
245—249, 256, 260, 266, 272, 274—275,
277, 280, 286, 293.

Кишинев — 225, 242, 248.

Клебань, местечко Брацлавского уезда
Подольской губернии — 281.

Конституция — 47, 55—56, 62—63, 74—75,
85, 88, 90, 92, 111, 162, 186, 194, 202,
226—227, 232—233, 237, 243, 256, 265,
267, 270—271, 274—275, 277, 279, 285,
290—291, 293.

Контракты киевские (ярмарка в Киеве) —
47, 49, 59, 69—70, 76, 87, 89, 91—92,
104—106, 116, 120—121, 130, 143,
153—154, 156, 159—160, 165, 172—174,
177, 188, 205—206, 220, 223—224, 230,
238—239, 241—243, 245, 247—249, 259,
266, 272, 274—275, 293.

Королевство Саксонское — 185.

Корпус:

Кавказский — 58, 105, 111—112, 123—
124, 149, 176, 195, 257, 265.

Литовский — 109, 126, 133, 178, 196, 204.

Пехотный 1-й — 54.

Пехотный 2-й — 54.

Пехотный 3-й — 54, 106, 111, 118, 122,
140, 167—168, 170—171, 178—179, 187,
203, 221, 256, 259, 265, 269—271.

Пехотный 4-й — 106, 197, 231, 256, 259,
265, 269, 270—271.

Краков — 127.

Красный, город — 185.

Кронштадт — 126, 176.

Кострома — 223, 231, 240, 242.

Кульм — 185, 191.

Курляндия — 196.

Курск — 223, 230—231, 239.

Л

Лейпциг — 103, 185, 191.

Лепель, уездный город Витебской губер-
нии — 101.

Лещин (Лещинский лагерь) — 71, 194—195, 198, 202, 239, 246.
Линцы, местечко Липовецкого уезда Киевской губернии — 77, 104, 127—128, 135, 152, 179, 205, 221, 227, 239, 261, 283, 295—296.
Лион, город — 103.
Литва — 128.
Лондон — 108.
Любар, местечко Новоградвельнского уезда Волынской губернии — 168.
Люцен, город в Пруссии — 101, 103, 185.

М

Малая Слободзея, деревня (вблизи реки Дуная) — 101.
Малороссия — 52, 58, 112, 126, 176, 186, 203, 223, 230, 242, 245, 265.
Малый Ярославец, город Калужской губернии — 185.
Миргород — 201.
Могилев — 83.
Могильно, сел. Себежского уезда Витебской губернии — 101.
Молдавия — 38, 84.
Моравия — 103.
Москва — 54, 66—68, 89, 91, 104, 115, 120, 158, 160, 166, 174, 188, 192, 194, 197, 199, 202, 205—206, 209, 242, 259, 263, 278—279, 287, 289, 292.
Московский университет — 38, 82—83.

Н

Народное вече — 75, 233.
Неаполь — 197.
Немиров, местечко Брацлавского уезда Подольской губернии — 283.
Нижний-Новгород — 52, 270.
Новоград-Волынский — 56, 187.

О

Область Бессарабская — 38, 84.
Общество:
Варшавское тайное — 59, 128, 130, 147, 256.
Венгерское тайное — 196.
Вольные садовники — 196.
Дрезденское — 54, 266.
«Зеленой книги» — 65, 66, 158, 225.
Итальянское тайное — 196.
Кавказское — 47, 50, 53, 58, 69, 86, 111—112, 123—125, 146, 149, 154, 172—173, 176, 186, 195, 199, 238—239, 248, 265, 271.
Малороссийское тайное — 53, 59, 112, 126, 131, 173, 176—177, 186, 195, 199, 203, 239, 248, 265.
Немецкое тайное — 131, 197, 205.
Польское тайное — 47, 49, 53, 59—61, 63, 70, 73, 77—78, 92, 94, 105, 112—113, 117, 126—132, 139, 144, 147—148, 168—169, 171—172, 176—177, 186, 189, 196—199, 204, 206, 209, 221, 239, 245, 248, 260, 266, 269, 272, 296.

Прусское тайное — 196, 205.
Северное — 52—53, 55, 57, 69—70, 74, 77, 85, 89—92, 110—111, 115, 117, 120, 126, 150, 161—162, 166, 172—173, 175—176, 193—194, 200, 212, 221—222, 228, 229, 237—239, 243—244, 248, 256, 265, 269—270, 272, 276—277, 284—285, 289—291, 293—294.
Соединенных славян — 47, 50, 55, 59, 61, 63, 112, 126, 186, 194—195, 203, 266, 269, 271, 283, 292.
Союз Благоденствия — 48—50, 52, 57, 58, 60, 64—67, 85, 90—91, 114—116, 126, 136, 158—160, 162—163, 165, 171, 174, 187, 191—193, 199, 219, 225, 242.
Тайное — 42—43, 45—47, 51—52, 67—68, 72, 75, 79, 83, 85, 90—92, 94, 104, 110—114, 119, 123, 125—131, 134, 136—137, 145—146, 148—152, 155, 157, 159, 162—163, 166—167, 172—174, 176, 186, 192, 195—196, 198, 204—205, 207, 210, 214—215, 220, 222—224, 232, 234, 239, 242, 246, 248, 256, 259—261, 264—269, 274—275, 278, 280, 282, 287—296.
Филадельфов — 127.
Французское тайное — 53, 60, 113, 133, 197, 235—237, 244.
Южное — 46—47, 49, 52—57, 59—62, 67—79, 85—94, 104, 110—113, 115, 117, 120, 124, 128, 130, 134, 139, 144, 146, 149—150, 152, 160, 170—173, 175—178, 180—181, 188, 193—197, 200, 203—204, 208—210, 214—217, 219—222, 224—225, 227—229, 233, 235, 237—239, 244—245, 247—248, 251, 256, 259, 264—266, 268—270, 272, 274—278, 284—286, 289, 291, 293—294, 296.
Одесса — 104, 115, 127, 164.
Орешво (Орешково), сел. Верейского уезда Московской губернии — 101.
Орша — 101.
Оснабрюк, город в Северо-Западной Германии — 103.
Островное, сел. Сенненского уезда Могилевской губернии — 185.

П

Париж — 103, 108, 185.
Пенза — 52.
Петербург — 46, 49, 56—57, 63, 66, 68—70, 74, 78, 85, 88—90, 92, 94, 108—109, 111—112, 115—118, 120—121, 126, 130, 141, 151, 155—156, 158, 160—162, 165—166, 169, 173, 175—176, 186, 188, 190, 194—197, 201—202, 205—211, 214, 217, 219, 221—222, 227—229, 232, 235—238, 240—241, 243—244, 246—248, 256, 259—262, 265, 267—270, 272, 276—277, 280, 284—286, 289—291, 293—294.
Петропавловская крепость — 51, 65.
Печерск, район в городе Киеве — 49, 112.
Пирна, город в Саксонии — 185.

Полк:

- Азовский — 108, 134.
 Александрийский гусарский — 184, 191, 193.
 Алексопольский пехотный — 47, 98.
 Ахтырский — 193.
 Вятский пехотный — 47, 71, 93, 116, 139, 143, 149, 153, 178, 180, 197, 201, 207, 215, 218, 278.
 Днепровский пехотный — 108, 125, 165.
 Егерский 32-й — 56, 135.
 Екатеринославский кирасирский — 98, 109.
 Кавалергардский — 98, 109, 209, 267, 284.
 Кременчугский пехотный — 201.
 Лейб-гвардии гусарский — 184, 191, 254—255, 257, 261, 263—264, 273, 288, 293.
 Линейный — 124—125.
 Минский — 126, 193, 201.
 Павловский — 166, 229.
 Пензенский пехотный — 193, 201.
 Полтавский пехотный — 187, 201, 227.
 Преображенский пехотный — 116.
 Ростовский драгунский — 98.
 Саратовский пехотный — 187, 201, 227.
 Семеновский лейб-гвардии — 194, 199, 245, 269.
 Староингерманландский мушкатерский — 98.
 Украинский — 134—135, 178, 193, 201.
 Херсонский гренадерский — 98.
 Черниговский пехотный — 125, 187, 194, 201.
 Польша — 49, 53, 59—60, 78, 92, 112, 129—130, 177, 196, 256, 266, 271.
 Польша Австрийская — 127.
 Польша Прусская — 127.
 Поречье, город в Витебской губернии — 101.
 Поселения военные — 118—119, 124, 201, 213, 216, 238, 240, 245, 268.
 Поселенные войска — 54, 61, 110, 118—119, 193, 238—239, 241, 248, 265.
 Представители народные — 62.
 Прейсиш-Эйлау — 98—99.
 Прокламации — 55, 63, 111, 121, 194, 202, 265, 270.
 Пруссия — 99, 105.
 Пултуск, город — 99.

Р

- Революция — 54, 69, 85, 90—91, 110, 112, 124—125, 129, 149, 154—156, 160—161, 163—164, 177, 193, 209, 214, 220, 231, 243, 248, 264, 267, 274, 289, 293—294, 296.
 Революция испанская — 225.
 Революция неаполитанская — 205.
 Рейн, река — 103.
 Республика — 68—70, 75, 87—89, 129, 160, 162, 173, 176, 202—203, 219, 222, 224—226, 239, 274, 277, 279, 290.
 Республиканское правление — 54, 68—69, 75, 77, 85, 90, 92, 110, 116—117, 149,

159—160, 163, 174—175, 193, 200, 214, 217, 220—221, 234, 239, 242—243, 248, 274, 276, 279—280, 284, 289—290, 293—294, 297.

Ржищев, местечко Киевской губернии — 128.

Россия — 52, 57—58, 68—70, 87, 90, 105, 108—110, 112, 115—116, 124—125, 127—129, 133—134, 149, 154, 162, 174, 192, 196, 203—205, 207, 214, 219—220, 223, 228, 233, 237, 239—240, 243—244, 248, 264—265, 271, 274, 281.

Рота:

Конно-артиллерийская во 2-й армии — 49, 56, 138, 201.

7-я, Черниговского пехотного полка — 125.

«Русская Правда» — 63, 68—69, 72, 75, 77, 80, 87, 91—94, 111, 121, 138, 141—142, 149, 155, 160—161, 172, 179, 194, 202, 209, 212, 215, 217, 222, 228, 233, 235, 237—238, 244, 248, 265, 268—269, 277, 295—296.

Руцук, крепость — 99.

С

Силезия — 103.

Силистрия, крепость — 99.

Симбирск — 52, 58, 260.

Смоленск — 101.

Т

Таганрог — 55, 111, 187, 194—195, 202, 219, 246, 265, 270.

Тарутино, село Боровского уезда Калужской губернии — 185.

Тверь — 259.

Тильзит, город в Пруссии — 99.

Тирасполь, город Херсонской губернии — 261—262, 287.

Тифлис — 125, 147.

Толочин, город Могилевской губернии — 101.

Торгау, крепость — 103.

Тульчин, местечко Брацлавского уезда Подольской губернии — 43—45, 51, 60, 67—68, 72, 75, 79, 85—86, 88, 90—91, 93—94, 104, 106, 115—116, 133, 141—143, 149, 152—153, 158, 174, 178—179, 188, 210, 224—226, 232, 241, 256, 259, 261, 263, 272—274, 276—277, 281, 283, 286, 287, 289—290, 292—293, 295—296.

У

Умань, город Киевской губернии — 108—109, 113, 119, 122, 131, 134, 139—140, 142—144, 153, 178, 198, 205, 207, 209, 211, 230.

Управа:

Васильковская — 118, 126, 170, 186, 188, 197, 260.

Варшавская — 127—128, 130, 143.

Восточная — 68, 74—75.
Главная — 66, 158, 256, 260.
Деловая — 66, 158.
Каменская — 110, 118, 180, 186, 193,
199, 245, 247—248, 256, 260.
Киевская — 256, 260.
Коренная — 48, 65—66, 158—159.
Московская — 158—159, 166.
Петербургская (Северная) — 88, 116—
117, 119—121, 150, 154—159, 165—166,
173, 175, 214, 222, 228, 256, 260.
Побочная — 65—66, 158—159.
Польская — 105.
Тульчинская (Южная) — 47—48, 50, 61,
66, 71, 79, 87—88, 104, 115—117, 120—
121, 123, 125, 128, 130, 132, 144,
154—157, 159, 162—166, 170, 174, 176,
186, 228, 278, 286, 292, 295—296.
Усвят, город Витебской губернии — 101.

Ф

Флотилия Каспийская — 125.
Франция — 53, 60, 103, 113, 133, 185, 197,
199, 205, 208, 222, 228, 235—238, 244,
266.
Фридланд, город — 99.

Х

Хрустово (Хрущево), деревня Ольгополь-
ского уезда Подольской губернии —
43—44.

Ц

Царство Польское — 59, 103, 105, 127, 130,
147, 196, 204.

Ч

Чигирин, город Киевской губернии — 126,
177.

Ш

Швеция — 197.
Шумла, город — 99.

Э

Эльба, река — 103.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Аврамов И. Б. — 46, 267, 273.
 Аврамов П. В. — 46, 48, 56, 63, 68, 85, 88, 104, 115, 201, 224, 241, 256, 260, 267, 271, 274, 279, 289, 290—291, 293, 294.
 Александр I — 38, 54, 55, 84, 101, 106, 109, 111, 112, 116—117, 119, 121—122, 139, 143—144, 146, 149, 150, 152, 154, 156, 160, 163, 169—170, 173, 175, 178, 179, 186, 187, 192, 194, 196—197, 202, 206—209, 211, 215, 219, 221, 226—227, 239, 241, 243, 245, 246, 248, 249, 259, 265, 270, 272, 278, 279, 281—283, 286, 290—291, 294—297.
 Армсгофен — 255.

Б

- Багратион П. И. — 191.
 Байков — 37, 44, 72, 87, 138—139, 141, 144, 146, 148, 150, 173, 179, 210.
 Бартоломей — 273.
 Барятинский А. П. — 44, 46, 48—50, 56, 61, 63, 68—71, 73, 77, 79, 85, 87—88, 94, 104, 115, 119, 120, 152, 165, 200, 221—222, 228, 230, 241, 251, 253—259, 261—262, 264, 273, 280, 284, 286, 288—297.
 Басаргин Н. В. — 47, 48, 68, 85, 88, 104, 115, 256, 260, 267, 271, 289, 293—294.
 Бахмевъ А. Н. — 84.
 Белосельский Э. А. — 120.
 Беляев А. — 46.
 Бенигсен Л. Л. — 84, 99, 109.
 Бестужев-Рюмин М. П. — 46—47, 49, 53, 56—57, 59, 63, 69—71, 73, 75—78, 87—88, 92, 94, 104, 113, 115—118, 126—128, 130—132, 150, 156, 161, 163—164, 168—173, 175, 178, 186, 188—189, 194—197, 200, 202, 203—204, 206, 208, 211—212, 215, 218, 220, 221, 223—227, 229, 231—232, 238, 239, 241, 245, 247—249, 256, 260, 266—272, 274, 275, 284, 290.
 Бистром Ф. А. — 46, 115.

- Блендовский — 127.
 Бобрищев-Пушкин 1-й Н. С. — 46, 71—72, 79, 80, 88—89, 93, 116, 267, 273, 288, 291—292.
 Бобрищев-Пушкин 2-й П. С. — 46, 116, 267, 273, 284, 288, 294, 296.
 Борисов П. И. — 195, 203.
 Боровков А. Д. — 94, 180, 248, 296.
 Бороздина С. Л. — 221, 227, 234, 239.
 Бошняк А. К. — 119, 152, 178, 201, 206, 213, 221, 223—224, 226, 230—233, 239—243, 245, 246, 257, 268, 282.
 Браницкая А. В. — 54, 111.
 Бурцев И. Г. — 46—48, 56—57, 64, 66—67, 89—90, 94, 104, 115, 123, 134, 135, 159, 162, 178—180, 256, 259, 279, 293.

В

- Вадковский Ф. Ф. — 63, 120, 126, 267, 284—285, 296.
 Васильковский 2-й — 37, 44—46.
 Вахрушев Д. И. — 37, 97, 183, 253.
 Вахтен — 262.
 Верзилин — 125.
 Вивьен — 201.
 Винценгероде Ф. Ф. — 101, 103, 109.
 Витгенштейн Л. П. — 115, 200.
 Витгенштейн П. Х. — 84, 101, 254.
 Виткинс — 47.
 Витт И. О. — 56, 69, 71, 73, 119, 143, 147, 152, 178, 198, 206, 231, 240—241, 245, 257, 260, 261, 268, 282, 292—293, 295.
 Воейков Н. П. — 111, 123, 176, 204.
 Воинов — 99.
 Волков — 144, 148, 151, 179.
 Волконский С. Г. — 46—47, 49—50, 53, 55, 57—59, 61, 68—72, 76, 79, 87—89, 92, 94, 95, 97, 98—99, 104—107, 109—110, 114, 130, 136—137, 139—140, 144—145, 147—148, 150, 158—159, 162, 167—169, 171—180, 186, 188—189, 195—196, 198—208, 210—212, 214—232, 238—242, 244—247, 249, 256, 260, 266—267, 272, 274—275, 280, 285—287, 290—291, 293.

Вольф Ф. Б. — 47—48, 67—68, 71—73,
79—80, 85, 87—90, 93, 115, 142, 152,
207, 256, 260, 267, 271, 274, 276,
279—280, 282—283, 286, 289, 291, 293,
294.
Врангель Ф. Е. — 195.
Враницкий В. И. — 47, 57, 75, 115, 118,
133, 206, 230, 267, 286.

Г

Гене — 37, 44—45, 56, 64.
Гессе — 133.
Гладков — 284.
Глебов М. Н. — 195.
Глинка Ф. Н. — 115.
Голенищев-Кутузов М. И. — 101, 109.
Голенищев-Кутузов П. В. — 101, 109.
Голицын А. С. — 230.
Голицын В. М. — 214, 216, 247.
Гревс — 201, 245.
Гродецкий А. С. — 70, 77, 92, 113, 127—
128, 130—132, 143, 157, 169, 171, 173,
177—178, 186, 189, 196, 205, 223, 230,
239.
Грушецкий — 127.

Д

Давыдов А. Л. — 214, 224, 240, 286.
Давыдов В. Л. — 46, 49—50, 55, 57—58,
68—71, 73, 76—78, 87—89, 92, 94, 104,
110—111, 113, 115, 117, 119—120, 122,
124—125, 130, 132, 138—139, 142—144,
146, 149—152, 154, 156—157, 159—
161, 163—165, 170, 173, 175, 177—179,
181, 183—187, 189—190, 192, 207—208,
210, 213—214, 219, 224, 234—249,
256—257, 260—261, 266—268, 272,
274—275, 280, 282, 284—286, 291—
293, 295.
Дегефер — 46.
Деларю — 185.
Дембовский — 127.
Дениско Н. — 127.
Дениско С. — 127.
Дибич И. И. — 72, 149.
Долгорукий И. А. — 115.
Доягоруков В. В. — 262, 263.
Дука И. М. — 268.

Е

Елизавета Алексеевна, императрица —
161, 222, 229, 277, 295.
Ентальцев (Янтальцев) А. В. — 49, 69,
71, 75—76, 138, 140—142, 149, 152,
179, 207—209, 212, 214, 216—218,
240—241, 246.
Ермолов А. П. — 47, 50, 58—59, 86, 111—
112, 123—124, 176, 204, 224, 232, 241,
257, 271.

Ж

Жакино — 108.
Житков С. А. — 134, 142, 178.
Жуков И. П. — 118, 201.

З

Загорецкий Н. А. — 267, 272, 283, 287.
Заикин Н. Ф. — 49, 71—72, 80, 89, 93, 267,
272—273, 278, 283, 287, 292.
Закревский А. А. — 233.
Заленский — 127.

И

Ивашев В. П. — 47—48, 58, 68, 85, 88, 90,
104, 115, 123, 176, 207, 256, 260, 267,
271, 274, 278, 280, 287, 289, 291, 293—
294.

К

Каленберг — 108.
Кальм Ф. Г. — 48, 57, 115, 119, 267.
Каменский — 99, 109.
Канчиялов Е. А. — 136, 207, 267.
Карл Иоган, кронпринц шведский — 103.
Каролина — 45.
Киселев П. Д. — 37, 43—45, 144, 148,
151—152, 161, 164, 173—174, 179, 207,
209, 212, 214, 217, 224, 232, 241.
Комаров Н. — 47—48, 57, 89—90, 94,
104, 115, 123, 159, 162, 176, 279.
Комар Т. В. — 193, 201, 245.
Константин Павлович, вел. кн. — 55, 70,
97, 113, 132, 149, 168, 187, 195, 219,
221, 239, 243, 247—248, 266, 271—272.
Корнилович А. О. — 58.
Краснокутский С. Г. — 115.
Красносельские — 193, 201, 245.
Крижановский (Крыжановский) С. —
171—172.
Крюков 1-й А. А. — 44, 47—48, 67—68,
72, 80, 85, 88—89, 104, 115, 121, 152,
200, 256, 267, 271, 274, 284, 289, 293—
294, 296.
Крюков 2-й Н. А. — 44, 47—48, 55, 62,
67—68, 72, 80, 85—86, 88, 104, 115,
200, 256, 260, 267, 271—274, 282—284,
287, 289, 291, 293, 296.
Кукольник — 263.
Крейц — 273.

Л

Ланжерон А. Ф. — 99.
Лаптев Д. А. — 274, 287.
Лачинов Е. Е. — 267.
Левашов В. В. — 37, 47, 89, 97, 106, 183,
187, 189, 253, 256—258, 264, 292.

Левенштерн — 152.
Лемай П. М. — 47, 136, 142, 267, 283.
Лисаневич Д. Т. — 68, 75, 224, 232, 241, 246.
Лихарев В. Н. — 71, 75, 104, 115, 119, 148, 151—152, 157, 161, 164, 173, 179—180, 186, 188, 201, 206, 208, 213—214, 216, 225—226, 239—241, 245—249, 267—268.
Лопухин П. П. — 115, 173.
Лорер Н. И. — 46, 56, 116, 142, 207, 232, 267, 293.
Лукашевич В. Л. — 53, 112, 126, 131, 176—177, 186, 195, 203.
Лунин М. С. — 97, 171—172, 275, 283.
Людовик XVIII — 208.

М

Майборода А. И. — 72, 88, 93—94, 116, 149, 152—153, 179, 207, 267.
Майоров — 151.
Макаров — 44.
Маркли — 241.
Марков Е. И. — 101.
Мартынов А. — 267, 283.
Менгден фон М. А. — 97, 136—137.
Меньшиков А. С. — 233.
Милорадович М. А. — 115.
Митьков М. Ф. — 120, 157, 175, 214, 216—217, 233, 247.
Михаил Павлович, вел. кн. — 56, 195, 266, 271.
Мордвинов Н. С. — 209, 212.
Морелли — 125.
Мошинский (Мошинский) П. И. — 53, 60, 113, 126—127, 130—133, 147, 157, 168—169, 177—178, 196, 204—205.
Муравьев А. З. — 168, 195, 201, 209, 212, 219, 239, 246, 248—249.
Муравьев Н. М. — 46, 48, 57, 66—67, 70, 74, 77, 88—89, 116, 118, 120, 156—157, 162, 165, 175—176, 222, 227—229, 235—237, 241, 243—244, 267, 269, 276—277, 284—286, 291, 292, 294, 296.
Муравьевы — 57, 115, 201.
Муравьев-Апостол М. И. — 46, 69, 71, 75, 87, 104, 115, 117, 120, 122, 157, 159, 163, 165, 168—169, 172, 175, 183, 194, 202, 214, 217—218, 220—222, 225, 228—229, 232—233, 235—238, 240, 244, 246—249, 267, 274—275, 277, 285.
Муравьев-Апостол С. И. — 46—47, 49—50, 55, 57, 59, 61, 63, 68—71, 73, 76, 87—89, 92, 94, 104, 106, 111, 115—118, 121—123, 125—126, 128, 132, 138, 140—141, 146, 150, 152, 154—156, 159—161, 163—164, 167—168, 172—175, 177—179, 186—188, 194—197, 199—203, 205—206, 208, 210, 212, 214—220, 222—226, 227—230, 232—233, 235—238, 240—247, 249, 256, 265—270, 274, 275, 284, 286, 292, 296.

Н

Наполеон I — 105.
Нарышкин М. М. — 121, 162, 166, 176.
Нашокин П. — 195, 201, 203.
Нешенин А. Г. — 48, 115.
Нессельроде К. В. — 262.
Николай I — 37, 47, 50—51, 64—65, 81—82, 90, 94, 108, 189, 190, 213, 216, 219, 231, 234, 261—262.
Николь — 108, 190.
Новиков М. Н. — 53.
Норов В. С. — 194, 202.
Ностич — 280.

О

Оболенский Е. П. — 118, 120, 156—157, 162, 166, 175—176, 207, 214, 216—217, 222, 228—229, 247, 267, 277, 285, 291, 294.
Олизар Г. Ф. — 127, 186, 205.
Орлов М. Ф. — 47—48, 57, 144, 148, 151, 179, 188—189, 199, 208, 211, 219, 227, 232, 286.
Осолинский В. — 105.
Остерман-Толстой А. И. — 99, 109.
Островский — 105, 127.
Охотников К. А. — 48, 57, 66, 104, 115, 186—187, 199, 225, 242.

П

Павловский — 125.
Пац-Помарнацкий — 196, 205.
Пестель В. И. — 209.
Пестель П. И. — 37, 46—50, 53, 55—57, 59—64, 66—80, 85—94, 97, 104, 111—122, 127—138, 140—146, 149—153, 155—157, 160—166, 170—180, 183, 186, 188—189, 196—198, 200—206, 208—209, 211—233, 235—249, 253, 256—257, 260—261, 265—267, 268—297.
Петров — 185.
Плессель — 53, 59, 127, 198, 205—206.
Повало-Швейковский (Швейковский) И. С. — 47, 53, 55, 57, 59, 70—71, 75, 77, 111, 115, 118, 121, 128, 130, 177, 187, 194, 196, 201, 205—206, 218—227, 230, 245, 265, 267, 270, 286.
Поджио А. В. — 47, 68—71, 75—77, 88—89, 92, 94, 115, 138—141, 144, 148—150, 152—153, 157, 161, 165, 169—170, 173, 176, 179—180, 186, 188, 195, 204, 206, 208, 210—212, 214, 216, 217, 219—222, 225—229, 231, 233, 240—241, 246—249, 267, 274, 275, 284—285, 291—292, 294.
Поджио И. В. — 69, 71, 75—76, 115—116, 139, 148, 161, 164, 169—170, 173, 179—180, 183, 186, 188, 198, 206, 208—212, 221, 223, 225—227, 234—235, 239, 243—244, 246—248, 267, 269, 274, 276—277, 291, 293, 296.

Поливанов И. Ю. — 120, 284—285, 296.
Полиньяк И. И. — 60, 113, 115, 133, 197,
199, 205, 222, 225, 228—229, 235—238,
244—245, 247—248, 266, 272.
Потоцкая — 144.
Потоцкий — 127, 131, 144, 198.
Путята В. И. — 56, 64.
Путята Н. В. — 56, 64.
Пушкин А. С. — 216.
Пушин И. И. — 274.
Пыхачев М. И. — 195.

Р

Раевский А. Н. — 189.
Раевский В. Ф. — 56, 64, 89, 135, 151.
Раевский Н. Н. — 46, 189.
Раевский Н. Н. — 173, 179, 209, 212, 214,
217.
Редигер — 231.
Рейтерн — 185.
Рожнецкий — 127.
Рот Л. О. — 186.
Руге фон Е. В. — 48.
Рудницкий — 131.
Рутковский (Рудковский) — 53, 59—60,
113, 131, 198, 206.
Рылеев К. Ф. — 121, 126, 162, 166, 176,
229.

С

Сабанеев И. В. — 151—152.
Семенов С. М. — 274.
Сиянин (Сенянин) Д. Н. — 212.
Сипягин — 233.
Соборский — 103.
Сталь — 46.
Станкович — 241.
Суворов А. В. — 98.

Т

Тизенгаузен В. К. — 53, 55, 57, 59, 69, 71,
75, 115, 118, 187, 201, 206, 227, 230,
267, 286.
Тимковский В. Ф. — 59, 86, 111, 123, 195,
204.
Тихонов — 109.
Трошинский — 201, 223, 230, 238, 242,
245, 248.
Трубецкой С. П. — 57, 66, 104, 115, 118,
120, 121, 156—157, 175—176, 186, 197,
199, 202, 205, 221, 228, 230—231, 244,
267, 285.
Тургенев Н. И. — 46, 48, 57, 66, 201, 221,
227, 244, 267, 285, 290.
Тютчевы — 263.

У

Уваров Ф. П. — 120.

Ф

Фаленберг П. И. — 71, 115, 253, 275—276,
280—284, 288—289, 291—292, 295—
297.
Филарет — 233.
Филипович Н. И. — 48, 57, 256, 259,
293.
Фонвизин И. А. — 57, 104, 274, 287.
Фонвизин М. А. — 47—48, 66, 115, 174, 245.
Фохт Т. Ф. — 46, 49—50, 104, 113, 115,
117—119, 122, 133—134, 138, 142, 145—
146, 149, 153, 178—179, 198, 206—207,
239, 267.
Фриз — 108.
Фроман — 190.
Фуль — 108.
Фурк — 103.

Х

Хлопицкий — 105, 127.
Хмельницкий Б. М. — 126, 177.
Ходкевич (Хоткевич) А. — 59, 105, 112,
126—127, 173.
Хотяинцев И. Н. — 126, 176.

Ч

Черкасов А. И. — 49, 207, 267.
Черковский (Чарковский) А. — 127, 132,
144, 178, 186, 205, 207.
Чернобородов — 80.
Чернышев А. И. — 37, 43, 56, 64, 66, 72,
81—82, 85—86, 88, 93, 107, 109, 114,
134, 136—137, 139—140, 142, 144—145,
147—148, 150, 152, 158—159, 162,
167—169, 171—172, 178—179, 190,
192, 198, 207, 210, 213, 215, 219, 224,
234—237, 255, 262, 264, 267, 273, 278,
288—290.
Чичагов П. В. — 38.

Ш

Шварц — 241.
Шевич — 191.
Шиллер — 46.
Шипов И. П. — 115, 267, 269, 276—277,
285, 294.
Шипов С. П. — 115.

Щ

Щербатов Ф. А. — 120.

Э

Эртель Ф. Ф. — 260.

Ю

- Юшневский А. П. — 35—57, 59—66, 74,
77, 81—82, 85—94, 104, 115, 123, 132,
142, 149, 152, 161, 171—173, 179,
186, 188, 200, 203, 206, 215—216, 218,
220, 222, 224—225, 230, 232, 238,
241—242, 247, 249, 256—257, 260, 267,
271, 274, 278—280, 282—283, 285—
286, 289—290, 292—294, 296.
Юшневский С. П. — 42, 44, 46, 267, 292.

Я

- Яблоновский А. С. — 69—70, 76, 78, 92,
105, 113, 127—131, 133, 147, 157, 171—
173, 177, 186, 189, 196, 204—205, 223,
230, 239, 256, 260, 266, 272.
Якобсон — 201.
Якубович А. И. — 105, 111—112, 117,
122—125, 136, 145—146, 149, 153—154,
176, 186, 195, 196, 203—204, 219.
Якушкин И. Д. — 54, 62, 194, 202.
Янтальцев А. В. — см. Ентальцев.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие проф. М. В. Нечкиной	7
--	---

Дело А. П. Юшневского

1 Опись документов дела А. П. Юшневского, скрепленная военным советником Вахрушевым	37
2(18) Послужной список А. П. Юшневского	38
3(4) Вопросы штаба 2 армии в Тульчине и ответы на них А. П. Юшневского .	42
4(3) Рапорт дежурного генерала 2 армии генерал-майора Байкова начальнику штаба 2 армии генерал-адъютанту Киселеву от 17 декабря 1825 г.	44
5(5) Вопросы штаба 2 армии в Тульчине и ответы на них Гене 30 декабря 1825 г.	—
6(6) Рапорт полковника Васильковского 2 начальнику штаба 2 армии генерал-адъютанту Киселеву от 30 декабря 1825 г.	45
7(1) Показания А. П. Юшневского, данные им генерал-адъютанту Левашову 7 января 1826 г.	46
8(2) Письмо А. П. Юшневского Николаю I от 9 января 1826 г.	47
9(9) Вопросы Комитета А. П. Юшневскому 15 января 1826 г.	51
10(10) Ответы А. П. Юшневского на вопросы Комитета от 15 января 1826 г. . .	56
11(11) Письмо А. П. Юшневского Николаю I от 18 января 1826 г.	64
12(12) Вопрос Комитета А. П. Юшневскому 29 марта 1826 г.	65
13(13) Ответ А. П. Юшневского на вопрос Комитета от 29 марта 1826 г.	66
14(14) Вопросы Комитета А. П. Юшневскому 1 апреля 1826 г.	66
15(15) Ответы А. П. Юшневского на вопросы Комитета от 1 апреля 1826 г. . .	72
16(7) Вопросы Комитета А. П. Юшневскому (о воспитании)	81
17(8) Ответы А. П. Юшневского на вопросы Комитета (о воспитании)	82
18(16) Протокол очной ставки П. И. Пестеля с А. П. Юшневским 22 апреля 1826 г.	85
19(17) Вопрос Комитета и ответ на него А. П. Юшневского 26 апреля 1826 г. . . .	86
20(19) Выписка из показаний декабристов о А. П. Юшневском	87
21(20) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о А. П. Юшневском, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г.	90
22(21) Главные пункты обвинения А. П. Юшневского	94

Дело С. Г. Волконского

1	Опись документов дела С. Г. Волконского, скрепленная военным советником Вахрушевым	97
2(3)	Послужной список С. Г. Волконского	98
3(1)	Показания С. Г. Волконского, данные им генерал-адъютанту Левашову и зачитанные в Комитете 16 января 1826 г.	104
4(2)	Вопросы Комитета и ответы на них С. Г. Волконского (о воспитании)	106
5(4)	Вопросы Комитета С. Г. Волконскому 25 января 1826 г.	110
6(5)	Ответы С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 25 января 1826 г.	114
7(6)	Дополнительные показания С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 25 января 1826 г.	136
8(7)	Вопрос Комитета и ответ на него П. И. Пестеля 2 февраля 1826 г.	137
9(8)	Вопросы Комитета С. Г. Волконскому 16 февраля 1826 г.	—
10(9)	Ответы С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 16 февраля 1826 г.	139
11(10)	Дополнительные показания С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 16 февраля 1826 г.	145
12(11)	Дополнительные показания С. Г. Волконского Комитету от 1 марта 1826 г.	147
13(12)	Вопросы Комитета С. Г. Волконскому 5 марта 1826 г.	148
14(13)	Ответы С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 5 марта 1826 г.	150
15(14)	Вопросы Комитета и ответы на них С. Г. Волконского 29 марта 1826 г.	158
16(15)	Вопросы Комитета С. Г. Волконскому 13 апреля 1826 г.	159
17(16)	Ответы С. Г. Волконского на вопросы Комитета от 13 апреля 1826 г.	162
18(17)	Дополнительные показания С. Г. Волконского Комитету от 24 апреля 1826 г.	167
19(18)	Вопросы Комитета и ответы на них С. Г. Волконского 7 мая 1826 г.	168
20(19)	Вопрос Комитета и ответ на него С. Г. Волконского 9 мая 1826 г.	169
21(20)	Вопрос Комитета и ответ на него С. Г. Волконского 14 мая 1826 г.	171
22(21)	Выписка из показаний декабристов о С. Г. Волконском	172
23(22)	Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о С. Г. Волконском, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г.	174

Дело В. Л. Давыдова

1	Опись документов в деле В. Л. Давыдова, скрепленная военным советником Вахрушевым	183
2(4)	Послужной список В. Л. Давыдова	184
3(1)	Показания В. Л. Давыдова, данные им генерал-адъютанту Левашову и зачитанные в Комитете 21 января 1826 г.	186
4(2)	Письмо В. Л. Давыдова генерал-адъютанту Левашову от 24 января 1826 г.	187
5(3)	Вопросы Комитета и ответы на них В. Л. Давыдова (о воспитании)	189
6(5)	Вопросы Комитета В. Л. Давыдову 1 февраля 1826 г.	192
7(6)	Ответы В. Л. Давыдова на вопросы Комитета от 1 февраля 1826 г.	198
8(7)	Вопросы Комитета В. Л. Давыдову 16 февраля 1826 г.	208
9(8)	Ответы В. Л. Давыдова на вопросы Комитета от 16 февраля 1826 г.	210
10(9)	Вопросы Комитета В. Л. Давыдову 5 марта 1826 г.	213

11(10) Ответы В. Л. Давыдова на вопросы Комитета от 5 марта 1826 г.	215
12(11) Вопросы Комитета В. Л. Давыдову 10 апреля 1826 г.	219
13(12) Ответы В. Л. Давыдова на вопросы Комитета от 10 апреля 1826 г.	224
14(13) Протокол очной ставки И. В. Поджио с В. Л. Давыдовым 28 апреля 1825 г.	234
15(14) Вопрос Комитета В. Л. Давыдову 10 мая 1826 г.	235
16(15) Ответ В. Л. Давыдова на вопрос Комитета от 10 мая 1826 г.	235
17(16) Протокол очной ставки П. И. Пестеля с В. Л. Давыдовым 12 мая 1826 г.	236
18(17) Протокол очной ставки М. И. Муравьева-Апостола с В. Л. Давыдовым 12 мая 1826 г.	237
19(18) Выписка из показаний декабристов о В. Л. Давыдове	238
20(19) Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о В. Л. Давы- дове, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г.	242
21(20) Главные пункты обвинения В. Л. Давыдова	248

Дело А. П. Барятинского

1	Опись документов в деле А. П. Барятинского, скрепленная военным со- ветником Вахрушевым	253
2(6)	Послужной список А. П. Барятинского	254
3(1)	Показания А. П. Барятинского, данные им генерал-адъютанту Левашову и зачитанные в Комитете 16 января 1826 г.	256
4(2)	Письмо А. П. Барятинского генерал-адъютанту Левашову 16 января 1826 г. (на французском языке)	257
	Перевод	258
5(3)	Дополнительные показания А. П. Барятинского, данные им генерал-адъю- танту Левашову 16 января 1826 г.	259
6(4)	Вопросы Комитета А. П. Барятинскому (о воспитании)	261
7(5)	Ответы А. П. Барятинского на вопросы Комитета (о воспитании)	262
8(7)	Вопросы Комитета А. П. Барятинскому 26 января 1823 г.	264
9(8)	Ответы А. П. Барятинского на вопросы Комитета от 26 января 1826 г.	267
10(9)	Вопросы Комитета А. П. Барятинскому 3 апреля 1826 г.	273
11(10)	Ответы А. П. Барятинского на вопросы Комитета от 3 апреля 1826 г.	278
12(11)	Протокол очной ставки П. И. Фаленберга с А. П. Барятинским 13 апре- ля 1826 г.	288
13(12)	Протокол очной ставки П. И. Пестеля с А. П. Барятинским 22 апре- ля 1826 г.	289
14(13)	Выписка из показаний декабристов о А. П. Барятинском	290
15(14)	Записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о А. П. Баря- тинском, заслушанная в Комитете 5 июня 1826 г.	293
16(15)	Главные пункты обвинения А. П. Барятинского	296

Приложение к делу А. П. Барятинского:

Атеистическое стихотворение А. П. Барятинского (на французском языке)	299
Перевод	304

Приложения

О следственных делах декабристов:

А. П. Юшневского	309
С. Г. Волконского	311
В. Л. Давыдова	313
А. П. Бяратинского	316
<i>Бумага рукописей. Водяные знаки</i>	320
<i>Предметный указатель</i>	321
<i>Именной указатель</i>	326

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Фотокопия собственноручных показаний декабриста А. П. Юшневского (ответы на вопросы Следственного комитета от 29 марта 1826 г.)	<i>Вклейки между стр.</i> 66—67
Фотокопия собственноручных показаний декабриста С. Г. Волконского (ответы на вопросы Следственного комитета от 29 марта 1826 г.)	158—159
Фотокопия собственноручных показаний декабриста В. Л. Давыдова (ответы на вопросы Следственного комитета от 16 февраля 1826 г.)	210—211
Фотокопия собственноручных показаний декабриста А. П. Бяратинского (ответы на вопросы Следственного комитета о воспитании)	262—263
Фотокопия последнего листа атеистического стихотворения декабриста А. П. Бяратинского.	304—305

Редактор *А. Мерзон*

Ответственные корректоры *Болотина Е. Г.* и
Петрова З. П.

Технический редактор *Ц. Бейлина*

Подписано в печать 6/VI 1953 года. Тираж 8 тыс.
экз. М-33492. Бумага 70×108¹/₁₆. Объем 12,8 бумажных,
25,6 печ. листов, 23,53 уч.-изд. Заказ № 315. Цена 8 р. 80 к.

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горь-
кого Союзполиграфпрома Главиздата Министерства
Культуры СССР. Ленинград, Гатчинская, 26.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Следует читать</i>
40	15 сверху, четвертый столбец	Болгарах. изъясвивших	Болгарах, изъясвивших
72	10 снизу	изысканным	изысканных
304	1 снизу	«таих	«таих»
320	2 снизу	47/88	47/48
329	10 сверху, второй столбец	Фохт Т. Ф.	Фохт И. Ф.

„Восстание декабристов“, т. X

51